ФГБОУ ВО «ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Тимошина Ирина Андреевна

Демографические процессы на Европейском Севере России в 1980-е гг. (на материалах Архангельской и Вологодской областей)

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Безнин Михаил Алексеевич

Вологда
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава 1. Расселение и миграция населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. 40

1.1. Поселенческая сеть 40

1.2. Миграция населения 62

Глава 2. Численность, состав и воспроизводство населения региона в 1980-е гг. 84

2.1. Динамика численности и национальный состав 84

2.2. Половозрастная структура 104

2.3. Естественный прирост населения 127

Глава 3. Брачно-семейные отношения и репродуктивное поведение населения в 1980-е гг. 159

3.1. Семья и брак 159

3.2. Репродуктивное поведение населения 182

Заключение 201

Источники и литература 206

Приложения 235

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения демографических процессов в ретроспективе является важным направлением исследований, поскольку без анализа базовых демографических характеристик общества невозможно изучение его эволюции.

Демографические характеристики взаимосвязаны с социально-экономическими и политическими процессами и сами оказывают на них непосредственное влияние. Во многом поэтому демографическая проблема остаётся одной из наиболее обсуждаемых в настоящее время. С начала 1990-х гг. население большинства регионов России находится в стадии естественной убыли из-за сокращения естественного прироста (разницы между рождаемостью и смертностью населения), демографическое развитие страны характеризуется как продолжительный демографический кризис.

Истоки кризиса уходят в более ранние периоды истории, когда начинали формироваться депопуляционные процессы в стране. Поэтому выявление закономерностей демографической динамики на уровне регионов в один из сложных и противоречивых периодов российской истории – 1980-е гг. – позволяет оценить степень влияния социально-экономических трансформаций на демографическую структуру общества.

Историография развития демографических процессов в 1980-е гг. достаточно обширна и разнопланова. Совокупность работ, посвящённых определённой в диссертации проблематике, можно разделить на группы. Первая группа – это исследования по истории населения России, включающие период 1980-х гг., в которых отражены актуальные проблемы российской демографии. Вторая группа – работы, в которых изучены различные аспекты демографического развития Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг.

Советские демографы заложили основы изучения населения. Работы С. А. Новосельцева, М. В. Птухи, Б. Ц. Урланиса, А. Г. Рашина, Б. Я. Смулевича положили начало новому направлению науки о народонаселении – исторической демографии. Накопление материала по вопросам демографического развития

СССР и России способствовало появлению общих работ, в которых представлена демографическая динамика российского общества в 1980-е гг.

Одной из первых подобных работ является коллективная монография «Население Советского Союза. 1922–1991»[1], изданная в 1993 г., но написанная в конце 1980-х гг. Авторы, используя материалы переписей населения, проводимых в СССР, высчитали его численность на разных исторических этапах советской истории. Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харькова характеризуют демографические процессы конца 1980-х гг. как неблагополучные, обосновывая эту характеристику увеличением смертности и сокращением рождаемости в 1987–1989 гг. Книга содержит оценки перспектив изменения рождаемости и смертности, как они виделись на рубеже 1980–1990-х гг. Главным прогнозом, который сбылся, явилось ухудшение демографической ситуации в 1990-е гг. по сценарию, названному авторами «демографическая катастрофа».

Наблюдаемые явления в демографическом развитии населения страны представлены в книге под редакцией А. Г. Вишневского[2]. Изучая разработочные таблицы материалов переписей населения, огромный массив архивных материалов Центрального статистического управления по вопросам населения, привлекая мнения и оценки других исследователей, авторы проследили эволюцию рождаемости, смертности, брачности и семьи в XX веке. Исследователи пришли к выводу о противоречивости демографических процессов в России, на которые во второй половине 1980-х гг. всё сильнее влияло кризисное состояние общества.

К аналогичным выводам пришла В. Б. Жиромская, характеризуя демографическое развитие населения страны в 1980-е гг. Исследователь отметила накопление негативных тенденций в демографическом развитии России – увеличение показателей смертности населения, сокращение продолжительности жизни и ряд других. Основной причиной данной ситуации автор назвала социально-

---

[1] Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л. Население Советского Союза: 1922–1991. М., 1993. 139 с.

[2] Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневского. М., 2006. 599 с.

экономическое развитие государства в рассматриваемый период, характеризуя его как «застой всех сфер социальной жизни и экономики»[3].

Отдельно нужно выделить монографию «Население России в XX в. Исторические очерки»[4]. Всего вышло три тома, наибольший интерес в рамках исследования представляет том 3, книга 2, в которой рассматривается совокупность демографических проблем населения СССР в 1980–1990 гг. Авторы, работая над книгой, проанализировали архивные фонды Центрального статистического управления по текущему учёту населения, разработочные таблицы переписей населения 1979 и 1989 г., демографические ежегодники СССР. На основе указанных источников исследователи обратили внимание на численность населения РСФСР, которая достигла пика к 1989 г., неравномерное расселение населения на территории страны. Назвали период 1980-х гг. вершиной урбанизации. В плане рождаемости, по расчётам авторов, произошёл переход к регрессивной модели воспроизводства населения, при этом сгладилась половозрастная структура населения и сократилась смертность. Проанализировав структуру семьи в изучаемый период, учёные констатировали увеличение неполных семей в России.

Помимо общих работ, в историографии представлены труды исследователей по отдельным вопросам демографического развития населения страны в 1980-е гг.

Одной из проблем, рассматриваемых учёными, является проблема расселения населения в 1980-е гг. Данный вопрос исследовала Ж. А. Зайончковская, предложившая выделить три стадии в развитии систем расселения: аграрную, индустриальную и интегрированную[5]. Период 1980-х гг. отнесён автором ко второй стадии. Также Ю. Л. Пивоваров[6] и Ж. А. Зайончковская выяснили, что начиная с 1960-х гг. промышленное производство смещали в более заселённые территории. Это сокращало затраты на обустройство рабочей силы.

---

[3] Жиромская В. Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М., 2012. 320 с.

[4] Население России в XX в. Исторические очерки. Т. 3 Кн. 2. / под ред. Ю. А. Полякова, В. Б. Жиромской. М., 2012. 292 с.

[5] Зайончковская Ж. А. Демографическая ситуация и расселение. М., 1991. 132 с.

[6] Пивоваров Ю. Л. Современная урбанизация : курс лекций. М., 1994. 191 с.; Он же. Основы геоурбанистики: Урбанизация и городские системы. М., 1999. 232 с.

В рамках изучения проблемы расселения, исследователи рассматривали меры государства, которые были направлены на изменение поселенческой сети.

Негативную оценку курса советского государства по отношению к селу дала Л. Н. Денисова в монографии «Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е гг.». Автор оценила политику сселения неперспективных деревень как «катастрофу села». Исследователь рассмотрела материальную и техническую оснащённость труда, рабочие кадры села, проблемы сельской жизни на основе статистических сборников по развитию народного хозяйства Нечерноземья, привлекая уже имеющиеся исследования по аграрной теме, в том числе работы М. А. Безнина, М. С. Бедного, Г. А. Буданова. Обобщая материал, Л. Н. Денисова заключила, что политика государства по отношению к селу, специфика сельского труда во многом обусловили процесс сокращения сельского населения в 1970–1980-е гг.[7] Рассматривая влияние политического фактора на трансформацию поселенческой сети Нечернозёмной зоны, Л. Н. Мазур пришла к выводу, что мероприятия по преобразованию сельской поселенческой сети, в том числе в 1980-е гг., неблагоприятно сказались на структуре сельского расселения и вызвали ряд социально-экономических проблем в сельской местности[8].

Расселение населения и изменение поселенческой сети в 1980-е гг. невозможно рассматривать без анализа урбанизационных процессов и миграции. Активное механическое движение населения и рост городов были одним из главных факторов изменения динамики демографических процессов в XX веке.

Изучая вопросы, связанные с развитием урбанизации и миграцией населения, Ж. А. Зайончковская проанализировала каналы миграции в разные периоды СССР. Автор сделала вывод, что меры государственного регулирования миграции не всегда были успешны, так как наибольшая миграционная активность отмечалась у беспаспортных крестьян. Поэтому основные причины урбанистического

---

[7] Денисова Л. Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е гг. М., 1996. С. 213–214.

[8] Мазур Л. Н. Политика Советского государства в области сельского расселения. 1950–1980-е гг. // Государственная власть и крестьянство в XX – начале XXI века : сборник материалов междунар. науч.-практич. конф. Ч. I. Коломна : Коломенский государственный педагогический институт. 2007. С. 338–348.

развития России, в том числе в 1980-е гг., необходимо связывать прежде всего «с человеком во всем его разнообразии»[9].

Проблема миграции населения нашла отражение в работах М. А. Безнина и Т. М. Димони. Исследователи рассматривали процесс «раскрестьянивания деревни», суть которого – формирование класса сельскохозяйственных производителей и отчуждение от традиционных форм ведения хозяйства, что также вело к миграции сельских жителей в города[10].

В работе под общей редакцией Ю. Н. Афанасьева «Судьбы российского крестьянства» прослежена история российского крестьянства в XX веке на основе документов из открытых в 1990-е гг. архивов НКВД, Центрального статистического управления, Российского государственного военного архива и других[11]. Говоря о периоде 1980-х гг., авторы заключили, что миграция населения из села уже не являлась единственной причиной в сокращении сельского населения, а вела, в том числе, к «постарению деревни».

Характеризуя роль миграции в развитии урбанизации как процесса концентрации населения в городах, повышения их роли в социально-производственной деятельности и распространения городского образа жизни, А. С. Сенявский выделил, что в 1980-е гг. миграция из сёл в города достигла минимума. Это было связано с тем, что ресурсы экстенсивного развития урбанизации в последнее десятилетие СССР были исчерпаны, значительная часть населения к началу 1980-х гг. концентрировалась в крупных городах. Исследователь связал данный факт с переходом урбанизации в интенсивную фазу[12].

Отдельное внимание в историографии уделяется вопросу воспроизводства населения в 1980-е гг. как соотношения процессов рождаемости и смертности.

---

[9] Зайончковская Ж. А. Демографическая ситуация и расселение. М., 1991. С. 228–230.

[10] Безнин М. А., Димони Т. М. Аграрный строй России 1930–1980-х годов. М., 2014. 607 с.; Димони Т. М., Безнин М. А Процессы орабочивания Российского общества в 1930–1980-е годы // Genesis: исторические исследования. 2022. № 7. С. 58–71.

[11] Судьбы российского крестьянства / отв. ред. Ю. Н. Афанасьев. М., 1996. 623 с.

[12] Сенявский А. С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М., 2003. 286 с.; Он же. Урбанизационный процесс в СССР в экономическом измерении: структурные и институциональные аспекты // ВТЭ. 2019. № 2. С. 147–161.

Как выявили исследовали, на воспроизводство населения влияет этническая дифференциация. По расчётам Л. Е. Дарского и Е. М. Андреева, в 1980-е гг. у русских и евреев было самое низкое ожидаемое среднее число детей у женщин, вступивших в брак, что негативно сказывалось на воспроизводстве населения данных этнических групп[13].

В рамках темы воспроизводства населения не теряет актуальности тема политики государства в 1980-х гг., направленной на помощь семьям с детьми. Указанные меры в историографии получили обобщённое название «семейная политика». Мнения исследователей в данном вопросе разделились на три противоположных.

Часть исследователей, в том числе Е. Ю. Литвинец, говорят о том, что поддержка семей, введённая в 1981 г., оказала положительное влияние на рост рождаемости. Е. Ю. Литвинец работала с архивными данными ЗАГСа о рождаемости по годам за 1980-е гг. в Свердловской области и получила данный вывод, фиксируя количество рождений в условных поколениях[14]. Второе мнение выразил Е. М. Андреев. Демограф заключил, что меры правительства по стимулированию рождаемости никак не сказались на итоговой рождаемости, это стало видно уже в начале 1990-х гг. Снижение рождаемости в конце 1980-х гг. совпало с начавшимся в 1990-е гг. процессом откладывания деторождений[15]. Третье мнение по оценке мер правительства в 1980-е гг. представил С. В. Захаров. С его точки зрения, государственная демографическая политика 1980-х гг. имела негативное влияние и отрицательные последствия на процесс воспроизводства населения[16]. В 1988 г. началось снижение рождаемости, которое не смогли остановить вновь принятые

---

[13] Дарский Л. Е., Андреев Е. М. Воспроизводство населения отдельных национальностей в СССР // Вестник статистики. 1991. № 6. С. 3–10.

[14] Литвинец Е. Ю. Советская демографическая политика в 1980-е гг. // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2006. № 47. С. 322–327.

[15] Андреев Е. М. Конечный эффект мер демографической политики 1980-х гг. в России // Мир России. Социология. Этнология. 2016. № 2. С. 68–99.

[16] Захаров С. В. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг. / С. В. Захаров // SPERO. 2006. № 5. С. 33–69; Он же. Рождаемость в России. Первый и второй демографический переход // Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России : сборник материалов науч. конф. М., 2007. С. 19–26.

меры государства (отпуск по уходу за ребёнком до 1,5 лет с частичной оплатой и до 3 лет без оплаты)[17].

Помимо рождаемости, с 1990-х гг. в историографии значительное внимание уделяется проблеме смертности населения. Е. М. Андреев, проанализировав продолжительность жизни и причины смертности населения по статистическим документам текущего учёта населения в 1980-е гг., сделал вывод, что в указанный период структура причин смерти больше тяготела к экзогенным, то есть причинам внешнего характера. Сокращение смертности в 1986–1989 гг. являлось отложенным процессом и после отмены антиалкогольной кампании вернулось к тем же масштабам[18].

Доступ к статистике смертности населения в России способствовал появлению работ о её дифференциации в СССР. В 1990 г. демографы из бывших республик СССР, в том числе и России, совместно с французским институтом демографических исследований реализовали проект «Восстановление непрерывных рядов смертности по причинам смертности в России и других бывших республик СССР». Результатом стала монография, в которой авторы восстановили ряды смертности в СССР и её причины за 30 лет, отмечая, что в 1980-е гг. была высока доля насильственной смерти среди мужчин и она продолжала увеличиваться. В дальнейшем это повлияло на прирост смертности в 1990-е гг. [19] В рамках проекта «Социальное неравенство перед лицом смерти», который проводился в России в 1998–1999 гг. при поддержке фонда Рокфеллера, российские демографы сделали попытку суммировать все имеющиеся данные о дифференциации смертности в России с 1970 по 1995 г. Исследование показало, что социально-демографическая дифференциация смертности в России не отличалась от большинства развитых стран. Значительная разница в смертности между полами, уровнем образования, родом занятий, этническими группами показала, что

[17] Захаров С. В. Эволюция рождаемости в России за полвека: оптика условных и реальных поколений // Демографическое обозрение. 2014. № 1. С. 6–26.
[18] Андреев Е. М. Последние тенденции смертности по причинам смерти в СССР // Воспроизводство населения и развитие семьи. М., 1992. С. 75–86.
[19] Современные тенденции смертности по причинам смерти в России 1965–1994 гг. / Ф. Милле, В. М. Школьников, В. Эртриш, Ж. Валлен. Paris, 1996. 140 с.

«в российской смертности в 1980–1995 гг. были ресурсы для снижения, не связанные с уровнем жизни общества»[20].

В настоящее время проблема смертности населения в 1980-е гг. не теряет своей актуальности, особенно в рамках изучения состояния здоровья населения. Как отметила Н. А. Араловец, в данный период ухудшилось репродуктивное здоровье жителей России. В результате этого рождаемость сокращалась, а смертность росла. На смертность населения в большей мере влияли внешние факторы, в том числе и экология[21].

Значительное внимание в современной историографии уделяется изучению детской смертности. В 1975–1980-е гг. тема детской смертности в СССР открыто не обсуждалась, что во многом было связано с ростом её показателей в первой половине 1970-х гг. Одна из немногих работ, изданных в этот период, принадлежит М. С. Бедному. Автор крайне осторожно говорил о неблагоприятных тенденциях общей и детской смертности, называя их «новыми проблемами в тенденциях здоровья». Причины и факторы роста детской смертности учёный в своих трудах напрямую не приводил[22].

Работы, посвящённые вопросу младенческой смертности в СССР и РСФСР в 1980-е гг., стали публиковаться после распада СССР, когда исследователи получили доступ к закрытой ранее информации о смертности населения. В 1990-е гг. Е. А. Андреевым и Н. Ю. Ксенофонтовой был выделен социальный компонент в дифференциации детской смертности. Авторы, изучив материалы обследования детской смертности, проводившегося в РСФСР в 1979–1981 гг., сделали вывод о прямой связи уровня смертности детей с уровнем образования матери и социальной группой, к которой принадлежала семья. Главными факторами, влиявшими на высокую детскую смертность в последнее десятилетие СССР, исследователи назвали факторы социокультурного характера, такие как особенности советского

---

[20] Неравенство и смертность в России : коллективная монография / под ред. В. Школьникова, Е. Андреева, Т. Малевой. М., 2000. 107 с.

[21] Араловец Н. А. Здравоохранение и здоровье населения РСФСР в 1959–1989 гг. М.; СПб., 2023. 530 с.; Она же. Основные классы причин смерти населения РСФСР в 1970–1980-е гг. // Исторический курьер. 2024. № 3. С. 93–103.

[22] Бедный М. С. Демографические факторы здоровья. М., 1984. 246 с.

общества и менталитета[23]. Этой же позиции придерживается в своих публикациях А. А. Авдеев[24].

Системно-экономический компонент в дифференциации младенческой смертности в 1980-е гг. рассмотрел А. А. Баранов. По его мнению, именно «застойные явления» в социально-экономической сфере и остаточный принцип финансирования системы здравоохранения в 1970–1985 гг. в значительной степени влияли на уровень младенческой смертности и обусловили её рост в этот период[25].

Говоря об эволюции семьи и неоднозначно трактуя результаты политики в данной сфере, историки и демографы сходятся в оценке института брака в последнее десятилетие СССР. Российские исследователи говорят о кризисе семьи в 1980-е гг. А. Б. Синельников, анализируя статистические данные органов ЗАГС о брачности, разводимости и рождаемости, делает вывод о постепенном вытеснении института брака институтом сожительства в конце 1980-х гг.[26] Е. И. Иванова, рассматривая трансформацию брака в XX веке, приходит к аналогичным выводам. Она пишет, что с конца 1970-х до конца 1980-х гг. происходило стабильное снижение суммарного коэффициента брачности, на что влияла демократизация социальной сферы общества[27]. Н. А. Араловец, выделяя тенденции в развитии семейных ценностей городских жителей России в XX веке на основе анализа социологических опросов, определила период 1980-х гг. как наиболее конфликтный во внутрисемейных отношениях. Связано это с тем, что, с одной стороны, ещё сохранялись традиционные семейные ценности, особенно у старших членов семьи, а с другой – отмечалось повышение требований к брачному союзу, либо игнориро-

---

[23] Андреев Е. М., Ксенофонтова Н. Ю. Младенческая смертность в СССР в 1979–1989 гг. (результаты неизвестного исследования) [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/stati/pdf/population.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

[24] Авдеев А. А. Младенческая смертность и история охраны материнства и детства в России и СССР // Историческая демография : сборник статей / под ред. М. Б. Денисенко, И. А. Троицкой. Вып. 14. М., 2010. С. 13–72.

[25] Баранов А. А. Этапы и пути снижения младенческой смертности в Российской Федерации: опыт последних 30 лет // Российский педиатрический журнал. 2011. № 5. С. 311–316.

[26] Синельников А. Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. № 1. С. 93–113.

[27] Иванова Е. И. Трансформация брачности в России в XX веке: основные этапы [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_010.html (дата обращения: 18.05.2024).

вание официального брака среди молодёжи и распространение института сожительства[28]. О. М. Вербицкая, анализируя основные закономерности развития сельской семьи в XX веке, констатировала, что в 1980-е гг. наблюдались деградация традиционных основ семьи и увеличение количества разводов[29]. Отдельно автор проанализировала разрушающее влияние экономической ситуации на сельские семьи в период перестройки 1985–1991 гг. и в 1990-е гг., которое в итоге привело к потере традиционных ценностей семьи и брака на селе[30].

Рассматривая вопросы, связанные с изменениями внутри семьи, исследователи обращали внимание на психологический аспект семейных отношений. По данной теме в 1980-е гг. работали А. Г. Волков[31], А. И. Медведков и И. А. Антонов[32], В. В. Бойко[33] и ряд других учёных.

В рамках темы эволюции семьи и связанной с этим процессом динамики рождаемости наиболее актуальным вопросом в XXI веке является вопрос репродуктивного поведения населения. По мнению исследователей, в 1980-е гг. оно отделяется от семейного[34].

Одним из аспектов репродуктивного поведения населения, который мог бы охарактеризовать его особенности в СССР, является проблема абортов.

Архивная революция 1990-х гг. открыла доступ к ранее закрытой информации и позволила исследователям изучить данный вопрос. Рассматривая региональную статистику медицинских абортов с 1965 по 1990 г. и привлекая данные социологических опросов населения крупнейших городов, И. И. Белобородов заключает, что до конца 1980-х гг. единственным доступным способом регулирования количества детей в семье был аборт. В РСФСР в 1970–1980-е гг. ежегодно со-

---

[28] Араловец Н. А. Семейные ценности городских жителей России в XX в. // Труды Института российской истории. Вып. 9. М.; Тула, 2010. С. 311–331.
[29] Вербицкая О. М. Основные закономерности развития сельской семьи в России в XX в. // Труды Института российской истории. Вып. 9. М.; Тула, 2010. С. 332–353.
[30] Вербицкая О. М. Сельская семья на этапе социально-экономических трансформаций 1985–2002 гг. М., 2017. 408 с.
[31] Волков А. Г. Семья – объект демографии. М., 1986. 269 с.
[32] Второй ребенок / А. И. Антонов, В. М. Медков. М., 1987. 299 с.
[33] Бойко В. В. Рождаемость: социально-психологические аспекты. М., 1985. 238 с.
[34] Семья и демографические процессы в современной России / под ред. Т. К. Ростовской. М., 2021. 257 с.

вершалось 4,5 млн абортов. Россия занимала первое место в мире по их числу[35]. Эту цифру оспорил социолог И. С. Кон[36], утверждая, что реальное количество абортов в 1970–1980-е гг. в России достигало 6–7 млн в год. Автор учитывал данные не только официальной медицинской статистики, на основе которой делал выводы И. И. Белобородов, но и «теневые операции».

Демографические процессы в последнее десятилетие СССР являются актуальной темой исследований зарубежных демографов. Особый интерес иностранные авторы проявили в конце 1980-х и в 1990-е гг., когда стали доступны статистические данные по демографическому развитию СССР.

Проблемным вопросом оставалась численность населения СССР. Одной из первых работ, посвящённых данной проблематике, была монография американского демографа, эмигранта из СССР Д. Вересова «Историческая демография СССР»[37] (опубликована в 1987 г.). Указывая на закрытость данных советской статистики по половозрастным коэффициентам смертности, продолжительности жизни и других параметров, Д. Вересов применил косвенные методы оценки указанных показателей и на их основе фиксировал незавершённость демографического перехода в СССР. Полученные результаты во многом подтвердились данными советской статистики, когда она стала открыта в 1990-е гг.

Численность населения и этнический состав СССР в 1980-е гг. изучали Б. А. Андерсон и Б. Д. Сильвер. Авторы, рассматривая этнический состав населения СССР по опубликованным материалам переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., сделали вывод о сокращении количества этнических русских в общей численности населения[38]. В докладе «Growth and Diversity of the Population of the Soviet

---

[35] Белобородов И. И. Аборты в России: история, последствия, альтернативы : материалы Всероссийской конференции центров защиты материнства [Электронный ресурс] // TextArchive. URL: https://textarchive.ru/c-2197719.html (дата обращения: 28.05.2024).

[36] Кон И. С. Аборт или контрацепция? [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2003. № 123–124. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0123/analit02.php (дата обращения: 28.05.2024).

[37] Вересов Д. Историческая демография СССР. Benson, Vermont : Chalidze Pablications, 1987. 360 p.

[38] Anderson B. A., Silver B. D. Demographic Sources of the Changing Ethnic Composition of the Soviet Union // Population and Development Review. 1989. Vol. 15. № 4. P. 609–56.

Union»[39] исследователи проследили тенденцию русификации европейских районов СССР и «аборигенизацию» неевропейских, говорили о всё большем этническом разрыве между народами СССР.

Одним из направлений работы зарубежных исследователей в рамках темы численности населения СССР в 1980-е гг. являлось построение прогнозов вероятного числа жителей республик в ближайшие 20–30 лет. С. Коно отмечал неравномерность распределения численности населения по республикам СССР как следствие дифференциации рождаемости. По подсчетам автора, в России, Белоруссии и Украине на 1 женщину приходилось 2,1 ребёнка, а в азиатских республиках – 5,5. По прогнозам, построенным С. Коно, это должно было привести к сокращению доли русскоговорящего населения в стране в ближайшие 30 лет [40].

В 1987 г. в СССР был снят гриф «секретно» с данных о смертности населения. Это событие активизировало интерес и повлекло за собой ряд публикаций зарубежных демографов о смертности в СССР. Исследователи изучали коэффициенты смертности за определённый период времени в зависимости от влияния фактора возраста, фактора календарного периода и фактора принадлежности лиц к когортам[41] по году рождения. Б. А. Андерсон и Б. Д. Сильвер[42], а затем Ф. Виллекенс[43] провели исследование данных смертности в СССР, в том числе по отдельным союзным республикам и по отдельным причинам смерти с 1959 по конец 1980-х гг. Исследователи пришли к выводу, что максимальный уровень смертности имели когорты, родившиеся во время Второй мировой войны (в 1980-е гг. это поколение входило в наиболее экономически активную группу трудоспособного возраста), когортный эффект более ярко выражен у мужчин. Но российские демографы, в частности С. В. Захаров, указывая на недостатки данных демографиче-

[39] Anderson B. A., Silver B. D. Growth and Diversity of the Population of the Soviet Union // The Annals of the American Akademy. 1990. № 510. P. 155–177.
[40] Kono S. Recent trends of the population in the Soviet Union // Integrations. 1990. № 25. P. 19–23.
[41] Когорта в демографии – это группа людей, объединённая общими событиями, к которым относится рождение, вступление в брак, появление детей и ряд других демографических событий.
[42] Anderson B. A., Silver B. D. Patterns of Cohort Mortality in the Soviet Population // Population and Development Review. 1989. Vol. 15 (3). P. 471–501.
[43] Willekens F., Scherbov S. Analysis of Mortality Data from The Former USSR: Age-Period-Cohort Analysis // World Health Statistics Quarterly. 1992. Vol. 45 (1). P. 29–49.

ских исследований, отмечали, что они не учитывают исторические особенности развития демографических процессов в России. Когортное изучение смертности предполагает наличие непрерывных рядов данных за длительный период, желательно не менее чем за сто лет. В рамках советской истории демографы располагают полными данными о смертности лишь за период менее пятидесяти лет. Таким образом, данные исследования возможны, но с рядом оговорок и погрешностей[44].

Как и российских демографов и историков, зарубежных исследователей интересовали вопросы миграционной активности населения в 1980-е гг. Изучался вопрос эмиграции из союзных республик в другие страны. С. Хайтман, анализируя миграционный отток населения из СССР, ввёл понятие «третья советская эмиграция», определяя её миграцией интеллигентов как сословия и евреев как нации. Главной причиной эмиграции учёный называл «идеологическое несогласие и желание свободы жизни и творчества», чего не было в СССР[45].

Миграция населения и национальное разнообразие СССР, а также их влияние на национальные конфликты на постсоветском пространстве являются предметом дискуссии в настоящее время. В 2018 г. Я. Чан защитил докторскую диссертацию по теме «Migration and Ethnic Diversity in the Soviet and Post-Soviet Space»[46]. Автор пришёл к выводу «о высокой фрагментированности наций внутри СССР». Именно это, по его мнению, привело к нарастанию национальных конфликтов в СССР, их проявлению в 1980-е гг., развитию в 1990-е гг. и в настоящее время.

Проблемы демографического развития населения в 1980-е гг. нашли отражение в региональной историографии. Наряду с историко-демографическими исследованиями, проводимыми на базе Института российской истории, в регионах России сформировались научные центры по изучению региональной историче-

---

[44] Захаров С. В. Когортный анализ смертности населения России (долгосрочные и краткосрочные эффекты неравенства поколений перед лицом смерти) // Проблемы прогнозирования. 1999. № 2. С. 114–131.

[45] Heitman S. The Third Soviet Emigration, 1948–91 // Canada's Journal on Refugees. 1993. № 2. P. 5–13.

[46] Jang Y. Migration and Ethnic Diversity in the Soviet and Post-Soviet Space. London: The Department of Economic History of the London School of Economics and Political Science, 2018. 169 p.

ской демографии. В республике Коми историко-демографическая тематика разрабатывается в Коми научном центре УрО РАН, в Екатеринбурге – в институте экономики Уральского отделения РАН[47]. В Сибири значительная часть исследований проводится Новосибирской экономико-социологической школой в Институте экономики СО РАН. Долгое время научную школу возглавляла Т. И. Заславская, внёсшая значительный вклад в разработку проблем народонаселения страны[48].

В Архангельской и Вологодской областях нет отдельных региональных научных центров, тем не менее демографические процессы, происходившие на данной территории в 1980-х гг. и XX веке в целом, проанализированы в ряде публикаций.

В 2001 г. в Вологодском государственном педагогическом университете состоялась защита кандидатской диссертации Н. В. Гилёвой «Демографические процессы в колхозной деревне Европейского Севера России в 1960–1970-е гг.»[49]. В 2010 г. защитила кандидатскую диссертацию О. В. Ильина на тему «Демографические процессы в деревне Европейского Севера России в 1940–1950-е гг.» и на её основе опубликовала монографию[50]. Оба исследователя, характеризуя совокупность демографических процессов в Архангельской, Вологодской, Мурманской областях, республиках Коми и Карелии, акцентировали внимание на сельской местности, не рассматривая городскую.

Из всей совокупности демографических проблем в рамках Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. наиболее глубоко изучено пространственное

---

[47] Мазур Л. Н. Политика Советского государства в области сельского расселения. 1950–1980-е гг. // Государственная власть и крестьянство в XX – начале XXI века : сборник материалов междунар. науч.-практич. конф. Ч. I. Коломна, 2007. С. 338–348; Фаузер В. В., Рожкин Е. Н., Загайнова Г. В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. Сыктывкар, 2001. 124 с.

[48] Троцук И. В. Миграционные процессы в советском обществе 1960-х – 1980-х годов: наблюдения и прогнозы Т. И. Заславской // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2013. № 3–4 (116). С. 180–190; Лыгденова В. В., Дашинамжилов О. Б. Миграция населения в городских поселениях Западной Сибири в 1980-е гг. // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. № 6. С. 175–193.

[49] Гилёва Н. В. Демографические процессы в колхозной деревне Европейского Севера России в 1960–1970-е гг. : дис. … канд. ист. наук. Вологда, 2001. 186 с.

[50] Ильина О. В. Демографические процессы в деревне Европейского Севера России в 1940–1950-е гг. Вологда, 2011. 122 с.

размещение населения. Исследователи анализировали, что в большей степени повлияло на распределение населения Архангельской и Вологодской областей в изучаемое десятилетие – миграция или трансформация поселенческой сети.

В. А. Кудрявцев рассматривал миграцию населения на Европейском Севере России (в том числе по материалам Архангельской и Вологодской областей) во второй половине XX века с позиции развития экономики и хозяйства в регионе. Автор утверждал, что миграция населения определяла территориальную трансформацию поселенческой сети. Население Европейского Севера было сформировано в значительной мере с учётом потребностей производства промышленно осваиваемого региона[51].

С другой точки зрения – с позиции влияния расселения населения и сложившейся поселенческой сети на демографические процессы, в том числе миграцию, рассматривала вопрос Н. В. Солдатова. Работая с материалами обследования поселений, проводившегося в 1982–1984 гг. институтом «Вологдагражданпроект» в Вологодской области, автор выделила характеристики опустения территории и определила изменения в размещении населения Вологодской области в 1980–1990-е гг.[52] Н. В. Солдатова пришла к выводу, что волевые решения власти по разрушению системы мелкоселённого расселения Вологодской области, реализуемые политикой сселения многих «неперспективных» деревень в 1960–1970-е гг., были безосновательны. Данный тезис подтвердился возвратной миграцией населения в конце 1980-х гг., когда люди стали возвращаться в пустующие деревни. А. С. Константинов рассматривал взаимосвязь миграционных процессов и трансформацию поселенческой сети Архангельской области с такой же позиции[53]. На основе работы с опубликованными материалами переписей населения учёный констатировал, что переустройство сложившейся системы расселения оказало

[51] Кудрявцев В. А. Миграционные процессы в районах Европейского Севера России : дис. … канд. экон. наук. М., 2007. 208 с.
[52] Солдатова Н. В. Динамика расселения Вологодской области во второй половине XX – начале XXI века. Вологда, 2010. 166 с.
[53] Константинов А. С. Миграционные процессы в условиях трансформации территориально-поселенческой структуры в Архангельской области (1926–1989 гг.) // АиС. 2014. № 16. С. 67–73.

существенное воздействие на миграционные процессы в области и отток населения из села.

Вопросы, связанные с расселением населения Европейского Севера России в целом, а также Архангельской и Вологодской областей в частности, изучали А. А. Попов и И. Н. Тяпин. Исследователи отмечали значительное влияние территориального размещения населения и политики государства по «сселению неперспективных деревень» на формирование удобной для развития производств сельской сети в 1960–1980-е гг. Но уточняли, что миграция населения также имела большую роль в самоликвидации мелких сельских поселений в 1960–1980-е гг.[54]

Трансформация поселенческой сети, миграция и их особенности влияли на воспроизводство населения в городской и сельской среде. Ряд показателей, характеризующих воспроизводство населения Архангельской области в последней трети XX – начале XXI века, являлся объектом изучения К. В. Шелыгина. В статье «Основные эволюции естественного движения населения Архангельской области» на основе архивных данных о естественном движении населения учёный рассмотрел динамику численности, рождаемости, смертности, младенческой смертности, а также брачности и разводимости. Однако последовательное изменение указанных процессов непосредственно в 1980-е гг. в статье полностью не прослежено, поскольку данной цели автор перед собой не ставил[55].

Воспроизводство населения в индустриальных городах Архангельской и Вологодской областей в 1960–1985-е гг. рассмотрела Р. С. Колокольчикова. Автор проанализировала статистику рождаемости населения по городам и областям в целом, а также факторы, влияющие на воспроизводство населения. Р. С. Колокольчикова пришла к выводу, что совокупность благоприятных факторов (относительно молодое население, политика государства и руководства предприятий по поощре-

[54] Попов А. А., Тяпин И. Н. Социально-культурное положение северной деревни в системе сельского расселения в регионах Европейского Севера России (1950–1980-е гг.) // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. 2023. № 8 (66). С. 86–91.
[55] Шелыгин К. В. Основные эволюции естественного движения населения Архангельской области // Экология человека. 2009. № 10. С. 36–43.

нию материнства) определяла высокую рождаемость в индустриальных городах Европейского Севера и, соответственно, естественный прирост населения[56].

Если в городах демографическое положение было более благоприятным и характеризовалось естественным приростом населения, то на селе в 1980-е гг. наблюдалась противоположная ситуация.

Проблему воспроизводства населения в сельской местности применительно к первой половине периода изучал К. А. Гулин. Работая с многочисленными материалами Вологодского и Архангельского статистических управлений, исследователь отмечал негативные изменения в половозрастной структуре жителей сельских поселений из-за миграции в города. Это влияло на сокращение воспроизводства сельского населения[57]. К. В. Шелыгин, анализируя совокупность демографических процессов, характеризовал воспроизводство населения в сельской местности Архангельской области как кризис, начавшийся на данной территории во второй половине 1980-х гг.[58]

Ещё один вопрос, который был рассмотрен в рамках региональной историографии, – смертность населения. К. В. Шелыгин проанализировал материалы о структуре заболеваемости и смертности населения Европейского Севера России и, в частности, Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. Автор фиксировал тенденцию роста смертности населения из-за высокой алкоголизации общества, что подтвердил анализ структуры смертности по причинам[59]. Ю. Жаворонков, рассматривая территориальную распространённость заболеваний, опре-

---

[56] Колокольчикова Р. С. История индустриальных городов Европейского Севера России: пространство, социум, культура (вторая половина 1960-х–первая половина 1980-х гг.). Череповец, 2013. 337 с.

[57] Гулин К. А. Материальное положение колхозного крестьянства на Европейском Севере России в 1965–1985 гг. : дис. … канд. ист. наук. Вологда, 2001. 164 с.; Он же. Имущество колхозной семьи на Европейском Севере России // Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории. Вып. 3. / гл. ред. М. А. Безнин. Вологда, 2002. С. 94–114.

[58] Шелыгин К. В. Демографические процессы на Европейском Севере России на рубеже XX–XXI веков // Экология человека. 2010. № 2. С. 54–61.

[59] Шелыгин К. В. Смертность от инсультов и алкоголизация населения Европейского Севера России // Экология человека. 2012. № 9. С. 38–41.

делявших структуру смертности населения Вологодской области в период 1979–1989 гг., связывал их рост с ухудшением экологии[60].

Таким образом, демографическое развитие России в 1980-е гг. достаточно подробно изучено. Однако в работах, посвящённых анализу демографических процессов в Архангельской и Вологодской областях в 1980-е гг., не представлена полная картина демографического развития населения региона в условиях социально-экономической и политической трансформации общества в изучаемый период. Наиболее полно изучены вопросы расселения и миграции населения, частично изучена проблема воспроизводства населения и его компонентов – рождаемости, смертности. На данный момент остаётся не рассмотрена детально динамика рождаемости, смертности населения, их факторы и структура, а также младенческая смертность. Не представлен полный анализ изменения численности городского и сельского населения, особенностей миграции и половозрастной структуры. Также в историографии не раскрыты изменения, происходившие в семье и репродуктивном поведении населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг.

Недостаточная изученность проблемы и её актуальность определили **цель работы**, которая заключается в изучении демографических процессов, происходивших на территории Архангельской и Вологодской областей в период 1980-х гг. Для достижения цели необходимо решить ряд исследовательских **задач**:

1. Охарактеризовать поселенческую сеть Архангельской и Вологодской областей, существовавшую в 1980-е гг.

2. Выявить особенности миграции населения региона в рассматриваемый период.

3. Рассмотреть динамику численности городского и сельского населения, их особенности и национальный состав жителей изучаемых областей.

---

[60] Жаворонков Ю. Медико-демографические особенности населения Вологодской области (экология человека) // Сборник научных работ студентов и аспирантов ВГПУ. Вып. 5. Вологда, 1997. С. 209–212.

4. Проанализировать половозрастной состав населения Архангельской и Вологодской областей.

5. Определить динамику, структурные компоненты и особенности естественного прироста населения региона в последнее десятилетие существования СССР.

6. Выяснить, как развивалась городская и сельская семья в рассматриваемый период, определить изменение брачного состояния населения.

7. Изучить репродуктивное поведение населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. и его факторы.

Хронологические рамки исследования охватывают 1980-е гг. – один из переходных периодов в истории России и последнее десятилетие существования СССР как единого государства. Социально-экономические, политические и культурные изменения, развивавшиеся в стране в 1980-е гг., в итоге привели к изменению политической системы в России. Помимо этого, рассматриваемый период явился переломным в динамике воспроизводства населения страны. В начале 1980-х гг. в брачный возраст вступило многочисленное поколение, родившееся во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. рождения (период компенсации рождаемости после Великой Отечественной войны). В 1981 г. в стране начали реализовывать меры поддержки семьи. Особенность демографической структуры населения в совокупности с политикой государства в отношении семьи обеспечили существенный естественный прирост. Однако во второй половине десятилетия в брачный возраст начало вступать малочисленное поколение, рождённое во второй половине 1960-х гг. («первое эхо войны»). Это дети людей, которые пережили не только войну, но и послевоенный голод 1946–1947 гг.[61] Из-за изменения демографической структуры населения, особенностей социально-экономического развития страны в конце десятилетия ряд регионов России вступил в стадию депопуляции.

Нижней границей исследования является начало десятилетнего периода 1980-х гг. В начале 1980-х гг. в Архангельской области отмечалось дальнейшее

[61] Рыбаковский О. Л., Таюнова О. А. Рождаемость населения России и демографические волны // Народонаселение. 2017. № 4. С. 56–66.

развитие урбанизации, а в Вологодской области был завершён урбанизационный переход[62]. Эта особенность влияла на динамику естественного и механического движения как городского, так и сельского населения. Верхняя граница исследования определена началом распада СССР и реформированием государственной власти в России – принятием Первым Съездом народных депутатов РСФСР декларации о государственном суверенитете РСФСР в 1990 г.[63]

Территориальные границы исследования охватывают Архангельскую (включая Ненецкий автономный округ) и Вологодскую области. Данные субъекты находятся в составе историко-культурного и географического региона Европейского Севера России. Помимо них, на территории Европейского Севера России расположены Мурманская область, Республика Карелия и Республика Коми.

Архангельская и Вологодская области были образованы 23 сентября 1937 г. постановлением ЦИК СССР «О разделении Северной области на Вологодскую и Архангельскую области»[64]. Общим для Архангельской и Вологодской областей было сочетание активного промышленного освоения в совокупности с развитием сельского хозяйства. Однако на демографические процессы влияют не только экономические факторы развития региона, но и его состав. Доля русского населения в Архангельской и Вологодской областях, в отличие от остальных субъектов Европейского Севера России, в 1980-е гг. превышала 90 %[65]. Этническая однородность в виде русского большинства влияла на рождаемость и смертность – компоненты естественного прироста населения, особенности половозрастного состава населения, развития семьи. Это, в совокупности с общностью историко-

---

[62] Попов Р. Количественные характеристики урбанизации в регионах Европейской России за 100 лет // Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М., 2001. С. 166–168.

[63] О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики : Декларация СНД РСФСР от 12 июня 1990 г. № 22-1 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39472/ (дата обращения: 18.07. 2025).

[64] О разделении Северной области на Вологодскую и Архангельскую области : Постановление ЦИК СССР от 23 сентября 1937 г. // Красный Север. 1937. 24 сентября. С. 1.

[65] Всесоюзная перепись населения 1979 г. Национальный состав населения по регионам России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php (дата обращения: 05.12.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=1 (дата обращения: 05.12.2025).

культурного развития, даёт основание для изучения динамики демографических процессов в рассматриваемых областях.

Объектом исследования является население Архангельской и Вологодской областей как совокупность людей, проживающих на данной территории в конкретный временной исторический период.

Предмет исследования – параметры расселения, миграции, численности, состава, воспроизводства, брачно-семейных отношений, репродуктивного поведения населения и их динамика под воздействием внутренних и внешних факторов в 1980-е гг. Основное внимание в работе уделяется исследованию динамики и специфики демографических процессов. Социально-экономические, политические, психологические, ментальные и иные факторы воздействия на демографическое развитие Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. в значительной степени рассматриваются по описанным в историографии сюжетам и не являются предметом отдельного изучения в рамках данного исследования.

Исследование основано на комплексном использовании ряда **исторических источников**.

Для определения влияния политики государства на демографическое развитие городского и сельского населения региона рассмотрены нормативно-правовые документы, как общесоюзные, так и региональные.

Общесоюзные нормативно-правовые документы представлены, в первую очередь, законами. Высшую юридическую силу имела Конституция СССР. В 1980-е гг. действовала Конституция, принятая в 1977 г.[66] Она обеспечивала механизм взаимодействия государства и граждан страны по социально-экономическим и политическим вопросам. При изучении политики государства в сфере брачно-семейных отношений важен кодекс «О семье и браке РСФСР», принятый 30 июля 1969 г.[67] (далее – Кодекс). Кодекс декларировал защиту и укрепле-

[66] Конституция СССР от 7 октября 1977 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3009#sy04xjU4mH9SeW1R (дата обращения: 01.05.2025).

[67] Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3009#sy04xjU4mH9SeW1R (дата обращения: 01.05.2025).

ние советской семьи, поощрение материнства, регулировал отношения в советской семье.

К нормативно-правовым документам, действовавшим на территории страны и оказывавшим влияние в том числе на демографическую сферу общества, относятся указы и постановления. Период 1980-х гг. отмечен активной деятельностью государства, направленной на поддержку семьи. В январе 1981 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»[68], которое предусматривало отпуск работающим матерям с детьми до одного года. Одновременно ввели отпуск до двух лет с сохранением непрерывного стажа, единовременные выплаты при рождении ребёнка. С этого акта, как отмечают современные исследователи, началась целенаправленная семейная политика государства[69]. В 1985 г. вышло ещё одно постановление[70], согласно которому увеличилась продолжительность оплачиваемого отпуска по уходу за больным ребёнком и возраст детей для получения пособий. В 1987 г. меры поддержки семьи были расширены двумя документами: указом Президиума ВС СССР «О расширении льгот работающим беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей»[71] и постановлением СМ СССР и ВЦСПС «Об увеличении продолжительности оплачиваемого периода по уходу за больным ребенком»[72]. Эти документы были направлены на создание более благо-

---

[68] О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей : Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. № 235 // Собрание постановлений СССР. 1981. № 13. Ст. 74. С. 330–338.

[69] Андреев Е. М. Конечный эффект мер демографической политики 1980-х гг. в России // Мир России. Социология. Этнология. 2016. № 2. С. 70.

[70] О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких престарелых гражданах : Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС от 14 мая 1985 г. № 436 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=367#k6bBxjUwNVQDwXmV (дата обращения: 26.01.2025).

[71] О расширении льгот работающим беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей : Указ Президиума ВС СССР от 2 сентября 1987 г. № 7639-XI [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20834#aiDDxjUyaay17c9z (дата обращения: 01.05.2025).

[72] Об увеличении продолжительности оплачиваемого периода по уходу за больным ребенком : Постановление Совмина СССР, ВЦСПС от 20 октября 1987 г. № 117 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5837#uchAxjUvwJWjjnBL (дата обращения: 26.01.2025).

приятных условий работающим матерям для совмещения работы и воспитания детей. Совокупность указанных мер показывала заинтересованность государства в увеличении рождаемости, поскольку в период 1980-х гг. явно обозначилась тенденция сокращения трудовых ресурсов страны.

В апреле 1985 г. М. С. Горбачёв объявил о планах проведения реформ, направленных на ускорение социально-экономического развития страны, названных позже перестройкой. В рамках данных реформ с 17 мая 1985 г. в СССР началась антиалкогольная кампания, основной целью которой являлось сокращение употребления алкоголя населением и повышение производительности труда[73]. В указе Президиума ВС СССР «Об усилении борьбы с пьянством» от 16 мая 1985 г. содержались лишь меры по сокращению производственного травматизма и пьянства на рабочих местах. Но антиалкогольная кампания имела и демографический итог в виде некоторого сокращения смертности и повлияла на стабилизацию рождаемости населения.

Помимо общесоюзных, в работе рассмотрены региональные нормативно-правовые акты, в которых фиксировались административно-территориальные изменения, особенности размещения промышленности и сельского хозяйства в Архангельской и Вологодской областях. Данные процессы оказывали непосредственное влияние на демографические характеристики населения[74].

---

[73] Об усилении борьбы с пьянством : Указ Президиума ВС СССР от 16 мая 1985 г. № 2458-XI [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20726#ZsnDxjUuXmyBzsur (дата обращения: 02.05.2025).

[74] О разделении Северной области на Вологодскую и Архангельскую области : Постановление ЦИК СССР от 23 сентября 1937 г. // Красный Север. 1937. 24 сентября. С. 1; О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера : Указ Президиума ВС СССР от 26 сентября 1967 г. № 1908-VII // Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. Ст. 30. С. 2; О мерах по усилению геологоразведочных работ и развитию нефтяной и газовой промышленности в северных районах Коми АССР и Ненецком национальном округе Архангельской области : Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 16 апреля 1974 г. № 277 [Электронный ресурс]. URL: https://e-ecolog.ru/docs/Svrc8xOqLlgVG7_1sHFnk (дата обращения: 26.01.2025); О дополнительных мерах по закреплению кадров в сельском хозяйстве Нечерноземной зоны РСФСР : Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 22 мая 1979 г. № 466 // Свод законов СССР. Т. 3. С. 144; Об образовании Соловецкого района в Архангельской области : Указ Президиума ВС РСФСР от 23 марта 1987 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=36378#E6O8xjUvaJQziAvJ (дата обращения: 26.01.2025).

Не все нормативно-правовые акты были опубликованы. Часть из них, в которых затрагивались вопросы административно-территориальных изменений, закрепления кадров в промышленности и сельском хозяйстве и в целом политики, направленной на развитие сельских поселений, выявлена в Российском государственном архиве экономики (Ф. 1562. Государственный комитет СССР по статистике) и Государственном архиве Вологодской области (Ф. П-2522. Вологодский областной комитет КПСС).

Следующий вид источников, без которых невозможен анализ динамики демографического развития населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. – это статистические данные. Наибольшим потенциалом для изучения, полнотой и репрезентативностью обладают материалы Всесоюзных переписей населения. Данные, полученные в ходе переписей населения, позволяют проследить динамику размещения, численности, состава населения и ряд других социально-демографических показателей. В рамках работы использованы в основном материалы Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 г.

Перепись населения 1979 г. была проведена в январе 1979 г. и включала в себя 16 вопросов. Впервые в опросный лист переписи внесли вопрос о количестве рождённых женщиной детей. Эта информация была необходима для изучения динамики рождаемости и факторов, влияющих на воспроизводство населения. Обработку материалов переписи завершили в 1981 г. Итоги переписи были опубликованы в 10 томах[75]. Перепись населения 1989 г. была проведена, как и предыдущая перепись, в январе, но содержала уже 25 вопросов. Отличительной особенностью переписи населения 1989 г. являлось то, что впервые были собраны данные о жилищных условиях населения и степени благоустройства жилья. Вопрос о длительности проживания включал в себя уточнение, из какого населённого пункта прибыл респондент. Помимо этого, в опросный лист переписи включили вопросы о месте рождения и об окончании ПТУ. Итоги переписи были

[75] Итоги всесоюзной переписи населения 1979 г. : статистический сборник [в 10 т.] [Электронный ресурс]. URL: https://www.statmuseum.ru/ru/results/1979/ (дата обращения: 16.05.2025).

опубликованы в 12 томах[76]. Помимо опубликованных сборников, материалы переписей населения собраны в интерактивные таблицы по регионам и находятся в свободном доступе на сайте электронного журнала, выпускаемого институтом демографии НИУ ВШЭ им. А. Г. Вишневского – Демоскоп Weekly во вкладке «Приложения»[77].

Изучая репрезентативность данных переписей населения 1979 и 1989 г., Е. М. Андреев выявил, что они имели некоторые погрешности[78], однако таких «приписок» и «фальсификации данных», как в переписях населения 1937 и 1939 г., в них не было[79]. Это позволяет использовать данный источник в работе как один из основных.

Помимо переписей населения, статистическая информация, используемая в работе, содержится в сборниках и справочниках. По своему содержанию они делятся на общесоюзные, общероссийские и региональные.

Из общесоюзных можно выделить статистические сборники, в которых содержится информация как в целом по СССР, так и по республикам[80]. Из общероссийских в работе использованы сборники, выпускаемые Госкомстатом РСФСР[81], а также публикуемые уже в современной России[82]. Они содержат сводную информацию по экономическим районам, регионам и в целом по стране. Помимо общесоюзных и общероссийских, выпускались и региональные статистические сборники, в которых отражено региональное социально-экономическое и демо-

---

[76] Итоги всесоюзной переписи населения 1989 г. : статистический сборник [в 12 т.] [Электронный ресурс]. URL: https://www.statmuseum.ru/ru/results/1989/ (дата обращения: 16.05.2025).

[77] Всесоюзная перепись населения 1979 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=5 (дата обращения: 16.05.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=6 (дата обращения: 16.05.2025).

[78] Андреев Е. М. О точности результатов российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации // Вопросы статистики. 2012. № 11. С. 21–35.

[79] Жиромская В. Б., Киселев И. Н., Поляков Ю. А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996. 152 с.

[80] Женщины в СССР : статистические материалы. М, 1987. 38 с. ; Женщины в СССР : статистические материалы. М., 1989. 61 с.

[81] Нечернозёмная зона РСФСР в цифрах в 1989 г. : статистический сборник. М., 1990. 247 с.

[82] Население России за 100 лет (1897–1997) : статистический сборник. М., 1998. 222 с.; Народное хозяйство СССР в 1990 г. : статистический ежегодник. М., 1991. 752 с.; Демографический ежегодник России : статистический сборник. М., 2002. 397 с.

графическое развитие в период 1980-х гг.[83] Отдельные демографические показатели за период 1980-х гг. были выявлены в современных сборниках, которые выпускают территориальные органы статистики населения[84].

Чтобы воссоздать ряды демографических показателей, были использованы неопубликованные статистические данные по изменению поселенческой сети, миграции, численности населения, рождаемости, смертности, количеству браков и разводов. Это статистические материалы, находящиеся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ) и в Российском государственном архиве экономики (далее – РГАЭ), а также в региональных фондохранилищах Государственного архива Архангельской области (далее – ГААО), Государственного архива Вологодской области (далее – ГАВО), Череповецкого центра хранения документации (далее – ЧЦХД).

Для изучения территориального размещения населения и трансформации поселенческой сети в работе использованы статистические данные, оформленные в виде таблиц. Таблицы составляли региональные органы статистики, далее их передавали в центральный статистический комитет РСФСР и СССР. Они являлись основой для текущего анализа рассматриваемых процессов. Указанные материалы находятся на хранении в фондах центрального статистического управления при Совете Министров РСФСР, в ГАРФ (Ф. А-374), Череповецкого городского отдела статистики (ЧЦХД. Ф. Р-435), Архангельского областного управления статистики (ГААО. Ф. Р-1892), Вологодского областного управления статистики (ГАВО. Ф. Р.1703).

В таблицах содержится информация о поселенческой сети изучаемых областей в 1980-е гг. Некоторые статистические данные были представлены в виде коллекции карточек. В рамках данного исследования интерес представляют карточки административно-территориальных изменений в 1980-е гг., выявленные в

[83] Вологодская область в одиннадцатой пятилетке : статистический сборник. Архангельск, 1987. 235 с.; Сельские населённые пункты Вологодской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.) : статистический сборник. Вологда, 1990. 82 с.; Народное хозяйство Архангельской области в XII пятилетке : статистический сборник. Архангельск, 1991. 207 с.; Вологодская область в цифрах (1980–1990 гг.) : статистический сборник. Вологда, 1991. 157 с.

[84] Архангельской области 75 лет : статистический сборник. Архангельск, 2012. 167 с.

фонде Государственного комитета СССР по статистике (РГАЭ. Ф. 1562). В них указаны изменения поселенческой сети, количество сельсоветов, поселений в районах Архангельской и Вологодской областей по годам. Также в данном фонде находится большой массив статистических данных о распределении прибывших и выбывших по территории РСФСР в виде сводных таблиц о распределении мигрантов по полу и возрасту в территориальном разрезе. Но в них не всегда включалась информация по областям РСФСР. Поэтому для более полного представления масштабов и каналов миграции в работе проанализированы материалы Архангельского и Вологодского статистических управлений. Это годовые сводные таблицы «Отчёты по форме А…» и «Сведения о механическом движении населения», в которых отражено абсолютное количество, половозрастной состав убывших и прибывших мигрантов по городским и сельским поселениям, а также миграционный прирост. Коэффициенты миграционного прироста по областям содержатся в сводных по стране и регионам «Таблицах перерасчёта численности населения по краям, областям от итогов переписи населения 1989 г.» (ГААО. Ф. Р-1892, ГАВО. Ф. Р-1703). В материалах фонда Департамента труда и социального развития Вологодской области (ГАВО. Ф. Р-637) сохранилась статистика по переселению семей в сельскую местность Вологодской области в 1980-е гг.

В рамках изучения численности, состава и естественного движения населения использованы таблицы перерасчёта численности населения РСФСР, краёв и областей от итогов переписи 1989 г. за 1980–1989 гг., таблицы «Численности колхозников, рабочих и служащих», таблицы «Прироста численности населения РСФСР, краёв и областей в 1980-е гг. от итогов переписи населения 1989 г. по годам» (РГАЭ. Ф. 1562), а также таблицы темпов прироста, численности и плотности населения РСФСР и её регионов в 1970–1989 гг. в среднем за год по пятилетним периодам, составленные региональными и центральными органами статистики (ГААО. Ф. Р-1892, ГАВО. Ф. П-9746). При изучении динамики естественного прироста населения, а также его структурных компонентов – рождаемости и смертности привлекались данные сводных таблиц статистических пока-

зателей «Основные показатели состояния здравоохранения» по годам с 1979 по 1990 г., а также данные таблиц «О естественном движении населения» по годам с 1979 по 1990 г. (ГААО. Ф. Р-1932 – Департамент здравоохранения Архангельской области и ГАВО. Ф. Р-1637 – Департамент здравоохранения Вологодской области).

Для анализа изменения брачно-семейных отношений в 1980-е гг. были изучены статистические таблицы о естественном движении населения Архангельской (ГААО. Ф. Р-1892) и Вологодской областей (ГАВО. Ф. Р-1712), в которых сосредоточена информация о количестве браков и разводов по годам, сведения о семейном составе населения (ГААО. Ф. Р-1892, ГАВО. Ф. Р-1712 – данные органов ЗАГС). Определить изменение репродуктивного поведения населения, которое в том числе выражалось в регулировании количества детей внутри семьи, помимо уже указанных материалов ГААО. Ф. Р-1932 «Основные показатели состояния здравоохранения» по годам в Архангельской области, а также данные таблиц «О естественном движении населения» по годам (ГААО. Ф. Р-1892 и ГАВО. Ф. Р-1637), помогли статистические данные единовременных выборочных обследований доходов рабочих, служащих и колхозников за выбранные годы (ГААО. Ф. Р-1892, ГАВО. Ф. Р-1703). Они содержат в себе сведения не только о распределении семей по количеству детей, но и данные о совокупном доходе семей с разным количеством детей, дифференциацию семей по брачному состоянию, имуществу, занимаемой жилплощади и ряд других показателей, отражающих социально-экономическую структуру семьи. Также в работе использованы сводные годовые отчёты медицинских организаций по форме № 92 «Об абортах за…» (ГААО. Ф. Р-1932, ГАВО. Ф. Р-1637).

Отдельные статистические показатели (о количестве рождений первых, вторых и последующих детей, распределении семей по составу и количеству детей младше 18 лет, смертности населения по причинам и возрастам в абсолютных данных в 1980-е гг.) были получены исследователем по запросу в текущих архи-

вах территориальных органов Федеральной службы государственной статистики Архангельской и Вологодской областей[85].

Существенный массив документов, используемых в работе, представлен делопроизводственной документацией. Это отчёты, справки, докладные и аналитические записки Вологодского областного комитета КПСС, Госкомстата РСФСР и СССР, статистических управлений Архангельской и Вологодской областей, Министерства здравоохранения СССР и областных отделов здравоохранения Архангельской и Вологодской областей. В указанных документах содержится текущий анализ демографических процессов как на изучаемой территории, так и в целом по стране. Изучение делопроизводственной документации позволяет определить специфику демографической ситуации в сельской и городской местности и факторы, обусловившие их динамику, которые выделяли в период 1980-х гг.

В фонде ГАВО. П-2522 Вологодского областного комитета КПСС находятся отчёты районных комитетов КПСС о выполнении постановления «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечернозёмной зоны РСФСР». В них можно выявить причины миграции сельского населения, характеристику демографической обстановки в сельской местности. Помимо этого, информацию о факторах, влияющих на численность населения, удалось почерпнуть из аналити-

[85] Отдельные социально-демографические показатели развития Архангельской области за 1979–1990 гг. : текущий архив территориального органа Федеральной службы гос. статистики по Архангельской области (ответ на запрос исследователя от 19.02.2024 № 7/ОГ); Распределение семей Архангельской области по составу (итоги Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг.) : текущий архив территориального органа Федеральной службы гос. статистики по Архангельской области (ответ на запрос исследователя от 02.04.2025 № 23/ОГ); Смертность населения Архангельской области по возрастам за 1979–1990 гг. : текущий архив территориального органа Федеральной службы гос. статистики по Архангельской области (ответ на запрос исследователя от 24.10.2024 № 52/ОГ); Смертность населения Архангельской области по основным причинам смерти за 1979–1990 гг. : текущий архив территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области (ответ на запрос исследователя от 24.10.2024 № 52/ОГ); Распределение семей Вологодской области по количеству детей моложе 18 лет (итоги Всесоюзных переписей населения 1979 г.) : текущий архив территориального органа Федеральной службы гос. статистики по Вологодской области (ответ на запрос исследователя от 24.02.2025 № 13/ОГ); Смертность населения Вологодской области по основным причинам смерти за 1979–1990 гг. : текущий архив территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (ответ на запрос исследователя от 04.10.2024 № 56/ОГ); Смертность населения Вологодской области по возрастам за 1979–1990 гг. : текущий архив территориального органа Федеральной службы гос. статистики по Вологодской области (ответ на запрос исследователя от 04.10.2024 № 56/ОГ).

ческих и докладных записок статистического управления Архангельской области (ГААО. Ф. Р-1892) и справок о демографической обстановке в районах Вологодской области (ГАВО. П-2522). Для выявления структуры смертности, состояния рождаемости использованы региональные «аналитические и докладные записки статистических управлений…», «Справки Госкомстата СССР» (РГАЭ. Ф. 1562). В этих документах представлены проблемы естественного воспроизводства сельского и городского населения, выделены факторы сокращения сельского населения. В фондах Министерства здравоохранения СССР (ГАРФ. Ф. А-482) содержатся отчёты о выполнении приказов Министерства здравоохранения, отчёты Архангельского, Вологодского областных отделов здравоохранения об оказании медицинской помощи населению, качество которой в том числе влияло на воспроизводство населения. В ряде справок, «Отчётов о деятельности медицинских учреждений за...» и «Показателей экспертной оценки качества лечебно-диагностической работы за...» (ГААО. Ф. Р-1932, ГАВО. Ф. Р-1637) содержится информация об изменении структуры смертности населения, подчёркиваются недостатки системы здравоохранения в целом и родовспоможения в частности, которые определяли уровень смертности в изучаемых областях. Аналитические и докладные записки отделов статистики населения, доклады и справки о состоянии работы ЗАГСов дают сведения о семейном составе и некоторых факторах, влияющих на формирование семьи (ГААО. Ф. Р-1892, ГАВО. Ф. Р-1712). Для анализа половозрастной структуры населения были использованы сведения о распределении населения по полу и возрасту, в том числе среди колхозников в Вологодской области, сохранившиеся в докладах и записках по статистике культуры, населения и здравоохранения областных отделов статистики населения (ГААО. Ф. Р-1932, ГАВО. Ф. Р-1703), справках о демографических проблемах в сельской местности СССР и РСФСР (ГАРФ. Ф. А-262).

Ещё одним источником, использованным в работе, являются материалы периодической печати. В основном это статьи из Архангельской областной газеты «Правда Севера», Вологодской областной газеты «Красный Север», газеты «Вологодский комсомолец» – печатного органа Вологодского обкома ВЛКСМ. Боль-

шинство используемых заметок размещались в рубриках «Письма», «Мнения», «Тема для размышления» и представляют собой личный взгляд авторов на наиболее актуальные социально-экономические и демографические проблемы населения[86]. Отдельно в газете «Вологодский комсомолец» выделяли рубрики «Нечерноземье – твоя целина», где поднимали проблемы и рассказывали о мероприятиях по развитию сельского хозяйства и сельских поселений в рассматриваемый период[87]. Также в газете вели рубрики «Клуб молодой семьи», «Подружка», где обсуждали проблемы взаимоотношений в семье, семейного быта, воспитания детей[88]. Несмотря на субъективность, газетные заметки дополняют данные статистики и делопроизводственные материалы, помогают более полно выявить причины и дать характеристику демографического развития изучаемых областей в 1980-е гг.

При раскрытии частных вопросов изменения поселенческой сети, миграции, брачно-семейных отношений, репродуктивного поведения населения в качестве источников дополнительной информации использованы картографический материал[89], источники личного происхождения – воспоминания[90], художественная литература[91].

---

[86] Славные дочери Отчизны // Красный Север. 1980. 8 марта. С. 1; Муранова В. Бригада мам // Красный Север. 1981. 8 марта. С. 2; Дружининский Н. Коротыгинские девчата // Красный Север. 1986. 16 июля. С. 2; Васильева Л. С этим мириться нельзя // Красный Север. 1989. 6 августа. С. 4; Соколов Э. Новая дорога и новая жизнь посёлка Луковецкого // Правда Севера. 2017. 12 сентября. С. 2; А сколько девушек хороших! // Вологодский комсомолец. 1985. 11 декабря. С. 3.

[87] Продолжим славные традиции // Вологодский комсомолец. 1981. 20 мая. С. 2; Кузнецов И. Пора зрелости // Вологодский комсомолец. 1983. 25 марта. С. 1.

[88] Овчинникова И. Независимая зависимость // Вологодский комсомолец. 1981. 9 декабря. С. 4.

[89] Карта транспорта Архангельской области в 1976 г. 1:300000. Изображение (картографическое) [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-arhangelsk_atlas-1976_transport/?y=60.590768&x=38.450811 (дата обращения: 21.08.2025); Вологодская область: схема территориального планирования: схема границ муниципальных образований. 1:900000. Изображение (картографическое) [Электронный ресурс]. URL: https://vologda oblast.ru/images/o_regione/maps/vologda-other-1.gif (дата обращения: 21.08.2025).

[90] Буторин М. В. Между прошлым и будущим. Была у северян надежда. СПб., 2016. 133 с.; Воспоминания жительницы посёлка Депо Вытегорского района Вологодской области // Личная коллекция документов хранителя Девятинского краеведческого музея А. Г. Антоновой.

[91] Петухов А. В. Люди Суземья. М., 1975. 207 с.; Абрамов Ф. А. Мамониха // собрание сочинений в 3 т. Т. 3. Повести. Рассказы. Трава-мурава. Литературные портреты, статьи, выступления. Л., 1982. 704 с.; Белов В. И. Всё впереди: роман, пьеса. СПб., 2001. 353 с.

Картографический материал помог наглядно представить пространственные и хозяйственные характеристики изучаемой территории.

Воспоминания, художественная литература (как и заметки в газетах) являются субъективными источниками информации, так как отражают авторскую позицию по рассматриваемым вопросам. В отличие от нормативно-правовых, статистических, делопроизводственных источников, картографического материала, они чаще всего не фиксируют даты, количественные и качественные характеристики процессов. Воспоминания жителей Архангельской и Вологодской областей, литературные произведения были применены для изучения демографических процессов в 1980-е гг., через призму их восприятия и осмысления современниками событий.

В работе проанализированы произведения как вологодских писателей А. В. Петухова, В. И. Белова, так и повесть архангельского писателя Ф. А. Абрамова. В своих произведениях они поднимали вопросы морали, нравственности, семьи, особенностей сельской и городской жизни, влиявшие на изучаемые процессы в Архангельской и Вологодской областях в 1980-е гг.

Представленная совокупность источников репрезентативна и позволяет в полной мере определить не только количественные, но и качественные изменения демографических процессов среди городского и сельского населения на территории Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг.

Методологической основой диссертации является историко-системный подход, который всё чаще применяется в исторических исследованиях, что связано с углублением проблематики работ. Данный подход позволяет рассмотреть совокупность демографических процессов на территории Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. как целостную систему, элементы которой связаны между собой, влияют друг на друга и изменяются под воздействием различных факторов. Системный подход в историко-демографических исследованиях предполагает применение как специальных демографических, так и исторических методов.

В рамках настоящей работы применены статистические и математические методы демографического исследования населения. Статистические методы исследования в демографии направлены на сбор и обработку данных о населении, изучение распределённых по особым признакам однородных групп людей и демографических событий. Также для возможности дальнейшего изучения демографических показателей в рамках данного исследования использовался математический метод стандартизации. Стандартизация показателей позволила использовать следующие математические методы: анализ временных рядов и выделение средних величин. Данные методы были необходимы для определения динамики развития процессов в рамках изучаемого периода.

Исторические методы применялись для воссоздания объективной картины состояния демографической сферы общества в 1980-е гг., выделения факторов и закономерностей её развития в изучаемых областях. Историко-генетический метод позволил выявить причины, влиявшие на территориальное размещение, миграцию, численность, состав, воспроизводство населения и семью в 1980-е гг. Историко-сравнительный анализ помог сопоставить развитие демографических процессов и выделить особенности их развития как в Архангельской, так и Вологодской областях по отношению к стране. Историко-типологический метод применялся при группировке поселений, а также при выделении схожих черт в динамике демографических процессов городского и сельского населения изучаемых областей. Также в исследовании использован метод периодизации при выделении периодов развития демографических процессов в рамках 1980-х гг.

Научная новизна диссертации состоит в том, что работа представляет собой обобщающее исследование демографического развития населения Архангельской и Вологодской областей под воздействием социально-экономической и политической трансформации в период 1980-х гг. В исследовании рассмотрена совокупность таких вопросов, как изменение поселенческой сети, миграция, динамика численности и национальный состав населения, особенности половозрастной структуры, рождаемость, смертность, а также развитие семьи, включая репродуктивное поведение населения региона. В рамках работы не только изуче-

на динамика указанных процессов, но и выделены основные факторы, влиявшие на демографическое развитие населения в один из переходных периодов нашей истории. Помимо этого, в данном исследовании автор реконструировал динамические ряды изучаемых демографических показателей и ввёл в научный оборот ряд неизученных исследователями ранее исторических источников.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выявлено, что развитие урбанизации определяло расширение Архангельской, Вологодской, Череповецкой агломераций. Из-за специфики промышленного освоения в структуре городской поселенческой сети Архангельской области превалировали мелкие городские поселения и моногорода, тогда как в Вологодской области – малые по людности города – районные центры. Сельская поселенческая сеть Архангельской области включала в себя меньшее число поселений, но их людность была выше, тогда как в Вологодской области был более выражен и сохранялся мелкоселённый тип расселения.

2. Определено, что высокий уровень урбанизации в Архангельской области и более низкий (догоняющий) характер её развития в Вологодской области определяли направления миграции населения. Крупнейший миграционный поток XX века – переселение сельских жителей в города – в 1980-е гг. сократился, но оставался основным, что особенно характерно для Вологодской области. Одновременно усилился миграционный обмен между городами, увеличилось число возвратных миграций в сельскую местность.

3. Установлено, что городское население Архангельской области росло преимущественно за счёт естественного прироста, тогда как в Вологодской области рост обеспечивался как положительным естественным, так и активным механическим приростом. Сельское население Архангельской области в 1982–1988 гг. увеличивалось благодаря естественному приросту и сокращению миграционного оттока. Однако с 1989 г. естественный прирост уже не компенсировал миграционные потери. Сельское население Вологодской области на протяжении всего периода стабильно сокращалось.

4. Подтверждено, что в 1980-е гг. происходило выравнивание половой структуры населения в регионе, однако население Архангельской области было однороднее по полу из-за более высокой доли прироста мужчин. Возрастная структура менялась в сторону уменьшения доли трудоспособных и увеличения числа пожилых. Это вело к старению населения и росту демографической нагрузки на трудоспособные группы. Данный процесс был более характерен для сельской местности Вологодской области, где население находилось на высоком уровне демографической старости. Под воздействием демографических факторов, специфики размещения промышленности и сельского труда среди населения моложе и трудоспособного возраста преобладали мужчины, тогда как в старших возрастных группах – женщины.

5. Доказано, что естественный прирост населения Архангельской области в 1980-е гг. был выше, чем в Вологодской, и в значительной степени он определялся динамикой рождаемости. Рождаемость в 1980–1987 гг. росла под влиянием увеличения числа женщин репродуктивного возраста и мер демографической политики. Смертность при этом не снижалась: её уровень определялся изменением структуры причин смерти, преобладанием заболеваний внутреннего характера, а к концу периода – ростом числа смертей от несчастных случаев, отравлений и травм. Младенческая смертность в изучаемый период в регионе сокращалась активнее, чем в стране, чему способствовали государственные меры по её снижению.

6. Выявлено, что в 1980-е гг. подавляющее большинство семей региона оставались малыми (нуклеарными). Выравнивание общей половой структуры способствовало увеличению доли населения, состоящего в браке. Однако из-за более выраженной, чем в целом по стране, половой диспропорции и превышения числа мужчин в брачном возрасте над числом женщин, доля мужчин, никогда не состоявших в браке, в сельской местности не снижалась. Негативными тенденциями стали рост числа разводов и разошедшихся супругов, а также распространение внебрачных союзов, особенно на селе.

7. Установлено, что репродуктивное поведение населения характеризовалось ограничением числа детей в семье (преимущественно до одного) под воздействием перехода к суженной модели воспроизводства, распространения малодетности, а также вовлечения женщин в сферу общественного производства. Однако меры семейной политики, проводимые в 1980-е гг., повлияли на более высокий, чем в целом по стране, прирост количества детей, рождённых вторыми и третьими, особенно в Вологодской области.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно позволяет рассмотреть демографические процессы в Архангельской и Вологодской областях в 1980-е гг. как часть более широкой проблемы изменения демографической динамики в стране в один из переходных периодов её истории.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования представленных материалов, расчётов и выводов для изучения особенностей демографического развития Архангельской и Вологодской областей, а также других регионов страны на разных исторических этапах. Результаты работы могут быть применимы для преподавательской деятельности и подготовки специальных курсов по истории края или страны. Кроме этого, анализ вопросов демографического развития изучаемых областей в 1980-е гг. и факторов, влиявших на воспроизводство населения, будет полезен для составления региональных программ федерального проекта «Демография».

Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. «Отечественная история» и указанным в паспорте направлениям исследований: пункт 6 – «История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития», пункт 11 – «Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны», пункт 19 – «История развития российского города и деревни», пункт 20 – «История семьи», а также пункт 28 – «Историческая демография России».

Исследование прошло апробацию на научных мероприятиях различного уровня. Основные результаты проведённой работы изложены в докладах и публикациях автора на конференциях: «Ежегодная сессия аспирантов и молодых учё-

ных ВоГУ», Вологда, 2022, 2023, 2024 гг.; «Студенческая научная конференция ПетрГУ», Петрозаводск, 2023 г.; Международная научная конференция «Молодые исследователи – регионам», Вологда, 2023, 2024, 2025 гг.; Международная научно-практическая конференция «Уральский демографический форум», Екатеринбург, 2023, 2024, 2025 гг.; IX Международная научно-практическая конференция «Этнос и общество в контексте международных отношений», Краснодар, 2023 г.; Международная научно-практическая школа-конференция молодых учёных «История России с древнейших времён до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды», Москва, 2023, 2024, 2025 гг.; Международная научная конференция «Северо-Запад России в Великой Отечественной войне», Вологда, 2025 г. Всего по теме диссертации опубликовано одиннадцать работ, три из которых – в научных изданиях перечня ВАК.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. В первой главе рассматриваются территориальное размещение и направления миграции населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. Это процессы, во многом определившие изменения, которым посвящена вторая глава. Во второй главе изучаются динамика численности, национальный и половозрастной состав населения, а также уровень естественного прироста как результат рождаемости и смертности населения в регионе. Набор данных сюжетов отражает развитие процесса воспроизводства населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. В третьей главе анализируются изменения в сфере семьи, брака, а также репродуктивное поведение населения. Репродуктивное поведение жителей изучаемых областей вынесено за рамки процесса рождаемости и рассмотрено при изучении особенностей семьи и брака в 1980-е гг., поскольку одна из основных функций семьи – это рождение и воспитание детей.

ГЛАВА 1. РАССЕЛЕНИЕ И МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В 1980-Е ГГ.

1.1. Поселенческая сеть

Характеристика народонаселения и демографических процессов невозможна без анализа поселенческой сети. Особенность местности оказывает существенное влияние на демографическую составляющую жизни общества[92].

Общая площадь Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. составляла 733,1 кв. км. Из них 587,4 кв. км. – территория Архангельской области, 145,7 кв. км. занимала Вологодская область[93].

Территориальное районирование изучаемых областей в 1980-е гг. выглядело следующим образом. В состав Архангельской области на момент переписи 1979 г. входило девятнадцать районов и Ненецкий автономный округ (далее – НАО), в состав Вологодской области – двадцать шесть районов[94]. По итогам переписи 1989 г. в составе Архангельской области числилось двадцать районов и НАО[95].

В 1987 г. из состава Приморского района был выделен Соловецкий район[96]. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 28 марта 1987 г. № 377 это было сделано для социально-экономического развития территории и сохранения памятников истории и культуры на Соловецких островах[97]. Территориальное де-

---

[92] Балина Т. А., Пономарева З. В., Чекменева Л. Ю. Территориальные особенности демографических процессов в регионах России: анализ и типология // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 4. С. 31.

[93] Нечерноземная зона РСФСР в цифрах в 1989 г. : статистический сборник. М., 1990. С. 19.

[94] Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Т. 1. Численность населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей : статистический сборник. М., 1989. С. 9.

[95] Численность населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. : статистический сборник. М., 1990. С. 11.

[96] Об образовании Соловецкого района в Архангельской области : Указ Президиума ВС РСФСР от 23 марта 1987 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=36378#E6O8xjUvaJQziAvJ (дата обращения: 26.01.2025).

[97] О социально-экономическом развитии, усилении работ по сохранению и использованию памятников истории и культуры и природного ландшафта Соловецких островов Архангельской области : Постановление Совмина СССР от 28 марта 1987 г. № 377 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9129#lqLAxjUN4D56xBnK (дата обращения: 26.01.2025).

ление по районам в Вологодской области с 1979 по 1989 г. оставалось неизменным.

Основой расселения населения является поселенческая сеть. Поселенческая сеть – это совокупность всех населённых пунктов на рассматриваемой территории. Она характеризуется по общему рисунку расселения, количеству поселений, по степени их людности и хозяйственной функциональности[98].

Под общим рисунком расселения понимается тип и взаиморасположение населённых пунктов. Людность – это численность постоянного населения городских и сельских поселений, хозяйственная функциональность – это специализация населённых пунктов по различным видам хозяйственной деятельности.

Общий рисунок расселения населения зависит от типа и размера поселений, преобладающих в изучаемой местности. Для Архангельской и Вологодской областей исторически характерным являлся рассеянный и мелкоселённый тип сельских поселений. В. И. Копарев отметил, что это было обусловлено спецификой хозяйства[99].

Промышленное освоение региона в период индустриализации и строительство крупных предприятий по добыче и переработке природных ресурсов в 1940–1960-е гг. привели к тому, что главным процессом, влияющим на систему расселения населения Архангельской и Вологодской областей во второй половине XX века, стала урбанизация.

Урбанизация – это процесс роста количества городов и концентрации населения в городских поселениях. В начале индустриализации, согласно результатам переписи населения 1926 г., 82 % населения России проживало в сельской местности. Соответственно, горожан было лишь 18 %. В 1970 г. в России городское население составляло 62 %, в 1980 г. – уже 70 %, в 1990 г. – 74 %[100].

---

[98] Демографический энциклопедический словарь / глав. ред. Д. И. Валентей. М., 1985. С. 339.
[99] Копарев В. И. Особенности расселения Вологодской области в аспекте территориальной организации обслуживания сельского населения // Вологодское краеведение и его научные и воспитательные задачи. Вологда, 1989. С. 62.
[100] Демографический ежегодник России : статистический сборник. М., 2002. С. 82–84.

Таким образом, период 1980-х гг. характеризовался замедлением урбанизации. Доля городских жителей в общем количестве населения страны увеличивалась медленнее, чем в более ранние периоды.

В историко-демографической литературе процесс урбанизации в России достаточно подробно рассмотрен. Изучая развитие российских урбанизационных процессов, Р. А. Попов выделил шесть типов регионов по времени урбанизации.

Архангельская область, по мнению исследователя, относится к региону с относительно ранним типом урбанизационного перехода или ко второму типу. Особенностью областей, входящих в данный тип, являлся уровень урбанизации 75–80 %, которого они достигли к 1980 г. Но по сравнению с другими областями, входящими во второй тип урбанизации, в Архангельской области в начале 1980-х гг. отмечалась самая низкая доля горожан – 72 %. Данный процесс был обусловлен замедлением роста численности городского населения во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг., когда на территории области расформировывали систему лагерей ГУЛАГ[101].

Вологодская область отнесена исследователем к четвёртому типу регионов с поздним урбанизационным переходом, начавшимся не ранее 1971 г. В четвертый тип в основном вошли аграрные регионы России. Если у большинства областей, входящих в данный тип, в 1950 г. уровень урбанизации составлял 20 %, то в Вологодской области он был на уровне 25 %. В 1980 г. уровень урбанизации в области достиг отметки в 60 %[102].

Развитие хозяйства и урбанизации формировало опорный каркас расселения населения в виде агломераций. Агломерация представляет собой систему взаимосвязанных и взаимодействующих городских и сельских поселений. Центр агломерации – город с людностью более 100 тыс. человек. Первые агломерации в России появились еще в XIX веке, в 1960–1980-е гг. активно развивались[103].

---

[101] Попов Р. Количественные характеристики урбанизации в регионах Европейской России за 100 лет // Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М., 2001. С. 166.
[102] Там же. С. 167–168.
[103] Лаппо Г. М., Полян П. М., Селиванова Т. И. Городские агломерации России [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2010. № 407– 408. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2010/0407/tema01.php (дата обращения: 20.08.2025).

Рассмотрим агломерации Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. В данный период в изучаемых областях четыре города имели людность более 100 тыс. человек – Архангельск, Северодвинск, Вологда и Череповец[104]. Соответственно, данные населённые пункты могли являться центрами четырёх агломераций. Но, изучая хозяйственные связи внутри Архангельской области, исследователи, в том числе Н. С. Игловская, определили, что на территории Архангельской области развивалась одна агломерация – Архангельская. Она включала в себя ядро, или центр, – город Архангельск и города-спутники Новодвинск и Северодвинск, начала формироваться в 1930-е гг., в 1960–1980-е гг. расширялась[105].

В Вологодской области в 1980-е гг. два города имели людность более 100 тыс. человек – Вологда и Череповец. В Вологодской области С. А. Кожевников выделил две агломерации – Вологодскую и Череповецкую. Вологодская включала в себя ядро – город Вологду и город-спутник Сокол. Как и Архангельская агломерация, она начала формироваться в 1930-е гг. XX века. Череповецкая агломерация состояла из ядра – города Череповца и двух городских поселений-спутников – Кадуя и Шексны. Она была сформирована в 1950-е гг., когда начал работу Череповецкий металлургический комбинат[106].

Согласно данным численности населения городских поселений по итогам переписей 1979 и 1989 г., в 1980-е гг. доля населения, проживающего в городах Архангельской агломерации, увеличилась с 43 % в 1979 г. до 46 % в 1989 г. от численности всего населения области. В городах Вологодской агломерации доля населения увеличилась в рассматриваемый период с 22 % в 1979 г. до 24 % в 1989 г. от численности всего населения области. В городских поселениях Череповецкой агломерации доля населения выросла с 22 % в 1979 г. до 25 % в 1989 г. от всей численности населения области[107].

---

[104] Городские поселения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. : статистический сборник. М., 1991. С. 168–169.

[105] Игловская Н. С. Социально-экономические и экологические факторы развития Архангельской городской агломерации : автореф. дис. … канд. геогр. наук. М., 2011. С. 8.

[106] Кожевников С. А. Предпосылки развития Вологодской агломерации: результаты социологических исследований // Вопросы территориального развития. Вологда. 2018. № 5. С. 1–14.

[107] Городские поселения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. С. 168–169.

Можно утверждать, что агломерации, находящиеся на территории Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг., расширялись за счёт концентрации населения и формировали крупные очаги поселений.

Помимо урбанизации, на общий рисунок расселения в 1980-е гг. влияли меры правительства по реорганизации поселенческой сети, проводимые в более ранний период и непосредственно в 1980-е гг. В большей степени они затрагивали сельские населённые пункты.

В 1960–1970 гг. в стране реализовали ряд мер, получивших название «политика ликвидации неперспективных деревень». Их главной целью являлось укрупнение сельских поселений. Исследуя политику в области сельского расселения Нечернозёмной зоны России, куда входят Архангельская и Вологодская области, Л. Н. Мазур делает вывод, что итоги реконструкции сельской поселенческой сети в 1960–1970-е гг. оказались незначительны и противоречивы. Поэтому в 1980 г. деление сельских поселений на «перспективные» и «неперспективные» завершилось[108].

Для того чтобы выявить направления политики в области сельского расселения на изучаемой территории в 1980-е гг., автор диссертации проанализировала протоколы заседаний Вологодского областного комитета КПСС за 1980–1990 гг. и аналитические записки отдела статистики населения Архангельской области о социально-демографической характеристике сельского населения в межпереписной период (1979–1989 гг.)[109]. Среди протоколов заседаний Вологодского областного комитета КПСС выделяется ряд документов, а именно: отчёты за 1983 г., 1985 г. о ходе выполнения постановления «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечернозёмной зоны РСФСР» № 206 от 20 марта 1974 г; постановление Бюро обкома КПСС и облисполкома Вологодской области «О дальнейшем развитии и повышении эффективности сельского хозяйства и других отраслей агропромышленного комплекса области в 1986–1990 гг.» и другие[110].

---

[108] Мазур Л. Н. Политика советского государства в области сельского расселения … С. 346.
[109] ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 54–60.
[110] ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 99. Д. 17. Л. 27–30; ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 99. Д. 37. Л. 4–7; ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 103. Д. 21. Л. 48–52; ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 103. Д. 28. Л. 72–119; ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 106. Д. 55. Л. 42–67.

По итогу анализа указанных материалов можно заключить, что в 1980-е гг., в отличие от более раннего периода, основными задачами правительства в сфере сельского расселения Архангельской и Вологодской областей являлось сохранение сельской поселенческой сети, социально-бытовое развитие имеющихся сельских поселений и сокращение оттока жителей из села. Данные задачи были определены в рамках общего направления развития эффективности сельского хозяйства Нечернозёмной зоны России в рассматриваемый период.

Выделив факторы, которые влияли на общий рисунок расселения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг., обратимся к анализу структуры поселенческой сети.

Структура поселенческой сети включает в себя городские и сельские поселения. Поскольку в начале периода население Архангельской и Вологодской областей концентрировалось преимущественно в городах, закономерно рассматривать поселенческую сеть региона и её изменения именно с анализа изменений системы городских поселений.

По данным Всесоюзных переписей населения, в начале 1979 г. на территории Архангельской и Вологодской областей находилось двадцать семь городов и сорок семь посёлков городского типа, в 1989 г. – двадцать восемь городов и пятьдесят два посёлка городского типа. В Архангельской области в 1979 г. насчитывалось двенадцать городов, в 1989 г. – тринадцать. Из них пять были основаны в период СССР. В 1930-е гг. появилось три города – Северодвинск, Няндома и Нарьян-Мар. В 1977 г. был образован Новодвинск[111]. В 1985 г. статус города приобрёл посёлок городского типа Коряжма, где в 1963 г. запустили первую очередь Котласского целлюлозно-бумажного комбината[112]. В составе Вологодской области в 1979 г. находилось пятнадцать городов. Из них четыре были основаны в период СССР. В 1920–1930-е гг. появилось два города – Бабаево и Сокол. В 1947 г. статус города получил посёлок Красавино, в 1954 г. – Харовск. В 1980-е гг. новых городов образовано не было[113].

---

[111] Городские поселения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. С. 168–169.

[112] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 68. Д. 3958. Л. 35.

[113] Городские поселения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. С. 168–169.

Помимо городов, к городским поселениям относятся посёлки городского типа (далее – ПГТ). В начале 1979 г. в составе Архангельской области находилось тридцать шесть ПГТ. Из них в 1920–1930-е гг. было создано четыре городских поселения, двенадцать поселений были основаны в 1940-е гг., одиннадцать поселений в 1950-е гг. и восемь поселений в 1960-е гг. В 1970–1978-е гг. появилось лишь одно новое поселение данного типа. В 1979–1989 гг. три поселения области получили статус ПГТ – Луковецкий в 1979 г., Искателей в 1982 г. и Североонежск в 1985 г.[114] ПГТ Луковецкий развивался как центр Луковецкого леспромхоза[115]. ПГТ Искателей существовал как посёлок геологоразведчиков[116]. Рядом с Североонежском в 1974 г. исследователи обнаружили залежи бокситов, что послужило развитию поселения как городского посёлка геологов[117]. В 1989 г. в составе Архангельской области числилось тридцать девять ПГТ[118].

В состав Вологодской области в начале 1979 г. входило одиннадцать ПГТ. Из них в 1930-е гг. было создано четыре ПГТ и четыре в 1940-е гг. В 1950–1960-е гг. появилось три ПГТ. В 1970–1978-е гг. новых ПГТ образовано не было[119]. В 1979 г. образован ПГТ Хохлово, основанный в 1968 г. для работников торфопредприятия «Уломское»[120], в 1983 статус ПГТ получил посёлок Кузино, где действовал оптико-механический завод[121]. В 1989 г. в составе Вологодской области числилось тринадцать ПГТ[122].

Данные изменения в организации городской поселенческой сети говорят о том, что общая система городских поселений в рассматриваемых областях была сформирована в 1930–1960-е гг. В 1980-е гг. она расширилась.

---

[114] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 68. Д. 3958. Л. 31–58.
[115] Соколов Э. Новая дорога и новая жизнь посёлка Луковецкого // Правда Севера. 2017. 12 сентября. С. 2.
[116] Рабочий поселок искателей. История основания и развития // ПроНАО [Электронный ресурс]. URL: https://pronao.ru/localities/rabochiy-poselok-iskateley/ (дата обращения: 10.10.2025).
[117] Чернов В. В., Куйбин М. Я. Северо-Онежский бокситовый рудник (ОАО) // Поморская энциклопедия. Архангельск, 2006. Т. 3: Экономика Архангельского Севера. С. 114–115.
[118] Городские поселения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. С. 168–169.
[119] Там же. С. 168–169.
[120] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 68. Д. 3963. Л. 21.
[121] Там же. Л. 53.
[122] Городские поселения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. С. 168–169.

Анализ системы городских поселений, к которым относятся города и посёлки городского типа, предполагает не только выделение количественных изменений, но и качественных. К качественным изменениям относятся размер и хозяйственная функциональность.

По размеру выделяют малые (до 50 тыс. человек), средние (от 50 до 100 тыс. человек) и крупные (от 100 тыс. человек) городские поселения. Группировка городских поселений по размеру в Архангельской и Вологодской областях в межпереписной период с 1979 по 1989 г. (на конец года) представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Группировка городских поселений Архангельской и Вологодской областей по количеству населения в 1979–1989 гг., единиц

Год	Общее кол-во	Из них с числом жителей (тыс. человек)							
		до 3	3–5	5–10	10–20	20–50	50–100	100–250	250–500
Городские поселения Архангельской области									
1979	49	7	19	8	6	6	1	1	1
1989	52	13	16	8	6	6	1	1	1
Городские поселения Вологодской области									
1979	26	1	3	10	8	2	-	1	1
1989	28	4	2	9	9	2	-	-	2

Составлено и рассчитано по: Городские поселения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. С. 168–169; «-» означает, что городские поселения в данной группе не представлены.

Согласно группировке городских поселений, представленной в таблице 1, в Архангельской области в 1979 г. преобладающим типом были городские поселения численностью 3–5 тыс. человек (38,8 % от общего числа поселений). В 1989 г. преобладающим типом стали мелкие ПГТ численностью населения до 3 и 3–5 тыс. человек. Их доля составила 55,8 % от общего количества городских поселений в области. При этом количество малых (10–20 тыс. человек) и крупных городских поселений людностью более 50 тыс. человек в 1980-е гг. не изменилось.

В Вологодской области в 1980-е гг. преобладающим типом были городские поселения с количеством населения 5–10 и 10–20 тыс. человек. Их доля составляла 69,2 % от общего количества городских поселений в 1979 г. и 64,3 % в 1989 г.

Количество поселений с численностью до 3 и 3–5 тыс. человек с 1979 по 1989 г. увеличилось с четырёх до шести (с 15,4 % в 1979 г. до 21,4 % в 1989 г. от общего количества поселений). Стабильным оставалось количество городов с населением 20–50 тыс. человек. Количество крупных городов с населением более 100 тыс. человек в 1980-е гг. не увеличилось, но увеличился их размер по численности населения. В 1979 г. один город Вологодской области входил в группу крупных городов с численностью населения от 250 до 500 тыс. человек. В 1989 г. в данную группу вошли уже два города.

Исходя из проведённого анализа группировки городских поселений, можно утверждать, что в Архангельской области преобладали мелкие городские поселения, а в Вологодской – малые по численности. В обеих областях шёл процесс увеличения количества мелких городских поселений, при этом сеть средних городских поселений оставалась стабильной, а численность населения в крупных городах увеличивалась.

По хозяйственной функциональности (специализации населённых пунктов по различным видам хозяйственной деятельности) городские поселения отличаются от сельских спецификой хозяйства и занятостью населения[123].

В Архангельской области наиболее крупным был город Архангельск – областной центр и международный порт, с численностью населения более 250 тыс. человек. Следующим по размеру, относящимся к группе поселений с численностью населения 100–250 тыс. человек, являлся город Северодвинск – один из крупнейших судостроительных центров страны[124]. Единственным средним по численности населения в Архангельской области был Котлас. Город находился в значительном отдалении от Архангельска (600 км). В Котласе размещались железнодорожный транспортный узел и предприятия деревообрабатывающей, судо-

[123] Никифоров Л. В., Кузнецова Т. Е. Город и село: особенности интеграции в советский и постсоветский периоды // Журнал исследований социальной политики. 2005. № 2. С. 181.
[124] Городские поселения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. С. 168–169; Потапов И. А. Северодвинск и Архангельск // Первое сентября. География. 2007. № 16. С. 6–15.

строительной отраслей, что делало его крупным центром на юго-востоке области[125].

Лесная и целлюлозно-бумажная промышленность занимали значительную часть экономики Архангельской области в период СССР[126], поэтому население большинства малых городов (Онега, Вельск, Коряжма, Новодвинск), а также посёлков городского типа в основном было ориентировано на добычу и переработку леса (ПГТ Березник, ПГТ Луковецкий и другие)[127].

Помимо этого, в области располагались железнодорожные узлы. Одни из крупнейших находились в Котласе и Няндоме. Развитие железнодорожного транспорта способствовало появлению мелких ПГТ, основным занятием населения которых являлась работа на железнодорожных станциях и транспортировка лесной продукции (ПГТ Коноша, ПГТ Вычегодский, ПГТ Кулой, ПГТ Урдома и т.д.)[128].

На территории Архангельской области в 1980-е гг. развивались городские поселения, связанные с геологоразведкой и топливной промышленностью – Нарьян-Мар (столица НАО) и поселения геологов рядом с месторождениями бокситов, алмазов и других полезных ископаемых (ПГТ Искателей, ПГТ Североонежск и ряд других)[129].

Говоря о городах Архангельской области, необходимо отдельно выделить город Мирный, который получил статус города в 1966 г. Он относился к категории закрытых городов, поскольку был построен для обеспечения работы космо-

---

[125] Марков В. Н. Город у реки: 100-летию родного города Котласа посвящается. Архангельск, 2017. С. 20–21.

[126] Кравцова М. А., Чупров Н. П. Динамика потребления древесины и лесопользования в Архангельской области // Известия вузов. Лесной журнал. 2005. № 1–2. С. 123–130.

[127] Карта лесозаготовки Архангельской области в 1976 г. 1:300000. Изображение (картографическое) [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-arhangelsk_atlas-1976_lesozagotovka/?y=64.359332&x=40.665528 (дата обращения: 21.08.2025).

[128] Карта транспорта Архангельской области в 1976 г. 1:300000. Изображение (картографическое) [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-arhangelsk_atlas-1976_transport/?y=60.590768&x=38.450811 (дата обращения: 21.08.2025); Сметанин А. В., Сметанина Л. М. Архангельская область: истоки потенциал, модернизация : монография. Архангельск : ИПЦ САФУ, 2013. С. 108–115.

[129] Архангельская область от застоя до перестройки // Правительство Архангельской области [Электронный ресурс]. URL: https://dvinaland.ru/region/1970–1990/ (дата обращения: 05.08.2025).

дрома Плесецк. Поэтому данные о его демографической динамике в переписях населения 1979 и 1989 гг. не отражены[130].

Крупнейшие города Вологодской области в 1980-е гг. – это Вологда и Череповец. Вологда – областная столица, многофункциональный центр с развитой сферой промышленности. Численность населения города в 1980-е гг. превысила 250 тыс. человек. Череповец – центр металлургии, крупнейший город в области. Численность населения Череповца в начале изучаемого периода составляла более 250 тыс. человек, в 1980-е гг. продолжала расти[131].

Из малых городов в рамках Вологодской области необходимо выделить Сокол и Великий Устюг, которые имели повышенную численность населения (20–50 тыс. человек). В Великом Устюге работал построенный в 1978 г. детский комбинат «Буратино», завод «Северная Чернь» и «Великоустюгская птицефабрика». В 1981 г. начала работу фабрика «Великоустюгские узоры», а в 1985 г. возобновило свою работу реорганизованное в 1971 г. производственно-лесозаготовительное объединение «Устюглес»[132]. В Соколе работали предприятия целлюлозно-бумажного и лесопильного производства – Сокольский целлюлозно-бумажный и деревообрабатывающий комбинат. Но организующие функции этих двух центров были разные. Сокол входил в состав Вологодской агломерации, а Великий Устюг являлся межрайонным центром обслуживания на востоке области в отдалении от центра (450 км)[133].

Остальные городские поселения, восемь из которых имели численность населения от 10 до 20 тыс. жителей, а пятнадцать – менее 10 тыс., являлись местными центрами. Промышленные функции превалировали лишь в некоторых из них. В частности, ПГТ им. Желябова, ПГТ Вохтога развивались как местные центры заготовки леса и деревообработки, рядом с ПГТ Суда проходил железнодо-

---

[130] Мирный, любим ты и дорог!: 60 лет космодрому и городу : книга-фотоальбом. [Мирный] ; Архангельск, 2017. С. 2.

[131] Городские поселения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. С. 168–169.

[132] Кудрин Н. М. Великий Устюг в XX веке. Великий Устюг, 1995. С. 22.

[133] Административная карта Вологодской области в 1987 г. 1:750000. Изображение (картографическое) [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map vologda_obl 1987/?y=59.341234&x=35.724533 (дата обращения: 21.08.2025).

рожный узел. Такие местные городские центры по уровню организации и влиянию на сельское окружение, как выявила Н. В. Солдатова, мало чем отличались от сельских райцентров[134].

Возникновение и развитие городских поселений рядом с объектами промышленности определили появление феномена моногородов. Моногорода – это населённые пункты, основанные для обеспечения трудовыми ресурсами одного предприятия или группы предприятий одной отрасли. Жители моногородов зависели от работы градообразующего предприятия, поскольку поселения развивались вокруг них. Помимо экономической функции, предприятия моногорода выполняли и социальную функцию. Они обеспечивали деятельность больниц, школ и других объектов инфраструктуры. Снижение доходности предприятий прямо влияло на социальную сферу[135].

В Архангельской области в 1980-е гг. насчитывалось семь моногородов. Это посёлки городского типа Кизема, Октябрьский, Североонежск, города Онега, Коряжма, Новодвинск, Северодвинск. Отраслевая специализация моногородов Архангельской области – лесозаготовка и деревообработка. Исключение составляли Северодвинск, основу экономики которого формировал оборонно-промышленный комплекс и машиностроение, и Североонежск, где основным видом деятельности являлась добыча полезных ископаемых[136].

В Вологодской области к моногородам относились Череповец, Сокол, Красавино и Сазоново. Череповец – металлургический центр области, в Соколе находился целлюлозно-бумажный комбинат, в Красавино работал льнокомбинат, а в Сазоново – стекольный завод[137].

---

[134] Солдатова Н. В. Динамика расселения Вологодской области во второй половине XX – начале XXI века. С. 58.

[135] Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Проблемы и перспективы развития моногородов России // Управленец. 2009. № 1–2. С. 48.

[136] Ульянычев М. А. Моногорода как социальный феномен: особенности их функционирования и развития // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 2. С. 46–50.

[137] Голивцова Н. Н. Анализ населенных пунктов монопрофильного типа СЗФО РФ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 2. С. 10–16.

Рассмотрев количественные и качественные характеристики городской сети Архангельской и Вологодской областей, проанализируем структуру сельской поселенческой сети.

Особенностью изучаемого региона является разветвлённая сеть сельских поселений. На территории Вологодской области в 1980-е гг. находилось 56 % от общей численности СНП Европейского Севера России, на территории Архангельской области – 29 %.

Сельская поселенческая сеть, как и городская, характеризуется по количеству поселений, их размеру и хозяйственной функциональности.

Динамика количества сельских населённых пунктов (далее – СНП), имеющих население в период между переписями населения 1979 и 1989 г., представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Количество и средняя людность сельских населённых пунктов Архангельской и Вологодской областей в 1979–1989 гг.

Территория	Год	Количество сельских населённых пунктов, единиц	В среднем приходится на один сельский населенный пункт, человек
Архангельская область	1979	4128	99
	1989	3659	114
Вологодская область	1979	7728	64
	1989	7113	67

Составлено по: ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 1–4; Сельские населённые пункты Вологодской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Вологда, 1990. С. 4; Солдатова Н. В. Динамика расселения Вологодской области во второй половине XX века – начале XXI века. С. 51.

В 1970 г. в Архангельской области было 5250 СНП, в Вологодской области – 10 068. В 1970–1979 гг. в Архангельской области сократился 21 % сельских населённых пунктов, в Вологодской – 23 %[138].

Анализируя материалы таблицы 2, необходимо выделить следующие аспекты, которые характеризуют динамику сельской поселенческой сети Архангель-

[138] Голивцова Н. Н. Анализ населенных пунктов монопрофильного типа СЗФО РФ. С. 10–16.

ской и Вологодской областей в 1980-е гг., по сравнению с более ранним периодом.

В 1980-е гг., согласно данным таблицы 2, доля сокращения сельских населённых пунктов составила 11 % в Архангельской области, где исчезло 469 СНП, и 8 % в Вологодской области (обезлюдело 615 СНП).

Таким образом, если количество городских поселений в изучаемых областях увеличивалось, то численность сельских населённых пунктов в 1980-е гг. сокращалась, несмотря на то, что правительство ставило задачу по сохранению имеющейся сети сельских поселений.

Причины сокращения сельской поселенческой сети Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. можно выделить, проанализировав картотеку административно-территориальных изменений Архангельской и Вологодской областей за 1979–1988 гг.

Согласно карточкам с описанием изменений внутри районов и городов, сокращение сети сельских поселений было вызвано тремя причинами. Первая причина – это включение СНП в более крупные поселения, вторая – сселение деревень из-за расширения предприятий и третья – их упразднение из-за отсутствия жителей[139].

Включение сельских поселений в более крупные поселения было обусловлено увеличением городских поселений. Так, по решению облисполкома Архангельской области в 1986 г. деревня Туроносовская вошла в состав посёлка городского типа Октябрьский Устьянского района[140]. В 1989 г. постановлением Вологодского облисполкома в городскую черту вошли населённые пункты Подлесного, Рабоче-Крестьянского и Спасского сельсоветов: деревни Горка, Головино, Евково, Погарь, Щеглино, Ананьино, Копрецово, Ефимьево, Бывалово, Слятьево, Четряково, Шараново, посёлки станции Лоста сортировочная, станции Лоста, кирпичного завода № 2, село Осаново. Общее количество жителей – 3410 человек[141].

---

[139] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 68. Д. 3958. Л. 1–128; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 68. Д. 3963. Л. 1–85.
[140] ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 1.
[141] О городе и горожанах в цифрах // Вологда. 1990. № 1. С. 1.

Расширение производства в 1980-е гг., в частности в Череповецком районе, привело к расселению деревни Веретьевской, так как она вошла в санитарно-защитную зону Череповецкого металлургического комбината. Деревня Починок была полностью снесена под строительство азотно-тукового завода. Деревня Красная Горка расселена, а деревни Богослово и Ельнинское присоединены к Череповцу (улица Ельнинская)[142].

Причинами увеличения СНП, где никто не проживал, и их упразднения являлись миграция населения в результате закрытия малокомплектных школ, падение престижа сельскохозяйственных профессий среди молодежи, а также тяжелые условия труда и неустроенный быт сельского населения. В 1980-е гг. только в Вельском и Каргопольском районах Архангельской области население покинуло сорок населенных пунктов, в Шенкурском – двадцать[143].

Процесс сокращения сельских населенных пунктов в рассматриваемый период на территории изучаемых областей нашел отражение в художественной литературе.

Ещё в середине 1970-х гг. была издана повесть вологодского писателя А. В. Петухова «Люди Суземья», где затронут процесс преобразования сельской поселенческой сети. В произведении отмечено, что молодые люди переезжали в более крупные сельские поселения. В небольших деревнях, где не было электричества, транспортного сообщения, оставались лишь старики. Показано, что основным мотивом для переезда были тяжелые условия сельского труда, невозможность применения техники из-за особенностей местности – заболоченность, каменистость почвы, а также укрупнение поселений[144].

Также автор описал, как сильно деревенский мир отличался от городского. В одном из фрагментов повести главный герой Герман, приехавший в глухую вепскую деревню – родину отца из города, предложил местной девушке Кате уехать с ним на край света. В восприятии городского жителя – это комсомольская стройка, возведение завода – «романтика», потому что «туда едут все». Екатерина же пред-

[142] ЧЦХД. Ф. Р-435. Оп. 4. Д. 1511. Л. 2.
[143] ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 2.
[144] Петухов А. В. Люди Суземья. С. 20–29.

ложила ему остаться с ней и идти работать в совхоз. Но, как выразился автор повести: «А совхоз... Это понятие для Германа было отдалённым и лишённым какой бы то ни было романтики»[145].

В 1980-е гг. трагическая судьба деревни на примере сельского поселения в Пинежском районе Архангельской области Мамониха представлена в книге Ф. А. Абрамова. Но если в повести «Люди Суземья» (издана в 1975 г.) деревня показана заброшенной, но обитаемой, то в повести «Мамониха» (издана в 1981 г.) деревня полностью заброшена и безлюдна, за редким исключением (дом бабы Сохи). Показателен диалог главного героя Клавдия Ивановича со случайно встреченным бывшим жителем другой деревни – Ржаново, который уверяет Клавдия Ивановича, что деревня ещё возродится. По его мнению, это лишь вопрос времени, «когда эта канитель с укрупнением и разукрупнением сёл пройдёт»[146].

Таким образом, в 1980-е гг. сельская поселенческая сеть Архангельской и Вологодской областей потеряла в общем 9 % СНП. В 1980-е гг., по сравнению с 1970-ми гг., процесс сокращения СНП в регионе замедлился в два раза.

Как отмечала Н. В. Солдатова, снижению темпов сокращения СНП в 1979–1989 гг. в Вологодской области, по сравнению с более ранним периодом, содействовало замедление промышленного строительства в крупных городах области – Вологде и Череповце. Кроме того, в 1988 г. была принята правительственная программа по усилению мер социального преобразования села Российского Нечерноземья[147].

Однако, по мнению А. И. Шевелькова, данная программа не смогла компенсировать кризисные явления в сельской местности Нечерноземья (Архангельской и Вологодской областей в том числе), усугубившиеся во второй половине 1980-х гг. Поэтому сельская поселенческая сеть продолжала сокращаться[148].

---

[145] Петухов А. В. Люди Суземья. С. 185–187.
[146] Абрамов Ф. А. Мамониха. С. 234.
[147] Солдатова Н. В. Динамика расселения Вологодской области во второй половине XX – начале XXI века. С. 59.
[148] Шевельков А. И. Аграрная политика по развитию Нечерноземья в 1970–1980-е гг. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 9. Екатеринбург, 2008. С. 180–199.

Второй параметр, по которому оценивается сеть как городских, так и сельских поселений, – это размер СНП или количество проживающих в нём человек (людность).

По данным таблицы 2, людность сельских населённых пунктов в 1980-е гг. увеличилась в Архангельской области на 15,2 %, в Вологодской области – на 4,7 %. Но по данным переписи населения 1979 г., в Архангельской области 67 % СНП по размеру относились к категории мельчайших, где число жителей не превышало пятидесяти человек. По итогам переписи населения 1989 г. доля мельчайших поселений составляла 70 % от общего количества сельских населённых пунктов (увеличилась с 1979 по 1989 г. на 3 %)[149]. В Вологодской области доля мельчайших СНП увеличилось с 73 % в 1979 г. до 79 % в 1989 г. – на 6 %[150].

Рассмотрим размеры сельских населённых пунктов в зависимости от территориального расположения районов Архангельской и Вологодской областей (таблица 3).

Таблица 3 – Средний размер СНП в районах Архангельской и Вологодской областей в 1979–1989 гг., человек

Районы Архангельской области	Средний размер СНП		Районы Вологодской области	Средний размер СНП	
	1979 г.	1989 г.		1979 г.	1989 г.
НАО	297	399	Бабаевский	58	61
Вельский	92	103	Бабушкинский	126	144
Верхнетоемский	86	94	Белозерский	61	52
Вилегодский	89	97	Вашкинский	58	71
Виноградовский	147	157	Великоустюгский	62	75
Каргопольский	45	57	Верховажский	71	79
Коношский	98	95	Вожегодский	58	55
Котласский	41	55	Вологодский	64	81
Красноборский	60	68	Вытегорский	102	111
Ленский	102	116	Грязовецкий	51	52
Лешуконский	301	316	Кадуйский	52	35
Мезенский	146	185	Кирилловский	31	33

[149] ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 3.
[150] Сельские населённые пункты Вологодской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). С. 1.

Окончание табл. 3

Районы Архангельской области	Средний размер СНП		Районы Вологодской области	Средний размер СНП	
	1979 г.	1989 г.		1979 г.	1989 г.
Няндомский	85	89	Кичм.-Городецкий	85	81
Онежский	155	161	Междуреченский	53	68
Пинежский	263	306	Никольский	120	102
Плесецкий	83	144	Нюксенский	110	116
Приморский	124	134	Сокольский	40	37
Устьянский	123	117	Сямженский	74	81
Холмогорский	96	85	Тарногский	65	71
Шенкурский	67	69	Тотемский	86	82
Соловецкий	286	238	Усть-Кубинский	31	35
			Устюженский	59	57
			Харовский	39	35
			Чагодощенский	67	66
			Череповецкий	86	81
			Шекснинский	47	46

Составлено по: ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 4–5; Сельские населённые пункты Вологодской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). С. 21–22.

По данным таблицы 3, в Архангельской области наиболее людные СНП в 1980-е гг. располагались на территории НАО, Лешуконского и Пинежского районов. По сведениям о размещении промышленности в Архангельской области в 1980-е гг., можно сделать вывод, что повышенная людность в Лешуконском и Пинежском районах была обусловлена разработкой труднодоступных лесных массивов, в НАО – развитием нефтяной и газовой отраслей[151].

Наименее людные СНП находились в Каргопольском и Котласском районах. Каргопольский район являлся исторически малозаселённым из-за территориального расположения[152]. Население Котласского района в основном было сосредоточено в самом Котласе.

[151] Лесные регионы: Архангельская область [Электронный ресурс] // Лесной комплекс. 2018. № 1 (29). URL: https://forestcomplex.ru/forestry/lesnyie-regionyi-arhangelskaya-oblast/ (дата обращения: 05.05.2025); Семёнов В. В Пинежье начали заготавливать лес выборочно // Правда Севера. 2017. 20 июня. С. 26; Сметанин А. В., Сметанина Л. М. Архангельская область: истоки потенциал, модернизация : монография. Архангельск : ИПЦ САФУ, 2013. С. 108–115.

[152] Макеева А. А. Русский Север от сельского и лесного хозяйства к собирательству Каргопольский район Архангельской области // Первое сентября. География. 2005. № 1. С. 9–18.

Людность большинства СНП районов Архангельской области, за исключением Коношского района, Устьянского, Холмогорского и Соловецкого, за десять лет увеличилась. Значительнее всего она выросла в наименее людных Каргопольском (на 26,7 %) и Котласском (на 34,1 %) районах, а также в наиболее людном НАО (на 34,3 %). В Плесецком районе людность поселений увеличилась на 73,5 % из-за начавшейся в 1980-е гг. геологоразведки и развития Североонежска как рабочего посёлка геологов.

В Вологодской области, по данным таблицы 3, самые крупные СНП в 1980-е гг. находились в Бабушкинском и Нюксенском районах. Людность этих районов за десять лет увеличилась на 14,3 и 5,5 % соответственно. В категорию крупных по людности входили Вытегорский и Никольский районы. Людность СНП данных районов была больше за счёт активной разработки в 1980-х гг. лесных массивов на северо-западе и северо-востоке Вологодской области. Однако истощение и труднодоступность лесной базы в Никольском районе в 1980-е гг. влияли на снижение людности сельских поселений на данной территории[153].

Мельчайшие СНП Вологодской области концентрировались в Белозерском, Грязовецком, Кадуйском, Кирилловском, Сокольском, Усть-Кубинском, Харовском и Шекснинском районах.

По территориальному расположению Грязовецкий, Усть-Кубинский и Сокольский районы входили в зону влияния Вологодской агломерации, большая часть населения которой была сосредоточена в г. Вологде. Кадуйский и Шекснинский районы находились в зоне влияния Череповецкой агломерации. Большинство населения, как и в случае с Вологодской агломерацией, было сосредоточено в промышленном центре Череповце[154].

---

[153] Солдатова Н. В. Динамика расселения Вологодской области во второй половине XX – начале XXI века. С. 55.

[154] Вологодская область: схема границ муниципальных образований. 1:900000. Изображение (картографическое) [Электронный ресурс]. URL: https://vologda oblast.ru/images/o_regione/maps/vologda-other-1.gif (дата обращения: 26.08.2025).

Белозерский и Кирилловский районы располагались в болотистой местности, что, по мнению Н. В. Солдатовой, исторически определяло малую населённость данной территории[155].

Ещё один параметр, по которому необходимо охарактеризовать сельскую поселенческую сеть, – это специализация по различным видам хозяйственной деятельности или функциональный тип.

Таблица 4 – Средняя людность и количество сельских населённых пунктов в зависимости от функционального типа в Архангельской и Вологодской областях в 1979–1989 гг.

Функциональный тип поселения	Архангельская область				Вологодская область			
	Людность, человек		Количество поселений, единиц		Людность, человек		Количество поселений, единиц	
	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.
Центр района	4142	4218	7	6	3756	4527	8	8
Лесопромышленный	434	289	134	310	333	246	132	138
Промышленный	196	226	237	69	271	189	104	179
Транспортный	52	129	33	66	84	83	39	64
Сельскохозяйственный	45	45	3376	2936	55	31	6783	6330

Составлено и рассчитано по: ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 7–9; ГАВО. Ф. П-9746. Оп. 1. Д. 188. Л. 7; Сельские населённые пункты Вологодской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). С. 11–12.

Согласно данным таблицы 4, самый многолюдный тип сельских поселений – это районные центры. Людность СПН районных центров увеличилась с 1979 по 1989 г. в Архангельской области на 1,8 %, а в Вологодской – на 20,5 %. Их доля в общем количестве СНП как в 1979 г., так и в 1989 г. была крайне мала и составляла 0,2 % в Архангельской и 0,1 % в Вологодской области.

Средними по людности являлись лесопромышленные поселения, население которых занималось эксплуатацией лесных угодий (таблица 4). Их людность с 1979 по 1989 г. сократилась в Архангельской области на 33,4 %, в Вологодской области – на 26,1 %. В 1979 г. лесопромышленных поселений насчитывалось

[155] Солдатова Н. В. Динамика расселения Вологодской области во второй половине XX – начале XXI века. С. 56.

3,2 % от общей численности СНП в Архангельской области, в 1989 г. – 8,5 %, В Вологодской области СНП данного типа составляли 1,7 % в 1979 г., в 1989 г. – 1,9 %[156].

Промышленный тип сельских поселений – это поселения, в основном образованные рядом с предприятиями пищевой и легкой промышленности. Они, по данным таблицы 4, были менее людными, чем лесопромышленные поселения. Людность промышленных СНП в 1980-е гг. выросла в Архангельской области на 15,3 %, в Вологодской области сократилась на 30,3 %. В Архангельской области такие поселения в 1979 г. занимали 5,7 %, в 1989 г. – 1,9 % от общего количества СНП Архангельской области. В Вологодской области с 1979 г. по 1989 г. доля таких поселений изменилась с 1,3 до 2,5 % от всего количества СНП[157].

Транспортный тип сельских поселений развивался при путях сообщений. В основном население транспортных СНП обеспечивало деятельность водных или железнодорожных путей. В рассматриваемый период в Архангельской области людность транспортных поселений увеличилась в 2,5 раза, в Вологодской области осталась практически неизменна. Доля транспортных поселений в общем количестве СНП Архангельской области выросла с 0,8 в 1979 г. до 1,8 % в 1989 г. В Вологодской области доля транспортных СНП в изучаемый период увеличилась с 0,5 до 0,9 % от общего количества СНП в области[158].

Наименее людными были сельскохозяйственные сельские населённые пункты (таблица 4). Их людность в Архангельской области за десять лет осталась неизменна, а в Вологодской области сократилась на 43,6 %. В Архангельской области в 1979 г. сельскохозяйственные СНП составляли 81,8 % от общего количества всех СНП, в 1989 г. – 80,2 %. В Вологодской области в 1979 г. СНП данного типа насчитывалось 87,8 % от всех СПН, в 1989 г. – 89,0 %[159].

---

[156] Рассчитано по: таблица 2, таблица 4.
[157] Рассчитано по: таблица 2, таблица 4.
[158] Рассчитано по: таблица 2, таблица 4.
[159] Рассчитано по: таблица 2, таблица 4.

Рассмотрев процесс расселения населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг., можно утверждать, что главным фактором, влияющим на изменение поселенческой сети в изучаемый период, являлась урбанизация.

Урбанизация вела к расширению агломераций, которые формировали опорный каркас расселения. В 1980-е гг. в изучаемых областях развивалось три агломерации – Архангельская, Вологодская и Череповецкая.

Выделенные изменения в организации городской поселенческой сети показали, что общая система городских поселений в изучаемый период расширилась. На территории Архангельской области появился один новый город – Коряжма и три посёлка городского типа. В Вологодской области количество городов в 1980-е гг. оставалось стабильным, но сеть ПГТ увеличилась. В 1980-е гг. статус городского поселения в Вологодской области получили два поселения.

В начале изучаемого периода в системе городских поселений Архангельской области преобладали поселения численностью населения 3–5 тыс. человек. В конце периода в Архангельской области преобладающим типом стали поселения людностью 3 и 3–5 тыс. человек, в Вологодской области на протяжении всего периода преобладающим типом являлись городские поселения с количеством населения 5–10 и 10–20 тыс. человек.

В 1980-е гг. в регионе увеличилось количество мелких городских поселений, количество крупных городских поселений осталось стабильным, увеличился размер наиболее крупных городов. К концу периода города Архангельск, Вологда и Череповец имели численность населения более 250 тыс. человек.

По функциональному назначению большинство городов Архангельской области являлись промышленными центрами. Областная столица Архангельск в 1980-е гг. был международным портом, Северодвинск – центром судостроения. Средний по размеру город – Котлас, находясь в значительном отдалении от областного центра, выполнял функцию местного центра, в котором размещался крупный железнодорожный узел и другие предприятия. Хозяйственная функциональность малых городов и посёлков городского типа во многом была связана с работой лесной отрасли, ж/д транспортом и добывающей отраслью. Отдельно

среди городов Архангельской области выделялся Мирный, население которого обеспечивало работу космодрома Плесецк.

В Вологодской области крупнейшими промышленными центрами были столица области – Вологда и металлургический центр – Череповец. Из малых городов выделялись Великий Устюг – отдалённый центр на востоке области и Сокол, основу экономики которого составляла целлюлозно-бумажная промышленность. Лишь часть городов являлась центрами промышленности. Большинство городских поселений Вологодской области были местными центрами, больше похожими на крупные сельские поселения. Лишь часть из них была связана с работой лесной отрасли и железнодорожным транспортом.

Если количество городских поселений увеличивалось, и городская поселенческая сеть расширялась, то численность сельских населённых пунктов и, соответственно, сельская поселенческая сеть, сокращались.

В 1980-е гг. в Архангельской области исчезло 11 % от всего количества сельских поселений, в Вологодской области – 8 %. Количество сельских поселений сокращалось из-за их включения в более крупные поселения, сселения из-за расширения предприятий или упразднения из-за отсутствия жителей.

Значительная часть СНП Архангельской и Вологодской областей относилась к категории мельчайших, с численностью населения до 50 человек. Людность сельских поселений различалась в зависимости от расположения района, в состав которого входили СНП, функционального типа поселения. В районах, где активнее шёл процесс развития хозяйства, людность поселений увеличивалась.

По функциональному типу наименее людными являлись сельскохозяйственные поселения, доля которых в 1980-е гг. составляла более 80 % в обеих областях. Наиболее людными были центры районов, средними по людности – лесопромышленные СНП.

1.2. Миграция населения

Миграция населения представляет собой сложное социально-экономическое явление, влияющее на демографическую, социальную и экономическую стороны

жизни общества. В историографии сложились разные подходы к определению сущности понятия «миграция».

В. И. Переведенцев понимал миграцию в широком смысле как «совокупность всех перемещений людей в пространстве», а в узком смысле – как «совокупность переселений населения»[160].

В. А. Ионцев расширил и уточнил данное понятие. Исследователь трактовал миграцию населения как «совокупность действий, связанных с территориальным передвижением как на стадии принятия решения о миграции, так и на стадии адаптации на новом месте или в новых условиях, с учётом циркулярных передвижений»[161].

Одно из наиболее ёмких понятий миграции сформулировал Л. Л. Рыбаковский. Он утверждал, что миграция населения, в узком смысле, «представляет собой совокупность регистрируемых безвозвратных перемещений, совершаемых между разными населенными пунктами»[162]. В рамках данной работы миграция населения рассматривается с позиции, предложенной Л. Л. Рыбаковским.

Население Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг., как и всё население РСФСР, представляло собой открытую демографическую систему. Через территорию региона осуществлялся свободный миграционный обмен населения.

Изменение интенсивности миграции определяется коэффициентом миграционного прироста населения. Коэффициент миграционного прироста населения – это отношение количества прибывших или убывших мигрантов за определённый период (в данном случае за год) к среднегодовой численности населения.

Коэффициент миграционного прироста населения Архангельской и Вологодской областей в изучаемый период представлен в таблице 5.

---

[160] Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М., 1975. С. 9.

[161] Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999. С. 27–28.

[162] Рыбаковский Л. Л. История и теория миграции населения. Кн. 2. Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. М., 2017. С. 48

Таблица 5 – Коэффициент миграционного прироста населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. по годам на 1000 человек населения, человек

Территория	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Всё население									
Архангельская область	-2,57	-3,44	-0,40	-1,07	0,38	0,32	-0,26	-0,94	-1,91
Вологодская область	-2,51	-6,38	-2,73	-12,75	-1,08	2,53	-2,40	-0,34	-1,79
Городское население									
Архангельская область	-0,08	-1,27	-0,8	-0,4	1,14	0,59	0,13	-1,37	-3,23
Вологодская область	5,12	-5,53	7,41	-2,55	2,59	10,54	3,39	5,89	3,34
Сельское население									
Архангельская область	-9,12	-9,24	-0,68	-2,89	-1,69	-0,41	-1,34	0,24	1,72
Вологодская область	-13,96	-24,86	-11,12	-11,45	-7,26	-11,23	-12,60	-11,57	-11,24

Составлено по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 68. Д. 6210. Л. 51–60; знак «-» перед числом означает отрицательный миграционный прирост или превалирование фактов выбытия населения.

По данным таблицы 5, миграционный прирост населения Архангельской и Вологодской областей в 1980–1988 гг. (кроме 1984 г. в Архангельской и 1985 г. в обеих областях) был отрицательным. Из региона выбывало больше человек, чем прибывало. Если в 1980–1981 гг. в Архангельской области интенсивность оттока населения была выше – 3 человека в год на 1000 человек населения, то с 1982 г. отток населения замедлился. Далее, период 1984–1985 гг. был отмечен миграционным приростом населения, но с 1986 г. миграционный отток населения вновь усилился. В Вологодской области наибольший показатель миграционного оттока отмечался в 1983 г. В 1985 г. фиксировался миграционный прирост населения, в 1986–1988 г. коэффициент миграционного прироста населения был стабильно отрицательным.

На общий показатель миграционного прироста населения в 1980-е гг. по территориальным единицам влияла миграционная активность городского и сельского населения. Согласно данным таблицы 5, в Архангельской области наблю-

дался миграционный отток городского населения, кроме 1984–1986 гг. В Вологодской области, наоборот, в 1980-е гг. (за исключением 1981 и 1983 г.) фиксировался миграционный прирост городского населения – в среднем 3 человека на 1000 чел. населения в год. Наибольший миграционный прирост населения в города Вологодской области отмечался в 1985 г. (+10 человек на 1000 чел. населения в год). Миграционный прирост сельского населения Архангельской области был отрицательным с 1980 по 1986 г. В 1987–1988 гг., в отличие от миграции в городские поселения области, миграция в сельские поселения была положительна. В Вологодской области миграция сельского населения характеризовалась отрицательным приростом на протяжении всего периода. В 1982–1988 гг. миграция хоть и имела отрицательный прирост, но отток сельского населения в Вологодской области сократился по сравнению с 1980–1981 гг.

Миграционное движение населения характеризуется по ряду параметров. Одними из основных аспектов изучения миграции населения являются направления миграционного движения населения по статусу (типу) населённого пункта, а также по целевой направленности или причине миграции[163].

Исходя из типологии населённых пунктов – городские или сельские, проанализируем направления миграции населения в городских и сельских поселениях Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг.

Наиболее мощным на протяжении всего XX века в России был поток миграции сельских жителей в городские поселения, что обуславливалось промышленным развитием страны и ростом городов в процессе урбанизации. Однако в начале 1980-х гг. ситуация изменилась. Характерной чертой миграционного процесса в России в 1980-е гг. являлось сокращение миграций сельского населения в города[164].

По мнению ряда исследователей, это было обусловлено экстенсивным развитием промышленности в 1970-е гг., которая постоянно нуждалась в рабочей силе, а также значительным демографическим потенциалом сельского населения.

[163] Рыбаковский Л. Л. История и теория миграции населения. Кн. 2. Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. С. 69.
[164] ГАРФ. Ф. А-262. Оп. 17. Д. 1449. Л. 50.

В 1980-е гг. промышленность переориентировалась на более интенсивную работу, демографический потенциал сельского населения страны сокращался[165].

В науке сложились разные подходы к изучению миграции населения и роста городов. Одним из них является теория стадиального развития урбанизации, которую разработал Дж. Джибс и развили российские исследователи, в том числе Т. Г. Нефёдова, А. И. Трейвиш[166]. В рамках данной концепции выделяется пять стадий развития урбанизации и связанных с ними особенностей миграции населения. Первая стадия характеризуется медленным ростом городского населения, вторая – миграцией сельского населения в города в период индустриализации, третья – сокращением сельского населения из-за миграций в города. На четвёртой стадии развития урбанизации население концентрируется в крупных городах и агломерациях, происходит сокращение потока миграции сельских жителей в города. На пятой стадии исчезают социальные различия между городом и деревней, население городов сокращается за счёт перемещения в сельскую местность[167].

С позиции данной теории, сокращение миграционного оттока сельских жителей Вологодской области в 1980-е гг. (таблица 5) и миграционный прирост населения в городских поселениях соответствует четвёртой стадии развития урбанизации. Увеличение миграционного оттока городских жителей Архангельской области и положительное сальдо миграции на селе в конце периода, на первый взгляд, говорит о начале пятого этапа урбанизации в области. Но для того, чтобы сделать данный вывод, необходимо рассмотреть направления движения сельского населения во второй половине изучаемого периода.

По сводным данным о механическом движении сельского населения Архангельской и Вологодской областей за 1986 г., 58 % прибывших в сельскую местность Архангельской области и 55 % прибывших в сельскую местность Вологодской области являлись городскими жителями. Убывшие в городскую местность

---

[165] Воробьева О. Д., Топилин А. В. Миграция населения России в советских переписях 1970, 1979 и 1989 гг. // Вопросы статистики. 2014. № 12. С. 67.

[166] Нефёдова Т., Трейвиш А. Российские городские системы в зеркале эволюционных теорий урбанизации // Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М., 2001. С. 171–195.

[167] Gibbs J. The Evolution of Population Concentration // Economic Geography. 1963. № 39. P. 19–29.

составляли 68 % в Архангельской области и 71 % – в Вологодской[168]. По аналогичным данным, но за 1989 г., уже 62 % прибывших в сельскую местность Архангельской области и 61 % прибывших в сельские поселения Вологодской области составляли городские жители. Доля убывших сельских жителей в городские поселения осталась примерно на уровне 1986 г. – 68 % в Архангельской и 69 % в Вологодской областях[169].

Рассмотренная динамика миграции сельского населения Архангельской и Вологодской областей показывает, что в конце 1980-х гг. на изучаемой территории, помимо направления миграционного движения населения из сельской местности в городскую, усилился поток миграции из городской местности в сельскую.

Данная тенденция обозначается в историко-демографических исследованиях как возвратная миграция. Рост возвратных миграций из городов в сельскую местность, согласно типологии Дж. Джиббса, относится к началу пятой стадии развития урбанизации. Но урбанизация, как справедливо заметила Л. Н. Мазур, – не линейный процесс, ей свойственна цикличность[170]. Цикличность подразумевает возможность отката назад вследствие структурных факторов. По мнению А. С. Сенявского, во второй половине 1980-х гг. из-за нарастания социально-экономического кризиса в городах, и особенно в моногородах, накапливались проблемы социально-экономического характера. Это негативно повлияло на ход урбанизации и способствовало увеличению количества возвратных миграций[171].

Поэтому усиление потока миграции населения изучаемых областей из городских поселений в сельские говорит не о переходе урбанизации в свою завершающую стадию, а о её замедлении.

Рассмотрим следующее направление миграции населения – миграцию сельского населения внутри сельских поселений. По годовым отчётам о механическом движении населения за 1980 г., в сельскую местность Вологодской области при-

---

[168] Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 70. Д. 3028. Л. 124.
[169] Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 70. Д. 9035. Л. 15.
[170] Мазур Л. Н. Эволюция расселения на Урале в XX веке: концепция модернизации // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 5. Екатеринбург, 2005. С. 254.
[171] Сенявский А. С. Урбанизационный процесс в СССР в экономическом измерении: структурные и институциональные аспекты. С. 147–161.

было из сельских населённых пунктов (СНП) 2323 человека, из всех убывших из сельской местности лишь 23 % переехали в сельскую местность[172]. По сводным данным о механическом движении населения в сельской местности за 1986 г., в Архангельской области миграционный прирост населения в сельских поселениях из сельской местности составил 3401 человек, в Вологодской области – 2433 человека. Из всех убывших в Архангельской области 32 % убыли в другие СНП, из всех убывших в Вологодской области – 29 % переехали в сельскую местность[173]. По аналогичным данным за 1989 г., миграционный прирост населения в сельской местности из СНП составил в Архангельской области 1204 человека, в Вологодской – 1385 человек. Из всех убывших из сельских поселений Архангельской области 31 % переехали в другие сельские поселения, в Вологодской области – 30 % от всех убывших сельских жителей переехали в другие сельские поселения[174].

Таким образом, миграция сельского населения изучаемых областей в 1980-е гг. между сельскими поселениями была не такой активной, как миграция сельских жителей в города.

Говоря о миграции внутри населённых пунктов Архангельской и Вологодской областей, А. С. Константинов и Н. В. Солдатова отметили процесс «сжатия жизненного пространства» сельского населения в период СССР. Этот процесс сопровождался сокращением сельской поселенческой сети, миграцией сельского населения из сельских населённых пунктов и укрупнением поселений[175]. «Сжатие жизненного пространства» предполагало перемещение населения в наиболее крупные сельские населённые пункты. Наиболее крупными СНП являлись районные центры. Проанализируем изменение их людности в 1980-е гг. (таблица 6).

---

[172] Подсчитано по: ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 20. Д. 9727. Л. 12.
[173] Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 70. Д. 3028. Л. 120–124.
[174] Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 70. Д. 9035. Л. 15.
[175] Константинов А. С. Миграционные процессы в условиях трансформации территориально-поселенческой структуры в Архангельской области (1926–1989 гг.). С. 116–131; Солдатова Н. В. Современные тенденции сельского расселения в Вологодской области // Сборник научных работ студентов и аспирантов ВГПИ. Вологда, 1993. С. 147–161.

Таблица 6 – Численность постоянного населения сельских райцентров в Архангельской и Вологодской областях в 1979–1989 гг., человек

Сельские районные центры	Районы	Численность населения:	
		1979 г.	1989 г.
Архангельская область			
Село Верхняя Тойма	Верхнетоемский район	4009	4430
Село Ильинско-Подомское	Вилегодский район	2971	3365
Село Красноборск	Красноборский район	4792	5110
Село Яренск	Ленский район	3978	4246
Село Лешуконское	Лешуконский район	5583	6199
Село Карпогоры	Пинежский район	4366	5335
Село Холмогоры	Холмогорский район	4583	5205
Вологодская область			
Село им. Бабушкина	Бабушкинский район	3514	4393
Село Липин Бор	Вашкинский район	3626	3994
Село Верховажье	Верховажский район	3930	4602
Село Кичменгский Городок	Кич.-Городецкий район	5582	6622
Село Шуйское	Междуреченский район	2088	2450
Село Нюксеница	Нюксенский район	3827	4129
Село Сямжа	Сямженский район	2137	3858
Село Тарногский Городок	Тарногский район	3924	5566

Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1979 г. Численность сельского населения РСФСР – жителей сельских населённых пунктов по полу [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg3.php (дата обращения: 12.01.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность сельского населения РСФСР – жителей сельских населённых пунктов по полу [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg3.php (дата обращения: 12.01.2025).

По данным таблицы 6, во всех сёлах – районных центрах Архангельской области численность жителей с 1979 по 1989 г. выросла на 12 %, в Вологодской области – на 24 %. Больше всего увеличилась численность населения в с. Карпогоры Архангельской области (на 22 %), в Вологодской области – в с. Сямжа (на 81 %). Сравнивая среднюю людность сельских поселений (таблица 2), которая в 1980-е гг. увеличилась в Архангельской области на 15 %, в Вологодской – на 5 %, можно заметить, что людность поселений-райцентров с 1979 по 1989 г. увеличилась более значительно. Это говорит о том, что поток миграции сельских жителей направлялся в основном в райцентры. Данный факт был обусловлен во

многом разницей в сфере обслуживания населения. Больницы, детские сады и прочие объекты сельской инфраструктуры размещались чаще всего в районных центрах[176].

И, наконец, необходимо рассмотреть ещё одно направление миграции населения в 1980-е гг. – миграцию городского населения между городскими поселениями. Для этого обратимся к данным годовых отчётов о механическом движении населения изучаемых областей в 1980-е гг.

По данным годовых отчётов за 1980 г., в Архангельской области из прибывших в города 52 % являлись городскими жителями[177], в Вологодской области – 50 %[178]. Доля убывших в другие города в обеих областях составила 61 %. По сводным данным о механическом движении населения в 1989 г., 62 % от всех прибывших в города Архангельской области – были городскими жителями, в Вологодской области – 55 %. Доля убывших горожан Архангельской области в другие города составляла 69 %, в Вологодской области – 62 %[179]. Анализ приведённой статистики показал, что с 1980 по 1989 г. усилился миграционный обмен между городскими поселениями в регионе.

К аналогичным выводам пришёл и А. С. Константинов, рассматривая миграционные процессы в разрезе трансформации территориально-поселенческой структуры Архангельской области в 1926–1989 гг. Исследователь, анализируя возрастную структуру прибывших в города Архангельской области по данным переписи населения 1989 г., заключил следующее. В общем количестве мигрантов доля мигрантов в возрасте 16–29 лет из городских поселений в городские поселения Архангельской области была выше, чем доля мигрантов из сельской местности в возрасте 16–29 лет. Соответственно, эти люди мигрировали между городскими поселениями именно в 1980-е гг. А в более старших возрастных группах, наоборот, доля мигрантов-селян превышала долю мигрантов-горожан[180].

---

[176] ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 16; ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 4956. Л. 22–24.
[177] Подсчитано по: ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 24. Д. 6566. Л. 1–40.
[178] ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 20. Д. 9727. Л. 2.
[179] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 70. Д. 9035. Л. 1.
[180] Константинов А. С. Миграционные процессы в условиях трансформации территориально-поселенческой структуры в Архангельской области (1926–1989 гг.). С. 116–131.

Таким образом, в 1980-е гг. в изучаемых областях менялась интенсивность миграционных потоков населения. Поток движения населения из сельских поселений сокращался, хоть и оставался основным, увеличился миграционный обмен населения между городскими поселениями. Во второй половине 1980-х гг. усилилось миграционное движение населения из городских поселений в сельские.

Н. В. Солдатова, изучавшая расселение населения Вологодской области, отмечала, что в 1980-е гг. население Вологодской области в основном стягивалось к Вологде и Череповцу[181]. По данным годовых отчётов о механическом передвижении населения в Архангельской области, в 1984 г. из 59 843 прибывших в городские поселения: 20 392 человека (34,1 %) приехали в Архангельск, 9550 (16 %) – в Северодвинск, 5980 (10 %) – в Котлас, 1482 (2,5 %) – в Онегу[182]. В 1986 г. из 61 961 прибывших в городские поселения: в Архангельск прибыло 20 728 человек (33,5 %), в Северодвинск – 10 202 (16,5 %), в Котлас – 3917 (6,3 %), в Онегу – 1591 (2,6 %)[183]. В Архангельской области, как и в Вологодской, население мигрировало в наиболее крупные города – Архангельск, Северодвинск, а также Котлас, Онегу. Эти города являлись центрами агломераций, а также культурными и экономическими центрами. Они имели выгодное с точки зрения транспортной доступности территориальное расположение.

Миграция населения характеризуется не только по направлениям движения миграционных потоков. Основу миграции составляет миграционная подвижность населения. Л. Л. Рыбаковский, Д. П. Маевский, Н. И. Кожевникова определяли миграционную подвижность населения как психологическую готовность к переезду, которая выражается в интенсивности перемещений и изменений места жительства[184]. Уровень подвижности населения оценивается по продолжительности проживания мигрантов в местах постоянного жительства.

---

[181] Солдатова Н. В. Современные тенденции сельского расселения в Вологодской … С. 141.
[182] ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 945. Л. 1–2.
[183] ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 3056. Л. 1–2.
[184] Рыбаковский Л. Л., Кожевникова Н. И., Маевский Д. П. Миграционная подвижность населения и её измерение // Народонаселение. 2019. № 2. С. 6.

В историко-демографической литературе выделяют следующие типы мигрантов по длительности проживания на определённой территории: мигранты, новосёлы и старожилы. Мигранты – это всё население, которое зафиксировано в переписи как проживающее на территории не с рождения. Проживающие менее двух лет – это новосёлы. Старожилы – всё население, более десяти лет проживающее на исследуемой территории[185].

В 1980-е гг. в России сократилась миграционная подвижность как городского, так и сельского населения[186]. Показатели, по которым возможно оценить миграционную подвижность населения региона, представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Численность мигрантов, мигрантов-новосёлов и мигрантов-старожилов в Архангельской и Вологодской областях в 1979–1989 гг., тыс. человек

Территория	Мигранты		Мигранты-новосёлы		Мигранты-старожилы	
	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.
Всё население						
Архангельская область	819,6	833,4	144,2	38,5	416,3	493,6
Вологодская область	692,8	687,8	120,8	33,6	356,9	406,9
Городское население						
Архангельская область	630,8	624,2	108,2	26,4	324,9	388,7
Вологодская область	463,8	474,8	81,2	21,4	241,4	299,2
Сельское население						
Архангельская область	188,8	209,2	37,4	12,1	91,2	104,9
Вологодская область	229,0	213,0	40,4	12,2	115,4	107,7

Составлено и рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Т. 10. Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства по СССР, союзным и автономным республикам, краям и областям. М., 1990. С. 102–103; Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения по продолжительности проживания в месте постоянного жительства, национальности и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_res_89.php?reg=0 (дата обращения:14.11.2024).

По данным таблицы 7 и приложения 1 (среднегодовая численность населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг.), в 1979 г. доля мигрантов в общей численности населения Архангельской области составляла 55,9 %,

[185] Воробьева О. Д., Топилин А. В., Гребенюк А. А., Лебедева Т. В. Анализ миграционных процессов по данным переписей населения в России // Экономика региона. 2016. № 1. С. 175–188.
[186] Там же. С. 175.

в 1989 г. – 53,1 %. С 1979 по 1989 г. она уменьшилась на 2,8 %. В Вологодской области численность проживающих не с рождения с 1979 по 1989 г. в общей численности населения сократилась с 52,9 % до 51,0 % – на 1,9 %. Среди городских жителей Архангельской области доля мигрантов в общей численности городского населения в изучаемый период сократилась на 5,4 % (с 59,6 % в 1979 г. до 54,2 % в 1989 г.), в Вологодской области мигрантов-горожан стало меньше на 6,5 % (с 60,7 % в 1979 г. до 54,2 % в 1989 г.). Среди сельского населения наблюдалась обратная тенденция – в Архангельской области доля мигрантов выросла с 46,2 до 50,0 % (на 3,8 %) с 1979 по 1989 г., в Вологодской области с 42,0 до 45,0 % (на 3,0 %).

Привлекает внимание значительное сокращение численности новосёлов в общем числе мигрантов (таблица 7). В Архангельской области за десятилетие их стало меньше в 3,7 раза, в Вологодской – в 3,6 раза. Среди городского населения в обеих областях количество новосёлов сократилось в 4 раза, среди сельского населения – в 3 раза. Сокращение происходило равномерно по всему изучаемому региону, что говорит о сокращении миграционной привлекательности данной территории к концу 1980-х гг.

Численность старожилов – людей, проживающих более десяти лет на одном месте, по данным таблицы 7 и приложения 1, в Архангельской области в 1979 г. составляла 28,4 %, в 1989 г. – 31,4 % от общей численности населения – выросла на 3,0 %. В Вологодской области доля старожилов в общей численности населения за десять лет изменилась с 27,3 до 30,2 % – стала больше на 2,9 %. Доля старожилов в общей численности городского населения увеличилась с 1979 по 1989 г. на 3,3 % (с 30,7 до 33,7 %) в Архангельской области, на 2,6 % (с 31,6 % в 1979 г. до 34,2 % в 1989 г.) в Вологодской области. Среди сельского населения Архангельской области увеличение численности старожилов в общем количестве сельских жителей составило 3,1 % (с 22,3 % в 1979 г. до 25,4 % в 1989 г.). Если число старожилов-горожан выросло количественно в обеих областях и среди сельского населения Архангельской области, то среди сельских жителей Вологодской области их стало меньше на восемь тысяч человек за десять лет.

Сравнивая численность мигрантов сельских жителей в Вологодской области и исходя из общей численности населения (таблица 7 и приложение 1), можно увидеть, что их доля в 1980-е гг. увеличилась с 21,2 до 22,7 %. Соответственно, несмотря на уменьшение доли старожилов в общей численности мигрантов, их доля в общей численности сельского населения Вологодской области стала больше на 1,5 % за счёт сокращения общего количества сельского населения Вологодской области. В обеих областях, как и в целом по России, наблюдалась тенденция сокращения миграционной подвижности населения.

Миграционная подвижность населения имеет свои особенности в зависимости от пола мигрантов[187]. Распределение мигрантов по полу среди городского и сельского населения в межпереписной период представлено в таблице 8.

Таблица 8 – Распределение мигрантов, мигрантов-новосёлов и мигрантов-старожилов по полу в Архангельской и Вологодской областях в 1979–1989 гг., тыс. человек

Мигранты				Мигранты-новосёлы				Мигранты-старожилы			
город		село		город		село		город		село	
1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.
Архангельская область (мужчины)											
294,0	291,8	84,3	100,0	63,5	14,2	19,9	6,5	133,5	164,9	36,5	44,7
Архангельская область (женщины)											
336,8	332,4	104,5	109,2	44,7	12,2	17,8	5,7	191,4	223,8	54,7	60,5
Вологодская область (мужчины)											
202,7	207,6	96,1	96,8	42,6	10,4	20,3	6,4	97,5	124,2	42,3	43,6
Вологодская область (женщины)											
261,1	267,2	133,0	116,2	38,6	11,0	20,1	5,9	143,9	175,0	73,1	64,1

Составлено и рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Т. 10. Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства по СССР, союзным и автономным республикам, краям и областям. С. 102; Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения по продолжительности проживания в месте постоянного жительства, национальности и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_res_89.php?reg=0 (дата обращения: 14.11.2024).

[187] Рыбаковский Л. Л. История и теория миграции населения. Кн. 3. Теория трёх стадий миграционного процесса. С. 38.

По данным таблиц 7 и 8, распределение мигрантов по полу в изучаемый период у сельского и городского населения имело свои особенности. Среди городского населения обеих областей мигрантов женщин было больше, чем мужчин. В Архангельской области в 1979 г. 46,6 % от всего количества мигрантов в городах – мужчины, 53,4 % – женщины. В 1989 г. соотношение практически не изменилось и выглядело следующим образом: 46,7 % мигрантов мужчин и 53,3 % женщин. В Вологодской области доля мигрантов мужского пола среди горожан за этот же период изменилась с 43,5 до 43,7 %, а женского, соответственно, с 56,5 до 56,3 %. В Вологодской области женщин-мигрантов в городах было на 3 % больше, чем женщин-мигрантов в городах Архангельской области, как в 1979 г., так и в 1989 г. Мужчины-мигранты на селе Архангельской области в 1980-е гг. составляли 44,6 % от всего количества мигрантов в сельской местности по переписи населения 1979 г. и 47,8 % по переписи 1989 г. (прирост – 3,2 %). Число женщин-мигрантов, соответственно, сократилось с 55,4 до 52,2 %. В Вологодской области среди сельских жителей, проживающих не с рождения, доля мужчин составляла 42,0 % в 1979 г. и 45,4 % в 1989 г. (прирост – 3,4 %).

Произведённые расчёты дают основание говорить о преобладании женщин как среди сельского, так и среди городского населения в общем количестве мигрантов Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. Но доля мигрантов мужчин в Архангельской области была выше, чем в Вологодской среди городского населения в среднем на 3 %, среди сельского – в среднем на 2,5 %.

В категории мигрантов-новосёлов в 1979 г. в Архангельской области мужчины-горожане составляли 58,7 % от общего количества мигрантов-новосёлов, в 1989 г. – 53,8 %. Доля мужчин среди мигрантов-новосёлов сократилась на 4,9 %. Но их количество превалировало над количеством женщин-новосёлов. В городах Вологодской области доля мужчин среди новосёлов за десять лет изменилась с 52,5 до 48,6 % – сократилась на 3,9 %, тем самым доля женщин-новосёлов стала больше, чем доля мужчин-новосёлов. Среди сельского населения, в отличие от городского, количество мужчин-новосёлов было выше, чем женщин в данной категории мигрантов. В Архангельской области с 1979 по 1989 г. их доля измени-

лась с 53,2 до 53,7 %, в Вологодской области – с 50,2 до 52,3 %. Прирост мужчин-новосёлов на селе Вологодской области в 1980-е гг. составил 2,1 % и был в 4,2 раза больше, чем прирост сельских мужчин-новосёлов в Архангельской области в 1980-е гг.

Рассматривая категорию мигрантов-новосёлов, которые проживали на данной территории до двух лет, можно отметить их неравномерное распределение по полу в зависимости от характера поселений. Категория мигрантов-старожилов, более десяти лет проживающих на одном месте, по данным таблицы 8, в отличие от категории мигрантов-новосёлов, увеличилась с 1979 по 1989 г. среди городского населения обеих областей, сельского населения Архангельской области и сельских мужчин Вологодской области. Численность женщин-старожилов в Вологодских сельских поселениях сократилась на 12,3 %. В городских поселениях мужчины-старожилы Архангельской области в 1979 г. составляли 41,0 %, женщины – 59,0 %. В 1989 г. это соотношение выглядело следующим образом: 42,4 % мужчин-старожилов и 57,6 % женщин-старожилов. Доля мужчин-старожилов в городах Архангельской области за 10 лет увеличилась на 1,4 %. В Вологодской области в 1979 г. среди категории мигрантов-старожилов в городах 40,4 % составляли мужчины, 59,6 % – женщины. В 1989 г. мужчин-старожилов было 41,0 %, женщин-старожилов – 59,0 % в Вологодской области. За десять лет доля мужчин-старожилов увеличилась в Вологодской области на 0,6 %. Среди сельского населения Архангельской области численность мужчин-старожилов в межпереписной период выросла с 40,0 до 42,6 %, доля женщин-старожилов, соответственно, сократилась с 60,0 до 57,4 %. В Вологодской области доля мигрантов-мужчин в категории старожилов увеличилась с 36,6 % в 1979 г. до 40,5 % в 1989 г. (прирост составил 3,9 %). Доля женщин-старожилов уменьшилась с 63,4 до 59,5 %. В 1980-е гг. наблюдался незначительный рост доли мужчин-старожилов среди городского и сельского населения обеих областей. Но в конце периода женщин-старожилов оставалось больше в городских поселениях Архангельской области на 15,2 %, в городских поселениях Вологодской области – на 18,0 %. В сельской местности доля женщин-старожилов была больше, чем доля мужчин-

старожилов в 1989 г. на 14,8 % в Архангельской и на 19,0 % в Вологодской областях.

Миграция, как территориальное перемещение населения в 1980-е гг., имела конкретную цель и причины. Сущность причин миграции, по мнению Т. И. Заславской, объясняется поведением человека. Под этим исследователь понимала материальные и духовные стремления, установки, ориентиры человека[188].

Трудовая миграция являлась одной из главных причин миграции сельского населения в города. Л. Н. Денисова отмечала, что повышенный по сравнению с другими районами России отток рабочей силы из сельской местности Нечерноземной полосы и Архангельской и Вологодской областей был вызван близостью городов и промышленных предприятий, а также более высоким уровнем ручного низкооплачиваемого труда[189]. На материале по Вологодской области проанализируем половозрастной состав прибывших в городские поселения.

Таблица 9 – Половозрастной состав прибывших в городские поселения Вологодской области в 1988 г., человек

Возраст прибывших	Мужчины		Женщины	
	из городских поселений	из сельских поселений	из городских поселений	из сельских поселений
До 1 года	94	62	75	55
0–4 года	589	515	575	434
5–9 лет	425	430	367	330
10–14 лет	318	266	244	193
15–19 лет	1536	1551	2976	2929
20–24 года	2482	2267	2211	1142
25–29 лет	2490	2259	1024	646
30–34 года	1048	984	531	413
35–39 лет	725	577	314	259
40–44 года	311	255	147	120
45–49 лет	235	215	126	113
50–54 года	212	184	163	127
55–59 лет	95	153	132	242

[188] Миграция сельского населения / под ред. Т. И. Заславской. М., 1970. С. 55.
[189] Денисова Л. Н. Российская Нечернозёмная деревня 1960–1990-х гг. (по материалам российско-британского обследования) // Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории. Вып. 3. Вологда, 2002. С. 10–43.

Окончание табл. 9

Возраст прибывших	Мужчины		Женщины	
	из городских поселений	из сельских поселений	из городских поселений	из сельских поселений
60–64 года	61	180	172	303
65–69 лет	29	98	122	232
Прибыло всего:	10650	9996	9179	7538

Составлено по: ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 8696. Л. 28–30.

По данным таблицы 9, в Вологодской области в 1988 г. 47 % мигрантов, прибывших из городских, и 45 % мигрантов, прибывших из сельских поселений, – молодые мужчины в возрасте 20–29 лет, которые меняли место жительства с целью трудоустройства.

Часть мигрантов привлекалась через систему оргнабора. На предприятия и в организации Архангельской области в 1980–1985-е гг. ежегодно из РСФСР привлекалось 1000–1100 человек, 25 % от всех привлекаемых направлялись в Архангельск. В Вологодскую область привлекалось чуть меньше – 800 человек в год, 32 % от всех привлекаемых оставались на предприятиях Вологды. Однако с 1986 г. необходимость в вербовке рабочих в рамках системы оргнабора сократилась в Архангельской области до 700 человек в год, в Вологодской – до 500 человек в год[190].

Значительная часть населения трудоспособного возраста перемещалась в индустриальные города для устройства на работу[191]. Нужно отметить, что в 1980-е гг. активное промышленное строительство разворачивалось в городах Западной Сибири. Это, по мнению В. В. Лыгденовой и О. Б. Дашинамжилова, обусловило увеличение миграционной привлекательности городских поселений Западной Сибири. Соответственно, потребность в кадрах и приток населения в остальных регионах, в том числе Архангельской и Вологодской областях, снижался[192].

[190] ГАРФ. Ф. А-262. Оп. 17. Д. 2223. Л. 50–52.
[191] Там же. Л. 225.
[192] Лыгденова В. В., Дашинамшилов О. Б. Миграция населения в городских поселениях Западной Сибири в 1980-е гг. С. 181–182.

Сельское население, помимо миграции в города, переезжало из более мелких в более крупные населённые пункты по программам переселения. Семьи переселялись в развивающиеся сельские хозяйства, где был недостаток рабочей силы. В 1980-е гг. в Вологодской области ежегодно переселяли 150–170 семей. Большинство семей (по 40 ежегодно) переезжали в Вологодский и Череповецкий районы, так как там отмечался наиболее значительный дефицит сельских кадров. Переселенцам выплачивали единовременное пособие 100 рублей на главу и по 35 рублей на каждого члена семьи[193].

Ещё одним мотивом для переезда в город, помимо указанных выше, являлось обучение в высших и специальных учебных заведениях, или учебная миграция. По данным таблицы 9, 39 % от всех женщин, выбывших из сельских поселений, и 32 % женщин, выбывших из городских поселений и прибывших в города Вологодской области в 1988 г., – это девушки в возрасте 15–19 лет. В этом возрасте молодые женщины заканчивали обучение в школе и переезжали в город для продолжения обучения, выходили замуж. Юноши в возрасте 15–19 лет также переезжали в города для продолжения обучения, но их доля по данным за 1988 г. составила 15 % от всех прибывших мужчин из сельских поселений и 14 % от всех прибывших мужчин из городских поселений. По окончании обучения молодёжь чаще всего в сельскую местность уже не возвращалась[194].

Для сокращения оттока сельского населения в трудоспособном возрасте правительство принимало разные меры. Одной из них было Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по закреплению кадров в сельском хозяйстве Нечернозёмной зоны России», в котором определялись направления развития социальной сферы сельских поселений, а также льготы и единовременные пособия для переезжающих в сельскую местность с 1 января 1980 г. Но если в Камчатской области максимальный размер единовременного пособия составлял 300 рублей на главу семьи и по 80 рублей на члена семьи, то

[193] ГАВО. Ф. Р-637. Оп. 1. Д. 365. Л. 14.
[194] ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 4956. Л. 22.

для переезжающих в Вологодскую область – 100 рублей на главу и по 30 рублей на каждого члена семьи[195].

Степень воздействия данных мер на сокращение оттока сельского населения можно определить по отчётам заседаний бюро Вологодского областного комитета КПСС о ходе выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечернозёмной зоны РСФСР» в Вологодской области. В одном из отчётов за 1983 г. указано, что, несмотря на укрепление материальной базы колхозов, рост производственных фондов предприятий в сельской местности, потенциальные возможности по увеличению сельскохозяйственного производства использовались не полностью. Не был обеспечен «коренной переворот к комплексному решению проблем социального переустройства деревни». Вследствие этого миграция сельских жителей, особенно в трудоспособном возрасте, не сокращалась. Продолжало отставать капитальное строительство, деньги, выделяемые на сельское хозяйство, осваивались не полностью. Многие колхозы и совхозы не имели устойчивых транспортных связей с районными центрами[196].

Ещё одной причиной миграции населения из сельских поселений, которую необходимо выделить, являлся более низкий, по сравнению с городскими поселениями, уровень развития социально-бытовой сферы. Данные социально-демографического обследования, проводившегося в 1985 г., показали, что сельское население больше, чем городское, было заинтересовано в улучшении медицинского обслуживания как в целом по стране, так и в изучаемых областях[197]. Согласно исследованию М. А. Безнина и Т. М. Димони, в середине 1980-х гг. сельские жители были обеспокоены в первую очередь бытовыми проблемами – водоснабжением, жилищными условиями, уровнем доходов[198]. В справке о демо-

[195] О дополнительных мерах по закреплению кадров в сельском хозяйстве Нечернозёмной зоны РСФСР : Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 22 мая 1979 г. № 466 // Свод законов СССР. Т. 3. С. 144.
[196] ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 99. Д. 37. Л. 10.
[197] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 68. Д. 3540. Л. 6.
[198] Димони Т. М., Безнин М. А Процессы орабочивания Российского общества в 1930–1980-е годы // Genesis: исторические исследования. 2022. № 7. С. 58–71.

графической обстановке в Архангельской области в 1989 г. указано, что отток сельского населения в городские поселения в основном был обусловлен «слабым развитием на селе социальной сферы»[199]. Таким образом, в течение изучаемого периода ситуация в социально-бытовом обеспечении сельского населения мало изменилась.

Изучая причины миграции, необходимо учитывать следующий аспект. Бывших селян привлекала организация городской жизни в целом. В городе после работы человек может выбирать и самостоятельно организовывать свой досуг. В сельской местности после работы многие жители дополнительно вели подсобное хозяйство. На его обслуживание уходило почти всё нерабочее время. Большинство сельского населения, что в 1970-е гг., что в 1980-е гг., город воспринимали, как подметила Г. П. Сидорова, «как культуру», а на селе культуры не было, и вариантов её развития тоже не видели[200].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать ряд выводов относительно миграции населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг.

Общий миграционный прирост населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. характеризовался убылью населения. Во многом это было обусловлено миграционным оттоком сельских жителей. Наиболее активно выбывало сельское население Вологодской области, однако к концу периода интенсивность миграции населения в регионе постепенно замедлилась.

В 1980-е гг. на территории изучаемых областей изменились направления миграционного движения населения. Во-первых, сократился отток населения из сельских населённых пунктов. Во-вторых, замедление урбанизации во второй половине 1980-х гг. характеризовалось увеличением возвратных миграций по пути «город – село». В-третьих, укрупнение сельской поселенческой сети влияло на процесс концентрации сельских жителей в районных центрах, поскольку они имели более развитую инфраструктуру и являлись местными культурными, производственными центрами. И наконец, в 1980-е гг., параллельно с замедлением

[199] ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 16.
[200] Сидорова Г. П. Советская повседневность: «Преодоление различий между городом и деревней», или культура городская vs сельской // Вестник УлГТУ. 2018. № 4 (84). С. 27–30.

потока движения населения по пути «село – город», в регионе усилился поток движения населения по пути «город – город».

Несмотря на перераспределение потоков миграции, в целом в 1980-е гг. миграционное движение населения Архангельской и Вологодской областей было направлено в крупнейшие города региона – Архангельск, Северодвинск, Вологду и Череповец.

В рассматриваемый период значительные изменения произошли в миграционной подвижности населения. В обеих областях за десять лет сократилась доля мигрантов – на 2,8 % в Архангельской области и на 1,9 % в Вологодской. Однако, если доля мигрантов в городских поселениях сократилась, то в сельских поселениях региона она, наоборот, увеличилась – на 3,8 % в Архангельской и на 3,0 % в Вологодской областях. Значительное сокращение количества мигрантов-новосёлов – в 3,7 раза – определялось снижением миграционной привлекательности изучаемых областей в конце 1980-х гг. А увеличение доли мигрантов-старожилов говорит о тенденции сокращения миграционной подвижности населения Архангельской и Вологодской областей в рассматриваемый период.

Миграционная подвижность населения имела свои особенности в зависимости от пола мигрантов. Среди мигрантов в городские и сельские поселения региона превалировали женщины-мигранты, но их доля в 1980-е г. сокращалась по мере увеличения доли мужчин-мигрантов. Доля мужчин-мигрантов в Архангельской области была выше, чем в Вологодской. Если в общей группе мигрантов женщин отмечалось больше, чем мужчин, то в группе мигрантов-новосёлов распределение по полу было неравномерно. Среди городского населения Архангельской области доля мужчин-новосёлов хоть и сокращалась, но была выше, чем доля женщин-новосёлов, что было связано с развитием добывающей промышленности. Среди новосёлов-горожан в Вологодской области в 1979 г. преобладали мужчины. Но в 1989 г. их численность сократилась на 3,9 % – женщины-новосёлы стали преобладать. В сельской местности региона доля мужчин среди новосёлов оставалась стабильно выше, чем женщин, что было обусловлено спецификой труда на селе. В группе мигрантов-старожилов в обеих областях превалировали женщины.

Миграция населения в 1980-е гг. была обусловлена рядом причин. Одна из главных причин миграции сельского населения в города – это особенности сельской экономики. Она определяла трудовую миграцию. Значительная часть выходцев из сельской местности в возрасте 20–29 лет переезжали в города с целью трудоустройства. Также в 1980-е гг. продолжала функционировать система оргнабора, в рамках которой набирали рабочих на предприятия в крупнейшие города Архангельской и Вологодской областей и переселяли семьи в развивающиеся сельские хозяйства. Ещё один мотив для переезда – это продолжение обучения после школы и получение высшего образования. Во многом учебная миграция затрагивала женское население, молодые девушки переезжали в более крупные города.

Также на отток населения из села в 1980-е гг., несмотря на ряд проводимых социально-экономических мер по развитию сельских поселений, влиял более низкий, по сравнению с городами, уровень социально-бытового обустройства.

ГЛАВА 2. ЧИСЛЕННОСТЬ, СОСТАВ И ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА В 1980-Е ГГ.

2.1. Динамика численности и национальный состав

Один из основополагающих показателей демографической статистики – это численность населения. Основными источниками сведений о численности населения являются переписи населения, которые дополняются данными текущего учёта. Изучить, как менялось количество населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг., возможно по данным Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 г.

Но численность населения в определённый момент времени зависит от демографического развития населения в более ранние периоды. Поэтому, чтобы определить особенности динамики численности населения в изучаемом регионе в 1980-е гг., необходимо сравнить полученные данные с численностью населения, зафиксированной переписью 1970 г. (таблица 10).

Таблица 10 – Численность населения РСФСР, Архангельской и Вологодской областей в 1970–1989-е гг., тыс. человек

Территория	1970 г.	1979 г.	1989 г.
РСФСР	129 941,0	137 409,9	147 021,9
Архангельская область	1394,3	1466,0	1569,7
Вологодская область	1293,0	1309,3	1349,0

Составлено по: Численность населения РСФСР по данным переписи населения 1989 г.: статистический сборник. М., 1990. С. 28.

По данным таблицы 10, численность населения России, зафиксированная в переписях населения 1970, 1979, 1989 гг., с 1970 по 1979 г. увеличилась на 7468,9 тыс. человек, с 1979 по 1989 г. – на 9612 тыс. человек. В Архангельской области с 1970 по 1979 г. численность населения выросла на 71,7 тыс. человек, с 1979 по 1989 г. – на 103,7 тыс. человек. В Вологодской области количество населения увеличилось с 1970 по 1979 г. на 16,3 тыс. человек, с 1979 по 1989 г. – на 39,7 тыс. человек.

Показателем, характеризующим изменение количества населения за определённый период в начальной и конечной его точках, является абсолютный прирост. Абсолютный прирост населения России, по данным таблицы 10, с 1970 по 1979 г. составил 5,7 %, с 1979 по 1989 г. – 7,0 %. В Архангельской области в 1970–1979 гг. абсолютный прирост населения составил 5,1 %, в период 1979–1989 гг. – 7,1 %. В Вологодской области с 1970 по 1979 г. население выросло на 1,3 %, с 1979 по 1989 г. – на 3,0 %.

В 1980-е гг., по сравнению с более ранним периодом, увеличение абсолютного прироста населения в целом по стране составило 1,3 %, в Архангельской области – 2,0 %, в Вологодской области – 1,7 %. Увеличение абсолютного прироста населения изучаемых областей в 1980-е гг. было в среднем больше, чем увеличение абсолютного прироста населения в целом по стране в 1,4 раза. Но, сравнивая между собой абсолютный прирост населения в 1980-е гг., видим, что население Архангельской области росло активнее, чем в Вологодской.

Численность населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. ежегодно увеличивалась (см. приложение 1). По сводным данным общего погодового прироста численности населения России и её регионов по годам в 1980-е гг., прирост населения в изучаемых областях был неравномерным. Период наиболее активного прироста населения как в Архангельской, так и в Вологодской областях пришёлся на 1982–1987 гг. В 1988 и 1989 г. прирост населения сократился. Самое большое значение общего прироста населения – 13,6 тыс. человек за год в Архангельской области было зафиксировано в 1986 г., а в Вологодской области – 9,9 тыс. человек в год в 1985 г.[201]

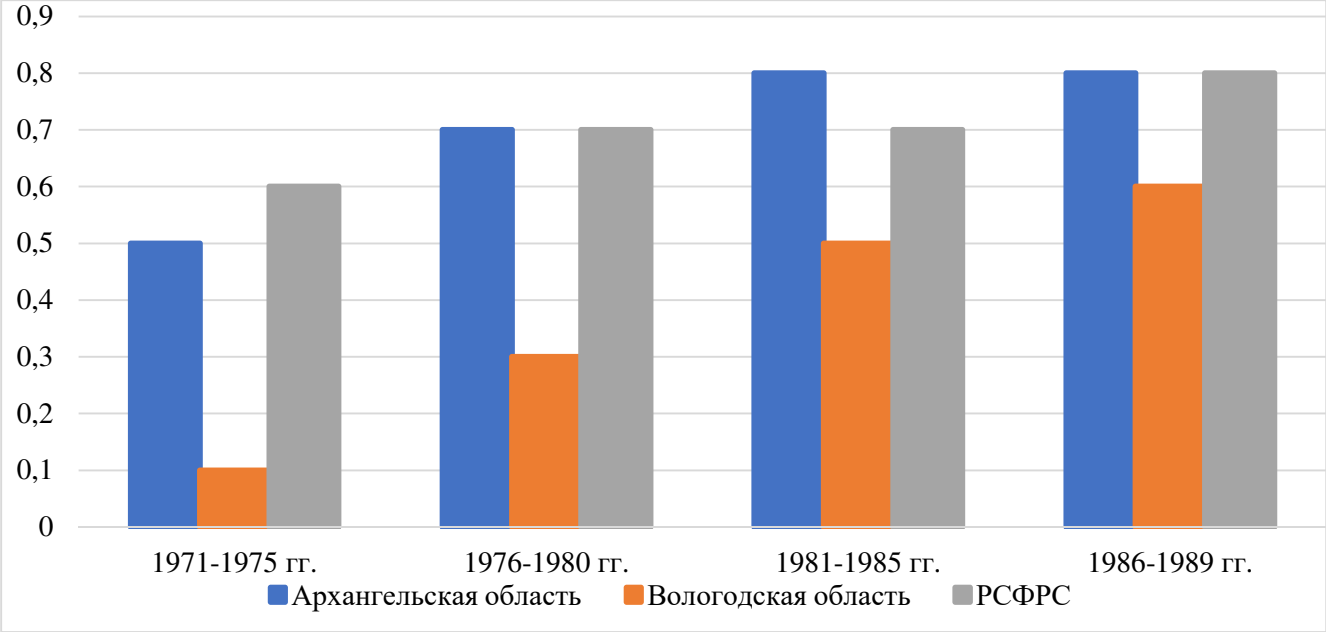
Погодовой прирост населения отражался в темпе прироста населения. Темп прироста населения показывает скорость, с которой менялась численность населения за определённый промежуток времени[202] (рисунок 1).

---

[201] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 68. Д. 6210. Л. 11.

[202] Коровина Л. Н. Темп прироста населения [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия». URL: https://bigenc.ru/c/pokazateli-rosta-naseleniia-de904f (дата обращения: 12.03.2025).

Рисунок 1 – Темп прироста численности населения Архангельской и Вологодской областей в 1970–1980-е гг. среднем за год, в %



Составлено по: ГАВО. Ф. П-9746. Оп. 2. Д. 247. Л. 18.

На рисунке 1 по горизонтальной оси указаны пятилетние периоды, по вертикальной – доля прироста населения в среднем за год в процентах. Проценты прироста за несколько пятилетних периодов дают представление о темпах прироста населения за длительный промежуток времени (в данном случае – за двадцать лет).

Анализ графика темпов прироста населения позволяет выделить следующие тенденции. Прирост населения РСФСР после стагнации 1976–1985 гг. во второй половине 1980-х гг. увеличился, достигнув пика к концу 1980-х гг. В Архангельской области уровень прироста населения дошёл до общероссийского в 1976–1980 гг. и сначала превышал этот показатель в 1981–1985 гг., затем в 1986–1989 гг. сравнялся с ним и остался на уровне 0,8 % в год до конца последнего десятилетия СССР. В Вологодской области наблюдалась иная динамика. В 1976–1980 гг. среднегодовые темпы прироста населения здесь были ниже в 2,3 раза, чем по России в целом и по сравнению с Архангельской областью. Постепенно повышаясь, отражая тренды прироста населения в целом по стране в 1981–1985 гг. и 1986–1989 гг., разница между приростом населения в Вологодской области,

по сравнению с Архангельской, сократилась. Но темп прироста населения Вологодской области в 1980-е гг. оставался ниже общероссийского в 1,3 раза.

Сравнивая темп прироста населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. с данными о темпе прироста населения других регионов Европейского Севера России (Мурманской областью, Республиками Карелией и Коми), можно говорить, что в Архангельской области он был средний по региону, а в Вологодской области – самый низкий. Однако, если в Архангельской и Вологодской областях, особенно во второй половине 1980-х гг., прирост населения увеличился, то в Мурманской области, Республиках Карелия и Коми прирост населения сократился[203]. По мнению М. В. Штылёвой, во многом это было вызвано ухудшением экономического положения северных регионов во второй половине 1980-х гг., поскольку большая часть из них являлась дотационными. В условиях ухудшения социально-экономической ситуации в стране, государство не смогло обеспечивать тот уровень жизни, который отмечался у северян в более ранние периоды. Поэтому прирост населения сокращался[204].

Изменение численности и темпа прироста населения отражалось на плотности заселения территории. По данным о площади и плотности населения регионов Европейского Севера России в период СССР, Архангельская область, самая большая по площади на Европейском Севере России, имела в 1980-е гг. самую низкую плотность населения – 2,7 человека на кв. км. Вологодская область, по площади равная Мурманской, имела наибольшую плотность заселения на Европейском Севере России. Во многом это было обусловлено особенностью климата. Вологодская область не входила в северную зону, в отличие от остальных регионов Европейского Севера России[205].

Если в других территориальных образованиях плотность населения росла по мере развития хозяйства в XX веке (особенно в Мурманской области, Республ-

[203] ГАВО. Ф. П-9746. Оп. 2. Д. 247. Л. 18.
[204] Штылёва М. В. Повседневность Кольского Заполярья в конце 1980-х гг. – начале 1990-х гг. (по воспоминаниям мурманчанок) // Вестник ТвГУ. Серия: История. 2023. № 1 (65). С. 142.
[205] О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера : Указ Президиума ВС СССР от 26 сентября 1967 г. № 1908-VII // Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. Ст. 30. С. 2.

ликах Карелия и Коми), то в Архангельской и Вологодской областях она сократилась с 1939 по 1959 г. Лишь с 1960 г. по 1970 г. плотность начала вновь увеличиваться и постепенно выросла с 1979 по 1989 г. вместе с численностью населения. При этом в Вологодской области плотность населения в 1980-е гг. оставалась ниже, чем она была в 1939 г.[206]

Рассмотрев динамику общей численности и прироста населения, необходимо проанализировать её структурные составляющие. Общая численность населения состоит из соотношения численности сельского и городского. Рассмотрим динамику численности и соотношение городского и сельского населения Архангельской и Вологодской областей по отношению к РСФСР (таблица 11).

Таблица 11 – Численность городского и сельского населения Архангельской и Вологодской областей в 1970–1980-е гг., тыс. человек

Территория	1970 г.		1979 г.		1989 г.	
	городское	сельское	городское	сельское	городское	сельское
РСФСР	80 631,4	49 309,8	94 942,3	42 467,6	107 959,0	39 062,9
Архангельская область	917,2	477,1	1057,6	408,4	1151,6	418,1
Вологодская область	613,4	679,6	763,7	545,6	875,5	473,5

Составлено по: Численность населения РСФСР по данным переписи населения 1989 г.: статистический сборник. М., 1990. С. 28.

По данным таблицы 11, в целом по РСФСР городское население увеличилось с 1970 по 1979 г. на 14 310,9 тыс. человек (17,7 %), с 1979 по 1989 г. на 13 016,7 тыс. человек (13,7 %). В 1980-е гг. прирост городского населения в стране, по сравнению с 1970-ми гг., замедлился в 1,3 раза. Сельское население с 1970 по 1979 г. сократилось на 6842,2 тыс. человек, или на 13,9 %. С 1979 по 1989 г. количество сельского населения в РСФСР сократилось на 3404,7 тыс. человек, или на 8,0 %. В 1980-е гг. сокращение сельского населения, по сравнению с 1970-ми гг., замедлилось в 1,7 раза. В Архангельской области городское

[206] ГАВО. Ф. П-9746. Оп. 2. Д. 247. Л. 18.

население с 1970 по 1979 г. увеличилось на 140,4 тыс. человек, или на 15,3 %, с 1979 по 1989 г. на 94,0 тыс. человек, или 8,9 %. По сравнению с более ранним периодом, прирост городского населения Архангельской области в 1980-е гг. замедлился в 1,7 раза. Сельское население Архангельской области с 1970 по 1979 г. уменьшилось на 68,7 тыс. человек, или на 14,4 %, с 1979 по 1989 г. увеличилось на 9,7 тыс. человек, или на 2,4 %. Несмотря на рост сельского населения с 1979 по 1989 г., долговременным трендом, учитывая данные переписи 1970 г. в Архангельской области, было его сокращение. Доля горожан в общем количестве населения Архангельской области увеличивалась. В 1979 г. их насчитывалось 72,1 % от всех жителей области, в 1989 г. – 73,4 %. Соответственно, доля сельского населения в области сократилась с 27,9 в 1979 г. до 26,6 % в 1989 г.

В городе Архангельске, столице Архангельской области, в 1980 г. проживало 386,9 тыс. человек, в 1989 г. – 419,4 тыс. человек. Увеличение численности населения Архангельска в 1980-е гг. составило 32,5 тыс. человек. После столицы наиболее крупным городом в области был Северодвинск. В 1980 г. в нём проживало 202,7 тыс. человек, в 1989 г. – 256,7 тыс. человек. За десять лет население города выросло на 54,0 тыс. человек. В наиболее крупных городах – Архангельске и Северодвинске в 1980 г. проживало 589,6 тыс. человек, или 40,2 % от общей численности населения области, в 1989 г. – 676,1 тыс. человек, или 43,1 % от общей численности населения Архангельской области[207].

В Вологодской области (таблица 11) городское население с 1970 по 1979 г. увеличилось на 150,3 тыс. человек, или на 24,5 %, с 1979 по 1989 г. выросло на 111,8 тыс. человек, или 14,6 %. По сравнению с более ранним периодом, прирост городского населения Вологодской области в 1980-е гг. сократился в 1,7 раза. Сельское население Вологодской области, по данным таблицы 11, с 1970 по 1979 г. уменьшилось на 134,0 тыс. человек, или на 19,7 %, с 1979 по 1989 г. сократилось на 72,1 тыс. человек, или на 13,2 %. В изучаемый период сокращение сельского населения в области замедлилось в 1,5 раза, по сравнению с 1970–1979 гг.

[207] Подсчитано по: ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4043. Л. 3; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 5249. Л. 3; таблица 10.

По данным официальной статистики, в 1980-е гг. уменьшение численности сельского населения произошло во всех районах области, за исключением Вологодского, Вашкинского и Верховажского, где оно увеличилось незначительно или осталось на уровне 1979 г. Наиболее значительно сельское население сократилось в Белозерском, Никольском, Сокольском, Харовском, Грязовецком, Усть-Кубенском районах – на 20–25 %[208].

Сельское население области сокращалось, а доля горожан (таблица 11) в общем количестве населения Вологодской области увеличивалась. В 1979 г. их насчитывалось 58,3 % от всех жителей области, в 1989 г. – 65,0 %.

По числу жителей в Вологодской области первое место занимал Череповец. В 1979 г. численность населения города составляла 265,9 тыс. человек, в 1989 г. – 321,0 тыс. человек. С 1980 по 1989 г. количество населения в Череповце увеличилось на 55,1 тыс. человек. В областной столице г. Вологде в 1980 г. проживало 247,2 тыс. человек, в 1989 г. – 282,8 тыс. человек[209]. Увеличение численности с 1980 по 1989 г. составило 35,6 тыс. человек. В двух городах в 1980 г. проживало 513,1 тыс. жителей, или 39,2 % от общей численности населения, в 1989 г. – 603,8 тыс. человек, или 44,8 % от всего населения области.

Как и общая численность, количество городского и сельского населения в момент переписи зависело от динамики погодового прироста (таблица 12).

Таблица 12 – Погодовой прирост городского и сельского населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг., тыс. человек

Год	Архангельская область		Вологодская область	
	городское население	сельское население	городское население	сельское население
1980	9,8	-2,5	9,9	-7,9
1981	8,7	-1,9	10,6	-12,8
1982	10,5	2,8	14,2	-6,2
1983	10,8	1,1	9,0	-5,3
1984	10,9	1,1	8,3	-4,1
1985	9,6	1,5	15,0	-5,1

[208] Вологодская область в цифрах 1980–1990 гг. С. 23.
[209] Пробкина Е. Наша область: от переписи до переписи // Политическая агитация. 1989. № 24. С. 12–15.

Окончание табл. 12

Год	Архангельская область		Вологодская область	
	городское население	сельское население	городское население	сельское население
1986	11,1	2,5	10,0	-4,7
1987	9,3	3,3	12,1	-4,4
1988	5,6	3,1	8,1	-4,8
1989	6,4	-3,0	10,0	-3,5

Составлено по: ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 6135. Л. 18–20; ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 23. Д. 720. Л. 10.

По данным таблицы 12, численность городского населения обеих областей и численность сельского населения Архангельской области с 1983 г. увеличивалась ежегодно. Прирост городского населения Вологодской области в 1980-е гг. опережал прирост городского населения Архангельской области в целом за десятилетие в 1,2 раза. Среди сельского населения отмечалась иная тенденция. Прирост сельского населения Архангельской области был больше в семь раз, чем прирост сельского населения Вологодской области в этот же период, поскольку сельское население Вологодской области ежегодно убывало.

Более активный прирост городского населения в Вологодской области, по сравнению с приростом городского населения в Архангельской области, указывает на развитие процессов урбанизации в 1980-е гг. В Архангельской области доля городского населения увеличилась не так значительно, поскольку область в 1980-е гг. уже являлась высокоурбанизированным регионом. Более активный рост городского населения в Вологодской области в 1980-е гг. говорит о догоняющем характере развития урбанизации.

Изменение численности городского и сельского населения влекло за собой изменение численности населения по категориям – колхозников, рабочих и служащих. Динамика их численности представлена в таблице 13.

Таблица 13 – Среднегодовая численность колхозников, рабочих и служащих в Архангельской и Вологодской областях в 1980-е гг., тыс. человек

Год	Архангельская область		Вологодская область	
	колхозники	рабочие и служащие	колхозники	рабочие и служащие
1980	34,9	1439,4	140,1	1173,5
1981	34,0	1452,5	133,6	1183,6
1982	33,9	1456,5	131,2	1185,7
1983	33,5	1478,9	127,7	1200,4
1984	33,1	1489,7	125,1	1208,5
1985	32,9	1496,0	124,1	1212,4
1986	33,3	1513,7	120,4	1231,2
1987	33,2	1520,7	119,9	1235,3
1988	35,1	1536,4	118,4	1249,5
1989	35,6	1540,5	119,8	1250,9

Составлено по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 68. Д. 6217. Л. 39, Л. 53, Л. 79, Л. 110, Л. 129, Л. 137, Л. 146.

По данным таблицы 13, в Архангельской области из-за специфики территориального расположения и хозяйства колхозного населения было меньше, чем в Вологодской области, в 1980 г. в четыре раза, а в 1989 г. – в 3,4 раза. В Архангельской области с 1980 по 1987 г. данная категория населения потеряла в численности 5 %, а с 1988 г. наоборот начала увеличивать свою численность. В 1989 г. количество колхозного населения в Архангельской области превышало свою численность в 1980 г. на 2 %.

Выделенная тенденция соотносится с общей тенденцией увеличения сельского населения Архангельской области в конце 1980-х гг. В Вологодской области с 1980 по 1989 г. численность колхозников сократилась на 14 %, что отражало общую тенденцию сокращения сельского населения в области в рассматриваемый период. Количество рабочих и служащих ежегодно увеличивалось в обеих областях (таблица 13).

Динамика численности городского и сельского населения в 1980-е гг. в значительной степени зависела от территориальных изменений, а также соотношения естественного и механического прироста.

В изучаемый период, как показал анализ изменения поселенческой сети (параграф 1.1), границы изучаемых территориальных образований не изменились. Из категории сельских населённых пунктов в категорию городских в Архангельской области перешло три сельских поселения, в Вологодской области – два.

Соответственно, на динамику численности городского и сельского населения влияло в значительной степени именно соотношение естественного и механического прироста населения, а не территориальные изменения.

Естественный прирост – это разница между количеством рождённых и умерших среди населения, механический прирост – это разница между количеством прибывших и убывших людей в результате миграционного движения населения. Данные показатели представлены в таблицах 14 и 15.

Таблица 14 – Естественный прирост населения Архангельской и Вологодской областей в 1979–1989 гг. по годам, тыс. человек

1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.
Естественный прирост городского населения										
Архангельская область										
9,5	9,8	10,1	11,3	11,2	9,7	8,9	11,0	10,8	9,3	7,3
Вологодская область										
5,7	5,9	6,2	6,9	6,9	6,1	6,1	7,1	7,0	5,2	4,6
Естественный прирост сельского населения										
Архангельская область										
1,2	1,3	1,8	2,5	2,3	1,8	1,7	3,0	3,2	2,4	1,9
Вологодская область										
-0,7	-0,5	-0,1	0,7	0,5	-0,5	0,5	1,4	1,2	0,6	0,5

Составлено по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 70. Д. 9035. Л. 1–15; ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 6135. Л. 24–26; ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 23. Д. 720. Л. 10; «-» в таблице означает отрицательное значение естественного прироста населения.

Анализ соотношения естественного прироста населения в Архангельской и Вологодской областях в 1980-е гг. по данным таблицы 14 показал, что городское население Архангельской области с 1979 по 1984 г. росло за счёт естественного прироста активнее в 1,6 раза, чем городское население Вологодской области, с 1985 по 1987 гг. – в 1,5 раза. В 1988 г. за счёт сокращения естественного прироста городских жителей Вологодской области данный разрыв составил 1,8 раза.

В 1989 г. естественный прирост сократился в обеих областях, но естественный прирост городского населения Архангельской области оставался выше естественного прироста городского населения Вологодской области в 1,6 раза. Аналогичная тенденция прослеживается в динамике естественного прироста сельского населения.

По данным таблицы 14, показатель естественного прироста городского населения Архангельской области, увеличиваясь в некоторые годы, сократился с 9,5 тыс. человек в 1979 г. до 7,3 тыс. человек в 1989 г., или на 23,2 %. Естественный прирост городского населения Вологодской области сократился с 5,7 тыс. человек в 1979 г. до 4,6 тыс. человек в 1989 г. – на 19,3 %. Естественный прирост сельского населения Архангельской области, пройдя периоды роста в 1979–1983 гг. и в 1986–1987 гг., в 1988 и 1989 г. сокращался, но оставался в 1989 г. выше уровня 1979 г.

Если естественный прирост населения в сельской местности Архангельской области был положительным и в изучаемый период увеличивался, то в Вологодской области естественный прирост сельского населения в первой половине изучаемого периода был отрицательным. Во второй половине 1980-х гг. он оставался стабильно положительным и даже увеличился в 1985–1987 гг., но в 1988 г. начал вновь сокращаться.

Таблица 15 – Миграционный прирост населения Архангельской и Вологодской областей в 1979–1989 гг. по годам, тыс. человек

1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.
Миграционный прирост городского населения										
Архангельская область										
-3,5	0,0	-1,4	-0,8	-0,4	1,2	0,7	0,1	-1,5	-3,7	-0,9
Вологодская область										
6,5	4,7	7,3	6,1	2,1	2,2	8,9	2,9	5,1	2,9	5,4
Миграционный прирост сельского населения										
Архангельская область										
-1,4	-3,8	-3,7	0,3	-1,2	-0,7	-0,2	-0,5	0,1	0,7	-3,9
Вологодская область										
-9,6	-7,4	-12,7	-6,9	-5,8	-3,6	-5,6	-6,1	-5,6	-5,4	-4,0

Составлено по: ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 6135. Л. 30–32; ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 23. Д. 720. Л. 10; «-» в таблице означает отрицательное значение миграционного прироста населения.

Миграционный прирост городского населения Архангельской области, согласно данным таблицы 15, лишь в 1984–1986 гг. был положительным, тогда как в Вологодской области он был стабильно положительным. В сельской местности Архангельской области миграционный отток населения в 1980-е гг. был в среднем в пять раз меньше, чем в Вологодской области.

Миграционный отток городского населения Архангельской области в 1989 г., по сравнению с 1979 г., сократился в 3,9 раза, в Вологодской области миграционный прирост горожан в 1989 г., по сравнению с 1979 г., сократился в 1,2 раза. Миграционный прирост сельского населения в Архангельской области, кроме 1982 и 1987–1988 гг., был отрицательным, в Вологодской области он был отрицательным на протяжении всего периода. По сравнению с 1979 г., в 1989 г. миграционный отток сельского населения Архангельской области увеличился в 2,8 раза. В Вологодской области миграционный отток населения, по сравнению с 1979 г., в 1989 г. сократился в 2,4 раза.

Сопоставив между собой данные таблиц 14 и 15, можно выделить, что в большей степени влияло на численность населения изучаемого региона – естественный или миграционный прирост. По итогам проведённого анализа можно утверждать, что городское население Архангельской области росло во многом за счёт естественного прироста, городское население Вологодской области увеличивалось как за счёт положительного естественного, так и за счёт активного механического прироста населения. Сельское население Архангельской области в 1979–1981 гг. сокращалось из-за активной миграции, а с 1982 по 1988 г. росло во многом за счёт положительного естественного прироста и сокращения миграционного оттока. Однако в 1989 г. естественный прирост сельского населения Архангельской области уже не компенсировал миграционный отток. Сельское население Вологодской области стабильно сокращалось, чему способствовал как отрицательный естественный прирост населения, так и активная миграция сельских жителей из сельских населённых пунктов.

Вологодский областной комитет КПСС в 1988 г. характеризовал демографическую ситуацию в Вологодской области как критичную и «требовал принятия

немедленных, революционных мер» для сокращения оттока и убыли сельского населения[210]. Сложившаяся демографическая ситуация в сельской местности Вологодской области негативно сказывалась на трудовых ресурсах. Особенно острый дефицит испытывало сельскохозяйственное производство. Причинами были более низкий, по сравнению с городом, уровень коммунального обслуживания, небольшое количество культурно-просветительских учреждений, а также неразвитость дорожной сети[211].

Отток сельского населения в Архангельской области, согласно отчёту о демографической обстановке в Архангельской области в 1989 г., был, как и в Вологодской, обусловлен недостаточным развитием на селе социальной сферы. По данным учёта, проведённого органами государственной статистики в 1988 г., 56 % сельских населённых пунктов с населением более 56 тыс. человек не имели стационарных учреждений здравоохранения. Имеющиеся в более крупных сельских поселениях учреждения здравоохранения на селе в основном были практически не оснащены современным оборудованием. Многие из них находились в удалении от поселений. Большинству сельских жителей (55 % от общей численности сельского населения в 1989 г.) приходилось добираться в лечебные учреждения более чем за три километра[212].

Помимо неразвитости социальной сферы, одной из причин сокращения численности сельского населения в 1980-е гг. в рамках развития процесса урбанизации стало внедрение городского образа жизни на селе. Данный вопрос активно обсуждался на страницах региональных газет. По материалам заметок в Вологодской областной газете «Красный Север» в 1980-е гг. значительную роль в том, что молодёжь уезжала из села, играли родители – сельские жители, которые переставали вести подсобное хозяйство и старались, чтобы дети учились и ехали в город «за лучшей жизнью»[213]. Закрепление молодёжи, кадров в сельских поселениях являлось одним из основных направлений политики по развитию сельского хозяй-

[210] ГАВО. Ф. П-1283. Оп. 56. Д. 215. Л. 5.
[211] Там же. Л. 8.
[212] ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 57.
[213] Дийков А. Чтобы не угас порыв // Красный Север. 1980. 13 июля. С. 2.

ства Нечернозёмной зоны России, и в том числе Архангельской и Вологодской областей[214].

Для изменения ситуации активно использовались местные печатные СМИ, в которых выходили заметки с целью романтизации и популяризации сельского образа жизни и труда. На страницах газеты «Красный Север» регулярно публиковались материалы о сельских трудовых династиях[215], а также различные предложения по закреплению молодёжи в сельской местности[216]. Подобные заметки – о выпускниках школ, которые оставались работать в селе[217], о мерах по развитию сельского хозяйства[218] публиковались и на страницах газеты «Вологодский комсомолец». Однако данные мероприятия не смогли предотвратить миграцию населения из сельской местности.

Ещё одной причиной сокращения численности сельского населения и его оттока в города являлся уровень оплаты труда (таблица 16).

Таблица 16 – Среднемесячная оплата труда колхозников, рабочих и служащих в 1980-е гг., рублей

Территория	1980 г.	1985 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.
Оплата труда колхозников					
РСФСР	124	166	189	200	221
Архангельская область	179	248	288	288	301
Вологодская область	117	159	180	184	196
Оплата труда рабочих и служащих					
РСФСР	178	201	216	235	259
Архангельская область	224	247	265	286	308
Вологодская область	170	192	204	221	241

Составлено по: Нечерноземная зона РСФСР в цифрах в 1989 г. С. 34–35.

По данным таблицы 16, оплата труда колхозников Архангельской области в 1980 г. была выше, чем в Вологодской области, на 62 рубля, или в 1,5 раза, а уро-

[214] О дополнительных мерах по закреплению кадров в сельском хозяйстве Нечерноземной зоны РСФСР : Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 22 мая 1979 г. № 466 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сборник документов. Т. 13. Апрель 1979 г. – март 1981 г. М., 1981. С. 34.
[215] Чужгин В. Крепкие корни // Красный Север. 1981. 23 февраля. С. 2.
[216] Дружининский Н. Коротыгинские девчата // Красный Север. 1986. 16 июля. С. 2.
[217] Мартова В. Мечтают ребята // Вологодский комсомолец. 1981. 29 марта. С. 3.
[218] Продолжим славные традиции // Вологодский комсомолец. 1981. 20 мая. С. 2; Кузнецов И. Пора зрелости // Вологодский комсомолец. 1983. 25 марта. С. 1.

вень оплаты труда рабочих и служащих Архангельской области превышал на 54 рубля, или в 1,3 раза, уровень оплаты труда рабочих и служащих в Вологодской области. В 1989 г. разница в оплате труда среди колхозного населения Архангельской и Вологодской областей составила 105 рублей, или 1,5 раза, у рабочих и служащих – 67 рублей, или 1,3 раза. С 1980 по 1989 г. оплата труда стала выше на 68,2 % у колхозников, на 37,5 % у рабочих и служащих в Архангельской области. В Вологодской области с 1980 по 1989 г. оплата труда колхозников выросла на 67,5 %, у рабочих и служащих на 41,8 %.

Несмотря на примерно равную долю прироста, оплата труда колхозников в Архангельской области в 1980-е гг. была выше, чем в Вологодской области, в 1,5 раза. При этом оплата труда колхозников в Вологодской области была ниже в 1980 г. на 7 рублей, в 1989 г. на 25 рублей, чем оплата труда колхозников в целом по РСФСР, а в Архангельской области выше в 1980 г. на 55 рублей, в 1989 г. на 80 рублей, чем по России. Связано это было с тем, что Архангельская область была приравнена к районам Крайнего Севера и имела льготы в виде более раннего выхода на пенсию, надбавки 50–80 % к зарплате и дополнительные пособия. Вологодская область не относилась к северному региону, и так называемых «северных надбавок» к заработной плате её жители не имели[219].

После рассмотрения динамики и структуры численности населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. необходимо обратиться к такой демографической характеристике населения, как национальный состав.

Национальный состав населения – это исторически сложившаяся совокупность народов и этносов, населяющих определённую территорию, имеющих свои культурно-бытовые особенности. Особенности национального состава, как было сказано выше, влияют на общий процесс воспроизводства населения и, соответственно, его численность. По данным В. Г. Логинова, в 1980-е гг. наименьший уровень естественного прироста фиксировался среди русского населения. Это во

[219] О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера : Указ Президиума ВС СССР от 26 сентября 1967 г. № 1908-VII // Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. Ст. 30. С. 2.

многом определяло процесс сокращения его доли в общей численности населения страны[220].

Одним из основных источников для изучения национального состава населения являются данные Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг., а именно таблицы 9с «Распределение населения по национальности и родному языку»[221]. Опрос населения в рамках переписей был основан на доверии, поэтому документов, подтверждающих правдивость ответов респондентов, не требовали. Каждый гражданин указывал в опросном листе национальность, к которой он себя относил. Национальную принадлежность несовершеннолетних детей определяли родители или законные представители. Так реализовывался принцип самоопределения граждан в выборе национальной принадлежности.

Национальный состав Архангельской и Вологодской областей по материалам переписи населения 1979 и 1989 гг. представлен в приложении 2. В таблицу включены национальности, насчитывающие более двухсот человек.

Согласно данным таблицы приложения 2, преобладающей национальной группой в изучаемом регионе были русские. Доля русских в Архангельской области с 1979 по 1989 г. практически не изменилась и составляла 92,4 % в 1979 г. и 92,2 % в 1989 г. от всей численности населения – сократилась на 0,2 %. Доля русского населения в Вологодской области в этот период изменилась с 97,2 % в 1979 г. до 96,5 % в 1989 г. – сократилась на 0,7 %.

Помимо русских, наиболее многочисленные национальные группы были представлены украинцами и белорусами (см. приложение 2). В Архангельской области доля украинцев за десять лет выросла на 0,1 % (с 3,3 до 3,4 %), доля белорусов с 1979 по 1989 г. осталась на прежнем уровне – 1,2 % от общей численности населения области. В Вологодской области украинцев за этот период стало

---

[220] Логинов В. Г. Динамика численности и особенности воспроизводства населения России и стран постсоветского пространства // Институты развития демографической системы общества: V Уральский демографический форум : сборник материалов. Екатеринбург, 2014. С. 101–103.

[221] Всесоюзная перепись населения 1979 г. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php (дата обращения: 05.08.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=1 (дата: обращения: 05.08.2025).

больше на 0,3 % (их доля увеличилась с 1,1 до 1,4 % от всей численности населения области), доля белорусов не изменилась, оставшись на уровне 0,5 %.

Численность татар в Архангельской области была довольно крупной и стабильной, по сравнению с другими национальностями, – 0,3 % как в 1979 г., так и в 1989 г. от общей численности населения. По данным Т. Трошиной, татары мигрировали на территорию области в 20–30-е гг. XX века по собственному желанию или в качестве высланных[222]. В Вологодской области подобной стабильной национальной группой являлись цыгане (0,14 % от общей численности населения области как в 1979 г., так и в 1989 г.), появившиеся здесь 300 лет назад и создавшие на данной территории свои общины[223].

Наиболее заметно из национальных групп, доля которых занимала от одного до двух процентов в общей численности населения, увеличилась национальная группа азербайджанцев. В обеих областях за межпереписной период численность данной национальной группы выросла в два раза. На 0,3 % в обеих областях выросла доля молдаван. Также в Вологодской области в два раза увеличилась численность грузин. В Архангельской области сократилось количество поляков и литовцев.

На динамику количества представителей данных национальных групп в 1980-е гг. влиял ряд факторов. В частности, можно выделить миграцию населения в рамках реализации программы по развитию сельского хозяйства в Нечернозёмную зону России и решение кадровых проблем на селе[224], нарастание национального конфликта в союзных республиках (межэтнический конфликт в Нагорном Карабахе) в конце 1980-х гг.[225], интенсификацию трудовой миграции населения из-за нестабильной социально-экономической ситуации в союзных республиках во второй половине изучаемого периода[226]. Сокращение количества поляков и ли-

---

[222] Трошина Т. Татарская община в Архангельске (вторая половина XIX – первая половина XX века) // Идель. 1997. № 1–2. С. 66–67.
[223] Абрамов Э. Свободные и ненужные // Комсомольская правда. 2010. 7–14 апреля. С. 29.
[224] Денисова Л. Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е гг. С. 37
[225] Захаров В. Беженцы // Красный Север. 1990. 13 февраля. С. 4.
[226] Шелепенькин Н. Г. Процесс суверенизации и политизации межнациональных отношений в СССР (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) // Власть. 2013. № 11. С. 171–177.

товцев в Архангельской области и в целом по стране, по мнению Д. С. Буневича, было связано возвращением представителей данных национальных групп на историческую родину во второй половине 1980-х гг. в связи с социально-политическими трансформациями в Польше и в СССР[227].

По данным приложения 2, на территории Архангельской и Вологодской областей, помимо крупных национальных групп, проживали малые народы. В Архангельской области в 1980-е гг. была стабильной (на уровне 0,5 % от общей численности населения) численность малых народностей, которые учитывала перепись населения – коми и ненцев. В 1979 г. народ коми насчитывал 7056 человек, в 1989 г. – 7256 человек, прирост за десять лет составил 200 человек. Количество ненцев с 1979 по 1989 г. изменилось с 6031 до 7178 человек, прирост за десять лет составил 1147 человек. По данным переписей населения 1979 и 1989 гг., 70 % представителей народа коми и 89 % представителей народа ненцы проживали на территории Ненецкого автономного округа[228]. Ещё один коренной народ, проживающий на данной территории, – поморы. В переписи населения 1926 г. они были выделены как самостоятельный этнос[229]. В переписях 1979 и 1989 гг. поморов не учитывали, так как выделялись лишь «основные нации». Все поморы записывались как русские[230]. В переписи населения России 2002 г. поморы вновь рассматривались как этническая группа. Их численность составила 6,5 тыс. человек[231].

---

[227] Буневич Д. С. Перестройка в СССР и трансформация польской внешней политики // Современная Европа. 2016. № 6. С. 137–143.

[228] Всесоюзная перепись населения 1979 г. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php (дата обращения: 05.08.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=1 (дата обращения: 05.08.2025).

[229] Всесоюзная перепись населения 1926. Т. XVII СССР. М., 1929. С. 107–108.

[230] Всесоюзная перепись населения 1979 г. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php (дата обращения: 05.08.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=1 (дата обращения: 05.08.2025).

[231] Шабаев Ю. П., Дронова Т. И., Шарапов В. И. Коми-ижемцы, поморы и устьцилемы: модели культурной трансформации // Этнографическое обозрение. 2010. № 5. С. 134.

В Вологодской области малой народностью, учтённой в переписях населения, являлись вепсы. По данным исследователя А. А. Башкарёва, в 1939 г. в Вологодской области проживало 4976, в 1959 г. – 117, в 1970 г. – 282 вепса. Их количество в 1979 г. сократилось до 65 человек, в 1989 г. увеличилось до 728 человек. Изучая причину изменений численности вепсов с 1979 по 1989 г., автор пришёл к выводу, что общая численность вепсов была целенаправленно занижена в переписи 1979 г.[232]

Причинами изменений в численности вепсов на территории Вологодской области, по мнению З. И. Строгальщиковой, являлся ряд факторов. Во-первых, административно-территориальная разобщённость поселений вепсов, во-вторых, отказ от вепской письменности в 1938 г., в-третьих, политика государства, направленная на ассимиляцию малых и коренных народов СССР. И наконец, политика по ликвидации неперспективных деревень и вынужденная миграция вепсов в города ускорили процесс их сокращения и ассимиляции среди русского населения[233].

Перепись населения 1989 г., помимо национальных групп и малых народностей, регистрировала численность малых этнических групп в регионах. В Архангельской области они были представлены езидами (двадцать пять человек), латгальцами (три человека), мегрелами и народом мокша (по два человека). В Вологодской области выделили езидов (три человека), народ мокша и эрзя (по два человека)[234].

Анализ национального состава населения Архангельской и Вологодской областей показал, что большая часть населения в 1980-е гг. – это русские. Однако если население Вологодской области было более однородно в изучаемый период – 97 % русских, то в Архангельской области русских было меньше – 92 %. Согласно критериям моно- и полиэтничности, население Архангельской области тяготело к полиэтничности, поскольку на её территории проживали разнообразные

---

[232] Башкарев А. А. Влияние государственной политики СССР на ассимиляцию вепсов в XX веке // Исторические науки и археология. 2015. № 1. С. 78.

[233] Строгальщикова З. И. Вепсы: этнодемографические процессы (прошлое и настоящее) // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы. Петрозаводск, 2006. С. 390–391.

[234] Численность населения отдельных этнических групп: по данным переписи населения 1989 г. М., 1992. С. 18–20.

национальные группы и народности. Население Вологодской области являлось моноэтничным, так как представителей других национальных групп здесь было меньше, чем в Архангельской области[235].

На основе представленного материала можно сделать ряд выводов, касающихся динамики численности и национального состава населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг.

Численность населения росла как в Архангельской, так и в Вологодской областях. Население в рассматриваемом регионе увеличивалось ежегодно, но значительная разница отмечалась в уровне прироста населения. В Архангельской области прирост населения в 1981–1985 гг. превышал общероссийский, а с 1985 по 1989 г. находился на его уровне. Прирост населения в Вологодской области был ниже среднего по России на протяжении всего периода. При этом, в отличие от прироста населения в других регионах Европейского Севера России, прирост населения в изучаемых областях во второй половине 1980-х гг. не сокращался.

Несмотря на общий рост населения как в Архангельской, так и в Вологодской областях, динамика численности городского и сельского населения была различна. В Архангельской области в 1980-е гг. росла численность как городского, так и сельского населения, но доля сельского населения в общей численности населения продолжала сокращаться, как и в более ранний период. В Вологодской области городское население увеличивалось, а сельское население, в том числе колхозное, перманентно сокращалось. Тем не менее доля сельского населения Вологодской области в общей доле населения была выше, чем в целом по стране. В Архангельской области соотношение долей городского и сельского населения в 1980-е гг. было таким же, как и в целом по стране.

Указанная динамика обуславливалась развитием урбанизации. В Вологодской области урбанизация носила догоняющий, по сравнению с Архангельской областью, характер. Об этом говорит как более высокий уровень прироста городского населения в 1980-е гг., так и более значительная доля сельского населения в общей численности населения Вологодской области.

---

[235] Тадевосян Э. В. Словарь-справочник по социологии и политологии. М., 1996. С. 49.

Динамика как общего, так и погодового прироста населения и его количества складывалась в результате естественного и механического прироста. Анализ и сопоставление этих показателей показали, что численность городского населения Архангельской области увеличивалась за счёт естественного прироста, в Вологодской области – как за счёт положительного естественного, так и за счёт активного механического прироста населения. Сельское население изучаемых областей в большей степени, чем городское, испытывало негативное влияние миграционного оттока населения. Причинами данной ситуации являлись неразвитость сельской инфраструктуры, внедрение городского образа жизни на селе, а также более низкая, чем в городе, оплата труда.

Анализ национального состава жителей Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. показал, что население региона являлось моноэтничным, более 90 % составляли русские. Однако численность национальных групп в 1980-е гг., насчитывающих более тысячи человек, в Архангельской области была в 1,4 раза больше, чем в Вологодской. Помимо русских, наиболее крупные национальные группы были представлены украинцами, численность которых увеличивалась в обеих областях, и численно стабильной национальной группой – белорусами. Среди коренных народов официально учитывались коми и ненцы в Архангельской области, вепсы в Вологодской области. Их численность, по сравнению с крупными национальными группами, была незначительна и составляла не более 0,5 % от общей численности населения региона.

2.2. Половозрастная структура

Структура населения – это его распределение в соответствии с выбранными характеристиками. Основными демографическими характеристиками населения являются пол и возраст. Анализ половозрастной структуры предполагает определение полового и возрастного составов населения, а также его распределение по полу в разных возрастных группах[236].

[236] Герасимов А. А. Территориальная и возрастная дифференциация соотношения полов населения России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2022. № 4. С. 113.

Динамика состава населения России по полу и возрасту, по мнению В. И. Исупова, – одна из важнейших проблем демографического развития населения страны на протяжении всего XX века. Во многом это было обусловлено тем, что в первой половине столетия из-за ряда социальных катастроф изменилась половая структура населения. Количество женщин значительно превышало количество мужчин[237].

По данным Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 г., половой состав населения России в 1980-е гг. характеризовался восстановлением половой структуры после событий, негативно изменивших состав населения по полу в первой половине XX века – Первой мировой и Гражданской войн, волны репрессий 1930-х гг., а также Великой Отечественной войны и других[238]. Проанализируем соотношение полов в Архангельской и Вологодской областях в изучаемый период (таблица 17).

Таблица 17 – Распределение населения по полу в Архангельской и Вологодской областях в 1979–1989 гг.

Год	Мужчины, тыс. человек	Женщины, тыс. человек	Мужчины, в % ко всему населению	Женщины, в % ко всему населению
Архангельская область				
1979	702,8	763,3	47,9	52,1
1989	764,4	805,7	48,7	51,3
Вологодская область				
1979	598,4	710,9	45,7	54,3
1989	630,6	718,4	46,7	53,3

Составлено и рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения регионов РСФСР по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age1_79.php?reg=0 (дата обращения: 12.01.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения РСФСР и её территориальных единиц по полу [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 14.11.2024).

[237] Исупов В. А. Гендерный дисбаланс сельского населения России (РСФСР) в годы второй мировой войны (1939–1945 гг.) // Демографическое обозрение. 2019. № 1. С. 32–33.

[238] Всесоюзная перепись населения 1979 г. Городское и сельское население РСФРС по полу и национальности [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79_gs.php?reg=0 (дата обращения: 14.08.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения РСФСР и её территориальных единиц по полу [Электронный ресурс] URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 14.08.2025).

Превышение количества представителей одного пола над количеством другого называется женским или мужским перевесом. По данным таблицы 17, в Архангельской области женский перевес в 1979 г. составлял 60,5 тыс. человек, в 1989 г. – 41,3 тыс. человек. За десятилетие он сократился в 1,5 раза. В Вологодской области в 1979 г. женский перевес составил 112,5 тыс. человек, в 1989 г. – 87,8 тыс. человек, сократившись в 1,3 раза.

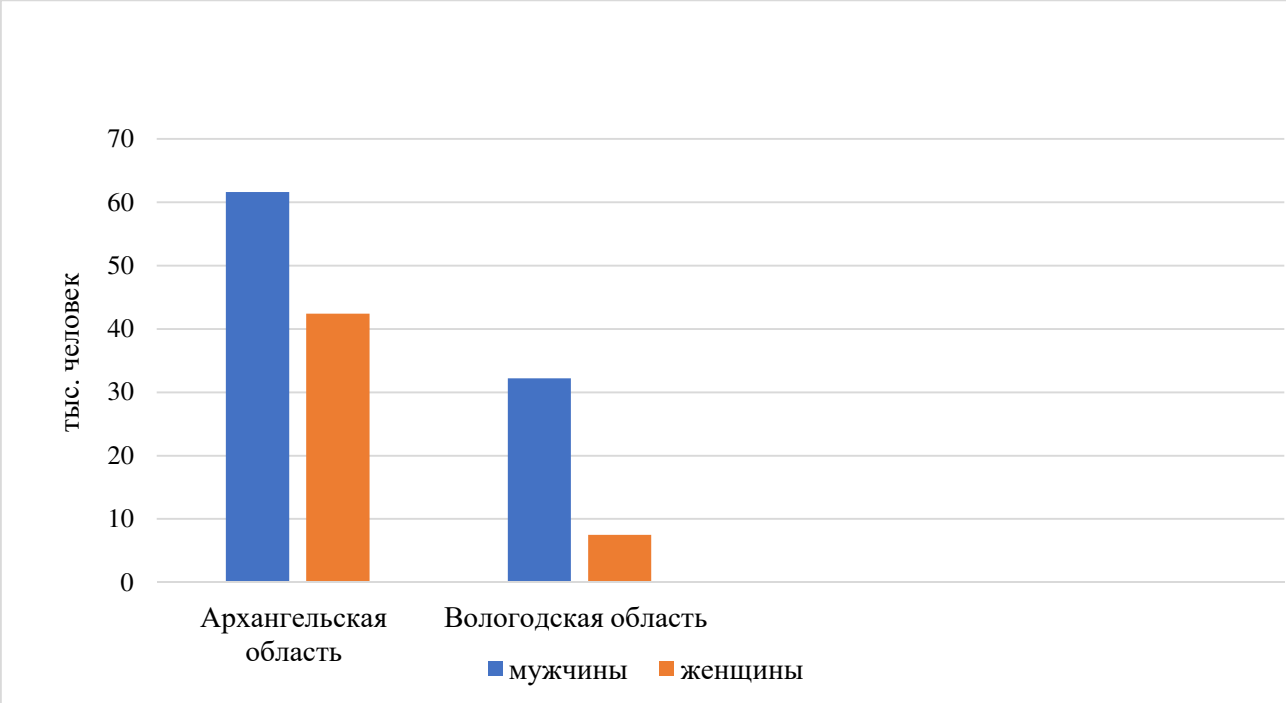
В распределении населения по полу в Архангельской и Вологодской областях наблюдалась тенденция превышения числа женщин над числом мужчин, но в Архангельской области этот разрыв в процентном соотношении был меньше. В 1979 г. женщин было на 4,2 % больше, чем мужчин, в 1989 г. – на 2,6 % больше. С 1979 по 1989 г. диспропорция полов в Архангельской области практически сократилась. В Вологодской области в 1979 г. женщин было больше, чем мужчин, на 8,6 %, в 1989 г. – на 6,6 %. Произведённые расчёты дают основание утверждать, что в 1980-е гг. происходило выравнивание половой структуры населения Архангельской и Вологодской областей.

На соотношение числа мужчин и женщин влиял прирост населения по полу. Из данных таблицы 17 выделим прирост численности мужчин и женщин в 1980-е гг. В Архангельской области женщин за десятилетие стало больше на 42,4 тыс. человек, прирост составил 5,5 %. В Вологодской области с 1979 по 1989 г. количество женщин увеличилось на 7,5 тыс. человек, или 1,0 %. Количество мужчин в Архангельской области выросло на 61,6 тыс. человек, прирост – 8,8 %. В Вологодской области количество мужчин увеличилось на 32,2 тыс. человек, или 5,1 %.

Разницу в приросте населения по полу нагляднее представить в графическом виде (рисунок 2).

На рисунке 2 видно, что прирост мужчин в регионе с 1979 по 1989 г. был значительно больше, чем женщин. Но, несмотря на увеличение доли мужчин и более высокие темпы прироста мужского населения, по сравнению с женским, и сокращение половой диспропорции населения региона в 1980-е гг., женщины численно преобладали над мужчинами.

**Рисунок 2 – Прирост населения по полу
в Архангельской и Вологодской областях
с 1979 по 1989 г., тыс. человек**



Составлено по: таблица 17.

Под возрастной структурой населения подразумевается распределение населения по возрастным группам. Основным источником для анализа возрастной структуры населения в 1980-е гг. являются переписи населения 1979 и 1989 гг., в которых данные систематизированы на основе однолетних и пятилетних возрастных групп. Пятилетние возрастные группы строятся по интервалам 0–4 года; 5–9 лет; …; 40–44 года; …; 85–89 лет; …; 100 лет и старше. Всего в разработочных таблицах переписей населения выделено двадцать две возрастные группы, включая группу «возраст не указан»[239].

На основе пятилетних групп можно сформировать укрупнённые возрастные группы населения с экономической точки зрения: моложе трудоспособного, трудоспособного и старше трудоспособного возраста. Анализ возрастной струк-

[239] Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения регионов РСФСР по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age1_79.php?reg=0 (дата обращения: 14.08.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и России по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=0 (дата обращения: 14.08.2025).

туры населения по укрупнённым возрастным группам позволит определить основные тенденции в динамике возрастного состава населения изучаемых областей.

Возрастной состав населения России в 1980-е гг. изменился в сторону увеличения количества лиц в возрастных группах старше трудоспособного и моложе трудоспособного возрастов. Количество населения в группе трудоспособного возраста сокращалось[240].

Проанализируем, как изменился возрастной состав населения Архангельской и Вологодской областей в изучаемый период (таблица 18).

Таблица 18 – Распределение населения по основным возрастным группам в Архангельской и Вологодской областях в 1979–1989 гг.

Численность населения	Архангельская область				Вологодская область			
	тыс. человек		в % к итогу		тыс. человек		в % к итогу	
	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.
Моложе трудоспособного возраста	345,6	396,6	23,5	25,3	291,5	329,3	22,3	24,4
Трудоспособного возраста	924,5	931,6	63,1	59,3	781,6	744,2	59,7	55,2
Старше трудоспособного возраста	195,9	241,5	13,4	15,4	236,2	275,5	18,0	20,4

Составлено и рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения регионов РСФСР по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age1_79.php?reg=0 (дата обращения: 12.01.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и России по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=0 (дата обращения: 12.01.2025); Моложе трудоспособного – возраст 0–15 лет, трудоспособный возраст – 15–54 у женщин, 15–59 у мужчин. Возраст старше трудоспособного начинался с 55 лет у женщин, с 60 лет у мужчин.

В таблице 18 представлены возрастные группы, сформированные по пятилетним возрастным периодам. Анализ данных таблицы 18 показал, что доля населения в целом по Архангельской и Вологодской областям с 1979 по 1989 г. увеличилась в двух возрастных группах – моложе трудоспособного возраста на 2,0 % и старше трудоспособного возраста на 2,2 %. А самая обширная группа населения

[240] Население России в XX в. Исторические очерки. Т. 3 Кн. 2. С. 263.

трудоспособного возраста в Архангельской области сократилась с 1979 по 1989 г. на 3,8 %, в Вологодской области – на 4,5 %.

Выявленные изменения в распределении населения по возрастным группам влияли на возрастную структуру жителей Архангельской и Вологодской областей. Тип возрастной структуры населения региона возможно определить, проанализировав половозрастные пирамиды населения региона в 1979 и в 1989 гг.

Половозрастная пирамида – это графическое изображение структуры населения по полу и возрасту. По горизонтали указывается количество мужчин и женщин, по вертикали – их распределение в возрастных группах (см. приложение 3, 4, 5, 6).

Особенности половозрастного состава населения по графику половозрастной пирамиды населения России в 1989 г. рассмотрели Е. М. Андреев, А. Г. Вишневский, Е. А. Кваша, Т. Л. Харькова. Исследователи выделили факторы, определившие очертания половозрастных пирамид в 1989 г. и описали влияние социальных катастроф первой половины XX века на распределение мужского и женского населения в разных возрастных группах[241].

Изучим половозрастные пирамиды Архангельской и Вологодской областей в 1979 и 1989 г. (приложение 3, 4, 5, 6).

Очертания графиков половозрастного состава населения Архангельской и Вологодской областей в 1979 и 1989 г. показывают влияние внешних факторов на возрастной состав населения. При рассмотрении графиков половозрастных пирамид населения в 1979 г. сверху, заметно сокращение количества мужчин и женщин в возрасте 45–49 лет из-за влияния голода и репрессий 1930-х гг. В возрастных группах 40–44, 35–39 и 30–34 лет резкое сокращение мужчин и женщин было вызвано высокой смертностью, сокращением рождаемости в период Великой Отечественной войны и первые пять лет после неё. Значительное сокращение количества мужчин и женщин в возрастных группах 15–19, 10–14 и 5–9 лет – это влияние так называемого «первого эха войны», сокращение рождаемости, отмеча-

[241] Андреев Е., Вишневский А., Кваша Е., Харькова Т. Следы социальных катастроф XX века на возрастной пирамиде [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2005. № 215–216. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2005/0215/tema01.php (дата обращения: 03.05.2025).

емое с середины 1960-х гг. и в начале 1970-х гг. Именно данные малочисленные возрастные группы в 1980-е гг. постепенно вступали в трудоспособный возраст. А выбывали из трудоспособного возраста достаточно многочисленные возрастные группы 1925-х и последующих годов рождения.

Эти особенности распределения населения по полу в возрастных группах прослеживаются и на графиках половозрастных пирамид Архангельской и Вологодской областей в 1989 г. Графики половозрастных пирамид населения Архангельской и Вологодской областей в 1989 г. сохраняют общие очертания, отмеченные в графиках 1979 г., но с временным лагом в десять лет. Отличие в том, что основание половозрастных пирамид населения в 1989 г. более массивно, по сравнению с графиками 1979 г., из-за увеличения детей в возрасте 0–4 года и 5–9 лет.

Согласно типологии, предложенной шведским демографом А. Г. Сундбергом и активно применяемой в историко-демографических исследованиях, существует три типа возрастной структуры населения: прогрессивный, стационарный и регрессивный. Главное отличие – в соотношении «детей» – населения в возрасте до 15 лет и «стариков» – лиц старше 50 лет.

Прогрессивный тип характеризуется увеличением населения из-за расширенного воспроизводства населения (доля «детей» достигает 40 %, «стариков» – 10 %). При стационарном типе возрастной структуры население не меняет свою численность (доли «детей» и «стариков» не превышают 23 и 27 %), а при регрессивном население сокращается, так как доля «детей» сокращается до 20 %, а доля «стариков» достигает 30 %[242].

Распределение населения по укрупнённым возрастным группам и выделенные особенности графиков половозрастных пирамид населения Архангельской и Вологодской областей говорят о том, что общая структура жителей региона в изучаемое десятилетие являлась стационарной.

Характеристика общей структуры населения предполагает анализ возрастной структуры городского и сельского населения региона.

---

[242] Барсуков В. Н., Калачикова О. Н. Эволюция демографического и социального конструирования возраста «старости» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. № 1. С. 32–54.

По материалам переписей населения 1979 и 1989 г. более подробно рассмотрим возрастной состав и тип возрастной структуры городского и сельского населения Архангельской и Вологодской областей по указанной выше типологии А. Г. Сундберга (таблица 19).

Таблица 19 – Распределение городского и сельского населения по укрупнённым возрастным группам в Архангельской и Вологодской областях в 1979–1989 гг., в процентах от общей численности населения

Возраст населения	Архангельская область				Вологодская область			
	городское население		сельское население		городское население		сельское население	
	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.
0–14 лет	23,4	24,8	23,9	26,2	20,2	23,4	21,0	22,6
15–49 лет	58,6	53,5	48,2	45,3	58,3	51,3	45,6	40,0
50 лет и старше	18,0	21,7	27,9	28,5	21,5	25,3	33,4	37,4

Составлено и рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения регионов РСФСР по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age1_79.php?reg=0 (дата обращения: 12.01.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и России по полу и возрасту [Электронный ресурс. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=0 (дата обращения: 12.01.2025).

В таблице 19 представлено процентное соотношение численности населения в трёх возрастных группах, как их предложил рассматривать А. Г. Сундберг. Согласно его типологии и распределению населения в возрастных группах, городское население Архангельской области в 1979 и в 1989 г. являлось стационарным, то есть не уменьшалось и не увеличивалось. Сельское население Архангельской области в 1979 г. находилось на переходном этапе от стационарного к регрессивному и сохраняло тенденцию к сокращению в конце периода.

В Вологодской области городское население в межпереписной период также оставалось стационарным. Сельское население активно сокращалось из-за регрессивной возрастной структуры населения. В том числе потому, что среди кол-

хозного населения уже в середине периода – в 1985 г. – 33 % составляли люди преклонного возраста[243].

Как было отмечено выше, в 1980-е гг. увеличилась доля пожилых в обеих областях. Увеличение численности лиц в возрасте старше трудоспособного вело к старению населения. Для оценки степени демографической старости населения в демографии используется понятие «демографическое старение». Коэффициент старения определяется как доля лиц в возрасте старше 60 лет по отношению к общей численности населения. Как отметила Е. В. Чистова, наиболее широкое распространение в демографических исследованиях получила шкала Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета[244].

Для исчисления уровня демографической старости населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е г. необходимо посчитать долю населения старше 60 лет. По данным переписи населения 1979 г., количество лиц старше 60 лет в Архангельской области составило 156,0 тыс. человек[245], в Вологодской области – 193,7 тыс. человек[246]. Изучив соотношение количества населения в старших возрастах с общим количеством населения, видим, что доля жителей старше 60 лет в Архангельской области в 1979 г. составляла 10,6 %, в Вологодской области – 14,8 %. По переписи населения 1989 г. количество лиц старше 60 лет в Архангельской области составило 196,1 тыс. человек[247], в Вологодской области – 219,1 тыс. человек[248]. По отношению к количеству населения в целом

---

[243] ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 4956. Л. 25.

[244] Чистова Е. В. Подход к определению стадии демографического старения населения на региональном уровне // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Екатеринбург, 2017. Т. II. С. 489–490.

[245] Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения РСФСР по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_79.php?reg=15 (дата обращения: 05.05.2025).

[246] Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения РСФСР по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_79.php?reg=22 (дата обращения: 05.05.2025).

[247] Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и России по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=4 (дата обращения: 12.01.2025).

[248] Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и России по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=6 (дата обращения: 12.01.2025).

доля жителей в возрасте старше 60 лет в Архангельской области в 1989 г. составила 12,5 % от общего количества населения, в Вологодской области – 16,2 %.

По шкале демографического старения Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета, 8–10 % и 10–12 % населения старше 60 лет в общей численности населения – это преддверие старости всего населения, 12–14 % – начальный уровень демографической старости всего населения, 14–16 % – средний уровень демографической старости всего населения. Доля населения старше 60 лет 16–18 % от общей численности населения считается высоким уровнем демографической старости всего населения[249].

Соотнося изменение доли населения в возрасте 60 лет в изучаемых областях по данной шкале, можно утверждать, что население Архангельской области в 1980-е гг. вступило в конце периода в стадию начального уровня демографической старости. Население Вологодской области в 1980-е гг. находилось на среднем уровне демографической старости и приблизилось в конце периода к высокому уровню демографической старости.

Нужно отметить, что выделенная в рамках Архангельской и Вологодской областей особенность старения населения в демографии определяется как старение «сверху». Это процесс, когда происходит увеличение доли лиц пожилого возраста и при этом не сокращается численность детей. Старение «сверху» во многом, как выявляет Н. Н. Пономарёва, обусловлено увеличением продолжительности жизни[250].

Средняя продолжительность жизни в РСФСР в 1989 г. составила 64,4 года, в Архангельской области она увеличилась с 1985 по 1989 г. с 66,8 до 69,4 года[251]. В Вологодской области средняя продолжительность жизни выросла с 1985 по 1989 г. с 68,2 до 70,1 года[252].

---

[249] Чистова Е. В. Подход к определению стадии демографического старения … С. 490–492.
[250] Пономарёва Н. Н. Процесс демографического старения: сущность, особенности и последствия в странах мира // Вестник НГПУ. 2013. № 6. С. 58–64.
[251] Шелыгин К. В. Основные эволюции естественного движения населения Архангельской области. С. 36–43.
[252] Вологодская область в цифрах 1980–1990 гг. : статистический сборник. Вологда : Госкомстат РСФС, 1991. С. 30.

Старение городского и сельского населения имело свои особенности. По данным переписи 1979 г., доля городского населения в возрасте старше 60 лет в общем количестве горожан Архангельской области составляла 9,0 %, доля сельского населения в возрасте старше 60 лет в общем количестве сельских жителей – 15,4 %[253]. В Вологодской области в 1979 г. доля лиц старше 60 лет среди городского населения была 11,1 %, среди сельского населения – 20,0 %[254].

По данным переписи 1989 г., доля городского населения старше 60 лет в общем количестве горожан в Архангельской области составила 11,1 %, доля сельского населения в данной возрастной группе в общем количестве сельских жителей – 16,4 %[255]. В Вологодской области горожан старше 60 лет насчитывалось 13,5 % от всей численности городского населения, сельских жителей – 22,5 % от всей численности сельского населения[256].

Согласно демографической шкале Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета, городское население Архангельской области в 1979 г. находилось в преддверии демографической старости, сельское население – на среднем уровне демографической старости. В 1989 г. городское население области находилось в преддверии начального уровня старости, сельское население имело пограничное состояние между средним и высоким уровнем демографической старости.

В Вологодской области городское население в 1979 г. находилось в преддверии старости, сельское население имело высокий уровень демографической старости. В 1989 г. городское население Вологодской области перешло на начальный уровень демографической старости, а сельское население перешло на более высокий уровень демографической старости.

---

[253] Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения РСФСР по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_79.php?reg=15 (дата обращения: 05.05.2025).

[254] Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения РСФСР по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_79.php?reg=22 (дата обращения: 05.05.2025).

[255] Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и России по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=4 (дата обращения: 05.05.2025).

[256] Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и России по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=6 (дата обращения: 05.05.2025).

Научный совет по проблемам биосферы при президиуме АН СССР в докладе «Медико-экологические проблемы сохранения и воспроизводства населения» выделял демографическое старение как главную проблему в динамике депопуляционных процессов страны. В докладе отмечалось неблагоприятное соотношение численности входящих в рабочий возраст и выходящих из него. Разница в двенадцатой пятилетке составляла 17 % в большую сторону для группы выходящих из рабочего возраста – пенсионеров[257].

Старение населения подразумевает изменение доли лиц пенсионного возраста. Рассмотрим численность пенсионеров на территории Архангельской и Вологодской областей по отношению к РСФСР в 1980-е гг. (таблица 20).

Таблица 20 – Численность пенсионеров, состоявших на учёте в органах социального обеспечения в 1980-е гг. на конец года, на 1000 человек населения

Территория	1980 г.	1985 г.	1988 г.
РСФСР	197,2	210,4	214,9
Архангельская область	179,5	189,8	195,1
Вологодская область	223,3	231,2	236,6

Составлено по: ГАВО. Ф. П-9746. Оп. 2. Д. 247. Л. 20–23.

По данным таблицы 20, в РСФСР количество пенсионеров на 1000 человек населения увеличилось с 1980 по 1988 г. на 17,7 человек. В Архангельской области этот показатель вырос на 15,6 пенсионеров в расчёте на 1000 человек населения, в Вологодской области – на 13,3. Прирост пенсионеров в целом по России с 1980 по 1988 г. составил 9,0 %, в Архангельской области – 8,7 %, в Вологодской области – 6,0 %.

Чтобы верно трактовать полученные результаты и оценить динамику прироста доли пенсионеров в общей численности населения, обратимся к данным переписи 1979 г. Согласно её данным, в Архангельской области доля лиц пожилого возраста была на уровне 13,4 % в Вологодской области составляла 18 % от общей

[257] ГАРФ. Ф. А-262. Оп. 17. Д. 3248. Л. 21.

численности населения[258]. Соответственно, меньший, по сравнению с Архангельской областью, прирост лиц пенсионного возраста в Вологодской области был обусловлен их большей долей в общем возрастном составе населения в начале изучаемого периода. Данный факт говорит о более интенсивном процессе старения населения в Вологодской области.

Поскольку количество населения пенсионного возраста в областях увеличивалось, а активнее всего старело сельское население, этот процесс не мог не отразится на динамике численности пенсионеров-колхозников.

Численность лиц, получающих пенсию по закону о пенсиях и пособиях членам колхозов, в Архангельской области в 1980 г. составляла 17,3 тыс. человек, в 1985 г. – 12,4 тыс. человек, в 1988 г. – 12,2 тыс. человек[259]. По материалам исследования Т. М. Димони, в общей массе пенсионеров пенсионеров-колхозников в 1980 г. было 54,2 тыс. человек, в 1985 г. – 42,9 тыс. человек, в 1990 г. – 41,9 тыс. человек[260].

Таким образом, несмотря на увеличение количества пенсионеров, количество пенсионеров-колхозников в данной группе населения неуклонно сокращалось, что было вызвано общей динамикой сокращения сельского и в том числе колхозного населения.

Деформация возрастной структуры и увеличение доли детей и лиц пожилого возраста в 1980-е гг. оказывали влияние не только на демографическую структуру общества, но и на экономику. В том числе в виде повышенной доли затрат на социальную сферу[261]. Так как в Архангельской и Вологодской областях в 1980-е гг. увеличивалась доля лиц старших возрастов и сокращалась численность населения в трудоспособном возрасте, проанализируем, как данные процес-

---

[258] Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения регионов РСФСР по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age1_79.php?reg=0 (дата обращения: 05.05.2025).

[259] Народное хозяйство Архангельской области в двенадцатой пятилетке : статистический сборник. Архангельск, 1991. С. 44.

[260] Димони Т. М. Социальное обеспечение колхозников Европейского Севера России во 2 половине XX века // Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории. Вологда, 2002. С. 120.

[261] Такмакова Е. В., Черемисина Е. В., Черемисина Н. В., Трубина Н. М. Характеристика динамики демографической нагрузки на население трудоспособного возраста в России [Электронный ресурс] // Вестник евразийской науки. 2023. № 5. URL: https://esj.today/PDF/67ECVN523.pdf (дата обращения: 03.03.2025).

сы влияли на трудовые ресурсы, а также на демографическую нагрузку на трудоспособное население в регионе (таблица 21).

Таблица 21 – Темп прироста трудовых ресурсов в 1976–1988 гг. в среднем за год, в процентах

Территория	1976–1980 гг.	1981–1985 гг.	1986–1988 гг.
РСФСР	1,15	0,10	0,10
Архангельская область	1,00	0,25	0,15
Вологодская область	0,60	- 0,45	- 0,35

Составлено по: ГАВО. Ф. П-9746. Оп. 2. Д. 247. Л. 21; «-» означает сокращение трудовых ресурсов.

По данным таблицы 21, по сравнению с 1976–1980 гг., как в целом по стране, так и в изучаемых областях, в 1980-е гг. шло сокращение темпа прироста трудовых ресурсов. В Архангельской области прирост трудовых ресурсов в 1981–1985 г. по сравнению с более ранним периодом сократился в четыре раза. По отношению к 1980–1985 гг., с 1986 г. по 1989 г. темп прироста трудовых ресурсов в среднем за год замедлился на 40 %. В 1980-е гг. темп прироста трудовых ресурсов в Архангельской области оставался положительным. В Вологодской области, по сравнению с 1976–1980 гг., в 1981–1988 гг. наблюдался отрицательный прирост трудовых ресурсов. Ситуация с кадрами в Вологодской области была сложнее, чем в Архангельской. Данный вывод подтверждают материалы отчётов о трудовых ресурсах Департамента труда и социального развития Вологодской области.

Согласно отчётам, с 1980 по 1985 г. ежегодная потребность в кадрах по г. Вологде составляла 8,0 тыс. человек, в т.ч. на замену планируемой убыли – 4,3 тыс. человек в среднем в год. В Череповце за одиннадцатую пятилетку ежегодная потребность в кадрах составляла 7,5 тыс. человек в среднем в год. В том числе на расширение предприятий 2,4 тыс. человек в среднем в год, на замену планируемой убыли – 5,1 тыс. человек в среднем в год. В сельской местности Вологодской области отмечался более старый состав трудовых ресурсов. Доля молодёжи в возрасте 16–29 лет в общей численности трудоспособного населения в 1985 г. составляла среди горожан – 45 %, среди сельских жителей – 37 %[262].

[262] ГАВО. Ф. Р-637. Оп. 1. Д. 238. Л. 3.

Частично дефицит кадров покрывали выпускниками школ, обучая их на заводах (13 % от общего дефицита в год), выпускниками средних специальных учебных заведений – 41 % от общего недостатка кадров в год с 1980 по 1985 г. Но с сокращением общего количества выпускников школ с 1980 по 1985 г., проблема покрытия дефицита рабочей силы нарастала. Часть предприятий решали вопрос дефицита кадров за счёт приёма рабочих из других регионов по оргнабору, тем самым активизируя межрегиональную миграцию[263].

Демографическая нагрузка на трудоспособное население – это показатель, отражающий соотношение экономических групп иждивенцев (детей и лиц старших возрастов) и наиболее активного с экономической точки зрения населения в трудоспособном возрасте.

Показатели, по которым возможно оценить уровень демографической нагрузки на трудоспособное население региона представлены в таблице 22.

Таблица 22 – Демографическая нагрузка на трудоспособное население Архангельской и Вологодской областей в 1979–1989 гг., в процентах

Год	Дети			Пожилые			Дети и пожилые		
	город	село	всего	город	село	всего	город	село	всего
Архангельская область									
1979	23,4	23,9	23,6	11,3	18,7	13,4	34,7	42,6	37,0
1989	24,8	26,2	25,3	13,8	19,8	15,3	38,6	46,0	40,6
Вологодская область									
1979	20,2	21,1	20,6	13,7	24,1	18,0	33,9	45,2	38,6
1989	23,4	22,6	23,1	17,0	26,7	19,7	40,4	49,3	42,8

Составлено и рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения регионов РСФСР по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age1_79.php?reg=0 (дата обращения: 05.05.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и России по полу и возрасту [Электронный ресурс. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=0 (дата обращения: 05.05.2025).

[263] ГАВО. Ф. Р-637. Оп. 1. Д. 238. Л. 4.

По данным таблицы 22, нагрузка на трудоспособное население в Архангельской области с 1979 по 1989 г. увеличилась на 3,6 %, в Вологодской области – на 4,2 %. В Архангельской области она была меньше, чем в Вологодской, на 1,6 % в 1979 г. и на 2,2 % в 1989 г. В городах Архангельской области демографическая нагрузка на трудоспособное население с 1979 по 1989 г. выросла на 3,9 %, в сельской местности – на 3,4 %. В Вологодской области за этот же период демографическая нагрузка на трудоспособное население в городах увеличилась на 6,5 %, в сельской местности – на 4,1 %. Самую высокую нагрузку имело сельское трудоспособное население Вологодской области, где дети и пожилые в 1979 г. составляли 45,2 % от общей численности населения, а в 1989 г. – половину от всей численности населения. Меньше всего нагрузка на трудоспособное население была в городах Архангельской области, где доля иждивенцев была самой низкой – 34,7 % в 1979 г., 38,6 % в 1989 г. Рост демографической нагрузки на трудоспособное население региона происходил за счет увеличения количества пожилых и детей.

Выделив особенности полового и возрастного составов населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг., рассмотрим половой состав населения в основных возрастных группах (таблица 23).

Таблица 23 – Распределение городского и сельского населения Архангельской и Вологодской областей по основным возрастным группам в 1979–1989 гг., тыс. человек

Возраст населения	Городское население				Сельское население			
	1979 г.		1989 г.		1979 г.		1989 г.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Архангельская область								
Моложе трудоспособного возраста	126,3	121,7	145,3	141,3	49,6	47,9	55,4	53,9
Трудоспособного возраста	359,8	330,1	376,1	330,4	127,9	106,6	131,8	94,1
Старше трудоспособного возраста	23,9	95,8	35,9	122,8	15,1	61,1	19,4	63,1
Вологодская область								
Моложе трудоспособного возраста	78,4	75,8	104,2	100,6	58,2	56,8	54,0	52,9

Окончание табл. 23

Возраст населения	Городское население				Сельское население			
	1979 г.		1989 г.		1979 г.		1989 г.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Трудоспособного возраста	254,4	249,9	268,0	250,6	162,6	136,4	142,1	101,0
Старше трудоспособного возраста	20,9	84,2	34,9	114,2	42,1	107,5	26,3	91,8

Составлено и рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения РСФСР по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_79.php?reg=0 (дата обращения: 03.05.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения СССР, РСФСР и ее территориальных единиц по полу [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=1(дата обращения: 03.05.2025).

По данным таблицы 23, в возрасте моложе трудоспособного в Архангельской области среди городского населения в 1979 г. на 100 женщин насчитывалось 104 мужчины, в 1989 г. – 103. Среди сельского населения как в 1979 г., так и в 1989 г. на 100 женщин насчитывалось 103 мужчины. В Вологодской области среди женского населения моложе трудоспособного возраста и в городской, и в сельской местности в 1979 г. приходилось 103 мужчины. В 1989 г. на 100 городских женщин отмечалось 104 мужчины, на 100 сельских женщин – 102 мужчины.

Среди трудоспособного населения в городах Архангельской области, по данным таблицы 23, в 1979 г. на 100 женщин приходилось 109 мужчин, в 1989 г. – 114. В сельской местности Архангельской области в 1979 г. на 100 человек женского населения насчитывалось 120 мужчин, в 1989 г. уже 140. В Вологодской области на 100 человек городского населения женского пола в 1979 г. было 102 мужчины, в 1989 г. – 107. Среди сельского населения в трудоспособном возрасте на 100 женщин в 1979 г. отмечалось 119 мужчин. В 1989 г. на 100 сельских женщин трудоспособного возраста приходился 141 мужчина.

В возрасте старше трудоспособного (таблица 23) среди городского населения Архангельской области в 1979 г. на 100 женщин насчитывалось лишь 25 мужчин, в 1989 г. уже 29. Среди сельского населения наблюдалась аналогичная

ситуация. Если в 1979 г. на 100 женщин было 25 мужчин, то через десять лет эта цифра увеличилась до 31. В городских поселениях Вологодской области в 1979 г. на 100 женщин старше трудоспособного возраста приходилось 25 мужчин, в 1989 г. – 31. В сельской местности Вологодской области разница в соотношении полов в данной возрастной группе была следующая: в 1979 г. на 100 человек женского населения – 39 мужчин, в 1989 г. – 29.

Таким образом, в 1980-е гг. в возрасте младше трудоспособного, как среди городского, так и среди сельского населения соотношение полов в обеих областях оставалось неизменным – мальчиков было немного больше, чем девочек. Разрыв в соотношении полов среди трудоспособного населения в регионе увеличился как в городской, так и в сельской местности. Если в городах обеих областей с 1979 по 1989 г. количество мужчин на 100 женщин выросло на пять человек, то среди сельского населения на 100 женщин мужчин стало больше на двадцать человек в Архангельской области, на двадцать два в Вологодской области. В группе старше трудоспособного возраста в городских поселениях количество мужчин с 1979 по 1989 г. в Архангельской области увеличилось на четыре в расчёте на 100 женщин, в Вологодской области – на шесть. В сельской местности Архангельской области количество мужчин увеличилось с 1979 по 1989 г. на шесть человек в расчёте на 100 женщин. В Вологодской области отмечалась иная тенденция – количество сельских мужчин в данной возрастной группе сократилось на десять человек в расчёте на 100 женщин. В возрасте старше трудоспособного количество мужчин на 100 городских женщин в обеих областях и на 100 сельских женщин в Архангельской области увеличилось. Но мужчин, приходящихся на 100 женщин, оставалось меньше, чем женщин, в три раза в конце периода. В сельской местности Вологодской области диспропорция в соотношении мужчин и женщин усилилась в сторону ещё большего преобладания женщин.

В историко-демографических исследованиях выделяют три основных фактора, влияющих на половозрастную структуру населения. К ним относятся, во-первых, соотношение полов при рождении, во-вторых, дифференциация смертности и, наконец, дифференциация труда, размещение промышленности и сельского

хозяйства в регионе[264]. Рассмотрим, как влияли данные факторы на особенности половозрастной структуры населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг.

Соотношение полов при рождении изучали ряд исследователей, в том числе М. С. Бедный. Основываясь на результатах изучения статистики рождаемости по полу за разное время и в разных странах, исследователь пришёл к выводу, что мальчиков всегда рождается на 4–5 % больше, чем девочек. Данный феномен во многом зависит от особенностей женского организма, биологических аспектов зачатия и протекания беременности, имеющихся социально-экономических и гигиенических условий[265].

По данным таблицы 23, в возрастной группе моложе трудоспособного возраста мальчиков было больше, чем девочек на 2–4 %. Соответственно, в 1980-е гг. распределение полов в возрастной группе 0–15 лет как в Архангельской, так и в Вологодской областях соответствовало общей тенденции превышения числа мальчиков при рождении.

Следующий фактор, влиявший на особенности половозрастной структуры населения, – это дифференциация мужской и женской смертности, или различие в смертности мужчин и женщин в разных возрастах. Дифференциация смертности также определяла соотношение полов в репродуктивном возрасте и в последующих возрастных группах.

В 1980-е гг. с небольшой разницей, так как демографическая структура населения с 1979 по 1989 г. выравнивалась, женщин всё же было больше. Во многом это соотношение компенсировалось тем, что в старших возрастах доля женского населения в разы превышала долю мужского.

---

[264] Бедный М. С. Мальчик или девочка: медико-демографический анализ. М., 1987. С. 18–20; Берендеева А. Б., Рычихина Н. С., Коробова О. О. Роль экономических факторов в воспроизводстве региональной структуры населения по полу (на примере регионов Верхневолжья) // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2019. № 2. С. 9.

[265] Бедный М. С. Мальчик или девочка … С. 18–20.

Таблица 24 – Средняя продолжительность жизни населения в 1986 г., лет

Территория	Городские поселения		Сельские поселения	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
РСФСР	65,4	74,5	63,3	74,5
Архангельская область	65,6	73,5	60,6	73,7
Вологодская область	64,6	74,0	63,5	74,7

Составлено по: ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 56. Д. 5428. Л. 22.

По данным таблицы 24, в среднем по региону продолжительность жизни городских мужчин составляла 65 лет, городских женщин – 74 года. Средняя продолжительность жизни на селе у мужчин составляла 62 года, у женщин – 74 года. Соответственно, женщины в городах жили дольше мужчин-горожан на девять лет, а длительность жизни женщин на селе превышала длительность жизни мужчин на двенадцать лет.

Причина данного разрыва в продолжительности жизни, по материалам докладных записок по статистике культуры и населения за 1980 и 1987 г. по Вологодской области, заключалась в сверхсмертности мужчин в трудоспособном возрасте. В 1980 г. в Вологодской области из всех умерших мужчин в возрасте 20–59 лет умерло 51 % мужчин, в 1987 г. – 44 % мужчин. Тогда как более 60 % женщин умирали в возрасте старше трудоспособного[266]. По расчётам К. В. Шелыгина, сверхсмертность мужчин на Европейском Севере России, в том числе в Архангельской и Вологодской областях, с 1960-х гг. до 1985 г. имела тенденцию к росту во всех возрастах. С 1985 г., в период действия антиалкогольной кампании, она немного снизилась, но с 1990 г. вновь начала расти[267].

Одной из причин мужской сверхсмертности в 1980-е гг. являлось употребление алкоголя и вредные привычки. О критичном положении, связанном с употреблением алкоголя не только в рассматриваемых областях, но и в целом по стране, говорится в документах Госплана СССР. Согласно официальной стати-

[266] Рассчитано по: ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 353. Л. 30; ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 7342. Л. 113.
[267] Шелыгин К. В. Медико-демографические ущербы и алкоголизация населения Европейского Севера России : автореф. дис. … д-ра мед. наук. Архангельск, 2013. 37 с.

стике, в 1986 г. на диспансерном учёте стояло 89,7 больных алкоголизмом на 10 тыс. населения, 87 % из которых – мужчины. Среди других вредных привычек на втором месте после алкоголя стояло курение. Курение являлось одной из причин болезней органов дыхания, новообразований гортани[268].

Ещё одним фактором, влиявшим на половозрастную структуру населения, являлась дифференциация труда, размещение промышленности и сельского хозяйства. В 1980-е гг. механизация труда в сельской местности Архангельской области увеличилась, однако по данным за 1989 г. ручным трудом в колхозах и совхозах всё ещё было занято 47,3 % от общей численности занятых в сельском хозяйстве[269]. В Вологодской области в 1980-е гг. также отмечался рост механизации труда в сельском хозяйстве, однако его уровень уступал механизации труда в других сферах хозяйства. Во многом поэтому, согласно отчётам о производственном травматизме на предприятиях Вологодской области в 1980-е гг., уровень травматизма в сельском хозяйстве на 1000 работающих был в 2,5 раза выше, по сравнению с другими отраслями промышленности[270]. Тяжесть сельского труда влияла на то, что женщины переезжали в города, а рост механизации обуславливал увеличение количества мужчин в сельской местности.

Говоря о размещении промышленности в изучаемых областях, нужно отметить, что в Архангельской области активно развивалась добывающая промышленность. В 1967 г. в области были введены дополнительные меры для привлечения специалистов и развития территории[271].

В 1974 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по усилению геолого-разведочных работ и развитию нефтяной и газовой промышленности в северных районах Коми АССР и Ненецком национальном округе Архангельской области»[272], которое дало толчок к развитию нефтегазовой

---

[268] ГАРФ. Ф. А-484. Оп. 56. Д. 2877. Л. 132.
[269] ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 57.
[270] ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 7342. Л. 81–82; ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 23. Д. 7067. Л. 36–37.
[271] О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера : Указ Президиума ВС СССР от 26 сентября 1967 г. № 1908-VII // Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. Ст. 30. С. 2.
[272] О мерах по усилению геологоразведочных работ и развитию нефтяной и газовой промышленности в северных районах Коми АССР и Ненецком национальном округе Архангельской области : Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 16 апреля 1974 г. № 277 [Электронный ресурс] URL: https://e-ecolog.ru/docs/Svrc8xOqLlgVG7_1sHFnk (дата обращения: 26.01.2025).

промышленности в области. Параллельно с этим вёлся активный поиск алмазов[273]. По расчётам И. С. Константинова, развитие промышленности и экономические меры государства активизировали миграцию молодых людей трудоспособного возраста из других регионов в Архангельскую область, большую часть из которых составляли мужчины[274]. Это во многом обусловило положительную динамику как прироста мужского населения в регионе, так и более благоприятного соотношения численности полов в рассмотренных возрастных группах населения.

В Вологодской области региональных надбавок не было, но развивались промышленные центры – металлургическая и химическая промышленность в Череповце, машиностроение и легкая промышленность в Вологде. Крупные региональные центры оттягивали молодое население трудоспособного возраста из села. Это обуславливало рост численности населения крупных городов Вологодской области в 1980-е гг. и деформацию половозрастного состава сельского населения[275].

Актуализируя сказанное выше, можно говорить, что половозрастная структура населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. имела ряд важных изменений. Отличительной особенностью периода являлось выравнивание половой структуры населения региона, на что во многом влиял значительный прирост мужчин. В Архангельской области прирост мужчин в 1980-е гг. был больше, чем прирост женщин, на 3,3 %, в Вологодской области – на 4,1 %. Однако в конце периода женщин оставалось больше, чем мужчин, в Архангельской области на 2,6 %, в Вологодской – на 6,6 %.

Анализ распределения населения изучаемого региона по возрастным группам и графиков половозрастных пирамид населения показал, что в возрастном составе населения региона в 1980-е гг. отмечались негативные изменения. Они за-

---

[273] Сметанин А. В., Сметанина Л. М. Архангельская область: истоки потенциал, модернизация : монография / Архангельск : ИПЦ САФУ, 2013. С. 108–115.
[274] Константинов А. С. Социальный состав населения и миграционные процессы на Архангельском Севере по материалам переписей // Арктика и Север. 2016. № 22. С. 121–123.
[275] Ефремов К. И. Развитие промышленности Вологодской области в 1961–1985 гг. // Проблемы развития территории. 2006. № 4. С. 73.

ключались в увеличении численности населения в возрасте старше трудоспособного на 2,0 % в Архангельской области, на 2,4 % в Вологодской области и его сокращении в трудоспособном возрасте в Архангельской области на 3,8 %, в Вологодской области – на 4,5 %. Если общая возрастная структура жителей региона в изучаемое десятилетие и возрастная структура горожан, согласно типам возрастных структур, разработанным А. Г. Сундбергом, являлась стационарной, то возрастная структура сельского населения Архангельской области находилась на переходном этапе от стационарного к регрессивному. Сельское население Вологодской области активно сокращалось из-за регрессивной возрастной структуры населения.

Несмотря на общую стационарность возрастной структуры, в регионе усиливалось демографическое старение населения. Особенно сильно эта тенденция проявилась среди сельского населения. Старение населения Архангельской и Вологодской областей, сопровождавшееся увеличением доли пожилых без сокращения численности детей, было во многом связано с увеличением средней продолжительности жизни и среднего возраста населения. В совокупности с общим сокращением населения в трудоспособном возрасте это усиливало дефицит кадров и нагрузку на трудоспособное население региона, особенно в сельской местности Вологодской области.

Анализ полового состава населения изучаемых областей в разных возрастных группах в 1980-е гг. показал, что в группах младше трудоспособного и трудоспособного возрастов преобладали мужчины, а в группе старше трудоспособного возраста – женщины. В сельской местности диспропорция полов в трудоспособном возрасте в сторону преобладания мужчин была более значительна, чем в городской.

На выделенные особенности половозрастной структуры населения влияло соотношение полов при рождении, дифференциация мужской и женской смертности, специфика труда, а также размещение промышленности и сельского хозяйства в регионе. Соотношение полов в возрасте моложе трудоспособного в регионе отражало общую тенденцию превышения количества мальчиков над количеством

девочек. Дифференциация смертности у мужчин и женщин влияла на превышение доли женщин в возрастной группе старше трудоспособного возраста, поскольку средняя продолжительность жизни женщин в среднем по изучаемому региону была на 9,5 лет выше, чем у мужчин. Данный разрыв во многом обуславливался сверхсмертностью мужчин. Размещение промышленности в регионе и дифференциация труда в 1980-е гг. вели к оттоку трудоспособного и особенно женского населения в трудоспособном возрасте из сельской местности, а также к увеличению доли трудоспособных мужчин в городах Архангельской и Вологодской областей.

2.3. Естественный прирост населения

Динамика естественного прироста населения России в 1980-е гг. менялась в зависимости от изменения соотношения его параметров – рождаемости и смертности населения. Главной тенденцией являлось снижение уровня естественного прироста и начало депопуляции – естественной убыли населения[276].

В сельской местности Российского Нечерноземья, по данным М. А. Безнина, ещё в 1960-е гг. начался процесс естественной убыли населения[277]. В регионах страны, где депопуляционные процессы как в городской, так и в сельской местности развивались в более ранние периоды (Псковская область), естественная убыль населения в 1980-е гг. усилилась. В ряде областей, таких как Ивановская, Тульская, Костромская, Владимирская и других, депопуляционные процессы обозначились и развились в 1980-е гг.[278]

Показатели, характеризующие динамику естественного прироста населения в относительных данных на 1000 населения – промилле (‰) на территории Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг., представлены в таблице 25.

---

[276] Демографический ежегодник России. С. 105.
[277] Безнин М. А. Крестьянский двор российского Нечерноземья в 1950–1965 гг. М.; Вологда, 1991. С. 57.
[278] Демографический ежегодник России. С. 105–125.

Таблица 25 – Коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста населения в Архангельской и Вологодской областях в середине 1970-х и в 1980-е гг., в промилле

Год	Архангельская область			Вологодская область		
	естественный прирост	рождаемость	смертность	естественный прирост	рождаемость	смертность
1975	6,8	15,3	8,5	4,1	14,8	10,7
1980	7,5	17,9	10,4	4,2	16,2	12,0
1981	7,5	17,2	9,7	4,7	16,3	11,6
1982	8,8	18,6	9,8	5,8	17,2	11,4
1983	8,5	19,7	11,2	5,6	17,8	12,2
1984	7,2	17,6	10,4	4,2	16,6	12,4
1985	7,3	17,7	10,4	5,0	17,7	12,7
1986	8,6	17,5	8,9	6,8	17,2	10,4
1987	8,5	17,7	9,2	6,0	17,4	11,4
1988	7,5	16,9	9,4	4,3	15,8	11,5
1989	5,7	15,1	9,4	4,2	14,6	10,4
1990	3,7	13,5	9,8	1,5	13,4	11,9

Составлено и рассчитано по: ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 62; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4137. Л. 1; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4338. Л. 4; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4754. Л. 4; ГАВО. Ф. П-9746. Оп. 2. Д. 247. Л.13–15; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3560а, Л. 36; ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 353. Л. 26–28; ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 7342. Л. 104–105; ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 8694. Л. 120–132; Демографический ежегодник России. С. 109–110.

Естественный прирост населения в РСФСР с 1980 по 1985 г. увеличился с 4,9 ‰ до 5,3 ‰, а в 1990 г. сократился до 2,2 ‰, или в 2,2 раза, по сравнению с 1980 г.[279] Согласно данным таблицы 25, в Архангельской области естественный прирост населения в 1980 г. был на уровне 7,5 ‰, увеличиваясь в 1982–1983 гг. и в 1986–1987 гг., и в 1990 г. он достиг уровня 3,7 ‰. В 1990 г. естественный прирост населения Архангельской области был в два раза ниже, чем в 1980 г. В Вологодской области уровень естественного прироста в изучаемый период был ниже, чем по стране и в Архангельской области. В 1980 г. естественный прирост населения области был на уровне 4,2 ‰, пройдя периоды роста в 1982–1983 гг. и 1985–1987 гг., в 1990 г. он достиг отметки 1,5 ‰. Естественный прирост населения Вологодской области в 1990 г. был в три раза ниже, чем в 1980 г. Но, несмотря на значительное сокращение, естественный прирост населения изучаемых областей оставался положительным до конца периода.

[279] Демографический ежегодник России. С. 105.

Указанные изменения в динамике естественного прироста населения Архангельской и Вологодской областей определялись соотношением его структурных компонентов – рождаемости и смертности. Поэтому для того, чтобы выявить причины изменения уровня естественного прироста населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг., необходимо проанализировать динамику и факторы, влиявшие на рождаемость и смертность населения региона.

Рождаемость в России в середине 1970-х гг. и в начале 1980-х гг. была на уровне 15,8 ‰. В 1990 г. она сократилась до 13,4 ‰[280]. Сравнивая показатели по данным таблицы 25, отмечаем, что в середине 1970-х гг. рождаемость в изучаемых областях была ниже общероссийской – в Архангельской области на 3,2 %, в Вологодской – на 6,3 %. Но уже в 1980 г. показатель рождаемости стал выше, чем по стране, на 13,3 % в Архангельской и на 2,5 % в Вологодской области. В Архангельской области рождаемость увеличивалась с 1980 по 1983 г. и достигла максимального значения, затем, после стагнации в 1984–1987 гг., с 1988 г. наблюдался спад. В итоге в 1990 г. показатель рождаемости был ниже, чем в середине 1970-х гг., на 11,8 %. В Вологодской области рост числа рождений пришёлся на 1982–1983 гг., стагнация – на 1985–1987 гг., когда показатель был таким же, как в соседней области. Далее последовал спад, и в 1990 г. показатель рождаемости в Вологодской области достиг уровня 13,4 ‰, что было меньше показателя рождаемости в середине 1970-х гг. на 9,5 %.

В историко-демографических исследованиях рассматриваются факторы, влияющие на рождаемость населения. Согласно наблюдениям О. Л. Рыбаковского и О. А. Таюновой, уровень рождаемости во многом зависит от половозрастной структуры населения, и в первую очередь – от количества женщин наиболее активного репродуктивного возраста 20–29 лет. Количество женщин в указанной возрастной категории менялось в результате действия демографических волн. Как отмечают исследователи, в стране в период 1980–1985 гг. данная категория населения составляла в среднем 23,5 млн человек против 16,5 млн в начале 1970-х гг. В 1982–1987 гг. в активный детородный возраст вступило поколение женщин, ро-

[280] Демографический ежегодник России. С. 105.

дившихся во время послевоенного повышения рождаемости конца 1950-х – первой половины 1960-х гг. Именно увеличением количества женщин в возрасте 20–29 лет в первой половине 1980-х гг. и было вызвано увеличение рождаемости[281].

Сопоставим, как менялись численность женщин в указанной возрастной категории и уровень рождаемости в изучаемых областях. Согласно данным переписей населения 1979 и 1989 г., в Архангельской области численность женщин репродуктивного возраста 15–49 лет сократилась с 384 867 человек в 1979 г. до 377 573 человек в 1989 г. – на 1,9 %. Количество женщин в возрасте 20–39 лет в общей численности женщин репродуктивного возраста увеличилось с 224 500 человек в 1979 г. до 249 036 человек в 1989 г., или на 10,9 %. Но количество женщин наиболее активного репродуктивного возраста 20–29 лет сократилось за 1979–1989 гг. с 138 584 до 113 282 человек. В общем количестве женщин 15–49 лет доля женщин в возрасте 20–29 лет с 1979 по 1989 г. в Архангельской области снизилась с 36,0 до 30,0 % – на 6 %. В Вологодской области в изучаемый период численность женщин в возрасте 15–49 лет уменьшилась с 330 459 в 1979 г. до 310 649 в 1989 г. – на 6,0 %. Количество женщин 20–39 лет увеличилось с 178 256 человек в 1979 г. до 208 419 человек в 1989 г., или на 16,9 %. Количество женщин наиболее активного репродуктивного возраста 20–29 лет сократилось за 1979–1989 гг. с 114 515 до 97 848 человек. Доля женщин наиболее активного репродуктивного возраста в общем количестве женщин 15–49 лет в Вологодской области в 1980-е гг. снизилась с 34,7 до 31,5 % – на 3,2 %[282]. В обеих областях за десять лет, несмотря на влияние демографической волны, уменьшилось общее количество женщин репродуктивного возраста 15–49 лет и наиболее активного репродуктивного возраста 20–29 лет. Уровень рождаемости, пройдя период роста и стабилизации в регионе с 1980–1987 гг., в целом за период с 1980 по 1989 г.

---

[281] Рыбаковский О. Л., Таюнова О. А. Рождаемость населения России и демографические волны // Народонаселение. 2017. № 4. С. 56–66.

[282] Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения регионов РСФСР по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age1_79.php?reg=0. (дата обращения: 12.08.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и России по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=0. (дата обращения: 12.08.2025).

в Архангельской области сократился на 15,6 %, в Вологодской – на 9,9 %. Произведённый анализ подтверждает взаимосвязь количества женщин наиболее активного репродуктивного возраста и уровня рождаемости в изучаемых областях.

Второй фактор, повлиявший на повышение рождаемости в 1980-е гг., выделяемый исследователями, – это меры государства. На фоне увеличения количества женщин репродуктивного возраста в стране начали проводить дифференцированную демографическую политику. С ноября 1981 г. был введён оплачиваемый отпуск по уходу за ребёнком до одного года, единовременное пособие на первого и второго ребёнка и ряд других мер, которые способствовали увеличению количества вторых и третьих детей в семьях[283].

Уже в 1982 г., согласно данным об уровне рождаемости в РСФСР, в ряде областей наблюдался значительный рост рождаемости, в основном в северных регионах – республике Карелии, Архангельской области и других. Центральный и Центрально-Чернозёмный район характеризовался, наоборот, понижением рождаемости[284].

По данным Государственного комитета по статистике СССР, увеличение рождаемости с 1980 по 1986 г. в России у женщин в возрасте 20–24 года составило 7 %, в возрасте 25–29 лет – 10 %, в возрасте 30–34 года – 8 %. Если в 1980 г. на 1000 женщин в наиболее активном репродуктивном возрасте 20–29 лет в РСФСР приходилось 300,6 родившихся детей, то в 1986 г. – 326,2 ребёнка. Повышение рождаемости происходило за счёт роста числа детей, родившихся вторыми и третьими. Число родившихся четвёртыми и пятыми не менялось[285].

На материале по Вологодской области рассмотрим изменение количества рождений по возрасту матери в начале и конце периода (таблица 26).

---

[283] Андреев Е. М. Конечный эффект мер демографической политики в 1980-х гг. в России. С. 70.
[284] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 66. Д. 52. Л. 2.
[285] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 67. Д. 49. Л. 5.

Таблица 26 – Количество рождений по возрасту матери в Вологодской области в 1980 и 1988 г., человек

Возраст матери	Количество рождённых детей по возрасту матери, человек			
	городские поселения		сельские поселения	
	1980 г.	1988 г.	1980 г.	1988 г.
15–19 лет	1159	1056	694	646
20–24 года	6424	5214	3806	2913
25–29 лет	4019	4571	2178	2293
30–34 года	1579	2272	734	1178
35–39 лет	229	810	206	460

Составлено по: ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 20. Д. 2097. Л. 50–51; ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 8693. Л. 12–34.

По данным таблицы 26, в городской местности Вологодской области в 1980 г. 56,5 % от всего количества детей, рождённых женщинами в возрасте 15–39 лет, приходилось на женщин в возрасте 15–24 года, в сельской местности – 59,1 %. В 1988 г. в городских поселениях 45,0 % от всего количества детей, рождённых женщинами в возрасте 15–39 лет, пришлось на женщин в возрасте 15–24 года, в сельской местности – 47,5 %. Количество рождений детей у женщин в возрасте 15–24 года в 1988 г., по сравнению с 1980 г., сократилось на 11,5 % в городах и на 11,6 % в сельской местности. Соответственно, увеличилось количество рождений у женщин в возрасте 25–39 лет.

Таким образом, в начале изучаемого периода женщины рожали активнее в более молодом возрасте 15–24 года. Во второй половине периода выросла рождаемость в более старших возрастах 25–39 лет. Процесс увеличения рождаемости в более старших возрастах в области отразил общую тенденцию увеличения рождаемости за счёт вторых и третьих рождений, о которой в том числе упоминает В. Н. Архангельский[286]. В Архангельской области в 1980 г. было рождено 13 042 человека первых детей, 9671 человек вторых детей, 2394 человека третьих

[286]Архангельский В. Н. Изменения возрастной модели рождаемости в России: условные и реальные поколения // Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов : сборник статей XI Уральского демографического форума : [в 2 т.]. Екатеринбург, 2020. Т. 1. С. 104.

детей. В 1985 г. число первых детей, по сравнению с 1980 г., сократилось на 16,6 %, число вторых и третьих детей выросло на 7 и 33 % соответственно[287].

Можно утверждать, что меры государства по поддержке семей позволили семьям сдвинуть временные рамки деторождений. Увеличение длительности отпуска по уходу за ребёнком и введение новых пособий стимулировали женщин не откладывать последующие рождения, а реализовывать свой репродуктивный потенциал, не дожидаясь, пока старший ребёнок подрастёт.

Стабилизацию показателя рождаемости в 1985–1987 гг. демографы связывают с успехами антиалкогольной кампании. В частности, Е. М. Андреев отмечает, что пьянство негативно влияло на отношения в семье и, «вероятно», после сокращения употребления алкоголя, «атмосфера во многих семьях наладилась», что отразилось на общем количестве рождений[288].

Это утверждение косвенно подтверждается народным творчеством периода антиалкогольной кампании, в том числе частушками как средством трансляции народного сознания. Т. В. Краюшкина, анализируя тексты частушек периода перестройки, выявила, что в коллективном женском сознании антиалкогольная кампания воспринималась более благосклонно, чем в мужском. Поскольку, действительно, в ряде семей отношения супругов улучшились после того, как супруг сократил или полностью отказался от употребления алкоголя[289].

Однако, несмотря на меры демографической политики, с 1988 г. в изучаемых областях началось сокращение рождаемости, что позволяет говорить о значительном влиянии именно половозрастного состава населения на уровень рождаемости в Архангельской и Вологодской областях в 1980-е гг.

Рассмотрим тенденции рождаемости в городской и сельской местности региона. Относительные показатели рождаемости в расчёте на 1000 населения (в ‰) представлены в таблице 27.

---

[287] Отдельные социально-демографические показатели развития Архангельской области за 1979–1990 гг. : текущий архив территориального органа Федеральной службы гос. статистики по Архангельской области (ответ на запрос исследователя от 19.02.2024. № 7/ОГ).

[288] Андреев Е. М. Конечный эффект мер демографической политики в 1980-х гг. … С. 71–72.

[289] Краюшкина Т. В. Человек эпохи перестройки: частушка как средство трансляции народного сознания // Россия и АТР. 2016. № 1 (91). С. 159–160.

Таблица 27 – Коэффициенты рождаемости населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг., в промилле

Год	Архангельская область		Вологодская область	
	городские поселения	сельская местность	городские поселения	сельская местность
1980	17,7	18,5	17,1	14,8
1981	17,5	19,4	17,1	15,1
1982	18,7	20,9	17,9	16,1
1983	18,5	19,6	18,3	16,9
1984	17,2	21,0	17,1	15,6
1985	16,4	20,2	17,6	17,4
1986	17,0	21,4	16,5	17,1
1987	17,0	22,0	17,5	17,3
1988	15,8	20,3	15,6	16,0
1989	14,2	15,4	14,0	16,4

Составлено по: ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4043. Л. 5; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4754. Л. 4; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 5034. Л. 4; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 5162. Л. 3; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 5249. Л. 4; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3560а. Л. 36–39; ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 353. Л. 28; ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 5956. Л. 24; ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 7342. Л. 104–105; ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 23. Д. 720. Л. 10.

По данным таблицы 27, рождаемость в городских и сельских поселениях изучаемых областей была дифференцирована. В Архангельской области рождаемость в городской местности в среднем за год составляла 17,0 ‰ и 19,9 ‰ в сельской. В сельской местности на протяжении всего периода рождаемость была выше на 14,6 %, чем в городах. В Вологодской области в среднем за период показатель рождаемости в городских поселениях Вологодской области был на уровне 16,7 ‰, в сельских поселениях – на уровне 16,3 ‰. Рождаемость в городах превышала рождаемость в сёлах на 3,6 %.

Сравнивая показатели рождаемости в городских и сельских поселениях изучаемых областей, по данным таблицы 27, можно отметить следующее. В городских поселениях областей показатели рождаемости были на одном уровне – 17,0 ‰. В сельских поселениях Архангельской области рождаемость была в среднем за изучаемый период на 18,1 % выше, чем в сельских поселениях Вологодской области. Если уровень рождаемости в городских поселениях Архангельской области был ниже, чем в сельских, то в Вологодской области уровень рождаемости в городах был выше, чем на селе с 1980 по 1984 г. Но в 1985–1987 гг. рождаемость в

сельской местности Вологодской области приблизилась к уровню рождаемости в городской. А в 1988 и 1989 г. рождаемость на селе была выше, чем в городах.

Для того чтобы определить причину данной разницы, обратимся к материалам переписей населения и оценим количество женщин наиболее активного репродуктивного возраста в городской и сельской местности, поскольку это один из главных факторов, влияющих на рождаемость.

Согласно данным переписей населения 1979 и 1989 г. доля городских женщин наиболее активного репродуктивного возраста среди горожанок Архангельской области сократилась с 19,7 до 14,4 % – на 5,3 %. Среди сельских женщин доля женщин наиболее активного репродуктивного возраста сократилась с 14,3 до 13,2 % – на 1,1 %[290]. Это в том числе вызвало сокращение рождаемости. Меньшая доля сельских женщин в наиболее активном репродуктивном возрасте в общей численности сельских женщин и более высокая рождаемость в сельской местности говорят о том, что на одну сельскую женщину приходилось больше родов, чем на одну городскую. В Вологодской области с 1979 по 1989 г. доля женщин в наиболее активном репродуктивном возрасте, среди общего количества женщин, в городах сократилась с 19,4 до 14,6 % – на 4,8 %. В сельской местности Вологодской области доля женщин в наиболее активном репродуктивном возрасте, среди общего количества женщин на селе, с 1979 по 1989 г. осталась практически неизменна (11,6 % в 1979 г., 11,8 % в 1989 г.)[291]. Меньшая доля сельских женщин в наиболее активном репродуктивном возрасте в общем количестве сельских женщин, по сравнению с долей женщин наиболее активного репродуктивного возраста в численности городских женщин, определяла более низкий уровень рождаемости на селе. Но выявленная динамика рождаемости в сельской местности

[290] Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения регионов РСФСР по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age1_79.php?reg=14 (дата обращения: 06.08.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и России по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=4 (дата обращения: 06.08.2025).

[291] Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения регионов РСФСР по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age1_79.php?reg=21 (дата обращения: 06.08.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и России по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=6 (дата обращения: 06.08.2025).

Вологодской области, как и в Архангельской, указывает на большее количество родов у сельских женщин, чем у городских.

Соответственно, общая динамика рождаемости в 1980-е гг. во многом определялась количеством женщин репродуктивного возраста в общем количестве населения и количеством рождённых детей. Некоторое воздействие на её рост в выделенные годы имели меры демографической политики в виде сдвига календарных рождений.

Помимо рождаемости, ещё одной составляющей естественного прироста населения является смертность. В РСФСР коэффициент смертности в начале 1980-х гг. вырос, по сравнению с серединой 1970-х гг., с 9,8 до 11,0 ‰, или на 12,3 %. В 1989 г. он составил 11,2 ‰[292]. Приведённые статистические данные показывают, что уровень смертности населения России в 1980-е гг. не снижался, по сравнению с 1970-ми гг. имел устойчивый рост.

По материалам таблицы 25 рассмотрим динамику смертности в Архангельской и Вологодской областях в 1980-е гг. Смертность жителей Архангельской области увеличивалась с 1975 до 1983 г., достигнув максимального значения 11,2 ‰, затем сократилась до 8,9 ‰ в 1986 г. С 1987 по 1990 г. показатель смертности постепенно увеличивался. Но в 1990 г. уровень смертности в Архангельской области был ниже, чем в целом по стране, на 12,5 %. В Вологодской области смертность была выше, чем в Архангельской области и в РСФСР, на протяжении всего периода. С 1980 по 1985 г. фиксировалось в среднем 12 случаев смерти на 1000 человек населения в год. Затем, сократившись в 1986 г. до 10,4 ‰, смертность вновь выросла, приблизившись в 1990 г. к своему уровню в начале 1980-х гг. В изучаемых областях в 1980-е гг., по сравнению с более ранним периодом, показатели смертности населения выросли.

Чтобы определить причины данной ситуации, нужно рассмотреть структуру причин смертности населения. Н. А. Араловец отмечала, что на изменение ведущих классов причин смертности населения влияли улучшение уровня жизни, с одной стороны, и усиление социально-экономических и экологических проблем –

[292] Демографический ежегодник России. С. 105.

с другой. В 1970–1980-е гг. в стране формировался новый тип структуры смертности, при котором значительная часть населения умирала от сердечно-сосудистых заболеваний, увеличивалось количество смертей от новообразований[293].

Уровень смертности населения Архангельской и Вологодской областей по группам причин смерти представлен в приложениях 7 и 8. Анализ материала показал, что в Архангельской области (см. приложение 7) смертность от болезней системы кровообращения была ведущей причиной смертности населения. Её доля в общей структуре смертности выросла с 1980 по 1990 г. с 50,6 до 55,4 % от всех причин смерти. В изучаемый период увеличилась смертность от новообразований с 14,3 до 17,7 %. Но в 1,5 раза снизилась смертность от инфекционных заболеваний, в 1,6 раза сократилось количество смертей от болезней органов дыхания. Доля смертей от внешних причин – травм и отравлений в 1980 г. составляла 20,4 % в общей структуре смертности, к 1985 г. её удельный вес сократился до 15,5 %. В 1986 и 1987 г. она оставалась в среднем на уровне 10,6 %, а с 1988 г. вновь начала расти. В 1989 и 1990 г. смертность от несчастных случаев, травм и отравлений в Архангельской области была на уровне 13,0 % от всего количества смертей.

В Вологодской области в 1980-е гг. первое место в структуре причин смерти занимали болезни систем кровообращения (см. приложение 8). Если в 1980 г. доля смертей от данной причины составляла 54,9 % в общей структуре смертности, то к 1990 г. она увеличилась до 60,7 %. Постепенно росла доля смертей от новообразований. За десять лет количество случаев смерти от данной группы причин выросло с 13,5 до 16,4 %. При этом в 2,8 раза снизилась смертность от инфекционных заболеваний, в 1,5 раза сократилось количество смертей от болезней органов дыхания. Доля смертей, вызванных внешним воздействием, в 1980 г. составляла 16,6 % в общей структуре смертности. С 1986 по 1988 г. она сократилась с 9,9 % до 5,5 %. Далее последовал рост смертности от внешних причин до 6,5 % в 1989 г. и 10,6 % от общего количества всех смертей в 1990 г.

---

[293] Араловец Н. А. Основные классы причин смерти населения РСФСР в 1970–1980-е гг. С. 96.

В 1980-е гг. в изучаемом регионе увеличилась доля смертей от сердечно-сосудистых заболеваний и новообразований. Смертность населения от внешних причин в выделенный период сократилась, но с 1989 г. её показатели вновь начали увеличиваться.

По мнению Н. А. Араловец, изменение структуры причин смертности населения в 1980-е гг. зависело во многом от факторов воздействия внешней среды, которые влияли на негативные изменения в организме человека. Стресс, употребление алкоголя, курение, гиподинамия, как справедливо отмечает автор, в первую очередь влияют на сердечно-сосудистую систему, чем и обуславливался рост количества смертей от заболеваний сердца и сосудов[294]. К аналогичным выводам пришёл и К. В. Шелыгин. Исследователь определил, что изменение структуры причин смертности населения Европейского Севера России, в том числе Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг., было связано с уровнем употребления алкоголя, так как смертность от болезней систем кровообращения, отравлений и травм алкоголь-ассоциирована. По оценке К. В. Шелыгина, алкоголизация населения Европейского Севера России была выше, чем в стране[295].

Чтобы определить влияние внешних причин на смертность населения изучаемых областей в 1980-е гг., рассмотрим данные о смертности населения от случайных отравлений алкоголем (от алкогольной интоксикации из-за чрезмерного употребления алкоголя) и общий уровень употребления алкоголя.

Таблица 28 – Смертность населения от случайных отравлений алкоголем в 1984–1988 гг. на 100 тыс. населения, человек

Территория	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
РСФСР	19,6	16,4	9,3	8,0	7,8
Архангельская область	18,5	12,8	6,4	5,7	5,2
Вологодская область	25,1	24,4	11,9	9,3	7,4

Составлено по: О работе по преодолению пьянства и алкоголизма в Вологодской области: статистический сборник. Вологда. С. 12–13.

[294] Араловец Н. А. Основные классы причин смерти населения РСФСР в 1970–1980-е гг. С. 96.
[295] Шелыгин К. В. Смертность от инсультов и алкоголизация населения Европейского Севера России. С. 38–41.

Таблица 29 – Употребление абсолютного алкоголя в 1984–1988 гг. на 1 человека в год, литров

Территория	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
РСФСР	10,45	8,8	5,2	3,9	4,4
Архангельская область	11,8	9,8	5,9	4,4	4,7
Вологодская область	11,7	10,0	5,8	4,0	4,3

Составлено по: О работе по преодолению пьянства и алкоголизма в Вологодской области. С. 12–13.

По данным таблицы 28, в Архангельской и Вологодской областях смертность населения от случайных отравлений алкоголем была ниже, чем в целом по стране. С 1985 по 1988 г., после введения антиалкогольной кампании в 1985 г., в Архангельской области смертность сократилась в 2,5 раза, в Вологодской области – в 3,3 раза. Употребление абсолютного алкоголя (таблица 29) при этом уменьшилось с 1985 по 1987 г. в целом по региону в 2,4 раза, но в 1988 г. вновь постепенно начало увеличиваться.

При составлении данных таблицы 29 и данных таблиц приложений 7 и 8 можно заметить следующее. В 1986 г., когда употребление алкоголя сократилось по сравнению с 1985 г. в 1,7 раза в обоих областях, смертность населения уменьшилась на 12,2 % в Архангельской области и на 11,5 % в Вологодской. Сокращение смертности в значительной мере произошло за счёт уменьшения количества смертей от сердечно-сосудистых заболеваний и от несчастных случаев, отравлений и травм. Однако в 1987 г. официально регистрируемый уровень употребления алкоголя достиг минимального значения за весь период, а количество смертей выросло в Архангельской области на 3,5 %, в Вологодской области – на 3,2 %, по сравнению с 1986 г. Эффект от мер антиалкогольной кампании, согласно материалам статистики, был моментальный, но краткосрочный, потому что общая смертность в регионе продолжала расти до конца изучаемого периода.

Чтобы разобраться в возникшем противоречии между официально регистрируемым уровнем употребления алкоголя и динамикой смертности населения, обратимся к воспоминаниям и мнениям людей, которые были свидетелями изуча-

емых процессов. В книге «Между прошлым и будущим. Была у северян надежда» уроженец Архангельской области М. В. Буторин описывает, как проходила антиалкогольная кампания в Архангельской области. По его воспоминаниям, после введения талонов на продажу алкоголя пьянство в области не сокращалось. Помимо этого, люди начали употреблять любые товары, в которых содержался алкоголь, из-за этого умирали в молодом возрасте[296]. В. Петухов, житель поселка Вожега Вологодской области, писал в Вологодскую областную газету «Красный Север», что, несмотря на введение антиалкогольной кампании и сокращение продаж алкоголя, уровень его потребления не сократился. Сократилась лишь продажа, а выросло потребление суррогатов. Автор утверждал, что экономически целесообразно было бы продавать алкоголь, как и раньше, а для борьбы с пьянством усилить агитационную и воспитательную работу, организовать досуг людей[297].

Во многом с описанными фактами был связан как общий рост смертности населения с 1987 г., так и увеличение доли смертей от несчастных случаев, отравлений и травм в конце периода, несмотря на то, что официально заявляемый уровень употребления алкоголя был минимальным.

Ещё один внешний фактор, по мнению ряда исследователей играющий немаловажную роль в общей смертности населения и её причинах, – это состояние системы здравоохранения[298].

Как и другие отрасли хозяйства, она развивалась согласно плану и зависела от финансирования государства, которое в 1960-е гг. составляло 6 % от ВВП, в 1980-е гг. сократилось до 3 % от ВВП. Этого было недостаточно для её эффективной работы[299]. Но именно в 1980-е гг. система здравоохранения нуждалась в реформировании, так как продолжала развиваться экстенсивно. В лечебных учреждениях не хватало медицинской техники, в первую очередь томографов,

---

[296] Буторин М. В. Между прошлым и будущим. Была у северян надежда. С. 7.
[297] Петухов В. Эти пьяные деньги // Красный Север. 1989. 18 июля. С. 2.
[298] Затравкин С. Н., Вишленкова Е. А., Чалова В. В. Состояние и возможности советского здравоохранения в 1960–1980-х годах // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. № 29. С. 153–160.
[299] Андреев Е. М., Жданов Д. А., Школьников В. М. Смертность в России через 15 лет после распада СССР: факты и объяснения // SPERO. 2007. № 6. С. 115–142.

аппаратов УЗИ-диагностики, лекарств, которые не производились на территории СССР, а импортировались, бытовых принадлежностей[300]. Большая часть основных фондов лечебно-поликлинических учреждений страны были изношены[301].

Изучим ситуацию, которая отмечалась в сфере здравоохранения рассматриваемых областей. Согласно материалам отчёта о развитии здравоохранения Вологодской области за 1988 г., ветхий фонд сельских ЦРБ составлял 27,7 % (в РСФСР – 12,5 %), участковых больниц – 53,7 % (в РСФСР – 20,9 %). Палатная площадь на одно койко-место была 3,9 кв. метра, при норме в 7 кв. м, что говорило о наращивании коечного фонда в ущерб условиям размещения больных. На один врачебный участок приходилось более 2000 человек, тогда как в целом по стране – 1697[302].

Согласно статистическим данным, количество врачей на 10 тыс. населения в целом по РСФСР в 1980 г. составляло 38 человек, в Архангельской области – 37 человек, в Вологодской области – 28. В 1990 г. количество врачей на 10 тыс. человек населения увеличилось в целом по стране до 45, в Архангельской области – до 43, в Вологодской области – до 33[303].

Соответственно, в Архангельской области обеспеченность врачами была на протяжении всего периода выше, чем в Вологодской области, однако врачей на 10 тыс. населения насчитывалось меньше, чем в среднем по стране. В Вологодской области более низкая, по сравнению как с соседней областью, так и в целом по стране, обеспеченность врачами не позволяла разукрупнять терапевтические участки[304].

На обеспеченность врачами влияла в том числе текучесть кадров (по данным социально-демографической характеристики населения области за 1979–1989 гг. в Архангельской области и справок, информации о состоянии системы здравоохранения за 1980, 1985 г. в Вологодской области). Данная ситуация складывалась в результате двух причин – нехватки жилья для приезжающих специа-

---

[300] Затравкин С. Н., Вишленкова Е. А., Чалова В. В. Состояние и возможности … С. 155.
[301] Араловец Н. А. Здравоохранение и здоровье населения РСФСР в 1959–1989. С. 354.
[302] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 56. Д. 5430. Л. 5–6.
[303] Архангельской области 75 лет. С. 71; Вологодская область в цифрах 1980–1990 гг. С. 98; Демографический ежегодник России. С. 243.
[304] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 56. Д. 5430. Л. 6.

листов и высокой загрузки врачей, вследствие неукомплектованности больниц кадровым составом[305]. Эти процессы, в совокупности с общим состоянием больниц, особенно в сельской местности, негативно влияли на своевременность и точность постановки диагноза, длительность лечения. В итоге это отражалось на смертности населения.

Увеличение количества смертей от новообразований в 1980-е гг. исследователи связывают с общим ухудшением экологической обстановки в стране, особенно в городах[306]. Ситуация с экологией в изучаемых областях в 1980-е гг. была следующая. С 1980 по 1990 г. количество загрязняющих веществ, выброшенных в атмосферу Архангельской области, увеличилось с 419,3 до 545,8 тыс. тонн (на 30,2 %). Уровень утилизации загрязняющих веществ, наоборот, сократился с 1980 по 1990 г. с 52,7 % до 51,7 %[307]. Хотя уровень утилизации вредных веществ в 1980-е гг. был выше, чем в 1970-е гг., экологическая ситуация оставалась сложной. В городах Архангельской области в 1980-е гг. на одного жителя в год приходилось в среднем 446,4 кг вредных выбросов в атмосферу, что было выше, чем в среднем по стране, на 118 кг. Также промышленные предприятия сливали отходы производства в реки и озёра региона, часть из которых – нитраты – были особо опасными токсичными веществами[308]. В Вологодской области уровень утилизации вредных веществ в 1980-е гг. был выше, чем в Архангельской области. В 1980 г. он достигал 61 %, увеличившись к 1990 г. до 76 %[309].

Приведённые данные показывают, что экологическая обстановка в 1980-е гг. в Архангельской области была хуже, чем в Вологодской. Но уровень смертности от новообразований, в расчёте на 10 тыс. населения Вологодской области, составлял в 1979 г. 16 человек, в 1989 г. – 18 человек, тогда как в Архангельской в 1979 г. 15 человек и в 1989 г. – 17[310].

---

[305] ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 57; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 2000. Л. 19–20; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 2814. Л. 16–58.

[306] Араловец Н. А. Основные классы причин смерти населения РСФСР в 1970–1980-е гг. С. 97.

[307] Архангельской области 75 лет. С. 34.

[308] ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 73.

[309] Вологодская область в цифрах (1980–1990 гг.). С. 102.

[310] Рассчитано по: приложение 1, приложение 7, приложение 8.

В Вологодской области динамика смертности от новообразований не только росла, но и была выше, чем в Архангельской. По мнению Ю. Жаворонкова, увеличение количества онкологических заболеваний (злокачественных новообразований) в 1980-е гг. было вызвано техногенным окружением и загрязнением окружающей среды. Помимо этого, автор выдвинул гипотезу о влиянии радиоактивных захоронений, которые, как предположил исследователь, находятся на востоке Вологодской области[311].

Помимо рассмотренных выше внешних факторов, на уровень смертности населения в 1980-е гг. влиял и внутренний фактор, который выделял министр здравоохранения РСФСР А. И. Потапов на съезде врачей в 1988 г. Он отмечал, что для изменения ситуации со смертностью необходимо было менять подход не только к развитию системы здравоохранения, но и в целом отношение населения к своему здоровью, заболеваемости, условиям жизни и труда[312].

Изменение отношения к своему здоровью, как к базовой ценности человека, предполагает не только изменение образа жизни, условий труда, но и подразумевает изменение в восприятии смерти. Данный аспект отношения населения к своему здоровью нашёл своё отражение в литературной критике.

В фондах ГАВО сохранилось письмо-рецензия Б. Н. Куликова на повесть «Привычное дело» известного вологодского писателя В. И. Белова[313]. Сюжет повести построен вокруг печального события. У колхозника И. А. Дрынова умерла жена Екатерина после девяти родов, но главный герой адекватно переносит это событие. В связи с этим автор письма-рецензии пишет: «Какой смысл противиться самой жизни (то есть её течению и смерти) и можно ли остановить смерть только потому, что она противится живому?» Философские рассуждения Б. Н. Куликова интересны с позиций человека 1980-х гг., который видит смерть как необратимый процесс, на который человек повлиять не может. В Западной Европе и США в это время разворачивался второй эпидемиологический переход –

---

[311] Жаворонков Ю. Медико-демографические особенности населения Вологодской области … С. 211.
[312] Щеглов К. Окрыленные надеждами // Медицинская газета. 2012. 12 октября. С. 15.
[313] ГАВО. Ф. Р-5134. Оп. 1. Д. 191. Л. 3–4.

этап в снижении смертности населения. Его суть заключалась в снижении и перераспределении в сторону более старших возрастов смертности от заболеваний системы кровообращения, новообразований, а также активном участии человека в охране своего здоровья и профилактике патологических состояний[314].

Но в отчётах о состоянии заболеваемости и смертности населения России во второй половине 1980-х гг. отмечалось увеличение доли непредотвратимых заболеваний. Указывалось, что основные усилия системы здравоохранения были направлены на лечение пожилых лиц, когда чаще всего болезнь приобретала хроническую форму и восстановить здоровье было невозможно. Роль факторов, влияющих на развитие заболеваний, поведение молодого населения и возможность его изменения, чтобы предотвратить заболеваемость и в дальнейшем смертность, не учитывались[315].

Рассмотрим динамику смертности в городской и сельской местности региона (таблица 30).

Таблица 30 – Коэффициенты смертности населения в Архангельской и Вологодской областях в 1980-е гг., в промилле

Год	Архангельская область		Вологодская область	
	городские поселения	сельская местность	городские поселения	сельская местность
1980	8,6	15,2	9,6	15,7
1981	8,3	14,7	9,4	15,1
1982	8,4	14,5	9,4	14,7
1983	8,9	15,0	10,0	15,9
1984	8,7	16,1	9,9	16,5
1985	8,6	15,6	11,0	15,8
1986	9,0	13,3	9,7	14,9
1987	9,2	13,7	9,5	14,7
1988	8,0	13,9	9,8	14,8
1989	8,4	11,8	9,5	13,9

Составлено и рассчитано по: ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4043. Л. 5; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4338. Л. 4; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4754. Л. 4; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 5034. Л. 4; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 5162. Л. 3; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3560а. Л. 39; ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 5956. Л. 24; ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 7342. Л. 105; ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 23. Д. 720. Л. 10.

[314] Андреев Е. М., Кваша Е. А., Харькова Т. Л. Возможно ли снижение смертности в России? [Электронной ресурс] // Демоскоп Weekly. 2004. № 145–146. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2004/0145/tema01.php (дата обращения: 19.08.2025)

[315] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 56. Д. 5428. Л. 24–25.

По данным таблицы 30, смертность в городских и сельских поселениях изучаемых областей была дифференцирована. В Архангельской области в изучаемый период смертность в городских поселениях в среднем за год в 1980-е гг. составляла 8,6 ‰. В сельских поселениях смертность была выше в 1,7 раза и в среднем оставалась на уровне 14,4 ‰. В Вологодской области уровень смертности в городских поселениях был на уровне 9,8 ‰ в год, в сельских – 15,2 ‰ в год. Как и в Архангельской области, смертность в городах Вологодской области была ниже, чем в сельских поселениях, в 1,6 раза на протяжении всего периода.

При рассмотрении половозрастного состава населения был определён уровень демографической старости сельского и городского населения изучаемого региона. Согласно полученным данным, сельское население как в Архангельской, так и в Вологодской областях находилось на более высоком уровне демографической старости, чем городское. Этими особенностями возрастного состава во многом была обусловлена указанная дифференциация смертности городского и сельского населения.

Нужно отметить, что на дифференциацию смертности по городским и сельским поселениям влияла специфика труда. По данным аналитических записок о смертности населения РСФСР, высокий уровень запыленности многих видов сельскохозяйственных работ, применение минеральных удобрений и ядохимикатов, плохая организация медицинской помощи на селе, особенно скорой, обуславливали более высокий уровень смертности на селе[316].

Несмотря на разницу в уровне смертности по городским и сельским поселениям, в 1980-е гг. прослеживается общая тенденция в динамике показателя смертности.

По данным о количестве умерших в Архангельской[317] и Вологодской[318] областях по возрастам с 1979 по 1990 г., предоставленным текущими архивами

[316] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 68. Д. 3540. Л. 13–15.
[317] Смертность населения Архангельской области по возрастам за 1979–1990 гг. : текущий архив территориального органа Федеральной службы гос. статистики по Архангельской области (ответ на запрос исследователя от 24.10.2024 № 52/ОГ).
[318] Смертность населения Вологодской области по возрастам за 1979–1990 гг. : текущий архив территориального органа Федеральной службы гос. статистики по Вологодской области (ответ на запрос исследователя от 04.10.2024 № 56/ОГ).

территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по Архангельской и Вологодской областям, можно выделить следующее. В 1980 г., как в Архангельской, так и в Вологодской областях, более высокий показатель смертности приходился на возрастные группы 50–54 и 65–84 года. После резкого увеличения смертности в группе 50–54 года шёл спад смертности в группах 55–59 и 60–65 лет. В конце периода динамика смертности по возрастам изменилась. Смертность постепенно, без резких скачков, начинала повышаться в возрастной группе 50–54 года, далее увеличивалась в возрастных группах 55–59 лет и в последующих группах. Данная тенденция была характерна и для городского, и для сельского населения региона и соответствовала рассмотренному ранее процессу увеличения продолжительности жизни населения в целом.

Помимо общей смертности населения, в демографии отдельно выделяется младенческая смертность как смертность детей первого года жизни. Младенческая смертность рассматривается как фактор, который отражает уровень развития страны и происходящие в ней социально-экономические процессы.

По данным Е. А. Кваши, в 1970-е гг. статистика отмечала волнообразный рост младенческой смертности. В 1970 г. было зарегистрировано 23,0 умерших младенца на 1000 родившихся, в 1975 г. – 23,7. До конца 1970-х гг. ситуация не менялась[319].

В 1980-е гг. в России показатель младенческой смертности сократился с 22,1 умерших младенцев на 1000 родившихся до 20,7 ‰ в 1985 г. и до 18,8 ‰ в 1988 г.[320]

Относительные показатели младенческой смертности в 1980-е гг. в изучаемых областях на 1000 родившихся (в ‰) представлены в таблице 31.

[319] Кваша Е. А. Младенческая смертность в России в XX веке // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 47–55.
[320] ГАВО. Ф. П-9746. Оп. 2. Д. 247. Л. 19.

Таблица 31 – Коэффициенты младенческой смертности в Архангельской и Вологодской областях в 1980-е гг., в промилле

Год	Архангельская область	Вологодская область
1980	22,3	22,5
1981	21,5	23,1
1982	17,2	19,6
1983	20,6	22,7
1984	20,5	20,6
1985	17,2	18,2
1986	17,1	21,2
1987	16,2	18,6
1988	15,2	20,2
1989	15,3	15,9

Составлено и рассчитано по: ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4043. Л. 7; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4161. Л. 5; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4754. Л. 5; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 5034. Л. 5; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 5162. Л. 5; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 5249. Л. 5; ГАВО. Ф. П-9746. Оп. 2. Д. 247. Л. 19; ГАВО. Ф. Р-366. Оп. 5. Д. 1113. Л. 20; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 2177. Л. 4; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 2352. Л. 11; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 2825. Л. 4; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3292. Л. 2; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3451. Л. 3; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3560а. Л. 37.

По данным таблицы 31, младенческая смертность в Архангельской области сократилась с 22,3 случаев смерти на 1000 родившихся в 1980 г. до 15,3 в 1989 г. (на 31,4 %). Показатель детской смертности в Архангельской области в среднем за период составил 18,3 случая смерти на 1000 родившихся. Младенческая смертность в Вологодской области в 1980-е гг. была выше, чем в Архангельской. Но с 1980 по 1989 г. она сократилась с 22,5 случаев смерти на 1000 родившихся до 15,9 – на 29,3 %, практически сравнявшись с уровнем смертности младенцев в Архангельской области. В среднем с 1980 по 1989 г. младенческая смертность в Вологодской области составила 20,3 случая смерти на 1000 родившихся, что было выше, чем в соседней Архангельской области. Динамика младенческой смертности показывает сокращение её показателей во второй половине изучаемого периода как в Архангельской, так и в Вологодской областях.

В 1980-е гг. в РСФСР не только снизился уровень младенческой смертности, но и изменилась структура причин смерти на первом году жизни. Сократи-

лась смертность от инфекционных заболеваний, но выросла смертность от заболеваний новорожденных[321].

На материалах по Архангельской области рассмотрим структуру младенческой смертности в 1980-е гг. (таблица 32).

Таблица 32 – Структура младенческой смертности в Архангельской области в 1980-е гг., в процентах от всего количества смертей детей в возрасте до одного года

Причины смертности	1981 г.	1982 г.	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Инфекционные и паразитарные болезни	12,2	4,5	10,0	7,3	5,3	6,3	6,8
Болезни органов дыхания	28,5	25,9	24,5	21,3	16,6	14,3	16,2
Болезни органов пищеварения	2,8	1,2	1,2	0,9	1,3	0,2	1,2
Врожденные аномалии	14,8	17,5	15,2	16,8	21,9	19,3	20,1
Болезни новорожденного	28,1	37,1	35,4	37,3	43,9	46,0	46,2
Несчастные случаи, отравления и травмы	8,0	7,4	5,2	7,1	3,8	4,3	3,1

Составлено по: ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 1. Д. 3908. Л. 7; ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 1. Д. 4754. Л. 6; ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 1. Д. 5034. Л. 7; ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 1. Д. 5162. Л. 6.

По данным таблицы 32, в Архангельской области смертность детей первого года жизни от заболеваний новорожденных в 1981 г. была на уровне 28,1 % от всех причин смерти детей, в 1988 г. выросла до 46,2 % (в 1,6 раза). Увеличилась смертность от врождённых аномалий в 1,4 раза. При этом смертность от инфекционных и паразитарных заболеваний сократилась в 1,8 раза, от болезней органов пищеварения в 2,3 раза, от несчастных случаев, отравлений и травм в 2,6 раза.

В Вологодской области заболевания новорожденных в 1985 г. составили 47,0 % от всех причин смерти детей первого года жизни, в 1987 г. – 51,6 %, в 1988 г. – 56,9 %[322], а в 1990 г. их доля увеличилась до 64,7 %[323]. Структура причин смерти детей в возрасте до одного года в изучаемых областях изменилась.

[321] Попова Л. А. Младенческая смертность в России и Республике Коми: история, современные тенденции, региональная специфика // Известия УрГЭУ. 2008. № 2 (21). С. 152–157.
[322] ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 2825. Л. 10.
[323] ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3451. Л. 29.

На первое место причин смерти в 1980-е гг. вышли заболевания новорожденных, в три раза с 1980 по 1990 г. снизилась смертность от болезней органов дыхания[324].

Структура причин детской смертности в изучаемом регионе в 1980-е гг. приблизилась к современной, о чём говорит внутренний характер смертности от заболеваний новорожденных и врождённых аномалий. Однако с 1988 г. вновь начала увеличиваться смертность от травм, отравлений и несчастных случаев. Если в 1987 г. от данной причины в Вологодской области умерло 3,6 % детей, то в 1989 г. уже 6,0 %[325].

Выявим группы причин высокой смертности среди детей в возрасте до одного года, которые официально заявляли в докладах и справках о состоянии детской смертности.

В первую очередь выделяли как общую группу причин дефекты организаторской работы лечебно-профилактических учреждений, обслуживающих женщин и детей. Вторая группа причин – низкий уровень диспансеризации детей группы повышенного риска. Третья группа – поздняя обращаемость за медицинской помощью. И на самом последнем месте стояла такая группа причин, как недостаточный объём медицинской помощи на догоспитальном этапе, недооценка состояния при поступлении в стационар[326].

Чтобы проанализировать группы причин младенческой смертности в изучаемом регионе и сопоставить их с группами причин, которые указаны выше, необходимо рассмотреть ещё один аспект.

В структуре младенческой смертности выделяются не только причины смерти, но и периоды. Дети первого года жизни в своём развитии проходят три периода – перинатальный (с рождения до седьмого дня жизни), неонатальный (с седьмого по двадцать восьмой день жизни) и постнатальный (с двадцать девятого дня жизни до одного года)[327].

---

[324] ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 2825. Л. 10.
[325] ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3451. Л. 13а, Л. 29.
[326] ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 2343. Л. 33–34.
[327] Андреев Е., Кваша Е., Харькова Т. Компоненты младенческой смертности и их динамика [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2016. № 685–686. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2016/0685/tema03.php (дата обращения: 07.08.2025).

Перинатальная смертность зависит от внутриутробного развития плода, здоровья матери, течения процесса родов и условий, в которых находился ребёнок в первые недели жизни. Главным фактором перинатальной смертности, который выделяют специалисты на современном этапе, является недостаточный уровень медицинской помощи[328]. Это причина, которую в 1980-е гг. ставили на последнее место по уровню влияния на младенческую смертность. Неонатальная смертность во многом определена недоношенностью младенца, родовыми травмами и врождёнными пороками развития. На динамику постнатальной смертности большое влияние оказывает социально-гигиеническая обстановка, в которой растёт ребёнок – факторы внешней среды[329].

Проанализируем показатели младенческой смертности по периодам на материале по Вологодской области в 1980-е гг. (таблица 33).

Таблица 33 – Коэффициенты смертности детей в возрасте до одного года по периодам в Вологодской области в 1980-е гг., в промилле

Год	Перинатальная смертность		Неонатальная смертность		Постнеонатальная смертность	
	город	село	город	село	город	село
1980	20,0	18,9	9,8	11,0	9,0	17,0
1981	19,3	21,2	10,2	10,0	6,8	16,0
1982	19,4	20,9	12,3	10,4	7,9	6,0
1983	23,1	20,0	15,5	10,9	6,9	12,1
1984	22,7	21,3	13,6	12,2	5,0	10,6
1985	23,1	24,6	12,1	11,4	5,8	15,5
1986	-	-	-	-	-	-
1987	18,6	18,0	11,7	12,0	4,7	8,3
1988	20,9	23,9	14,3	13,4	5,5	7,0
1989	18,0	18,5	11,4	10,1	3,2	4,5
1990	25,2	20,4	12,7	6,7	4,0	5,7

Составлено по: ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 2177. Л. 4; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 2352. Л. 4; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 2825. Л. 4; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3292. Л. 2–3; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3451. Л. 3; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3560а. Л. 36; «-» означает отсутствие данных.

[328] Мухамадиева С. М., Мирзабекова Б. Т., Пулатова А. П. Причины перинатальной смертности и пути их снижения в современных условиях // Медицинский вестник Национальной академии наук Таджикистана. 2020. № 2. С. 202.

[329] Стародубов В. И., Суханова Л. П., Сыченков Ю. Г. Репродуктивные потери как медико-социальная проблема развития России [Электронный ресурс] // Социальные аспекты здоровья населения: 2011. № 6. URL: http://vestnik.mednet.ru/content/view/367/30/lang,ru (дата обращения: 07.08.2025).

По данным таблицы 33, в 1980-е гг. перинатальная смертность превалировала и в городской, и в сельской местности Вологодской области. Её средний уровень в городах составил 21,0 ‰, на селе – 20,8 ‰. В 1983 г. в Вологодской области из 476 случаев смерти детей в возрасте до года, 144 пришлось на перинатальную смертность (30,3 % от всех причин). В 1984 г. отмечалось уже 220 случаев перинатальной смерти на 456 всех случаев смерти детей на первом году жизни (48,2 %)[330].

Уровень перинатальной смертности в Вологодской области оставался стабильно высоким, в то время как постнатальная смертность, по данным таблицы 33, сократилась с 1980 по 1990 г. в 2,25 раза в городах и в три раза в сельских населённых пунктах. Неонатальная смертность в среднем за десятилетие с 1980 по 1990 гг. сохранялась на уровне 12,4 ‰ в городах, 10,8 ‰ в селах. Уровень постнатальной смертности на селе был стабильно выше, в отличие от неонатальной смертности. Частично это объясняется бытовой обустроенностью сельских поселений и поздней обращаемостью за помощью к профильным специалистам, которые чаще всего были лишь в центральных населённых пунктах.

Рассмотрим динамику перинатальной смертности в Архангельской области. В 1981 г. 28 % от всех умерших детей до года скончались от состояний, возникающих в перинатальный период, в 1989 г. – 46 %[331]. Приведённые данные указывают на рост перинатальной смертности в обеих областях в 1980-е гг., как в городских, так и в сельских поселениях.

Рост перинатальной смертности в регионе в последнее десятилетие СССР был вызван рядом факторов. Первый фактор, на который обращают внимание демографы, в том числе А. А. Авдеев, – демографический. Он заключался в том, что в целом по России с 1980 по 1987 г. фиксировался внезапный рост перинатальной смертности. Увеличение показателя было связано с увеличением рождаемости в стране вторых и третьих детей, перинатальная смертность которых, согласно ме-

[330] ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 2343. Л. 54–56.
[331] ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 71.

дицинской статистике, выше[332]. По данным таблицы 25, где указана динамика общей рождаемости, в Архангельской и Вологодской областях шёл аналогичный процесс роста рождаемости, но с временным лагом в два года. Именно с 1982 г. уровень рождаемости в Вологодской области увеличивался, это частично и явилось причиной роста показателя перинатальной смертности.

Второй фактор, который выделил министр здравоохранения СССР Е. И. Чазов, выступая с докладом на I Всесоюзном съезде врачей в 1988 г., – это состояние здоровья матери и новорожденного. Министр отметил, что невозможно сократить количество патологий беременности и врождённых заболеваний у детей, когда из 9,4 млн человек, работающих в тяжёлых условиях труда, – 30 % женщины[333].

Данную проблему поднимали на местном уровне. В справке о работе по охране материнства и детства в Харовском районе Вологодской области за 1987 г. указывалось, что руководители ряда предприятий района не создают надлежащих условий для женщин. Физические нагрузки, концентрация вредных веществ в рабочей зоне на азотнотуковом заводе и металлургическом комбинате в г. Череповце, Вологодском 23-ГПЗ и заводе «Северный Коммунар», производственном объединении «Соколбумпром» и на сельскохозяйственных предприятиях превышали установленные нормы. Это негативно влияло на состояние общего и репродуктивного здоровья женщин[334].

Из отчёта о состоянии детской смертности по г. Череповцу Вологодской области за 1988 г. можно выделить неблагоприятные тенденции в динамике здоровья детей и их матерей за период с 1979 по 1988 г., которые были вызваны в том числе условиями труда женщин. К ним относилось увеличение осложнений беременности и родов, рост на 7 % врождённых и наследственных патологий и хронических заболеваний у детей, увеличение общей заболеваемости детей от аллергий, неврозов, сосудистой дистонии, острых респираторных заболеваний[335].

---

[332]Авдеев А. А. Младенческая смертность и история охраны материнства и детства в России и СССР. С. 14.
[333] Новикова Л., Романенко В. Как излечить недуги здравоохранения? // Аргументы и факты. 1988. 22 октября. С. 3.
[334] ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3152. Л. 47.
[335] ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3292. Л. 9–10.

Помимо этого, согласно данным о состоянии здоровья детей в Архангельской области в 1986 г., дети, имеющие I группу здоровья на первом году жизни, составляли 46,3 % от общей численности, II группу – 50,4 %[336]. В 1989 г. доля детей, не имеющих заболеваний (I группа здоровья), снизилась, по сравнению с 1986 г., до 19,1 %, а доля детей со II группой здоровья выросла до 77,2 %[337]. Из 23,1 тыс. родившихся в 1989 г. 3,8 тыс. детей или 16 % родились больными[338]. В Вологодской области в 1987 г. из 23,9 тыс. детей 2,4 тыс. (10 %) оказались больными. Число родившихся больных детей с 1980 по 1987 г. выросло в 1,4 раза[339].

Третий фактор негативных тенденций в динамике перинатальной смертности детей в 1980-е гг. в рамках изучаемого региона, как и в случае с общей динамикой смертности населения, был связан с особенностью развития сферы медицинского обслуживания населения. В информационном сообщении о профилактике заболеваемости в акушерских стационарах Архангельской области за 1986 г. указано, что больницам не хватает, помимо прочего, дезинфицирующих средств. Поэтому даже стирка белья ведётся с полным нарушением технологии[340]. В справке о состоянии детской смертности в Вологодской области в 1985 г. отмечалось, что главная причина высокого уровня детской смертности лежит в особенностях работы, текучести врачебных кадров и малом опыте персонала[341]. В протоколах заседаний бюро Вологодского обкома за 1986 г.[342], в отчёте о состоянии детской смертности в Вологодской области за 1988 г. отмечено, что качество работы родильных домов не отвечало требованиям. Акушеры-гинекологи и педиатры не объективно оценивали тяжесть состояния новорожденных. Врачи родильного отделения не в полной мере владели методами интенсивного ведения новорожденных с родовыми травмами[343].

---

[336] ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4893. Л. 94.
[337] ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 5249. Л. 96.
[338] ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 73.
[339] ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 8683. Л. 17.
[340] ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4992. Л. 8.
[341] ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 2825. Л. 10.
[342] ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 106. Д. 36. Л. 2–6
[343] ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3292. Л. 8.

Анализ историй смертей в перинатальный период в Вологодской области за 1988 г. показал, что в 26,8 % случаев смерть детей являлась условно обратимой, была возможность вернуть жизнь ребёнку, в 11,4 % – обратимой, с высокой долей вероятности жизнь ребёнка могли спасти[344]. Это позволяет говорить о значительном влиянии уровня развития медицинской помощи новорожденным на смертность детей в первые дни жизни младенца.

Указанные тенденции в динамике младенческой смертности стали поводом для разработки мер по сокращению количества смертей детей первого года жизни в 1987–1990 гг. Одним из главных шагов по снижению младенческой смертности в стране стала разработка региональных программ, в том числе на территории изучаемых областей[345]. Сократить детскую смертность планировали за счёт изменения в организации послеродового ухода за младенцами, более полного учёта и госпитализации беременных, имеющих риск прерывания беременности[346]. В том числе с 1988 г. в роддомах Вологодской области повсеместно ввели практику раннего (сразу после рождения или в течение двух–шести часов после рождения) прикладывания к груди матери для увеличения численности детей, находящихся на грудном вскармливании. Также в 1988 г. в роддомах был введён обязательный круглосуточный пост педиатра, выделен специальный транспорт для новорожденных[347].

Поскольку во второй половине 1980-х гг. процесс был только запущен, в 1989 г. уровень перинатальной смертности ещё не снизился. Но общий уровень детской смертности на первом году жизни в этот период, как в целом по стране, так и в изучаемых областях, сокращался.

Проанализировав структуру смертности детей в возрасте до одного года, рассмотрим её динамику в городских и сельских поселениях (таблица 34).

---

[344] ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3292. Л. 9.
[345] ГАРФ. Ф. А-262. Оп. 17. Д. 1470. Л. 1–6.
[346] ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 23. Д. 706. Л. 31.
[347] ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3292. Л. 11.

Таблица 34 – Коэффициенты смертности детей первого года жизни в городской и сельской местности Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг., в промилле

Год	Архангельская область		Вологодская область	
	городские поселения	сельская местность	городские поселения	сельская местность
1980	20,5	27,0	18,7	28,9
1981	18,7	28,4	20,0	26,1
1982	15,6	21,4	22,9	20,9
1983	18,8	25,2	23,3	21,5
1984	17,0	29,1	18,4	22,5
1985	16,1	20,2	20,5	30,1
1986	14,2	21,0	18,8	20,8
1987	14,2	21,0	16,3	20,2
1988	13,9	19,7	19,7	21,0
1989	13,7	19,4	14,6	16,6

Составлено по: ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 69–70; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4043. Л. 7; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4754. Л. 5; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 5249. Л. 5; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 2127. Л. 4; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 2352. Л. 4; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 2825. Л. 4; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3292. Л. 2; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3451. Л. 30; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3560а. Л. 36–39.

По данным таблицы 34, младенческая смертность в городах и сёлах изучаемого региона была дифференцирована, как и общая смертность населения. В городах смертность детей в возрасте до одного года была стабильно ниже, чем в сельских поселениях. Данный факт связан с уровнем доступности медицинской помощи, которая в городе была более качественной и оказывалась оперативнее[348]. Однако общим трендом было её волнообразное сокращение как в городской, так и в сельской местности к концу периода. Младенческая смертность в городах Архангельской области была в среднем за период на уровне 16,3 ‰ в год**,** в сельских поселениях – 23,2 ‰ в год. В Вологодской области уровень смертности детей на первом году жизни в среднем равнялся 19,3 ‰ в городах и 22,9 ‰ в сельской местности.

При сравнении данных таблицы 34 и таблицы 27, где указаны коэффициенты рождаемости в городской и сельской местности изучаемых областей, прихо-

[348] ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 70.

дим к ряду выводов относительно динамики рождаемости и младенческой смертности. В городах Архангельской области рождаемость была ниже, чем в сельских поселениях, в среднем на 14,6 %, коэффициент младенческой смертности был ниже в среднем за год на 29,7 %. В Вологодской области наоборот – рождаемость в городах была выше на 3,6 %, а младенческая смертность ниже на 15,7 %, чем в сельских поселениях. При разном уровне рождаемости в сельской местности Архангельской и Вологодской областей, смертность детей первого года жизни была примерно на одном уровне – 23,2 ‰ и 22,9 ‰ соответственно. На указанную динамику младенческой смертности в городских и сельских поселениях изучаемых областей в 1980-е гг. влияли выделенные выше факторы, обуславливающие структуру смертности детей в возрасте до одного года по периодам.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать ряд выводов о динамике естественного движения населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг.

Естественный прирост населения, рассчитываемый на основе показателей рождаемости и смертности, в 1980-е гг., по мере роста рождаемости, увеличивался. Но с 1988 г. показатель рождаемости постепенно начал сокращаться, что негативно отразилось и на естественном приросте населения. В целом с 1980 по 1990 г. естественный прирост населения в Архангельской области сократился в два раза, в Вологодской области в три раза. Однако, несмотря на резкое сокращение в конце периода, естественный прирост населения изучаемого региона к концу 1980-х гг. оставался положительным.

Динамика рождаемости, во многом влияющая на уровень естественного воспроизводства населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг., определялась в значительной мере количеством женщин в наиболее активном репродуктивном возрасте. Воздействие на рост рождаемости в виде сокращения временной разницы между рождением детей и, соответственно, увеличения количества вторых и последующих детей в 1980-е гг. имели меры поддержки семьи. Несмотря на положительное влияние рассмотренных факторов, в конце периода рождаемость сократилась, что было вызвано как демографическими, так и социально-экономическими причинами. Уровень рождаемости в городских и сельских

поселениях изучаемого региона отличался. В Архангельской области в 1980-е гг. рождаемость в сельской местности была выше на 14,6 %, чем в городской. В Вологодской области, наоборот, в городах уровень рождаемости был выше на 3,6 %, чем в сёлах. На указанную динамику в значительной степени влияли особенности половозрастного состава населения и количество рождённых детей у городских и сельских женщин.

Общая смертность населения Архангельской и Вологодской областей имела устойчивый рост в 1980-е гг., по сравнению с более ранним периодом. Помимо этого, в 1980-е гг. изменилась структура смертности в регионе – значительно снизилась смертность от инфекционных заболеваний и болезней органов дыхания. В Архангельской и Вологодской областях более половины смертей в 1980-е гг. были вызваны заболеваниями системы кровообращения. Доля данной причины смерти населения в общей структуре причин смертности в изучаемый период увеличилась в обеих областях. С 1980 по 1987 г. сократилось количество смертей от несчастных случаев, отравлений и травм, однако с 1988 г. смертность от данных причин вновь начала расти. Подобные изменения определялись влиянием внешних и внутренних факторов. К внешним относились алкоголизация общества, ухудшение экологии и качество медицинского обслуживания населения. К внутренним факторам можно отнести отношение населения к своему здоровью.

Смертность в городских и сельских поселениях изучаемых областей в 1980-е гг. была дифференцирована. В городах она была ниже в среднем в 1,6 раза, чем в сельской местности. Это было связано с более высоким уровнем демографической старости сельского населения, со спецификой работы на селе, менее доступным уровнем медицинской помощи.

Младенческая смертность в регионе, в отличие от общей смертности населения, сократилась в 1980-е гг. на 30 %. В изучаемый период изменилась структура причин младенческой смертности. На первое место вышли заболевания новорожденных, возникающие в перинатальный период. Уровень перинатальной смертности оставался стабильно высоким, при этом неонатальная смертность постепенно сокращалась. Изменение структуры младенческой смертности и прева-

лирование причин внутреннего характера были во многом обусловлены особенностями развития детей, родившихся вторыми и третьими, течением беременности и родов, состоянием организма матери. При этом, в отличие от общей смертности, младенческая смертность сократилась к концу периода во многом благодаря развитию медицинской службы и внедрению ряда мер послеродового ухода за младенцами.

Как и общая смертность населения, младенческая была дифференцирована по городским и сельским поселениям. Наиболее высокий показатель младенческой смертности в 1980-е гг. фиксировался в сельских поселениях региона – в среднем 23 случая смерти на 1000 родившихся. Уровень постнатальной смертности на селе был стабильно выше, чем в городе, из-за особенностей быта и развития медицинской службы в сельской местности.

ГЛАВА 3. БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В 1980-Е ГГ.

3.1. Семья и брак

Изучение процессов демографического развития населения невозможно без анализа развития семьи. Семья – это малая социальная группа, основанная на браке или кровном родстве[349]. В XX веке под воздействием ряда социально-экономических факторов российская семья совершила переход от традиционной сельской к нуклеарной городской, превалирующей в 1980-е гг. Рассматривая данные процессы, О. М. Вербицкая установила, что с 1960-х гг. начался третий этап трансформации сельской семьи, который характеризовался ускоренной деградацией семейных основ[350].

По данным Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг., в 1979 г. в Архангельской области проживало 377,2 тыс. семей, в 1989 г. – 415,4 тыс. семей, что было на 10,1 % или 38,2 тыс. семей больше, чем учтено переписью 1979 г. Из них 272,0 тыс. семей в 1979 г. и 306,9 тыс. семей в 1989 г. – это городские семьи, прирост которых за десять лет составил 12,8 %. Количество сельских семей в Архангельской области за изучаемый период увеличилось со 105,2 тыс. в 1979 г. до 108,5 тыс., или на 3,1 %. Наибольший рост количества семей в 1980-е гг. отмечался в г. Северодвинске – на 24,4 %, в Пинежском районе – на 17,7 %, в г. Архангельске – на 17,1 %[351].

В Вологодской области с 1979 по 1989 г. количество семей выросло с 341,6 тыс. до 371,4 тыс. (на 8,7 %, или 29,8 тыс. семей), из них 198,2 тыс. семей в 1979 г. и 240,8 тыс. семей в 1989 г. проживали в городских поселениях. Их количество в 1980-е гг. увеличилось на 21,5 %, количество сельских семей в области сократилось на 8,9 %. Наибольший прирост семей отмечался в Вологде, где коли-

---

[349] Папина О. В. Трансформация социального института семьи во второй половине XX века: историко-философский аспект // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 2018. № 25. С. 109.
[350] Вербицкая О. М. Основные закономерности развития сельской семьи в России в XX в. С. 346.
[351] ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 91.

чество семей увеличилось на 29,6 %, и в Череповце, где количество семей выросло за десять лет на 26,0 %[352].

Доля городских семей в общем количестве семей Архангельской области увеличилась с 72,1 % в 1979 г. до 73,9 % в 1989 г. В Вологодской области доля городских семей с 1979 по 1989 г. выросла с 58,0 до 64,8 %. Как и в Архангельской области, количество семей росло преимущественно в наиболее активно развивающихся городах, тогда как в районах, что особенно характерно для Вологодской области, сокращалось[353].

Одной из демографических характеристик семьи является её размер. В России, по данным А. Г. Вишневского, в 1959 г. впервые было зафиксировано преобладание семей, состоящих из двух или трёх человек. Но доля семей из четырёх (21,8 % от всего количества семей), а также пяти и более человек (24,9 % от всего количества семей) была достаточно велика. В 1979 г. семьи, состоящие из двух и трёх человек, были равны в процентном соотношении – 31,6 и 31,5 %. В два раза сократилось количество семей из пяти и более человек с момента переписи 1959 г. В 1989 г. преобладающим типом стали семьи, состоящие из двух (34,2 % от общего количества семей) и из трёх человек – 28,0 %. С 1979 по 1989 г. увеличилось на 1,8 % количество семей, состоящих из четырёх человек, снизилось количество семей из трёх человек на 3,5 %. В городской и сельской местности РСФСР распределение семей по размеру в 1980-е гг. было примерно равным. Главное отличие заключалось в доле семей из пяти и более членов. В сельской местности количество семей, состоящих из пяти и более человек, было на 5,3 % больше, чем в городской[354]. В 1980-е гг. в России подавляющее большинство семей состояли из двух или трёх человек.

Рассмотрим динамику количества семей по размеру в Архангельской и Вологодской областях в изучаемый период (таблица 35).

---

[352] Число и состав семей Вологодской области по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. : статистический сборник. Вологда, 1991. С. 11.
[353] Рассчитано по: ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 91; Число и состав семей Вологодской области по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. С. 11–13.
[354] Демографическая модернизация России, 1900–2000. С. 70.

Таблица 35 – Группировка семей по размеру в Архангельской и Вологодской областях в 1979–1989 гг., на 1000 семей

Год	Всего семей	Семьи из 2 человек	Семьи из 3 человек	Семьи из 4 человек	Семьи из 5 человек	Семьи из 6 и более человек
Всего по Архангельской области						
1979	1000	302	309	254	91	44
1989	1000	325	269	278	91	37
Городское население						
1979	1000	282	328	271	87	32
1989	1000	308	283	291	86	32
Сельское население						
1979	1000	354	261	208	103	74
1989	1000	372	233	237	106	52
Всего по Вологодской области						
1979	1000	334	314	230	80	42
1989	1000	363	273	261	76	27
Городское население						
1979	1000	299	349	256	72	24
1989	1000	333	294	280	71	22
Сельское население						
1979	1000	384	265	194	90	67
1989	1000	420	234	224	85	37

Составлено по: ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 92–93; Число и состав семей Вологодской области по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. С. 14.

Согласно данным таблицы 35, значительная часть семей в изучаемых областях состояла из двух или трёх человек. Удельный вес таких семей в 1979 г. в общем количестве семей составлял 61,1 % в Архангельской и 64,8 % в Вологодской областях. В 1989 г. доля семей из двух или трёх человек составила 59,4 % в Архангельской и 63,6 % в Вологодской областях. Снижение удельного веса указанных семей в общем количестве семей происходило за счёт уменьшения доли семей из трёх человек, тогда как количество семей с двумя членами увеличивалось.

В 1980-е гг., согласно данным таблицы 35, в изучаемом регионе прирост наблюдался в категории семей, состоящих из четырёх человек. Их удельный вес в общем количестве семей увеличился в изучаемый период на 2,4 % в Архангельской области, на 3,1 % в Вологодской области. Доля семей, состоящих из пяти человек, в 1980-е гг. в регионе осталась практически неизменна. Доля семей из ше-

сти и более человек в Архангельской области сократилась с 1979 по 1989 г. на 0,7 %, в Вологодской – на 1,5 %. Среди городских семей с 1979 по 1989 г. доля семей из двух человек увеличилась в Архангельской области на 2,6 %, в Вологодской области – на 3,4 %. Доля семей из трёх человек сократилась среди горожан в Архангельской области на 4,5 %, в Вологодской области – на 5,5 %. Удельный вес семей из четырёх человек в городах Архангельской области увеличился на 2,0 %, в городах Вологодской области – на 2,4 %. Доля семей, состоящих из пяти, шести и более человек, в городских поселениях региона осталась практически неизменна. В сельских поселениях с 1979 по 1989 г. в Архангельской области доля семей из двух человек увеличилась на 1,8 %. В сельской местности Вологодской области прирост доли таких семей был в два раза больше и составил 3,6 %. Доля семей из трёх человек в сельской местности региона в 1980-е гг. сократилась в сельских поселениях Архангельской области на 2,8 %, в сельских поселениях Вологодской области – на 3,1 %. Более высоким, по сравнению с городской местностью, был прирост доли семей из четырёх человек – на 3,0 % в обеих областях. Если удельный вес семей из пяти человек среди сельского населения Архангельской области с 1979 по 1989 г. увеличился на 0,3 %, то среди сельского населения Вологодской области доля таких семей за десять лет стала меньше на 0,5 %. Также в обеих областях среди сельского населения отмечалось сокращение доли семей, состоящих из шести и более человек.

Таким образом, в 1980-е гг. значительная часть семей Архангельской и Вологодской областей состояла из двух или трёх человек. В городских и сельских поселениях увеличивалось количество семей из двух и четырёх человек. Но прирост доли семей из четырёх человек в сельской местности был выше, чем в городской. Количество семей из пяти и более человек, кроме сельской местности Архангельской области, сокращалось.

На материале по Архангельской области выделим преобладающие типы семей, чтобы иметь полное представление о семейной структуре изучаемого региона по размеру и типу в 1980-е гг.

По данным Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 г. преобладающим типом являлись семьи с одной брачной парой, с детьми и без детей – нуклеарные. В 1979 г. нуклеарные семьи составляли 68,0 % от общего количества семей в Архангельской области и 70,8 % в 1989 г. За десять лет доля таких семей увеличилась на 2,8 %. Из них в 1979 г. 47,0 % составляли супружеские пары без детей, 53,0 % – супружеские пары с детьми. В 1989 г. доля супружеских пар без детей сократилась до 37,8 %, а доля супружеских пар с детьми увеличилась до 62,2 % – на 9,2 %, по сравнению с 1979 г. Следующий тип семьи – это семьи, состоящие из матери и детей. Доля таких семей составляла в 1979 г. 13,8 % от всего количества семей, в 1989 г. – 13,0 %. Их доля за десять лет осталась практически неизменна. Также необходимо выделить семьи, состоящие из одной брачной пары с детьми или без, проживающие с одним из родителей супругов. Данный тип семей в 1979 г. составлял 7,1 % от всего количества семей, в 1989 г. – 4,8 %. Из них 75,0 % в 1979 и 63,1 % в 1989 г. имели детей. Выделенные типы семей в общем количестве семей составляли 88,9 % в 1979 г. и 88,6 % в 1989 г. Остальные типы семей – это семьи с одной брачной парой, родителем одного из супругов и другими родственниками – 3,5 % в 1979 г., 4,2 % в 1989 г., семьи с двумя и более брачными парами с детьми или без детей и другими родственниками – 2 % в 1979 г. и 2 % в 1989 г., семьи, состоящие из матери и детей, а также родителей матери – 1,8 % в 1979 г. и 1,6 % в 1989 г., а также «прочие» семьи[355].

Поскольку семья – это малая группа, основанная на браке или кровном родстве, в историко-демографических исследованиях выделяется два типа отношений внутри семьи. Это семейно-брачные и брачно-семейные. Брачно-семейные отношения отличаются от семейно-брачных тем, что они охватывают одну супружескую пару и их детей, проживающих отдельно от родителей и не связанных с ними экономической деятельностью[356].

---

[355] Распределение семей Архангельской области по составу (итоги Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг.) : текущий архив территориального органа Федеральной службы гос. статистики по Архангельской области (ответ на запрос исследователя от 02.04.2025 № 23/ОГ).

[356] Наумкина В. В. Понятие семейно-брачных отношений // Центральноазиатские исторические чтения. 2024. № 6. С. 114.

В 1980-е гг. в России преобладали простые (нуклеарные) семьи с детьми или без детей (66,9 % от общего количества полных семей в 1989 г.)[357]. В Архангельской и Вологодской областях также значительная часть семей являлась нуклеарными. Поэтому, применительно к изучаемому периоду и территории, закономерно рассматривать именно брачно-семейные отношения.

Брачно-семейные отношения – это отношения между мужчиной и женщиной, представляющие семейный союз. В 1980-е гг. началом и основанием семейного союза, согласно 7-й статье Кодекса о браке и семье в РСФСР, был официально оформленный в государственных органах записи актов гражданского состояния брак[358]. В статье 53 Конституции СССР от 7 октября 1977 г. указывалось, что брак является добровольным, супруги полностью равноправны в семейных отношениях[359].

В демографии брак рассматривается как исторически обусловленная и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, определяющая их права и обязанности по отношению к друг другу и детям[360]. Соответственно, официально регистрируемое органами ЗАГС брачное состояние может не совпадать с отмечаемым среди населения по причине разнообразия форм и оснований для совместного проживания.

Источниками для изучения брачного состояния населения являются материалы Всесоюзных переписей населения и данные текущего учёта органов ЗАГС. Брачное состояние в момент переписи населения записывалось со слов опрашиваемых, подтверждающих документов не требовали. Данный факт определил такой феномен, как несоответствие количества женщин и мужчин в категориях брачного состояния. Проживающие совместно мужчины и женщины могли по-разному

---

[357] Население России в XX в. Исторические очерки. Т. 3. Кн. 2. С. 180.

[358] Кодекс о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3009#sy04xjU4mH9SeW1R (дата обращения: 01.05.2025).

[359] Конституция СССР от 7 октября 1977 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3009#sy04xjU4mH9SeW1R (дата обращения: 01.05.2025).

[360] Народонаселение: энциклопедический словарь. М., 1994. С. 28.

определять своё брачное положение, вдовые могли определять своё брачное положение как «состоящие в браке» и так далее.

В целом по России в период между переписями 1979 и 1989 г. удельный вес населения, состоящего в браке, вырос на 11 %, при этом сократилась доля никогда не состоявших в браке[361].

Изменение брачного состояния населения изучаемого региона по данным Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг. приведено в таблице 36.

Таблица 36 – Брачное состояние населения Архангельской и Вологодской областей в 1979–1989 гг., человек

Год	Население в возрасте 16 лет и старше	Состоящие в браке	Никогда не состоявшие в браке	Вдовые	Разведённые и разошедшиеся	Не указавшие состояние в браке
	Архангельская область					
	Городское население в возрасте старше 16 лет (мужчины)					
1979	383 631	250 065	111 100	4801	17 433	232
1989	403 286	275 405	95 192	7824	24 087	778
	Городское население в возрасте старше 16 лет (женщины)					
1979	426 031	242 469	80 172	70 846	32 259	285
1989	444 733	270 749	65 563	70 023	37 775	623
	Сельское население в возрасте старше 16 лет (мужчины)					
1979	143 172	91 747	43 355	2827	5135	108
1989	148 825	99 238	36 259	4126	8951	251
	Сельское население в возрасте старше 16 лет (женщины)					
1979	167 647	91 544	25 197	43 796	7008	102
1989	154 934	96 680	16 770	35 020	6257	207
	Вологодская область					
	Городское население в возрасте старше 16 лет (мужчины)					
1979	275 291	178 901	82 313	3934	9956	187
1989	296 620	212 392	60 560	6654	16 465	549
	Городское население в возрасте старше 16 лет (женщины)					
1979	334 221	177 553	75 189	59 283	21 995	201
1989	361 604	213 145	57 435	61 629	28 820	575
	Сельское население в возрасте старше 16 лет (мужчины)					
1979	186 542	122 972	54 949	3956	4396	269
1989	166 739	115 913	38 484	4612	7360	370

[361] Население России в XX в. Исторические очерки. Т. 3 Кн. 2. С. 154.

Окончание табл. 36

Год	Население в возрасте 16 лет и старше	Состоящие в браке	Никогда не состоявшие в браке	Вдовые	Разведённые и разошедшиеся	Не указавшие состояние в браке
	Сельское население в возрасте старше 16 лет (женщины)					
1979	244 130	123 578	37 207	73 130	9913	302
1989	194 766	114 961	22 429	49 965	7000	411

Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения РСФСР по полу, возрасту и состоянию в браке [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_reg_79.php?reg=14 (дата обращения: 19.01.2025); Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения РСФСР по полу, возрасту и состоянию в браке [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_reg_79.php?reg=21 (дата обращения: 19.01.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и регионов России по брачному состоянию, полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_89.php?reg=4 (дата обращения: 19.01.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и регионов России по брачному состоянию, полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_89.php?reg=6 (дата обращения: 19.01.2025).

Согласно данным таблицы 36, в 1979 г. 60,3 % от всего населения в возрасте старше 16 лет в Архангельской области и 58,0 % в Вологодской области состояли в браке. В 1989 г. данный показатель достиг 64,4 % в Архангельской области и 64,4 % в Вологодской. Среди городского населения доля состоящих в браке с 1979 по 1989 г. в Архангельской области увеличилась с 60,8 до 64,4 %, в сельской местности – с 59,0 до 64,5 %. В Вологодской области среди горожан старше 16 лет доля лиц, состоящих в браке в 1979 г. была на уровне 58,5 %, в 1989 г. – 64,6 %. Среди сельского населения доля населения, состоящего в браке, выросла с 57,2 % в 1979 г. до 63,9 % в 1989 г.

По сравнению с данными переписи населения 1979 г. (таблица 36), в 1989 г. доля населения, состоящего в браке, в Архангельской области среди городских мужчин выросла на 3,1 %, среди городских женщин – на 4,0 %. Среди сельского населения Архангельской области уровень брачности вырос за десять лет на 2,6 % у мужчин и на 7,8 % у женщин. В Вологодской области, как и в Архангельской, в межпереписной период отмечался рост брачности населения среди городских мужчин на 6,6 %, среди городских женщин на 5,8 %. Доля сельского населения

Вологодской области, состоявшего в браке, у мужчин выросла на 3,6 %, у женщин – на 8,4 %. Увеличение доли населения, состоящего в браке в 1980-е гг. отмечалось среди всего населения изучаемых областей.

Помимо анализа динамики населения, состоящего в браке, необходимо отдельно выделить категории населения, не состоявшего в браке. Это такие группы населения по брачному состоянию, как «никогда не состоявшие в браке», «вдовые» и «разведённые и разошедшиеся».

В целом по РСФСР в 1980-е гг. доля населения, никогда не состоявшего в браке, сокращалась[362].

В изучаемых областях, по данным таблицы 36, прослеживается следующая динамика. Доля населения, никогда не состоявшего в браке, в Архангельской области сократилась с 23,2 % в 1979 г. до 18,6 % в 1989 г. В Вологодской области данный показатель в 1979 г. был на уровне 24,0 %, в 1989 г. – 17,5 %. По состоянию на 1979 г. 29,3 % мужчин из всех мужчин старше 16 лет и 17,7 % женщин из всех женщин старше 16 лет в Архангельской и 29,7 % мужчин и 19,4 % женщин в Вологодской областях никогда не состояли в браке. В 1989 г., по сравнению с 1979 г., доля никогда не состоявших в браке сократилась на 5,5 % у мужчин и на 4,0 % у женщин в Архангельской области. В Вологодской области доля тех, кто никогда не был в браке, сократилась за десять лет на 8,5 % у мужчин и на 5,1 % у женщин.

Соотнося между собой количество мужчин и женщин, никогда не состоявших в браке, среди горожан и сельских жителей, отмечаем следующее (таблица 36). В 1979 г. в городской местности мужчин, никогда не состоявших в браке, в общем количестве мужчин старше 16 лет было больше, чем незамужних женщин в общем количестве женщин старше 16 лет, в 1,5 раза в Архангельской области и в 1,3 раза в Вологодской области. В сельской местности неженатых мужчин в общем количестве мужчин старше 16 лет было больше, чем незамужних женщин в данной возрастной категории в два раза в Архангельской области, в 1,9 раза в Вологодской. В 1989 г. в городской местности мужчин, никогда не состоявших в браке, в общем количестве мужчин старше 16 лет было больше, чем незамужних

[362] Население России в XX в. Исторические очерки. Т. 3 Кн. 2. С. 154.

женщин в общем количестве женщин старше 16 лет, в 1,6 раза в Архангельской области и в 1,3 раза в Вологодской области. В сельской местности неженатых мужчин в общем количестве мужчин старше 16 лет было больше, чем незамужних женщин в данной возрастной категории, в 2,2 раза в Архангельской области, в два раза в Вологодской.

Таким образом, в 1980-е гг. в изучаемом регионе, с одной стороны, отмечалось сокращение доли мужчин и женщин, никогда не состоявших в браке в общем количестве населения старше 16 лет. С другой – мужчин, никогда не состоявших в браке в общем количестве мужчин, оставалось больше, чем женщин в общем количестве женщин, в городской местности региона в среднем за десять лет в 1,5 раза, в сельской местности региона – в два раза.

На указанные особенности, несмотря на общее выравнивание половой структуры, влияло распределение мужчин и женщин в возрасте наибольшей брачности – 20–39 лет[363]. В 1989 г., по данным О. М. Вербицкой, если в среднем по России на 1000 мужчин в возрасте 20–39 лет приходилось 984 женщины, то на селе на 1000 мужчин было всего 886 женщин, хотя еще в 1979 г. на 1000 сельских мужчин 20–39 лет приходилось 911 сельских женщин[364].

Рассмотрим соотношение полов в возрасте наибольшей брачности в изучаемый период в Архангельской и Вологодской областях (таблица 37).

Таблица 37 – Соотношение полов в возрасте наибольшей брачности в Архангельской и Вологодской областях в 1979–1989 гг., тыс. человек

Возраст	Городское население				Сельское население			
	мужчины		женщины		мужчины		женщины	
	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.
Архангельская область								
20–24 года	62,2	44,2	53,4	36,8	21,0	14,5	16,6	12,0
25–29 лет	63,1	56,7	54,4	48,6	18,0	21,2	14,2	15,9
30–34 года	39,7	58,8	34,9	54,0	9,7	22,4	7,5	16,5
35–39 лет	38,1	53,9	34,5	51,7	10,4	18,3	9,0	13,5

[363] Ильдарханова Ч. И., Ершова Г. Н., Ершова Ю. Н. Российская модель брачности: возрастной и гендерный профиль // Народонаселение. 2024. № 1. С. 5.
[364] Вербицкая О. М. Сельская семья на этапе социально-экономических трансформаций 1985–2002 гг. С. 162.

Окончание табл. 37

Возраст	Городское население				Сельское население			
	мужчины		женщины		мужчины		женщины	
	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.
Вологодская область								
20–24 года	44,3	29,9	42,3	29,7	26,0	15,4	19,0	12,7
25–29 лет	40,2	38,9	37,3	38,7	21,0	21,5	16,0	16,6
30–34 года	23,2	41,2	21,6	41,7	10,4	22,4	8,0	16,9
35–39 лет	24,3	39,1	23,8	38,4	11,6	18,1	10,3	13,6

Составлено и рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения РСФСР по полу, возрасту и состоянию в браке [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_reg_79.php?reg=14 (дата обращения: 19.01.2025); Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения РСФСР по полу, возрасту и состоянию в браке [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_reg_79.php?reg=21 (дата обращения: 19.01.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и регионов России по брачному состоянию, полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_89.php?reg=4 (дата обращения: 19.01.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и регионов России по брачному состоянию, полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_89.php?reg=6 (дата обращения: 19.01.2025).

Соотношение полов в возрасте наибольшей брачности (20–39 лет) в Архангельской и Вологодской областях в 1979 г., по данным таблицы 37, выглядело следующим образом. В городах Архангельской области на 1000 мужчин в возрасте 20–39 лет приходилось 872 женщины, в городах Вологодской области – 945. В сельской местности на 1000 мужчин в возрасте 20–39 лет отмечалось в Архангельской области 800 женщин, в Вологодской области – 772 женщины. В 1989 г. в Архангельской области на 1000 городских мужчин приходилось 895 женщин, в Вологодской области – 996. В сельской местности в 1989 г. в Архангельской области на 1000 мужчин 20–39 лет проживало лишь 758 женщин, в сельской местности Вологодской области – 773.

Можно говорить, что в Архангельской области соотношение полов среди городского населения наиболее брачного возраста характеризовалось недостатком невест. Однако разрыв между количеством женщин на 1000 мужчин за десять лет в городах области сократился. В Вологодской области в городских поселениях оба пола в выделенных группах были представлены примерно в равном количе-

стве, как в 1979, так и в 1989 г. В сельской местности обеих областей, наоборот, диспропорция полового состава в 1980-е гг. не сокращалась, мужчин в возрасте наибольшей брачности было в 1,3 раза больше, чем женщин, и в 1979, и в 1989 г. Во многом поэтому в сельской местности количество мужчин, никогда не состоявших в браке, было больше, чем в городах, где разрыв в соотношении мужчин и женщин в возрасте наибольшей брачности был меньше.

Продолжая анализ таблицы 36, изучим следующую категорию населения по брачному состоянию – «вдовые». За межпереписной период в России увеличилось количество вдовых граждан[365].

В изучаемых областях показатели вдовства были следующие. С 1979 г. по 1989 г. доля вдовых граждан в общем количестве населения старше 16 лет в Архангельской области сократилась с 10,9 до 10,2 %, в Вологодской области – с 13,5 до 12,0 %. В 1979 г. в возрасте старше 16 лет 1,4 % мужчин и 19,3 % женщин в Архангельской области, 1,7 % мужчин и 22,9 % женщин в Вологодской области указали своё брачное состояние как «вдовые». В 1989 г., по сравнению с 1979 г., уровень вдовства увеличился на 0,9 % у мужчин, но сократился на 1,8 % у женщин в Архангельской области. В Вологодской области доля вдовых мужчин в 1989 г., по сравнению с 1979 г., выросла на 0,7 %, доля вдов сократилась на 2,8 %. Среди городского населения в 1979 г. в Архангельской области вдовых мужчин было 1,3 % от всех мужчин в возрасте старше 16 лет, вдов – 16,6 %. В сельской местности Архангельской области в 1979 г. отмечалось 2,0 % вдовцов среди мужчин и 26,1 % вдов среди женщин. Среди городского населения в 1979 г. в Вологодской области вдовых мужчин было 1,4 %, вдов – 17,7 %. В сельской местности Вологодской области в 1979 г. в общем количестве мужчин старше 16 лет – 2,1 % являлись вдовыми, в общем количестве женщин старше 16 лет было 30,0 % вдов (таблица 36). В 1989 г. в городских поселениях Архангельской области среди населения старше 16 лет вдовых мужчин было уже 1,9 %, вдов – 15,7 %, в сельских поселениях – 2,8 % вдовцов и 22,6 % вдов. В городах Вологодской области в

[365] Население России в XX в. Исторические очерки. Т. 3 Кн. 2. С. 154.

1989 г. уровень вдовства был следующий: от всего количества мужчин старше 16 лет являлись вдовцами 2,2 %, от всего количества женщин старше 16 лет были вдовами 17,0 %. В сельской местности доля вдовых мужчин составляла 2,8 %, доля вдов – 25,7 %. В городах уровень вдовства, по сравнению с сельской местностью, среди женщин был ниже в 1979 г. на 9,5 % в Архангельской области, на 12,3 % в Вологодской области. В 1989 г. разница в доле вдов в городской и сельской местности сократилась до 6,9 % в Архангельской области, до 8,7 % в Вологодской области.

На указанную динамику во многом влиял возрастной состав сельского и городского населения. Сельское население изучаемого региона, как было выявлено в ходе анализа половозрастной структуры населения в 1980-е гг., находилось на начальном уровне демографической старости в Архангельской области и на высоком уровне старости в Вологодской области. Повышение продолжительности жизни у мужчин в 1980-е гг. обусловило рост количества вдовцов. Однако превышение в среднем по региону в девять раз в 1989 г. вдов, по отношению к овдовевшим мужчинам, во многом было обусловлено всё ещё значительным превышением численности женщин в старших возрастах по причине мужской сверхсмертности. Уровень вдовства увеличивался в возрастной группе 50–54 года и оставался стабильно высоким в последующих возрастных группах[366].

Помимо увеличения доли лиц, состоящих в браке, и вдовых, в 1980-е гг. в России выросла доля населения в категории «разведённые и разошедшиеся»[367]. По данным таблицы 36, с 1979 по 1989 г. доля разведённых в общем количестве населения Архангельской области увеличилась с 5,5 до 6,7 %, в Вологодской области – с 4,4 до 5,8 %. В Архангельской области в городах доля разведённых мужчин в возрасте старше 16 лет в общем количестве мужчин в межпереписной период 1979–1989 гг. увеличилась на 1,5 % и достигла 6,0 % в 1989 г., доля разведённых женщин в общем количестве женщин старше 16 лет выросла на 0,9 % и в

[366] Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и регионов России по брачному состоянию, полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_89.php?reg=1 (дата обращения: 19.08.2025).
[367] Население России в XX в. Исторические очерки. Т. 3 Кн. 2. С. 154.

1989 г. была на уровне 8,5 %. Среди сельского населения Архангельской области доля разведённых мужчин выросла с 1979 по 1989 г. на 2,4 % и составила 6,0 % от общего количества мужчин старше 16 лет, доля разведённых женщин сократилась на 0,2 % с 1979 по 1989 г., и в 1989 г. разведённых женщин на селе было 4,0 % от общего количества женщин в возрасте старше 16 лет. В городах Вологодской области доля разведённых мужчин в возрасте старше 16 лет в межпереписной период 1979–1989 гг. увеличилась на 2,0 % и достигла 5,6 % в 1989 г., доля разведённых женщин выросла на 1,4 % и к 1989 г. была на уровне 8,0 %. Среди сельского населения доля разведённых мужчин выросла с 1979 по 1989 г. на 1,3 %, и в 1989 г. 4,1 % мужчин старше 16 лет были разведены. Доля разведённых женщин сократилась в изучаемый период на 0,5 %, и в 1989 г. разведённых женщин на селе было 3,6 % от общего количества женщин в возрасте старше 16 лет.

Сокращение доли разведённых сельских женщин, при общей тенденции роста доли разведённых среди населения старше 16 лет, было вызвано сокращением количества женщин старше 16 лет в сельской местности. По материалам таблицы 36, в сельских поселениях Архангельской области их количество за десять лет сократилось на 12 713 человек, в сельских поселениях Вологодской области – на 49 364 человека. Тогда как количество сельских мужчин в Архангельской области с 1979 по 1989 г. увеличилось на 5653 человека, а в Вологодской сокращение их численности было в два раза меньше, чем сокращение количества женщин, по причине миграции населения из села.

Помимо переписей населения, брачное состояние фиксировали органы записи актов гражданского состояния (далее – ЗАГС). Если в материалах переписей населения 1979 и 1989 гг. отмечено состояние брачности со слов опрашиваемых и распределение населения по категориям брачного состояния за десять лет, то органы ЗАГС вели ежегодную статистику количества официально зарегистрированных браков и разводов.

Рассмотрим брачное состояние населения по данным органов ЗАГС. Показатели брачности и разводимости, в целом по стране, а также по изучаемому региону представлены в таблице 38.

Таблица 38 – Коэффициенты брачности и разводимости в 1970 г. и в 1980-е гг., в промилле

Территория	Браки				Разводы			
	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1988 г.	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1988 г.
РСФСР	10,1	10,6	9,7	9,5	3,0	4,2	4,0	3,9
Архангельская область	9,1	9,8	9,1	9,0	2,4	3,5	3,3	3,0
Вологодская область	8,0	10,0	9,0	8,9	1,7	3,0	3,1	2,8

Составлено по: ГАВО. Ф. П-9746. Оп. 2. Д. 247. Л. 18–19.

По данным таблицы 38, в целом по стране количество официальных браков с 1980 по 1988 г. сократилось. Но если в целом по РСФСР количество ежегодно заключаемых браков на 1000 населения уменьшилось на 10,4 %, то в Архангельской области – на 8,2 %, а в Вологодской – на 11,0 %. Количество разводов на 1000 населения с 1980 по 1988 г. сократилось и в стране, и в изучаемых областях.

Таким образом, уровень официально заключаемых браков в Вологодской области сокращался более активно, чем в Архангельской области. Рассматривая уровень разводимости в более долгосрочной динамике с 1970 по 1989 г. и соотнося его с уровнем брачности, отмечаем сокращение соотношения браков и разводов – то есть увеличение разводимости как в стране, так и в изучаемом регионе.

Вместе с общей структурой необходимо изучить уровень брачности и разводимости в сельских и городских поселениях Архангельской и Вологодской областей (таблица 39).

Таблица 39 – Коэффициенты брачности и разводимости в Архангельской и Вологодской областях в 1979–1989 гг., в промилле

Год	Архангельская область				Вологодская область			
	браки		разводы		браки		разводы	
	город	село	город	село	город	село	город	село
1979	10,2	9,5	4,1	1,8	10,9	9,8	4,4	1,3
1980	9,6	9,3	4,0	2,0	10,5	9,1	4,0	1,4
1981	9,5	9,1	3,7	2,2	10,1	8,7	4,0	1,6
1982	9,5	8,7	3,7	1,9	10,4	8,7	3,5	1,5
1983	8,5	8,6	3,6	1,9	10,3	8,5	4,2	1,6
1984	8,5	7,7	3,6	2,0	9,6	8,1	4,1	1,8

Окончание табл. 39

Год	Архангельская область				Вологодская область			
	браки		разводы		браки		разводы	
	город	село	город	село	город	село	город	село
1985	9,3	7,6	3,6	2,0	9,4	8,1	3,8	1,9
1986	9,4	7,6	3,5	2,0	9,9	8,3	3,7	1,6
1987	9,5	7,5	3,5	2,1	10,1	7,9	3,6	1,9
1988	9,2	7,2	3,2	2,1	9,5	7,7	3,5	1,7
1989	8,8	7,0	3,5	1,7	9,1	7,7	3,8	1,8

Составлено по: Естественное движение населения Архангельской области в 1979–1990 гг. : текущий архив территориального органа Федеральной службы гос. статистики по Архангельской области (ответ на запрос исследователя от 18.12.2023 № 50/ОГ); ГАВО. Ф. Р-1712. Оп. 1. Д. 6. Л. 12; ГАВО. Ф. Р-1712. Оп 1. Д. 7. Л. 12; ГАВО. Ф. Р-1712. Оп 1. Д. 8. Л. 12; ГАВО. Ф. Р-1712. Оп 1. Д. 13. Л. 12; ГАВО. Ф. Р-1712. Оп 1. Д. 21. Л. 12; ГАВО. Ф. Р-1712. Оп 1. Д. 28. Л. 12; ГАВО. Ф. Р-1712. Оп 1. Д. 35. Л. 12; ГАВО. Ф. Р-1712. Оп 1. Д. 42. Л. 12; ГАВО. Ф. Р-1712. Оп 1. Д. 50. Л. 1; ГАВО. Ф. Р-1712. Оп 1. Д. 63. Л. 1.

Динамика брачности, представленная в таблице 39, показывает, что с 1979 по 1989 г. количество заключаемых браков на 1000 человек населения сократилось в городской местности Архангельской области на 13,7 %, Вологодской области – на 16,5 %. В сельской местности Архангельской области количество браков на 1000 населения за десять лет уменьшилось на 26,3 %, в Вологодской области – на 21,4 %.

Исходя из данных таблицы 39, можно сделать вывод, что в городской местности изучаемого региона уровень разводимости в среднем за период был выше, чем в сельской, в 1,8 раза в Архангельской области и в 2,6 раза в Вологодской области. Если в городах региона количество разводов в конце периода сокращалось, то в сельской местности Архангельской области количество разводов в целом за десять лет не изменилось. А в сельской местности Вологодской области количество разводов выросло с 1,3 на 1000 человек населения в 1979 г. до 1,8 в 1989 г. Также следует заметить, что в 1980-е гг. соотношение браков и разводов в городах изучаемого региона осталось неизменно, а в сельской местности увеличилось. Данный факт отражает деградацию семейных ценностей сельского населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг., отмечаемую О. М. Вербицкой[368].

[368] Вербицкая О. М. Основные закономерности развития сельской семьи в России в XX в. С. 346.

Выделенная тенденция в изменении семейных ценностей населения нашла отражение в литературе периода 1980-х гг. В 1987 г. был опубликован роман «Всё впереди» вологодского писателя, представителя направления «деревенской прозы» в литературе В. И. Белова. Роман был неоднозначно встречен критикой, поскольку автор, писавший ранее в основном о деревне и крестьянском быте, написал роман о городских интеллигентах[369]. В нём В. И. Белов показал деградацию отношений между мужчинами и женщинами, изменение нравов в целом в переломный для государства период второй половины 1980-х гг. не только среди горожан, но и в иносказательном виде среди сельских жителей[370].

Брачно-семейные отношения имеют поколенческие особенности. Они в той или иной степени связаны с изменениями в политике государства по отношению к семье, которая задавала определённый контекст брачного поведения[371].

Рассматривая особенности политики по отношению к семье в СССР, исследователи выделяют три периода. Временной интервал с 1954 г. и до 1991 г. относится к третьему периоду, который получил название «советская социальная модель семьи». Он характеризуется либерализацией взаимоотношений по отношению к семье как на общественном, так и на государственном уровнях[372].

Выделим основные направления политики в сфере семьи и их влияние на брачность и разводимость населения изучаемого региона в 1980-е гг. Нужно отметить, что в 1965 г. упростили процедуру развода. Указ ВС СССР «О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака» отменял аналогичный указ 1944 г. и вместе с ним процедуру публикации в прессе извещения о разводе. Указ разрешал проводить процедуру развода не только в суде, но и в органах ЗАГС, если у пары не было детей[373].

---

[369] Ткаченко П. Что было впереди? // Наш современник. 2017. № 7. С. 257–264.
[370] Белов В. И. Всё впереди : роман. М., 106 с.
[371] Население России в XX в. Исторические очерки. Т. 3 Кн. 2. С. 192.
[372] Носкова А. В. Эволюция государственной семейной политики в России: от советских к современным моделям // Вестник МГИМО. 2013. № 6 (33). С. 157.
[373] О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака : Указ Президиума ВС СССР от 10 декабря 1965 г. № 4238-VI [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=11138#ND86xjUiU61uikht (дата обращения: 26.01.2025).

Изменение законодательства повлияло на увеличение количества разводов после 1965 г., в том числе в рассматриваемый период 1980-х гг. Большое значение имел семейный кодекс, принятый в 1968 г., который определял невозможность развода в случае беременности жены, новые условия оформления брака. В целом Кодекс заключал в себе как интересы супругов, если было невозможно дальнейшее существование семьи, так и интересы общества, которое стремилось семью сохранить[374].

Непосредственно в 1980-е гг. проводили ряд мер в сфере семейной политики. В справке о работе по улучшению консультативной помощи населению по вопросам брака за 1982 г. указано, что «проблема семьи и брака является в настоящее время исключительно актуальной и требует комплексных мер по укреплению семьи и улучшению подготовки молодёжи к семейной жизни»[375]. В связи с этим в 1980-е гг. активно пропагандировались семейные и традиционные ценности, что, совместно с общим выравниванием половой структуры населения, благоприятно повлияло на общее увеличение брачного состояния населения. В 1981 г. было принято постановление «О мерах государственной помощи семьям, имеющим детей»[376], которое заместитель председателя Госплана РСФСР Н. С. Зенченко характеризовал как «активацию демографической политики»[377]. Также в изучаемый период была организована консультативная помощь населению по укреплению брачно-семейных отношений в виде школьных факультативов, курсов «Этики семейных отношений в вузах»[378].

В изучаемых областях для разъяснения населению брачного законодательства и повышения престижа брака проводились лекции, печатались статьи в мест-

---

[374] Жиляева С. К., Максимова А. А. Особенности реализации семейно-правовой политики в завершающий период существования советской государственности (1970-е – 1991 год) // Юрист-Правовед. 2018. № 2 (85). С. 24.
[375] ГАРФ. Ф. А-262. Оп. 17. Д. 1449. Л. 15.
[376] О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей : Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 22 января 1981 г. № 235 // Сборник постановлений Правительства СССР 1981. № 13. Ст. 75.
[377] ГАРФ. Ф. А-262. Оп. 17. Д. 1449. Л. 15.
[378] Там же. Л. 6.

ных газетах. На предприятиях, в клубах работали «лектории молодой семьи», где обсуждали вопросы семейной жизни[379].

Для повышения престижа официального брака и увеличения брачности, заключение брака в органах ЗАГС в 1980-е гг. совершалось в торжественной обстановке. В Вологодской области процент браков, заключаемых в торжественной обстановке, в 1983 г. достигал 91 %, увеличившись до 92,5 % в 1985 г., но в 1988 г. сократился до 89 %[380]. Ежегодно проводился конкурс на лучшего ведущего обряда торжественной регистрации брака. В условиях обесценивания брачного союза среди молодёжи, органы ЗАГС пытались широко распространить обряд празднования помолвки, чествование «серебряных» и «золотых» юбиляров. Но подобные мероприятия в 1980-е гг. не стали популярны среди населения[381].

С этой же целью – повышения роли семьи и детей среди молодёжи – в 1980-е гг., помимо торжественной регистрации брака, ввели в практику торжественную регистрацию рождений. В 1983 г. в торжественной обстановке зарегистрировали 50,7 % от всех родившихся в Вологодской области, в 1985 г. – 50,2 %, в 1988 г. – 52,4 %[382]. В отличие от процедуры торжественной регистрации брака, процент которой в общем числе регистраций брака сокращался, доля торжественной регистрации родившихся росла.

Для сокращения разводимости и обеспечения мер семейной политики использовались финансовые регуляторы. В 1984 г. в целях поддержки детей, родители которых по каким-либо причинам не платили алименты, в стране был создан алиментный фонд. Из средств этого фонда выплачивалось временное пособие в размере до 20 рублей на каждого ребёнка, пока родитель, не платящий алименты, находился в розыске. Чтобы обеспечить фонд, была поднята плата за расторжение брака до 100 рублей по взаимному согласию и без наличия детей, до 200 рублей за

[379] ГАВО. Ф. Р-1712. Оп 1. Д. 15. Л. 5.
[380] ГАВО. Ф. Р-1712. Оп 1. Д. 10. Л. 4; ГАВО. Ф. Р-1712. Оп 1. Д.18. Л. 6; ГАВО. Ф. Р-1712. Оп. 1. Д. 58. Л. 3.
[381] ГАВО. Ф. Р-1712. Оп 1. Д. 44. Л. 14.
[382] ГАВО. Ф. Р-1712. Оп 1. Д. 10. Л. 4; ГАВО. Ф. Р-1712. Оп 1. Д.18. Л. 6; ГАВО. Ф. Р-1712. Оп. 1. Д. 58. Л. 3.

развод в судебном порядке[383]. В 1987 г. частично отменили так называемый «налог на бездетность» (налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан), введённый в 1944 г., для супружеской пары в первый год совместной жизни. Остальное население, бездетные мужчины в возрасте 20–50 лет и бездетные замужние женщины такого же возраста, продолжали уплачивать налог[384].

Но политика, проводимая государством по отношению к семье, и меры поддержки семей с детьми в 1980-е гг. накладывались на постепенное изменение семейных ценностей и переоценку традиционных норм в отношениях между мужем и женой, родителями и детьми – их демократизацию. Особенно сильно данная тенденция проявлялась в молодых семьях. Исследователи отмечают, что в 1980-е гг. повысились морально-психологические требования супругов друг к другу[385].

Об изменении семейных отношений в 1980-е гг. не раз писали на страницах региональных газет. В Вологодской областной газете «Красный Север» существовала рубрика «Мнение», где размещались письма населения, в том числе и по вопросам взаимоотношений в семье. Авторы-мужчины писали о том, что женщины, с одной стороны, хотят замуж и детей, а с другой – сами практикуют мужское поведение. К этому относилось завоевание внимания мужчин, распутный образ жизни, перераспределение обязанностей в семье, привлечение мужчин к домашним делам. Как считали авторы данных заметок, женщины потеряли мягкость и нежность, стали зациклены на образовании и работе, что крайне негативно сказывалось на семье и влияло на количество разводов[386].

В газете «Вологодский комсомолец» письма населения размещались в рубриках «Подружка», «Точка зрения» и других. Одними из главных предметов обсуждения в рамках данных рубрик были взаимоотношения между мужчинами и

---

[383] ГАВО. Ф. Р-1712. Оп 1. Д. 18. Л. 4.

[384] О льготе по налогу на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР лицам, вступившим в брак : Письмо Министерства финансов СССР от 26 января 1987 г. № 11 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=15052#Xm35xjUshxme7RV51 (дата обращения: 01.05.2025).

[385] Население России в XX в. Исторические очерки. Т. 3 Кн. 2. С. 180.

[386] Козлов К. Ты – доцент и я – доцент // Красный Север. 1989. 19 мая. С. 3.

женщинами и отношения в семье. В заметках отмечалось, что «старые нормы добрачной морали безнадёжно устарели, а новые ещё не созданы». Именно поэтому многие молодые люди, девушки вели разгульный образ жизни[387]. Однако девушки писали, что, несмотря на указанную тенденцию, всё ещё много порядочных женщин. Но мужчины не хотят их замечать, поскольку в большей степени смотрят на внешнюю красоту, а не на внутреннюю[388].

По мнению Е. Г. Лахтюхиной, Г. В. Антонова, либерализация, гласность и начавшаяся сексуальная революция, которые наложились на социально-экономические особенности развития государства, повлекли за собой кризис института семьи и официального брака. Это определило увеличение количества разводов, распространение добрачного сожительства или нерегистрируемых браков, полигамных союзов и внебрачных рождений[389]. Указанные процессы развивались и в изучаемых областях[390].

Увеличение количества внебрачных рождений свидетельствовало об увеличении количества нерегистрируемых браков. В справке «О тенденциях изменения численности и составе населения РСФСР и некоторых показателей, характеризующих его здоровье» за 1980–1987 гг. отмечено, что в целом по РСФСР в 1980 г. доля внебрачных детей от общего числа родившихся достигала 10,8 %, а в 1986 г. увеличилась до 12,4 %[391].

Проанализируем региональную статистику количества внебрачных рождений в изучаемых областях. Согласно справке «О семейном составе населения и некоторых факторах, влияющих на формирование семьи» в Архангельской области число детей, родившихся вне зарегистрированного брака, в 1980 г. составило 1,8 тыс. человек, в 1989 г. – 3,6 тыс. человек, то есть увеличилось в два раза. В общей доле всех рождённых доля детей, родившихся вне зарегистрированного

---

[387] А сколько девушек хороших // Вологодский комсомолец. 1985. 1 декабря. С. 3.
[388] Колосова Т. Откликнитесь мужчины // Вологодский комсомолец. 1987. 11 ноября. С. 4.
[389] Лактюхина Е. Г., Антонов Г. В. Трансформация брачного поведения в СССР и постсоветской России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12–3(50). С. 130.
[390] ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 6090. Л. 8.
[391] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 56. Д. 5428. Л. 13.

брака, в Архангельской области в 1980 г. составила 11,8 %, в 1989 г. – 15,0 %. В городской местности доля внебрачных рождений в 1980 г. составляла 11,2 %, в 1989 г. – 14,7 % (увеличилась на 3,5 %). В сельской местности Архангельской области доля внебрачных рождений изменилась с 13,3 % в 1980 г. до 15,7 % в 1989 г. – увеличилась на 2,4 %. Количество внебрачных рождений в Архангельской области в 1980-е гг. превышало общий уровень внебрачной рождаемости по стране[392]. Число детей, родившихся вне брака, в Вологодской области в 1980-е гг. также увеличилось и достигло 12,0 % от общего количества рождённых в 1989 г. Особенно был велик рост рождаемости таких детей у малолетних матерей. Только за 1989 г. этот показатель вырос по сравнению с 1987 г. в 1,5 раза[393]. Приведённая статистика наглядно показывает изменение брачного поведения населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг.

В результате исследования особенностей развития семьи и брачно-семейных отношений в 1980-е гг. в территориальных рамках Архангельской и Вологодской областей можно утверждать следующее. Наибольший прирост количества семей отмечался в городах. В городах Архангельской области с 1979 по 1989 г. количество семей увеличилось на 12,8 %, в городах Вологодской области – на 21,5 %. Если количество сельских семей в Архангельской области в 1980-е гг. увеличивалось, то количество сельских семей в Вологодской области сокращалось.

В 1980-е гг. как в городской, так и в сельской местности преобладали семьи из двух или трёх человек. Отличительной особенностью изучаемого региона является более значительное, чем в целом по РСФСР, увеличение доли семей, состоящих из четырёх человек. Количество семей, состоящих из пяти и более человек, кроме сельской местности Архангельской области, сокращалось.

Преобладающим типом в 1980-е гг. в изучаемых областях являлись семьи с одной брачной парой, с детьми или без детей. Их доля в Архангельской области выросла с 68,0 % в 1979 г. до 70,8 % в 1989 г., при этом увеличилась доля брач-

[392] ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 96.
[393] Кто женится, а кто разводится // Красный Север. 1991. 1 ноября. С. 2.

ных пар, имеющих детей. Количество материнских семей осталось неизменным, а семей, где супружеская пара проживает с родителями, за десять лет стало меньше в 1,5 раза.

В рассматриваемый период увеличилась доля населения, состоящего в браке в Архангельской области с 60,3 до 64,4 %, в Вологодской области – с 58,0 до 64,4 %. Наибольший прирост населения, состоящего в браке, за десять лет (+6 %) отмечался в городской и сельской местности Вологодской области.

В 1980-е гг. сократилось количество никогда не состоявших в браке на 4,6 % в Архангельской области, на 6,5 % – в Вологодской. Но мужчин, никогда не состоявших в браке (в общем количестве мужчин старше 16 лет), оставалось больше, чем женщин (в общем количестве женщин старше 16 лет), в городах в среднем за десять лет в 1,5 раза, в сельских поселениях – в два раза. В сельской местности региона отмечался дефицит невест и превышение количества мужчин брачного возраста в 1,3 раза над количеством женщин в данной возрастной группе. Это влияло на то, что доля мужчин, никогда не состоявших в браке, на селе была значительно больше, чем в городах.

Уровень вдовства, в отличие от динамики вдовства в целом по стране, сократился в Архангельской области на 0,7 %, в Вологодской – на 1,5 %. Однако диспропорция населения в старших возрастах, особенно в сельской местности, обуславливала превышение вдовых женщин над количеством вдовых мужчин. Ещё одной отличительной особенностью периода является увеличение количества разведённых и разошедшихся в Архангельской области с 1979 по 1989 г. на 1,2 %, в Вологодской области – на 1,4 %.

Несмотря на увеличение доли населения, состоявшего в браке, ежегодно фиксируемое количество официальных браков с 1979 по 1989 г. сократилось в городах региона в среднем на 15 %, в сельской местности – на 24 %. При этом количество ежегодно регистрируемых разводов, по отношению к ежегодно заключаемым бракам, в 1980-е гг. в сельской местности изучаемых областей росло.

Во многом данные процессы были обусловлены общей либерализацией общества, изменением отношения к семье и требований к браку. Меры политики в

сфере семьи, проводимой в 1980-е гг. и направленной в том числе на популяризацию среди населения именно официального брака и поддержку семей с детьми, были нивелированы изменением восприятия брака и семьи среди населения. Следствием этого стало распространение ранее нетрадиционных форм семейных отношений, в том числе внебрачных сожительств, особенно в сельской местности.

3.2. Репродуктивное поведение населения

Изучение семьи предполагает рассмотрение репродуктивного поведения населения, поскольку одна из главных функций семьи – это воспроизводство населения (рождение и воспитание детей). Во второй половине XX века в стране происходил переход на суженную модель воспроизводства, что отразилось и на репродуктивных установках населения[394]. Это сопровождалось индивидуальным и индивидуально-семейным контролем над рождаемостью[395]. В 1960-е гг. в России формировался малодетный тип репродуктивного поведения, когда в семье растут двое детей. В 1980-е гг. распространяется модель семьи, в которой один ребёнок[396].

Репродуктивное поведение рассматривается как система действий и отношений, принимаемых женщинами и мужчинами для зачатия, вынашивания и рождения ребёнка, а также отказ или ограничение рождаемости[397]. Поэтому в рамках данного исследования следует рассмотреть такие составляющие репродуктивного поведения, как размер семьи по количеству детей в возрасте до 18 лет, способы реализации потребности семьи в определенном числе детей, а также факторы, влиявшие на репродуктивное поведение населения Архангельской и Вологодской областей в изучаемый период.

В 1989 г. в РСФСР проводили массовый социологический опрос по разным

---

[394] Араловец Н. А. Демографические процессы в России и зарубежных странах, конец XX в. // Русский исторический сборник. 2012. № 4. С. 199–200.
[395] Население России в XX в. Исторические очерки. Т. 3 Кн. 2. С. 55.
[374] Скрябина Я. А. Особенности репродуктивного поведения населения в условиях трансформационной российской экономики : дис. … канд. экон. наук. Уфа, 2011. С. 52–53.
[397] Галиева Э. Р. Репродуктивное поведение: теоретические подходы и современные сценарии // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 2 (53). С. 25–27.

аспектам развития семьи, в том числе изучали мотивы репродуктивного поведения населения. Один из вопросов касался идеального количества детей в семье, по мнению опрашиваемых членов семьи. По идеальному количеству детей в семье мнения супругов были следующие. В городах 61,8 % женщин, состоящих в браке, ответили, что идеально – два ребёнка, 54,2 % мужчин ответили также. За троих детей проголосовало 17,3 % женщин и 14,2 % мужчин. За пять и более детей высказались 3,2 % женщин и 3,8 % мужчин. На селе 37,5 % женщин и 32,5 % мужчин считали идеальным иметь двоих детей, 24,8 % женщин и 25,0 % мужчин проголосовали за троих детей. За пять и более детей высказалось 18,5 % женщин и 19,7 % мужчин. Половина супружеских пар, имеющих двоих детей и не имеющих детей, отметили, что именно два ребёнка – идеальное количество детей в семье. Среди пар, которые имели троих детей, 41,0 % были за то, что трое детей – это идеальное количество детей в семье, 16,1 % проголосовали за четверых детей и 31,0 % за то, чтобы иметь пять и более детей[398]. Можно утверждать, что установки населения по количеству детей в 1989 г. отражали общую тенденцию сокращения детности. Но в сельской местности значительно больше, чем в городской, мужчины и женщины всё ещё имели установку на рождение троих и более детей.

Репродуктивные установки населения реализуются через рождение детей и их количество в семье. В таблице 40 представлена информация о количестве семей с детьми в Архангельской и Вологодской областях в изучаемый период.

Таблица 40 – Количество семей по числу детей моложе 18 лет в Архангельской и Вологодской областях в 1979–1989 гг., единиц

Всего семей с детьми	Архангельская область		Вологодская область	
	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.
	246 949	256 420	203 505	208 791
Семьи с 1 ребёнком	130 318	115 696	115 327	97 975
Семьи с 2 детьми	90 857	109 187	69 145	89 951
Семьи с 3 детьми	18 538	24 364	12 961	16 413

[398] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 68. Д. 5186. Л. 7–10.

Окончание табл. 40

Всего семей с детьми	Архангельская область		Вологодская область	
	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.
	246 949	256 420	203 505	208 791
Семьи с 4 детьми	4554	4614	3576	2842
Семьи с 5 и более детьми	2682	2559	2496	1610

Составлено по: Распределение семей Архангельской области по составу (итоги Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг.) : текущий архив территориального органа Федеральной службы гос. статистики по Архангельской области (ответ на запрос исследователя от 02.04.2025 № 23/ОГ); Распределение семей Вологодской области по количеству детей моложе 18 лет (итоги Всесоюзных переписей населения 1979 г.) : текущий архив территориального органа Федеральной службы гос. статистики по Вологодской области (ответ на запрос исследователя от 24.02.2025 № 13/ОГ); Число и состав семей Вологодской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). 1991. С. 17.

По данным таблицы 40, в 1979 г. в Архангельской области превалировали семьи с одним ребёнком. Их доля в общем количестве семей составляла 52,8 %. Семей с двумя детьми было на 16,0 % меньше (36,8 % в 1979 г. от общего числа семей). Семей, в которых воспитывали троих детей, насчитывалось 7,5 %, семей с четырьмя и более детьми – 2,9 %. В 1989 г. семей с одним ребёнком стало меньше, по сравнению с 1979 г., на 7,7 %, но на 5,8 % увеличилось количество семей с двумя детьми и на 2,0 % – с тремя детьми. Доля семей с четырьмя и более детьми оставалась неизменной и была на уровне 2,8 % как в 1979, так и в 1989 г.

В Вологодской области, по данным таблицы 40, в 1979 г. семьи с одним ребёнком составляли 56,7 % от общего числа всех семей, семьи с двумя детьми – 34,0 %, семьи с тремя детьми – 6,4 %. Доля семей, где воспитывали четверых и более детей, составляла 3,0 %. По состоянию на 1989 г. в Вологодской области на 9,8 % сократилось количество семей с одним ребёнком (до 46,9 %) и увеличилось количество семей с двумя детьми с 34,0 % в 1979 г. до 43,1 % в 1989 г. – на 9,1 %. Доля семей с тремя детьми увеличилась на 1,5 % с 1979 по 1989 г., а семей, где воспитывали четверо и более детей, стало меньше на 0,9 % за десять лет.

Таким образом, в 1980-е гг. в регионе отмечалась тенденция увеличения доли семей с двумя и тремя детьми. Значительнее всего увеличилось количество

именно семей с двумя детьми. В Вологодской области прирост доли семей с двумя детьми был в 1,6 раза больше, чем в Архангельской области. Несмотря на увеличение доли семей с двумя и тремя детьми и сокращения доли семей с одним ребёнком, в общем количестве семей превалировали семьи с одним ребёнком.

На материале по Вологодской области рассмотрим распределение семей по количеству детей в городских и сельских поселениях (таблица 41).

Таблица 41 – Распределение семей по числу детей моложе 18 лет в Вологодской области в 1979–1989 гг., единиц

Всего семей с детьми	1979 г.		1989 г.	
	городские семьи	сельские семьи	городские семьи	сельские семьи
	125 354	78 151	145 235	63 566
Семьи с 1 ребёнком	76 759	38 356	73 179	24 796
Семьи с 2 детьми	43 116	26 029	62 448	27 503
Семьи с 3 детьми	4431	8530	7988	8425
Семьи с 4 детьми	663	2913	1041	1801
Семьи с 5 и более детьми	385	2111	579	1031

Составлено по: Распределение семей Вологодской области по количеству детей моложе 18 лет (итоги Всесоюзных переписей населения 1979 г.) : текущий архив территориального органа Федеральной службы гос. статистики по Вологодской области (ответ на запрос исследователя от 24.02.2025 № 13/ОГ); Число и состав семей Вологодской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). С. 17.

По данным таблицы 41, в 1979 г. в городской местности Вологодской области доля семей с одним ребёнком составляла 61,2 % от всего количества семей, в сельской местности – 49,1 %. Доля семей с двумя детьми в 1979 г. составляла в городах – 34,4 %, в сёлах – 33,3 %. В 1989 г., по сравнению с 1979 г., в городах Вологодской области доля семей с одним ребёнком сократилась до 50,4 % – на 10,8 %, в сельской местности до 39,0 % – на 10,1 %. Доля семей, где воспитывали двоих детей, в городских поселениях области выросла с 1979 по 1989 г. до 43,0 % (на 8,6 %), в сельских до 43,3 % (на 10,0 %). В 1980-е гг. в Вологодской области увеличилось количество семей с тремя детьми и сократилось количество семей с четырьмя и более детьми. Доля семей с тремя детьми выросла с 1979 по 1989 г. в городской местности с 3,5 до 5,5 %, в сельской – с 10,9 до 13,3 %. Следует отметить, что на селе количество многодетных семей было больше, чем в городах области.

По данным материалов единовременных выборочных обследований бюджетов семей рабочих, служащих и колхозников можно выявить дифференциацию в распределении семей по количеству детей у обозначенных категорий населения. Так, по данным бюджетных обследований семей в Вологодской области в 1989 г., среди семей рабочих и служащих 49,6 % – это семьи с одним ребёнком, 41,9 % – семьи с двумя детьми и лишь у 6,4 % семей было трое детей. Среди колхозного населения распределение семей по количеству детей выглядело следующим образом – 35,5 % составляли семьи с одним ребёнком, 35,8 % – семьи с двумя детьми, 25,4 % – семьи с тремя детьми[399]. Это отражает общую динамику сокращения детности среди населения, но в то же время показывает всё ещё сохранившуюся традицию многодетности у части семей колхозников.

Рождение ограниченного количества детей происходило за счёт планирования семьи. Планирование семьи – это деятельность, направленная на достижение желаемого количества детей в определённые сроки.

Рассматривая данный вопрос, О. В. Терешина отметила, что в 1980-е гг. население страны регулировало количество детей в семье двумя способами – контрацепцией или посредством аборта[400].

Исследователи И. И. Белобородов и И. С. Кон утверждают, что единственным доступным и широко применявшимся средством регулирования рождаемости в России до конца 1980-х гг. был именно аборт[401].

По числу абортов РСФСР стояла на первом месте среди всех союзных республик. В 1975 г. в СССР на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет приходилось 105,7 абортов; в 1980 г. – 102,3; в 1985 г. – 100,3. В РСФСР в 1975 г. было сделано

---

[399] ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 10337. Л. 33–39.

[400] Терешина О. В. Методы планирования семьи: советская история и современность [Электронный ресурс] // Academia. URL: https://www.academia.edu/40475295/МЕТОДЫ_ПЛАНИРОВАНИЯ_СЕМЬИ_СОВЕТСКАЯ_ИСТОРИЯ_И_СОВРЕМЕННОСТЬ_THE_METHODS_OF_THE_FAMILY_S_PLANING_SOVIET_HISTORY_AND_NOWDAYS (дата обращения: 12.08.2025).

[401] Белобородов И. И. Аборты в России: история, последствия, альтернативы : материалы Всероссийской конференции центров защиты материнства [Электронный ресурс] // TextArchive. URL: https://textarchive.ru/c-2197719.html (дата обращения: 28.05.2024); Кон И. С. Аборт или контрацепция? [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2003. № 123–124. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0123/analit02.php (дата обращения: 28.05.2024).

126,3 аборта на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет, в 1980 г. – 122,8, в 1985 г. – 123,6. Приведенные цифры характеризуют данные об абортах, произведенных только в медицинских учреждениях. Но в РСФСР, как и в целом по СССР, была высока частота криминальных абортов. Отношение криминальных (внебольничных) абортов ко всем искусственным абортам в России составляло в 1980-е гг. в среднем 1:2,7. Следовательно, в целом по республике, помимо 4,5 млн (по состоянию на 1985 г.) зарегистрированных абортов, производилось ежегодно около 1,7 млн криминальных абортов[402].

Рассмотрим статистику абортов в изучаемом регионе, которую вели областные отделы здравоохранения.

В таблице 42 приведены данные о количестве официально зарегистрированных абортов в Архангельской и Вологодской областях. Из имеющихся статистических данных в фондах ГААО и ГАВО можно представить количество официально зарегистрированных абортов в год. Но данные в разрезе городских и сельских поселений на данный момент доступны лишь до 1986 г. в Архангельской области и до 1985 г. в Вологодской. Динамику общего количества абортов в Архангельской области удалось проследить до 1989 г.

Таблица 42 – Количество абортов у женщин в возрасте 16–49 лет в Архангельской и Вологодской областях в 1979–1989 гг., единиц

Год	Количество абортов				Из них начато вне лечебного учреждения			
	Архангельская область		Вологодская область		Архангельская область		Вологодская область	
	всего	из них в городах	всего	из них в городах	всего	из них в городах	всего	из них в городах
1979	41 530	36 965	39 911	35 982	4589	4293	4103	3709
1980	41 569	37 098	40 307	35 809	4642	4292	4517	4131
1981	40 609	36 405	38 645	34 190	4804	4444	4120	3686
1982	41 040	35 910	38 831	34 790	4788	4349	4258	3906
1983	41 653	36 720	39 477	35 870	4355	3979	3806	3486
1984	40 146	35 035	40 645	37 225	4297	3779	4313	4013
1985	41 346	35 604	40 146	37 055	4076	3659	3669	3455

[402] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 56. Д. 5428. Л. 14–15.

Окончание табл. 42

Год	Количество абортов				Из них начато вне лечебного учреждения			
	Архангельская область		Вологодская область		Архангельская область		Вологодская область	
	всего	из них в городах	всего	из них в городах	всего	из них в городах	всего	из них в городах
1986	42 357	36 615	-	-	-	3383	-	-
1988	37 871	-	-	-	-	-	-	-
1989	34 115	-	-	-	-	-	-	-

Составлено и рассчитано по: ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 3925. Л. Л. 1–4; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4161. Л. 8; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4217. Л. 132; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4351. Л. 100; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4476. Л. 1; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4625. Л. 1; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4769. Л. 1; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 4915. Л. 1; ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. Д. 5249. Л. 106; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 1902. Л. 33–41; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 2031. Л. 10–18; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 2207. Л. 12–18; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 2373. Л. 12–18; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 2539. Л. 10–22; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 2674. Л. 3–4; ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 2837. Л. 3–4; «-» означает отсутствие данных.

По данным таблицы 42 видно, что с 1979 по 1986 г. количество абортов в Архангельской области увеличилось на 2,0 %, в Вологодской области с 1979 по 1985 г. на 0,6 %. В 1989 г. в Архангельской области количество абортов, по сравнению с 1979 г., сократилось на 17,9 %. Данный факт во многом обусловлен сокращением доли женщин репродуктивного возраста в Архангельской области с 1979 по 1989 г., что было выявлено в параграфе 2.3. Если общее количество абортов в изучаемых областях с 1979 по 1986 г. увеличивалось, то количество абортов, начатых вне лечебного учреждения, постепенно сокращалось. В Архангельской области доля внебольничных абортов в общем количестве абортов с 1979 по 1985 г. сократилась с 11,0 до 10,0 %, в Вологодской области – с 10,3 до 8,9 %.

По данным таблицы 42, значительную часть абортов (девять из десяти) делали в городских поселениях. Причина заключалась в том, что в сельских амбулаториях данную услугу либо не оказывали из-за отсутствия специалиста, либо сельские жительницы целенаправленно уезжали в город, где был меньше шанс встретить знакомых. О. М. Вербицкая в своём исследовании констатировала, что в 1980-е гг. сельские женщины делали аборты так же часто, как городские, в от-

личие от более ранних периодов[403]. По воспоминаниям жительницы п. Депо Вологодской области С., «что в 1970-е гг., что в 1980-е гг. на аборт бегали все и не по разу в год. Презервативы в аптеке были, но покупать их было стыдно, вот и бегали. С утра на работе отпросишься на пол дня, пелёнку возьмешь и в больницу. Сделаешь, посидишь часок и на работу. Больничный не брали или брали редко, а то принесешь такой листок и позору в коллективе не оберешься, особенно мужики криво смотрели. Начальству, конечно, не говорили зачем в больницу, но бабы то всё знали. Я сама успела 7 абортов сделать. Первый аборт сделала в 20, потом в 22 дочку родила в 1981 г. Еще 3 аборта и в 27 сына родила. Как на меня свекровь ругалась, мол зачем тебе второй. А я сына хотела. Ну и потом уж в 41 год на последний аборт сбегала и всё. Теперь жалею, конечно»[404].

По сведениям Б. П. Денисова и В. И. Сакевича, в первой половине 1980-х гг. профилактика абортов обозначалась основной деятельностью по охране здоровья женщин и улучшению демографических процессов. Это дало толчок к усиленной профилактике абортивности среди женского населения путём бесед, распространения санитарных листовок и повышения общего уровня осведомлённости населения в сфере планирования семьи и контрацепции[405]. Соотношение количества абортов и родов в Архангельской области показывает, что в 1981 г. на одни роды приходилось 1,8 аборта, а в 1986 г. на одни роды было зафиксировано 1,3 аборта, сделанного в медицинских учреждениях[406]. Можно говорить, что меры, направленные на сокращение абортивности населения, имели некоторый эффект в виде снижения количества абортов, приходящихся на одни роды.

Аборты, не являясь фактором снижения рождаемости, влияют на её уровень через увеличение частоты невынашивания плода, вторичное бесплодие, рост

---

[403] Вербицкая О. М. Основные закономерности развития сельской семьи в России в XX в. С. 349.

[404] Воспоминания жителей посёлка Депо Вытегорского района Вологодской области // личная коллекция документов хранителя Девятинского краеведческого музея, с. Девятины Вытегорского района Вологодской области. С. 12.

[405] Денисов Б. П., Сакевич В. И. Очерк истории контроля рождаемости в России: блуждающая демографическая политика // Развитие населения и демографическая политика. Памяти А. Я. Кваши : сборник статей / под ред. М. Б. Денисенко, В. В. Елизарова. М., 2014. Вып. 23. С. 199.

[406] ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 1. 4893. Л. 27.

мертворождаемости, рост гинекологической заболеваемости. При развитии данных физиологических процессов женщины вынуждены отказываться от вынашивания ребенка или откладывать его рождение на неопределенный срок. Аборт в 40–50 % случаев, согласно медицинской статистике периода 1980-х гг., приводил к вторичному бесплодию. В целом по стране с 1980 по 1985 г. частота бесплодия пар была на уровне 10–15 %[407].

Поэтому одна из проблем, которую затрагивали в отчётах об уровне медицинского обслуживания населения и повышения рождаемости, – это проблема бесплодия. Обращали внимание на психологические причины проблемы, стрессовые факторы, влияние алкоголизма на генезис бесплодия у мужчин. Но если профилактика абортов проводилась среди населения, то борьба с бесплодием не была включена в программу демографической политики и программу диспансеризации населения[408].

Проблему бесплодия населения и его факторов в 1980-е гг. обсуждали и на уровне регионов. Однако в Вологодской области в 1980-е гг. не было врача-андролога и, соответственно, приёма по вопросам бесплодия. На приём к специалистам медико-психологической консультации по вопросам семейной жизни была очередь[409].

Рассмотрим факторы, которые определяли репродуктивное поведение населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. и влияли на планирование семьи.

Е. Ю. Литвинец отмечала, что одним из аспектов, определяющих репродуктивное поведение населения, являлось изменение исторического типа семьи под влиянием демографического перехода и перехода на суженную модель воспроизводства населения[410].

---

[407] ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 56. Д. 5428. Л. 15.
[408] Там же. Л. 16.
[409] ГАВО. Ф. Р-1637. Оп. 20. Д. 3152. Л. 19.
[410] Литвинец Е. Ю. Особенности репродуктивных установок молодой уральской семьи в 1980-е годы // Цивилизационные перемены в России : материалы научно-практической конференции. Екатеринбург, 2022. С. 101–102.

В 1959 г. размер семьи в РСФСР составлял 3,6 человека в городе, 4,3 человека на селе. По переписи населения 1970 г. средний размер семьи был уже 3,5 человека в городе и 4,0 человека в сельской местности[411]. Динамика размера семьи по данным Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 г. представлена в таблице 43.

Таблица 43 – Средний размер семьи в 1979–1989 гг., человек

Территория	Всё население		Из него:			
			городское население		сельское население	
	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.
РСФСР	3,3	3,2	3,2	3,2	3,4	3,3
Архангельская область	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3
Вологодская область	3,2	3,1	3,2	3,2	3,2	3,3

Составлено по: Число и состав семей Вологодской области по данным переписи 1989 г. С. 11–13.

По данным таблицы 43, в 1980-е гг., как в целом по стране, так и в Вологодской области, размер семьи продолжал сокращаться, хоть и не так активно, как в более ранние периоды. В Архангельской области размер семьи за десять лет не изменился. Рассматривая динамику размера городских и сельских семей, видим, что с 1979 по 1989 г. их размер в городской и сельской местности Архангельской области и в городской местности Вологодской области остался прежним. Сельская семья в целом по стране сокращалась в размере, а в Вологодской области размер семьи на селе немного, но увеличился. Помимо указанных тенденций можно отметить сближение размера городской и сельской семьи.

Малодетность сказывалась на уровне воспроизводства населения и трудовых ресурсов страны. Анализ распределения населения по группам с экономической точки зрения, который был проведён в параграфе 2.1, показал, что в 1980-е гг. трудовые ресурсы Архангельской и Вологодской областей сокращались.

[411] Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 7. Миграция населения, число и состав семей в СССР, союзных и автономных республиках, краях, и областях : статистический сборник. М., 1974. С. 4.

Для решения проблемы дефицита трудовых ресурсов в РСФСР в 1976 г. на XXV съезде КПСС была поставлена задача разработать эффективные меры демографической политики, которые бы смогли переломить тренд малодетности и повлиять на репродуктивное поведение населения[412]. В 1981 г. в ряде регионов РСФСР, в том числе и на территории Архангельской и Вологодской областей, начали оказывать дифференцированную помощь семьям, имеющим детей.

Одним из способов оказания помощи являлось введение новых единовременных пособий при рождении ребёнка. В отличие от более ранних периодов, когда выплату получали при рождении лишь третьего ребёнка, в 1980-е гг. семьи получали выплаты при рождении первого, второго и последующих детей. При этом выплата при рождении первого ребёнка составляла 50 рублей, при рождении второго и третьего – 100 рублей, тогда как до 1981 г. при рождении третьего ребёнка семье выплачивали 20 рублей. Помимо этого, можно отметить акцент на среднедетную семью, поскольку пособия при рождении первого, второго и третьего ребёнка были выше, чем при рождении четвёртого и последующих детей[413]. Однако, как показали историко-демографические исследования, мера не оказала значительного воздействия на изменение репродуктивного поведения населения страны[414].

Изменение количества детей в семье и ограничение их количества было вызвано в том числе и изменением социально-экономических условий функционирования семьи, вовлечением женщин в сферу общественного производства[415].

Процесс вовлечения женщин в производственную сферу сопровождался в том числе повышением их образовательного уровня. В 1970–1980-е гг. высшее и среднее образование в СССР являлось бесплатным и доступным всем, вне зависимости от половой принадлежности[416].

---

[412] КПСС. Съезд 25-й. Стенографический отчет. 24 февраля – 5 марта 1976 г. : [в 3 т.]. М., 1976. Т. 1. С. 98.
[413] Население мира. Демографический справочник. М., 1989. С. 125.
[414] Андреев Е. М. Конечный эффект мер демографической политики 1980-х в России. С. 68–97.
[415] Баскакова М. Е. Государственное регулирование занятости женщин и профессиональная сегрегация в российской сфере труда – 100 лет истории // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 2. С. 135.
[416] Хасбулатова О. А. Профессиональное образование мужчин и женщин в России в 1918–2015 гг.: историко-социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2015. № 3–4. С. 9.

В 1979 г. в Архангельской области было 32 416 женщин с высшим образованием, а в Вологодской области – 28 842[417]. В 1989 г. высшее образование в Архангельской области имели 51 287 женщин, в Вологодской области – 47 879[418]. За десять лет количество женщин, имеющих законченное высшее образование, увеличилось на 58,2 % в Архангельской области и на 66,0 % в Вологодской.

Уровень образования влияет на репродуктивное поведение населения, поскольку более длительный по времени процесс его получения способствует откладыванию или отказу от рождения детей и замужества в наиболее активном репродуктивном возрасте. В 1980-е гг. в России наибольшее количество рождений отмечалось у женщин со средним общим образованием, поскольку обучение в вузе начиналось позже и длилось дольше[419].

На материале по Архангельской области рассмотрим взаимосвязь уровня образования матери и количества рождений детей в рамках изучаемых областей (таблица 44).

Таблица 44 – Количество рождений в Архангельской области в 1989 г. по уровню образования и возрасту матери

Уровень образования матери	Возраст, полных лет					
	Моложе 20	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44
	Количество рождений, человек					
Высшее образование	-	487	1005	620	235	30
Незаконченное высшее	8	220	406	140	52	16
Среднее специальное	451	3353	2440	1301	429	49
Среднее общее	1370	3745	2732	1514	458	64

[417] Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г.: [В 10 т.] Т. 3. Уровень образования населения СССР, союзных и автономных республик, краёв и областей : статистический сборник. М., 1990. С. 113

[418] Всесоюзная перепись населения 1989 г. Всё население, городское, сельское в возрасте 15 лет и старше СССР, РСФСР, её автономных республик, автономных областей и округов, краев и областей по уровню образования и полу [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_89.php?reg=6 (дата обращения: 14.05.2025); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Всё население, городское, сельское в возрасте 15 лет и старше СССР, РСФСР, её автономных республик, автономных областей и округов, краев и областей по уровню образования и полу [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_89.php?reg=8 (дата обращения: 14.05.2025).

[419] Население России в XX в. Исторические очерки. Т. 3 Кн. 2. С. 54.

Окончание табл. 44

Уровень образования матери	Возраст, полных лет					
	Моложе 20	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44
	Количество рождений, человек					
Неполное среднее	729	538	438	570	391	78
Начальное и ниже	10	8	15	14	17	6

Составлено по: ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 6104. Л. 16; «-» означает отсутствие рождённых детей у женщин в указанной возрастной группе.

По данным таблицы 44, в 1989 г. в Архангельской области наибольшее количество рождений (51,3 %) приходилось на женщин, имеющих среднее специальное и среднее общее образование в возрасте 20–29 лет. Из них на долю женщин 20–24 лет приходилось 29,7 % от общего количества рождений и 21,6 % на женщин в возрасте 25–29 лет. Женщины, имеющие высшее образование, рожали детей в основном в 25–29 лет и в 30–34 года, что составило 6,8 % от всех рождений в 1989 г.

Оценивая долю рождений, приходящихся на женщин с рассматриваемыми уровнями образования, отмечаем следующее. Количество рождений у женщин с высшим образованием – 2377, рождений у женщин со средним образованием в 7,5 раз больше – 17 907. По данным переписи населения 1989 г., в Архангельской области 51 287 женщин имели высшее образование и 277 011 среднее образование. Доля женщин с высшим образованием была в 5,4 раза меньше доли женщин со средним образованием[420]. Соответственно, на 1000 женщин с высшим образованием в Архангельской области в 1989 г. приходилось в среднем 46 рождённых детей, на 1000 женщин со средним образованием – 65.

Исходя из этого, можно говорить, что женщины в Архангельской области, имеющие среднее специальное и среднее образование, рожали в 1,4 раза активнее, чем женщины, имеющие высшее образование. Данная тенденция соответствовала

[420] Всесоюзная перепись населения 1989 г. Всё население, городское, сельское в возрасте 15 лет и старше СССР, РСФСР, её автономных республик, автономных областей и округов, краев и областей по уровню образования и полу [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_89.php?reg=6 (дата обращения: 14.03.2025).

общероссийской тенденции влияния уровня образования на репродуктивное поведение населения.

Советская женщина позиционировалась как труженица, любящая мать и хозяйка дома[421]. Н. А. Пушкарева утверждает, что в 1970–1980-е гг. статус «работающая мать» являлся достижимым общественным идеалом для каждой женщины в СССР[422]. В 1980-е гг. доля женщин в общей численности рабочих и служащих во всех отраслях хозяйства Архангельской и Вологодской областей составляла 51 %[423].

Для вовлечения женщин в общественное производство часть функций по воспитанию детей брало на себя государство. Чтобы работать, женщине необходимо было обеспечить ребёнку присмотр и развитие согласно его возрасту. Для этого детей дошкольного возраста обеспечивали детскими садами.

Рассмотрим обеспеченность населения детскими дошкольными учреждениями в изучаемых областях в 1980-е гг. (таблица 45).

Таблица 45 – Детские дошкольные учреждения в Вологодской области в 1981–1987 гг., на конец года

Территория	1981 г.	1986 г.	1987 г.
Количество детских дошкольных учреждений, единиц			
В целом по области	1073	1169	1188
Городская местность	445	483	494
Сельская местность	628	686	694
Охват детей в возрасте 1–6 лет дошкольными учреждениями, в %			
В целом по области	81,8	87,1	87,0
Городская местность	90,6	92,3	92,0
Сельская местность	66,7	77,1	77,3

Составлено по: ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 8683. Л. 14.

По данным таблицы 45, в 1980-е гг. количество дошкольных учреждений в Вологодской области увеличивалось как в городской, так и в сельской местности.

[421] Славные дочери Отчизны // Красный Север. 1980. 8 марта. С. 1.
[422] Пушкарева Н. Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. Теория и история литературы, критика и библиография. 2012. № 5 (117). С. 9–10.
[423] Народное хозяйство СССР в 1990 г. : статистический ежегодник. М., 1991. С. 103; Вологодская область в цифрах (1980–1990). С. 34.

Это позволяло охватить всё большее количество детей. Однако при меньшем количестве детских садов в городской местности, уровень охвата детей был выше за счёт их территориальной концентрации. Меньший охват детей дошкольными учреждениями в сельской местности, несмотря на большее, по сравнению с городской, количество садов, был вызван отдалённостью многих поселений и их малонаселённостью. С 1980 по 1988 г. 86 % сельских населённых пунктов Вологодской области не имели дошкольных учреждений, поскольку большая часть из них имела людность до 50 человек[424].

Более подробное представление об обеспеченности детскими садами можно получить, проследив статистику наполняемости дошкольных учреждений. В Архангельской области на каждые 100 мест в городских дошкольных учреждениях в 1988 г. было принято 109 детей. В начале 1989 г. в органах народного образования на учёте для определения в дошкольные учреждения состояло свыше 17 тыс. детей[425]. В 1987 г. на 100 детей в Вологодской области приходилось 85 мест в городских садах и 91 место в сельских. На каждые 100 мест в Вологде насчитывалось 121 ребёнка, в Череповце – 118 детей. На очередь в сад стояло 11 тыс. детей. На 100 мест было зачислено в городах 111 человек[426].

Данные показывают, что, несмотря на увеличение количества дошкольных учреждений в 1980-е гг., охват детского населения дошкольными учреждениями был не полным, особенно в городах. Из-за этого не все дети могли посещать детский сад, группы в детских садах были переполнены.

Высокая плотность детей в группах вела к повышенной заболеваемости, особенно инфекционными болезнями. Заболеваемость детей оказывала влияние на рабочую занятость матерей – не все имели возможность на время болезни обеспечить присмотр за детьми. Поэтому родители, чаще всего матери, оформляли лист нетрудоспособности – больничный[427].

---

[424] ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 8683. Л. 60.
[425] ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 16.
[426] ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 8683. Л. 15–16.
[427] ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 8683. Л. 15–16.

Поскольку дети дошкольного возраста болели достаточно часто, то регулярные больничные, а также ограничение рабочего времени временем работы детского сада, вызывали сложности в работе женщин. Анализ текучести кадров на Вологодской швейной фабрике, проведённый в начале 1980-х гг., показал, что основная масса увольняющихся – это молодые женщины, имеющие малолетних детей. Женщины увольнялись, потому что у них не всегда получалось совмещать работу и уход за ребёнком дошкольного возраста. Для решения данного вопроса в начале 1980-х гг. на Вологодской швейной фабрике в рамках производственного эксперимента создавали бригады из молодых женщин, недавно родивших детей. Такие бригады работали только в одну смену, чтобы родительница могла отвести ребёнка в детский сад и забрать из сада. Так как среди данной категории работниц был высок процент больничных по уходу за ребёнком, бригадам давали сокращённый план[428].

Описанный опыт швейной фабрики показателен, так как работа была для советской женщины, по выражению А. В. Носковой, «социально значимой обязанностью»[429]. Поэтому вопрос нахождения ребёнка в дошкольном учреждении в значительной мере определял производительность труда женщины и был одним из факторов ограничения количества детей.

Помимо общественного одобрения как социально значимой обязанности, трудовая занятость женщин была обусловлена и другими факторами. В апреле 1990 г. управление статистики по Архангельской области проводило выборочное обследование условий труда и быта 443 женщин. На вопрос о том, для чего женщины работают, 81 % женщин ответили, что семье необходим их заработок. При условии повышения заработной платы мужа, 53 % женщин перешли бы на сокращённый рабочий день[430].

Аналогичный опрос был проведён и среди 525 женщин в Вологодской области. По данным обследования, 82 % из всех опрошенных женщин работали, пото-

---

[428] Муранова В. Бригада мам // Красный Север. 1981. 8 марта. С. 2.
[429] Носкова А. В. Эволюция государственной семейной политики в России: от советских к современным моделям // Вестник МГИМО. 2013. № 6 (33). С. 157.
[430] ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 102.

му что им необходим заработок. При условии увеличения заработной платы мужа, 54 % из опрошенных женщин были бы готовы перейти на сокращённый рабочий день[431]. По состоянию на 1989 г. 83,5 % женщин, имеющих детей среди рабочих и служащих в городах, а также 75,8 % в сельской местности и 63,3 % женщин-колхозниц в Вологодской области работали[432]. Значительная часть женщин изучаемых областей работала, чтобы обеспечить определённый уровень дохода в семье.

В связи с этим необходимо рассмотреть уровень материального обеспечения, особенно под воздействием социально-экономической нестабильности, отмечаемой в России во второй половине 1980-х гг. Для этого обратимся к материалам единовременного выборочного обследования семей рабочих, служащих и колхозников СССР за март 1989 г., а также данным единовременных обследований бюджетов семей Архангельской и Вологодской областей за 1989 г.

Согласно материалам бюджетных обследований, среднедушевой доход семей уменьшался при увеличении количества детей[433]. Обследование бюджетов семей Архангельской области за 1989 г. показало, что численность малообеспеченных семей с доходом до 75 рублей на члена семьи составляла 6,5 тыс. семей или 1,6 % от всех семей. Такие семьи в два раза меньше употребляли мяса и овощей, чем семьи с более высоким уровнем дохода. Несмотря на то, что многодетные матери получали пособия, в связи с изменением уровня цен во второй половине 1980-х гг. они не могли закрыть финансовые потребности семьи[434].

В Вологодской области из всех семей колхозников, заработок которых был ниже 50 рублей на члена семьи, половина являлись многодетными[435]. Из обследованных в 1989 г. в Вологде многодетных семей, 93 % испытывали материальные трудности, так как доход на члена семьи со всеми выплатами составлял в среднем

---

[431] ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 23. Д. 706. Л. 68–70.
[432] Состав семей, доходы и жилищные условия рабочих, служащих и колхозников : статистический сборник. Вологда, 1990 С. 15–17.
[433] Сборник материалов единовременного выборочного обследования 310 тысяч семей рабочих, служащих и колхозников за март 1989 г. М., 1990. С. 9.
[434] ГААО. Ф. Р-1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 99.
[435] ГАВО. Ф. Р-1703. Оп. 21. Д. 10337. Л. 35–39.

50 рублей. Предприятия города, за исключением нескольких (в частности, «Вологодского оптико-механического завода», где многодетным семьям выделяли материальную помощь, если доход на одного члена семьи был меньше 60 рублей), не помогали многодетным семьям. Вологодский горисполком обращал внимание предприятий на данный вопрос и просил материально помогать многодетным семьям. Но, согласно заметкам, опубликованным в Вологодской областной газете «Красный Север», «в текущих экономических условиях социальные проблемы рабочих отходили на второй план»[436].

Таким образом, репродуктивное поведение населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. характеризовалось ограничением количества детей в семье. Превалирующим типом семьи оставалась семья с одним ребёнком. Отличительной особенностью периода являлось увеличение доли семей с двумя детьми и небольшое увеличение доли семей с тремя детьми. В Вологодской области доля семей с двумя детьми увеличилась более значительно, чем в Архангельской области. Прирост доли семей, где воспитывали троих детей, был примерно на одном уровне (1,5 % в Вологодской области и 2,0 % в Архангельской). В сельской местности семей с тремя детьми, несмотря на преобладание малых семей, всё ещё было больше, чем в городской.

Количество детей в семьях ограничивали, используя способы планирования семьи, наиболее распространённым из которых являлся аборт. Количество абортов зависело от численности женщин репродуктивного возраста, о чём говорит сокращение количества абортов по данным Архангельской области с 1980 по 1989 г. на 17,9 %. Помимо этого, в регионе менялось соотношение количества родов и абортов, чему способствовали меры профилактики абортов среди населения.

Репродуктивное поведение населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. определялось рядом факторов. Одним из главных факторов являлись социально-исторические особенности развития семьи и переход на суженную модель воспроизводства. Средний размер семьи в изучаемом регионе

[436] Васильева Л. С этим мириться нельзя // Красный Север. 1989. 6 августа. С. 4.

составлял 3,1 человека в Архангельской области. За десять лет он не изменился и был, хоть и незначительно, больше, чем в целом по стране. В Вологодской области средний размер семьи с 1979 по 1989 г. был ниже, чем в целом по стране и в Архангельской области. Следующим фактором была занятость женщин. В 1980-е гг. женщины активно вовлекались в общественное воспроизводство, повышали свой образовательный уровень, при этом выполняли домашние дела и занимались воспитанием детей. Ограничением для рождения третьих и последующих детей являлась невозможность совместить воспитание ребёнка дошкольного возраста и трудовую деятельность. На это влияли особенности развития малышей в первые годы жизни и обеспеченность населения учреждениями дошкольного образования. Несмотря на увеличение количества детских дошкольных учреждений с 1979 по 1989 г. на 10 %, мест в них не хватало. Особенно остро вопрос стоял в городской местности, где группы были переполнены. Немаловажным фактором, влияющим на расширение семьи, являлся финансовый вопрос, поскольку значительная часть женщин работали по причине необходимости их заработка для семьи. Совокупность этих факторов влияла на ограниченное рождение детей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Период 1980-х гг. стал вершиной в развитии урбанизации и переходным этапом в процессе воспроизводства населения страны. Численность населения России продолжала расти, однако естественный прирост постепенно снижался, а возрастная структура всё отчётливее приобретала черты, характерные для регрессивной модели воспроизводства. К концу десятилетия ряд регионов России вступил в стадию депопуляции.

В условиях социально-экономической, политической и демографической трансформации в период 1980-х гг. демографическая динамика в Архангельской и Вологодской областях, несмотря на этническую однородность и схожесть историко-хозяйственного развития, имела свою специфику.

Развитие урбанизации обусловило перестройку поселенческой сети, которая сопровождалась концентрацией населения в крупных городах, расширением агломераций и системы городских поселений. Сельская поселенческая сеть продолжала сокращаться. В Архангельской области в 1980-е гг. число сельских поселений уменьшилось на 11 %, в Вологодской – на 8 %. Это происходило несмотря на замедление урбанизации (в отличие от 1970-х гг., сокращение числа сельских поселений замедлилось в два раза) и меры, направленные на поддержку сельского хозяйства и социально-бытовое развитие сельских поселений. Утрата сельских населённых пунктов объяснялась их включением в более крупные поселения, сселением из-за расширения предприятий или упразднением в связи с отсутствием жителей.

В целом численность населения Архангельской и Вологодской областей в 1980-е гг. увеличилась. По данным Всесоюзных переписей 1979 и 1989 гг., в Архангельской области численность населения выросла с 1466,0 тыс. человек в 1979 г. до 1569,7 тыс. человек в 1989 г., а в Вологодской – с 1309,3 тыс. до 1349,0 тыс. Наиболее активный прирост численности населения в изучаемых областях отмечался в период с 1982 по 1987 г., что в значительной степени определялось динамикой естественного прироста населения. Но в Архангельской области он был в среднем в 1,5 раза выше, чем в Вологодской и в целом по стране.

Естественный прирост в значительной степени зависел от показателей рождаемости, а также смертности, которые определялись половозрастной структурой населения.

В 1980-е гг., под влиянием более активного прироста мужчин по сравнению с женщинами, в Архангельской и Вологодской областях произошло выравнивание половой структуры, искажённой событиями Первой мировой войны, Великой российской революции 1917 г. и Гражданской войны, голода, репрессий 1920–1930-х гг. и Великой Отечественной войны. Вместе с тем, как и в целом по стране, здесь наблюдалось сокращение численности населения в трудоспособном возрасте и рост доли пожилых, что приводило к демографическому старению. По шкале Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета население Архангельской области к концу периода вступило в стадию начального уровня демографической старости. Население Вологодской области в течение 1980-х гг. находилось на среднем уровне демографической старости, как и в целом население страны, а к концу периода приблизилось к высокому уровню.

Более молодая возрастная структура населения Архангельской области определяла более высокий уровень рождаемости. В 1980 г. она превышала общероссийский уровень на 13,3 %, а в Вологодской области – на 2,5 %. В среднем в 1980–1987 гг. уровень рождаемости в Архангельской области составлял 17,9 ‰, в Вологодской области – 17,0 ‰, тогда как в стране – 16,7 ‰. Рост численности женщин наиболее активного репродуктивного возраста, как следствие демографической волны в совокупности с мерами демографической политики, способствовал росту показателя рождаемости с 1980 по 1987 г. в обеих областях. Однако с 1988 г., по мере сокращения числа женщин указанной возрастной категории, рождаемость снижалась и к 1990 г. достигла среднего показателя по стране – 13,4 ‰. В результате естественный прирост населения к концу периода сократился в два раза в Архангельской области, в три – в Вологодской.

Показатели смертности в 1980-е гг. составляли в среднем 9,9 ‰ в Архангельской и 11,6 ‰ в Вологодской областях. Если уровень смертности в Вологодской области был сопоставим с общероссийским (11,2 ‰), то в Архангельской области

он оказался в 1,2 раза ниже, что, как и в случае с рождаемостью, объяснялось более молодой демографической структурой населения. Высокие показатели смертности сохранялись во многом из-за изменения структуры причин смертности населения. Как в стране в целом, так и в изучаемых областях в общей структуре смертности стали преобладать эндогенные причины, или причины внутреннего характера. Это проявилось в абсолютном доминировании смертности от болезней системы кровообращения, росте числа смертей от новообразований, а также сокращении смертности от инфекционных заболеваний. Согласно проведённому исследованию, указанные особенности определялись ухудшением экологии, недостаточным уровнем медицинского обслуживания населения, особенно в Вологодской области, более высокой, чем в стране, алкоголизацией общества, а также незавершённостью эпидемиологического перехода в России и её регионах.

Младенческая смертность в регионе демонстрировала те же структурные сдвиги, что и общая смертность, выражавшиеся в преобладании причин внутреннего характера. Однако, в отличие от общей смертности, младенческая в 1980-е гг. в обеих областях сократилась в среднем на 30 %, тогда как в целом по стране – на 19 %, чему во многом способствовали меры правительства по развитию перинатальной службы в регионе.

Несмотря на общий рост, динамика численности сельского и городского населения изучаемых областей имела различия. Если в Архангельской области увеличилось как городское, так и сельское население, то в Вологодской – только городское. Рост городского населения в обеих областях определялся более молодой возрастной структурой, влиявшей на естественный прирост, а также миграцией как сельского, так и городского населения в крупнейшие города региона. Городское население Вологодской области в 1980-е гг. росло более высокими темпами, чем в Архангельской, из-за более активной миграции в города (так как урбанизация в Вологодской области в 1980-е гг. носила догоняющий, по сравнению с Архангельской областью, характер).

Сельское население Архангельской области, в отличие от общей тенденции сокращения сельского населения в стране, в 1982–1988 гг. увеличивалось за счёт

положительного естественного прироста, сокращения миграционного оттока из села и роста возвратных миграций. На это, в том числе, влияли экономические факторы – более высокая заработная плата, «северные надбавки и льготы». С 1989 г. сельское население Архангельской области вновь начало сокращаться, по сравнению с 1982–1988 гг., из-за усиления миграции из села. В Вологодской области сельское население, в том числе колхозное, в 1980-е гг. продолжало уменьшаться, хотя темп его сокращения, по сравнению с 1970-ми гг., замедлился в 1,6 раза, как и в целом по стране. Основная причина – более высокий уровень демографической старости сельских жителей по сравнению с Архангельской областью, что негативно влияло на процесс воспроизводства. Помимо этого, на сокращение сельского населения влиял миграционный отток молодёжи из села, который в 1980-е гг. хоть и замедлился, но оставался основным направлением миграции населения. Сельские жители уезжали в города из-за более низкого уровня социально-бытового развития села, а также для трудоустройства или продолжения обучения.

В 1980-е гг. значительные изменения затронули брачно-семейные отношения населения Архангельской и Вологодской областей. Семья, как важнейший социальный институт, продолжала трансформироваться. На фоне сокращения численности сельского населения и увеличения количества жителей в городах, наибольший прирост приходился на городские семьи. Подавляющее большинство семей региона представляли собой малые, с одной брачной парой и детьми (нуклеарные), в то время как многопоколенные семьи становились редкостью.

Выравнивание половой структуры способствовало увеличению доли населения, состоящего в браке. Однако из-за более выраженной, чем в среднем по стране, диспропорции полов в возрасте наибольшей брачности в сельской местности Архангельской и Вологодской областей (дефицита невест) и её усиления в 1980-е гг. неженатых сельских мужчин оставалось вдвое больше, чем незамужних сельских женщин.

Среди тенденций, обусловленных общей трансформацией брачно-семейных отношений и ростом требований молодёжи к браку, выделялись увеличение числа

разведённых и разошедшихся и рост внебрачных союзов. Особенно негативно ситуация складывалась в сельской местности региона, где в 1980-е гг. не только увеличилось в два раза количество разводов, но и изменилось соотношение ежегодно заключаемых браков и разводов – браки стали распадаться чаще.

Репродуктивное поведение в условиях перехода к суженной модели воспроизводства и распространения малодетности, а также вовлечения женщин в сферу общественного производства характеризовалось ограничением количества детей в семье. Особенностью периода для обеих областей стало более значительное, чем в среднем по стране, увеличение доли семей, состоящих из четырёх человек, за счёт роста числа детей, рождённых вторыми. Несмотря на это, в целом преобладали семьи с одним ребёнком. Но в сельской местности многодетных семей оставалось всё ещё больше, чем в городах. Одним из наиболее распространённых способов регулирования рождаемости в 1980-е гг., как в целом по стране, так и в изучаемых областях, являлся аборт. Хотя 90 % абортов фиксировались в городской местности, сельские женщины прибегали к ним так же часто, как и городские.

Таким образом, несмотря на волнообразный рост численности населения в Архангельской области и городского населения в Вологодской области в 1980-е гг., в конце периода, под воздействием как демографических, так и социально-экономических факторов, демографическая ситуация в регионе ухудшилась. Однако в целом, благодаря демографическому потенциалу, накопленному в изучаемый период, порог депопуляции в регионе в конце 1980-х гг. не был пройден. Во многом поэтому демографический кризис середины 1990-х гг., в отличие от большинства регионов Центральной России, здесь проявился менее выраженно. Но социально-экономические, ментальные, психологические и иные факторы, определявшие демографическую структуру в последнее десятилетие существования СССР, а также специфика демографических процессов, протекавших в последующие годы на их территории, требуют дальнейшего изучения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. А-262 (Государственный плановый комитет РСФСР). Оп. 17. Д. 1449, 1470, 2223.

2. Ф. А-374 (Центральное статистическое управление РСФСР). Оп. 39. Д. 6636.

3. Ф. А-482 (Министерство здравоохранения РСФСР). Оп. 56. Д. 2877, 5428, 5430.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

4. Ф. 1562 (Государственный комитет СССР по статистике). Оп. 66. Д. 52, 62; Оп. 67. Д. 49; Оп. 68. Д. 583, 3540, 4222, 5186, 6161, 6162, 6163, 6164, 6165, 6166, 6167, 6168, 6210, 6217; Оп. 70. Д. 3028, 3958, 3963, 6217, 9035; Оп. 336. Д. 6128, 6132, 9035.

Государственный архив Архангельской области (ГААО)

5. Ф. Р-1892 (Статистическое управление Архангельской области). Оп. 1. Д. 3908, 4754, 5034, 5162, 6090, 6466; Оп. 24. Д. 6466; Оп. 25. Д. 945, 3056, 6104, 6135, 7104.

6. Ф. Р-1932 (Архангельский областной отдел здравоохранения). Оп. 1. Д. 3908, 3925, 4043, 4137, 4161, 4217, 4338, 4351, 4414, 4476, 4625, 4754, 4769, 4893, 4915, 4992, 5034, 5162, 5249, 5341.

Государственный архив Вологодской области (ГАВО)

7. Ф. П-1283 (Усть-Кубинский районный комитет Вологодской области). Оп. 56. Д. 215.

8. Ф. П-9746 (Коллекция документов и печатных изданий по истории развития сельского хозяйства Вологодской области). Оп. 1. Д. 374; Оп. 2. Д. 247, 248.

9. Ф. Р-1637 (Департамент здравоохранения Вологодской области). Оп. 20. Д. 1902, 2031, 2177, 2207, 2343, 2352, 2373, 2539, 2674, 2814, 2825, 2837, 3152, 3292, 3451, 3560а.

10. Ф. Р-1703 (Вологодский областной комитет государственной статистики). Оп. 20. Д. 9724; Оп. 21. Д. 353, 4956, 7342, 8693, 8694, 8696, 10336, 10337; Оп. 23. Д. 720, 7067.

11. Ф. Р-1712 (Управление записи актов гражданского состояния Вологодской области). Оп 1. Д. 6, 7, 8, 10, 13, 15, 18, 21, 28, 35, 42, 44, 48, 50, 58, 63.

12. Ф. П-2522 (Вологодский областной комитет Коммунистической партии). Оп. 99. Д. 17, 37; Оп. 103. Д. 21, 28, 104; Оп. 106. Д. 36, 55.

13. Ф. Р-366 (Вологодский городской Совет народных депутатов г. Вологда). Оп. 5. Д. 1113.

14. Ф. Р-5134 (Василий Иванович Белов, писатель). Оп. 1. Д. 191.

15. Ф. Р-637 (Департамент труда и социального развития Вологодской области). Оп. 1. Д. 238, 365.

Череповецкий центр хранения документации (ЧЦХД)

16. Ф. Р-435 (Череповецкий городской отдел государственной статистики Вологодского областного комитета государственной статистики). Оп. 4. Д. 1511, 1514.

Данные, полученные по запросу исследователя
в текущем архиве территориального органа Федеральной службы
государственной статистики по Архангельской области

17. Естественное движение населения Архангельской области в 1979–1990 гг. : текущий архив территориального органа Федеральной службы гос. статистики по Архангельской области (ответ на запрос исследователя от 18.12.2023 № 50/ОГ).

18. Отдельные социально-демографические показатели развития Архангельской области за 1979–1990 гг. : текущий архив территориального органа Федеральной службы гос. статистики по Архангельской области (ответ на запрос исследователя от 19.02.2024 № 7/ОГ).

19. Распределение семей Архангельской области по составу (итоги Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг.) : текущий архив территориального органа Федеральной службы гос. статистики по Архангельской области (ответ на запрос исследователя от 02.04.2025 № 23/ОГ).

20. Смертность населения Архангельской области по возрастам за 1979–1990 гг. : текущий архив территориального органа Федеральной службы гос. статистики по Архангельской области (ответ на запрос исследователя от 24.10.2024 № 52/ОГ).

21. Смертность населения Архангельской области по основным причинам смерти за 1979–1990 гг. : текущий архив территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области (ответ на запрос исследователя от 24.10.2024 № 52/ОГ).

Данные, полученные по запросу исследователя в текущем архиве
территориального органа Федеральной службы
государственной статистики по Вологодской области

22. Распределение семей Вологодской области по составу (итоги Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг.) : текущий архив территориального ор-

гана Федеральной службы гос. статистики по Вологодской области (ответ на запрос исследователя от 28.03.2025 № 19/ОГ).

23. Распределение семей Вологодской области по количеству детей моложе 18 лет (итоги Всесоюзных переписей населения 1979 г.) : текущий архив территориального органа Федеральной службы гос. статистики по Вологодской области (ответ на запрос исследователя от 24.02.2025 № 13/ОГ).

24. Смертность населения Вологодской области по основным причинам смерти за 1979–1990 гг. : текущий архив территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (ответ на запрос исследователя от 04.10.2024 № 56/ОГ).

25. Смертность населения Вологодской области по возрастам за 1979–1990 гг. : текущий архив территориального органа Федеральной службы гос. статистики по Вологодской области (ответ на запрос исследователя от 04.10.2024 № 56/ОГ).

Нормативно-правовые документы

26. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3009#sy04xjU4mH9SeW1R (дата обращения: 01.05.2025).

27. Конституция (Основной Закон) СССР от 7 октября 1977 г. [Электронный ресурс]. – URL:_https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3009#sy04xjU4mH9SeW1R (дата обращения: 01.05.2025).

28. О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики : Декларация СНД РСФСР от 12 июня 1990 г. № 22-1 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39472/ (дата обращения: 18.07. 2025).

29. О дополнительных мерах по закреплению кадров в сельском хозяйстве Нечерноземной зоны РСФСР : Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 22 мая 1979 г. № 466 // [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/58056789/ (дата обращения: 07.08.2025).

30. О льготе по налогу на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР лицам, вступившим в брак : Письмо Министерства финансов СССР от 26 января 1987 г. № 11 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=15052#Xm35xjUshxme7RV51 (дата обращения: 01.05.2025).

31. О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР : Постановление ЦК КПСС от 20 марта 1974 г. № 206 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=21095#5tR5xjUxbRqpDnGD (дата обращения: 01.05.2025).

32. О мерах по усилению геологоразведочных работ и развитию нефтяной и газовой промышленности в северных районах Коми АССР и Ненецком национальном округе Архангельской области : Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 16 апреля 1974 г. № 277 [Электронный ресурс]. – URL: https://e-ecolog.ru/docs/Svrc8xOqLlgVG7_1sHFnk (дата обращения: 26.08.2025).

33. О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей : Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 22 января 1981 г. // Сборник постановлений Правительства СССР. – 1981. – № 13. – Ст. 75.

34. О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака : Указ Президиума ВС СССР от 10 декабря 1965 г. № 4238 VI [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=11138#ND86xjUiU61uikht (дата обращения 26.01.2025).

35. О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких престарелых гражданах : Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС от 14 мая 1985 г. № 436 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=367#k6bBxjUwNVQDwXmV (дата обращения: 26.08.2025).

36. О повышении пособий на детей военнослужащих срочной службы : Постановление Совмина СССР от 9 января 1986 г. № 58 // Собрание постановлений правительства РСФСР за 1986 г. № 1-25 / Упр. Делами Совета Министров РСФСР. – М. : Юрид. лит., 1986. – 544 с.

37. О разделении Северной области на Вологодскую и Архангельскую области : Постановление ЦИК СССР от 23 сентября 1937 г. // Красный Север. – 1937. – 24 сентября. – С. 1.

38. О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера : Указ Президиума ВС СССР от 26 сентября 1967 г. № 1908-VII // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1981. – Ст. 30. – С. 2.

39. О расширении льгот работающим беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей : Указ Президиума ВС СССР от 2 сентября 1987 г. № 7639-XI [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20834#aiDDxjUyaay17c9z (дата обращения: 01.05.2025) .

40. О социально-экономическом развитии, усилении работ по сохранению и использованию памятников истории и культуры и природного ландшафта Соловецких островов Архангельской области : Постановление Совмина СССР от 28 марта 1987 г. № 377 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9129#lqLAxjUN4D56xBnK (дата обращения: 26.08.2025).

41. Об образовании Соловецкого района в Архангельской области : Указ Президиума ВС РСФСР от 23 марта 1987 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=36378#E6O8xjUvaJQziAvJ (дата обращения: 26.08.2025).

42. Об увеличении продолжительности оплачиваемого периода по уходу за больным ребенком : Постановление Совмина СССР, ВЦСПС от 20 октября 1987 г. № 117 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5837#uchAxjUvwJWjjnBL (дата обращения: 26.08.2025).

43. Об усилении борьбы с пьянством : Указ Президиума ВС СССР от 16 мая 1985 г. № 2458-XI [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20726#ZsnDxjUuXmyBzsur (дата обращения: 02.05.2025).

Статистические сборники и справочники

44. Архангельской области 75 лет : статистический сборник / редкол.: И. Н. Казакова, М. В. Буторин, И. Е. Зеленков и др. ; сост.: Л. В. Бурлак. – Архангельск : Архангельскстат, 2012. – 167 с.

45. Вологодская область в одиннадцатой пятилетке : статистический сборник. – Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1987. – 235 с.

46. Вологодская область в цифрах (1980–1990 гг.) : статистический сборник – Вологда : Вологодское областное управление статистики, 1991. – 157 с.

47. Всесоюзная перепись населения 1926 г. : [в 56 т.] Т. 17. Союз Советских Социалистических Республик. – М. : ЦСУ, 1929. – 111 с.

48. Всесоюзная перепись населения 1970 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus70_reg1.php (дата обращения: 17.05.2025).

49. Всесоюзная перепись населения 1979 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=5 (дата обращения: 19.01.2025).

50. Всесоюзная перепись населения 1989 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=6 (дата обращения: 19.01.2025).

51. Городские поселения РСФРС по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. : статистический сборник. – М. : Республиканский информационно-издательский центр, 1991. – 270 с.

52. Демографический ежегодник России : статистический сборник. – М. : Госкомстат, 2002. – 397 с.

53. Женщины в СССР : статистические материалы. – М. : Финансы и статистика, 1987. – 38 с.

54. Женщины в СССР : статистические материалы. – М. : Финансы и статистика, 1989. – 61 с.

55. Итоги всесоюзной переписи населения 1979 г. : статистический сборник [в 10 т.] [Электронный ресурс]. – URL: https://www.statmuseum.ru/ru/results/1979/ (дата обращения: 16.05.2025).

56. Итоги всесоюзной переписи населения 1989 г. : статистический сборник [в 12 т.] [Электронный ресурс]. – URL: https://www.statmuseum.ru/ru/results/1989/ (дата обращения: 16.05.2025).

57. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. : [в 7 т.] Т. 7. Миграция населения, число и состав семей в СССР, союзных и автономных республиках, краях, и областях. – М. : Статистика, 1974. – 454 с.

58. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. : [в 10 т.] Т. 1. Численность населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей : статистический сборник. – М. : Госкомстат СССР, 1989. – 374 с.

59. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. : [в 10 т.] Т. 10. Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства по СССР, союзным и автономным республикам, краям и областям. – М. : Информ.-изд. центр, 1989. – 374 с.

60. Народное хозяйство Архангельской области в XII пятилетке : статистический сборник. – Архангельск : Архоблупрстат, 1991. – 207 с.

61. Народное хозяйство СССР в 1990 г. : статистический ежегодник. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 752 с.

62. Население России за 100 лет (1897–1997) : статистический сборник. – М. : Госкомстат России, 1998. – 222 с.

63. Нечерноземная зона РСФСР в цифрах в 1989 г. : статистический сборник. – М. : Республиканский информационно-издательский центр, 1990. – 231 с.

64. О работе по преодолению пьянства и алкоголизма в Вологодской области : статистический сборник. – Вологда : Вологодское областное управление статистики, 1989. – 48 с.

65. Сборник материалов единовременного выборочного обследования 310 тысяч семей рабочих, служащих и колхозников за март 1989 г. – М. : Госкомстат СССР, 1990. – 514 с.

66. Сельские населённые пункты Вологодской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.) : статистический сборник. – Вологда : Вологодское областное управление статистики, 1990. – 38 с.

67. Состав семей, доходы и жилищные условия рабочих, служащих и колхозников : статистический бюллетень. – Вологда : Вологодское областное управление статистики, 1990. – 55 с.

68. Численность населения отдельных этнических групп: по данным переписи населения 1989 г. : статистический сборник. – М. : Республиканский информационно-издательский центр, 1992. – 156 с.

69. Численность населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. : статистический сборник. – М. : Республиканский информационно-издательский центр, 1990. – 378 с.

70. Число и состав семей Вологодской области по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. : статистический сборник. – Вологда : Вологодское управление статистики, 1991. – 45 с.

Периодическая печать

71. А сколько девушек хороших! // Вологодский комсомолец. – 1985. – 11 декабря. – С. 3.

72. Абрамов, Э. Свободные и ненужные / Э. Абрамов // Комсомольская правда. – 2010. – 7–14 апреля. – С. 29.

73. Васильева, Л. С этим мириться нельзя / Л. Васильева // Красный Север. – 1989. – 6 августа. – С. 4.

74. Дийков, А. Чтобы не угас порыв / А. Дийков // Красный Север. – 1980. – 13 июля. – С. 2.

75. Дружининский, Н. Коротыгинские девчата / Н. Дружининский // Красный Север. – 1986. – 16 июля. – С. 2.

76. Захаров, В. Беженцы / В. Захаров // Красный Север. – 1990. – 13 февраля. – С. 4.

77. Козлов, К. Ты – доцент и я – доцент / К. Козлов // Красный Север. – 1989. – 19 мая. – С. 3.

78. Колосова, Т. Откликнитесь мужчины / Т. Колосова // Вологодский комсомолец. – 1987. – 11 ноября. – С. 4.

79. Кто женится, а кто разводится // Красный Север. – 1991. – 1 ноября. – С. 2.

80. Кузнецов, И. Пора зрелости / И. Кузнецов // Вологодский комсомолец. – 1983. – 25 марта. – С. 1.

81. Лесные регионы: Архангельская область [Электронный ресурс] // Лесной комплекс. – 2018. – № 1 (29). – URL: https://forestcomplex.ru/forestry/lesnyie-regionyi-arhangelskaya-oblast/ (дата обращения: 21.04.2025).

82. Муранова, В. Бригада мам / В. Муранова // Красный Север. – 1981. – 8 марта. – С. 2.

83. Новикова, Л. Как излечить недуги здравоохранения? / Л. Новикова, В. Романенко // Аргументы и факты. – 1988. – 22 октября. – С. 3.

84. О городе и горожанах в цифрах // Вологда. – 1990. – № 1. – С. 1.

85. Овчинников, И. Независимая зависимость / И. Овчинников // Вологодский комсомолец. – 1981. – 9 декабря. – С. 4.

86. Петухов, В. Эти пьяные деньги / В. Петухов // Красный Север. – 1989. – 18 июля – С. – 2.

87. Продолжим славные традиции // Вологодский комсомолец. – 1981. – 20 мая. – С. 2.

88. Семёнов, В. В Пинежье начали заготавливать лес выборочно / В. Семёнов // Правда Севера. – 2017. – 20 июня. – С. 26.

89. Славные дочери Отчизны // Красный Север. – 1980. – 8 марта. – С. 1.

90. Соколов, Э. Новая дорога и новая жизнь посёлка Луковецкого / Э. Соколов // Правда Севера. – 2017. – 12 сентября – С. 2.

91. Чужгин, В. Крепкие корни / В. Чужгин // Красный Север. – 1981. – 23 февраля. – С. 2.

92. Щеглов, К. Окрылённые надеждами / К. Щеглов // Медицинская газета. – 2012. – № 76. – С. 15.

Картографический материал

93. Административная карта Вологодской области в 1987 г. 1:750000. Изображение (картографическое) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.etomesto.ru/map vologda_obl 1987/?y=59.341234&x=35.724533 (дата обращения: 21.08.2025).

94. Вологодская область : схема территориального планирования : схема границ муниципальных образований. 1:900000. Изображение (картографическое) [Электронный ресурс] – URL: https://vologda-oblast.ru/images/o_regione/maps/vologda-other-1.gif (дата обращения: 21.04.2025).

95. Карта лесозаготовки Архангельской области в 1976 г. 1:300000. Изображение (картографическое) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.etomesto.ru/maparhangelsk_atlas1976_lesozagotovka/?y=64.359332&x=40.665528 (дата обращения: 21.08.2025).

96. Карта транспорта Архангельской области в 1976 г. 1:300000. Изображение (картографическое) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.etomesto.ru/map-arhangelsk_atlas1976_transport/?y=60.590768&x=38.450811 (дата обращения: 21.08.2025).

Материалы личного происхождения

97. Воспоминания жительницы посёлка Депо Вытегорского района Вологодской области // Личная коллекция документов хранителя Девятинского краеведческого музея. – 20 с.

98. Буторин, М. В. Между прошлым и будущим. Была у северян надежда / М. В. Буторин. – СПб. : [б. и], 2016. – 132 с.

Художественная литература

99. Петухов, А. В. Люди Суземья / А. В. Петухов. – М. : Детская литература, 1975. – 207 с.

100. Абрамов, Ф. А. Мамониха / Ф. А. Абрамов // Абрамов Ф. А. Собрание сочинений : [в 3 т.] Т. 3. Повести. Рассказы. Трава-мурава. Литературные портреты, статьи, выступления – Л. : Художественная литература, 1982. – 704 с.

101. Белов, В. И. Всё впереди : роман, пьеса / В. И. Белов. – СПб. : Редактор, 2001. – 353 с.

Литература

Монографии и статьи

102. Авдеев, А. А. Младенческая смертность и история охраны материнства и детства в России и СССР / А. А. Авдеев // Историческая демография : сборник статей / под ред. М. Б. Денисенко, И. А. Троицкой. – М. : МАКС Пресс, 2010. – С. 13–72.

103. Анализ миграционных процессов по данным переписей населения в России / О. Д. Воробьева, А. В. Топилин, А. А. Гребенюк, Т. В. Лебедева // Экономика региона. – 2016. – № 1. – С. 175–188.

104. Андреев, Е. М. Возможно ли снижение смертности в России? / Е. М. Андреев, Е. А. Кваша, Т. Л. Харькова // Демоскоп Weekly. – 2004. – № 145–146. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2004/0145/index.php (дата обращения: 19.08.2025).

105. Андреев, Е. Компоненты младенческой смертности и их динамика / Е. Андреев, Е. Кваша, Т. Харькова // Демоскоп Weekly. – 2016. – № 685–686. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2016/0685/tema03.php (дата обращения: 07.08.2025).

106. Андреев, Е. М. Конечный эффект мер демографической политики 1980-х в России / Е. М. Андреев // Мир России. Социология. Этнология. – 2016. – № 2. – С. 68–97.

107. Андреев, Е. М. Младенческая смертность в СССР в 1979–1989 гг. (результаты неизвестного исследования) / Е. М. Андреев, Н. Ю. Ксенофонтова // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. – URL: https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/stati/pdf/population.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

108. Андреев, Е. М. Население Советского Союза: 1922–1991 / Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харькова. – М. : Наука, 1993. – 139 с.

109. Андреев, Е. М. О точности результатов российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации / Е. М. Андреев // Вопросы статистики. – 2012. – № 11. – С. 21–35.

110. Андреев, Е. М. Последние тенденции смертности по причинам смерти в СССР / Е. М. Андреев // Воспроизводство населения и развитие семьи. – М. : Наука, 1992. – С. 75–86.

111. Андреев, Е. М. Смертность в России через 15 лет после распада СССР: факты и объяснения / Е. М. Андреев, Д. А. Жданов, В. М. Школьников // SPERO. – 2007. – № 6. – С. 115–142.

112. Анимица, Е. Г. Проблемы и перспективы развития моногородов России / Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова // Управленец. – 2009. – № 1–2. – С. 46–53.

113. Антонов, А. И. Второй ребенок / А. И. Антонов, В. М. Медков. – М. : Мысль, 1987. – 299 с.

114. Араловец, Н. А. Демографические процессы в России и зарубежных странах, конец XX в. / Н. А. Араловец // Русский исторический сборник. – 2012. – № 4. – С. 198–200.

115. Араловец, Н. А. Здравоохранение и здоровье населения РСФСР в 1959–1989 гг. / Н. А. Араловец. – М. : Институт российской истории Российской академии наук ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2023. – 528 с.

116. Араловец, Н. А. Основные классы причин смерти населения РСФСР в 1970–1980-е годы / Н. А. Араловец // Исторический курьер. – 2024. – № 3 (35). – С. 93–102.

117. Араловец, Н. А. Семейные ценности городских жителей России в XX веке / Н. А. Араловец // Труды Института российской истории. – Вып. 9 / отв. ред. А. Н. Сахаров, ред.-коорд. Е. Н. Рудая. – М. ; Тула, 2010. – С. 311–331.

118. Архангельская область от застоя до перестройки // Правительство Архангельской области [Электронный ресурс]. URL: https://dvinaland.ru/region/1970–1990/ (дата обращения: 05.08.2025).

119. Архангельский, В. Н. Изменения возрастной модели рождаемости в России: условные и реальные поколения / В. Н. Архангельский // Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов : сборник статей XI Уральского демографического форума : в 2 т. / отв. ред. О. А. Козлова, Г. Е. Корнилов – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2020. – Т. 1. – С. 103–112.

120. Балина, Т. А. Территориальные особенности демографических процессов в регионах России: анализ и типология / Т. А. Балина, З. В. Пономарева, Л. Ю. Чекменева // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2019. – № 4. – С. 31–43.

121. Баранов, А. А. Этапы и пути снижения младенческой смертности в Российской Федерации: опыт последних 30 лет / А. А. Баранов // Российский педиатрический журнал. – 2011. – № 5. – С. 311–316.

122. Барсуков, В. Н. Эволюция демографического и социального конструирования возраста «старости» / В. Н. Барсуков, О. Н. Калачикова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – № 1. – С. 32–54.

123. Баскакова, М. Е. Государственное регулирование занятости женщин и профессиональная сегрегация в российской сфере труда – 100 лет истории / М. Е. Баскакова // Вопросы теоретической экономики. – 2024. – № 2. – С. 134–151.

124. Башкарев, А. А. Влияние государственной политики СССР на ассимиляцию вепсов в XX веке / А. А. Башкарев // Исторические науки и археология. – 2015. – № 1. – С. 73–81.

125. Бедный, М. С. Демографические факторы здоровья / М. С. Бедный. – М. : Финансы и статистика, 1984. – 246 с.

126. Бедный, М. С. Мальчик или девочка: медико-демографический анализ / М. С. Бедный. – М. : Мысль, 1987. – 142 с.

127. Безнин, М. А. Аграрный строй России 1930–1980-х годов / М. А. Безнин, Т. М. Димони. – М. : Ленанд, 2014. – 607 с.

128. Безнин, М. А. Крестьянский двор российского Нечерноземья в 1950–1965 гг. / М. А. Безнин. – М. ; Вологда : [б. и.], 1991. – 254 с.

129. Белобородов, И. И. Аборты в России: история, последствия, альтернативы : материалы Всероссийской конференции центров защиты материнства / И. И. Белобородов. [Электронный ресурс] // TextArchive. – URL: https://textarchive.ru/c-2197719.html (дата обращения: 28.05.2024).

130. Берендеева, А. Б. Роль экономических факторов в воспроизводстве региональной структуры населения по полу (на примере регионов Верхневолжья) / А. Б. Берендеева, Н. С. Рычихина, О. О. Коробова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2019. – № 2 (58) – С. 9–18.

131. Бойко, В. В. Рождаемость: социально-психологические аспекты / В. В. Бойко. – М. : Мысль, 1985. – 238 с.

132. Буневич, Д. С. Перестройка в СССР и трансформация польской внешней политики / Д. С. Буневич // Современная Европа. – 2016. – № 6. – С. 137–143.

133. Вербицкая, О. М. Основные закономерности развития сельской семьи в России в XX в. / О. М. Вербицкая // Труды Института российской истории. – Вып. 9 / отв. ред. А. Н. Сахаров, ред.-коорд. Е. Н. Рудая. – М. : Тула, 2010. – С. 332–353.

134. Вербицкая, О. М. Сельская семья на этапе социально-экономических трансформаций 1985–2002 гг. / О. М. Вербицкая. – М. : Институт Российской истории РАН ; Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 408 с.

135. Вересов, Д. Историческая демография СССР / Д. Вересов. – Benson, Vermont : Chalidze Publications, 1987. – 360 p.

136. Волков, А. Г. Семья – объект демографии / А. Г. Волков. – М. : Мысль, 1986. – 269 с.

137. Воробьева, О. Д. Миграция населения России в советских переписях 1970, 1979 и 1989 гг. / О. Д. Воробьева, А. В. Топилин // Вопросы статистики. – 2014. – № 12. – С. 62–79.

138. Галиева, Э. Р. Репродуктивное поведение: теоретические подходы и современные сценарии / Э. Р. Галиева // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2022. – № 2 (53). – С. 23–28.

139. Герасимов, А. А. Территориальная и возрастная дифференциация соотношения полов населения России / А. А. Герасимов // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2022. – № 4. – С. 113–126.

140. Голивцова, Н. Н. Анализ населенных пунктов монопрофильного типа СЗФО РФ / Н. Н. Голивцова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 2. – С. 10–16.

141. Гулин, К. А. Имущество колхозной семьи на Европейском Севере России / К. А. Гулин // Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории. – Вып. 3. / гл. ред. М. А. Безнин. – Вологда : Легия, 2002. – С. 94–114.

142. Дарский, Л. Е. Воспроизводство населения отдельных национальностей в СССР / Л. Е. Дарский, Е. М. Андреев // Вестник статистики. – 1991. – № 6. – С. 3–10.

143. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Вишневского. – М. : Новое издательство, 2006. – 599 с.

144. Денисов, Б. П. Очерк истории контроля рождаемости в России: блуждающая демографическая политика / Б. П. Денисов, В. И. Сакевич // Развитие населения и демографическая политика : памяти А. Я. Кваши / под ред. М. Б. Денисенко, В. В. Елизарова – М. : МАКС Пресс, 2014. – С. 186–210.

145. Денисова Л. Н. Российская Нечернозёмная деревня 1960–1990-х гг.: по материалам российско-британского обследования / Л. Н. Денисова // Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории. – Вып. 3. / гл. ред. М. А. Безнин – Вологда : Легия, 2002. – С. 10–43.

146. Денисова, Л. Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е гг. / Л. Н. Денисова. – М. : Издательский центр ИРИ, 1996. – 216 с.

147. Димони, Т. М. Процессы орабочивания Российского общества в 1930–1980-е годы / Т. М. Димони, М. А. Безнин // Genesis: исторические исследования. – 2022. – № 7. – С. 58–71.

148. Димони, Т. М. Социальное обеспечение колхозников Европейского Севера России во 2 половине XX века / Т. М. Димони // Северная деревня в XX веке:

актуальные проблемы истории. – Вып. 3. / гл. ред. М. А. Безнин – Вологда : Легия, 2002. – С. 94–114.

149. Ефремов, К. И. Развитие промышленности Вологодской области в 1961–1985 гг. / К. И. Ефремова // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2006. – № 4 (35). – С. 71–81.

150. Жаворонков, Ю. Медико-демографические особенности населения Вологодской области (экология человека) / Ю. Жаворонков // Сборник научных работ студентов и аспирантов ВГПУ. – Вып. 5 / отв. ред. М. А. Безнин. – Вологда : Русь, 1997. – С. 209–212.

151. Жиляева, С. К. Особенности реализации семейно-правовой политики в завершающий период существования советской государственности (1970-е – 1991 год) / С. К. Жиляева, А. А. Максимова // Юрист-Правовед. – 2018. – № 2 (85). – С. 21–26.

152. Жиромская, В. Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке / В. Б. Жиромская. – М. : Кучково поле, 2012. – 318 с.

153. Жиромская, В. Б. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года / В. Б. Жиромская, И. Н. Киселев, Ю. А. Поляков. – М. : Наука, 1996. – 152 с.

154. Зайончковская, Ж. А. Демографическая ситуация и расселение / Ж. А. Зайончковская. – М. : Наука, 1991. – 132 с.

155. Затравкин, С. Н. Состояние и возможности советского здравоохранения в 1960–1980-х годах / С. Н. Затравкин, Е. А. Вишленкова, В. В. Чалова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2021. – № 29. – С. 153–160.

156. Захаров, С. В. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг. / С. В. Захаров // SPERO. – 2006. – № 5. – С. 33–69.

157. Захаров, С. В. Когортный анализ смертности населения России (долгосрочные и краткосрочные эффекты неравенства поколений перед лицом смерти) / С. В. Захаров // Проблемы прогнозирования. – 1999. – № 2. – С. 114–131.

158. Захаров, С. В. Рождаемость в России. Первый и второй демографический переход // Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России : сборник материалов научной конференции 27–28 февраля 2002 года / С. В. Захаров. – М. : Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2007. – С. 19–26.

159. Захаров, С. В. Эволюция рождаемости в России за полвека: оптика условных и реальных поколений / С. В. Захаров // Демографическое обозрение. – 2014. – № 1. – С. 6–26.

160. Иванова, Е. И. Трансформация брачности в России в XX веке: основные этапы / Е. И. Иванова // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_010.html (дата обращения: 18.05.2024).

161. Ильдарханова, Ч. И. Российская модель брачности: возрастной и гендерный профиль / Ч. И. Ильдарханова, Г. Н. Ершова, Ю. Н. Ершова // Народонаселение. – 2024. – № 1. – С. 5–15.

162. Ильина, О. В. Демографические процессы в деревне Европейского Севера России в 1940–1950-е гг. / О. В. Ильина. – Вологда : ВГПУ, 2011. – 122 с.

163. Ионцев, В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения / В. А. Ионцев. – М. : Диалог-МГУ, 1999. – 370 с.

164. Исупов, В. А. Гендерный дисбаланс сельского населения России (РСФСР) в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) / В. А. Исупов // Демографическое обозрение. – 2019. – № 1. – С. 32–33.

165. Кваша, Е. А. Младенческая смертность в России в XX веке // Социологические исследования / Е. А. Кваша. – 2003. – № 6. – С. 47–55.

166. Кожевников, С. А. Предпосылки развития Вологодской агломерации: результаты социологических исследований / С. А. Кожевников // Вопросы территориального развития. – 2018. – № 5. – С. 1–14.

167. Колокольчикова, Р. С. Демографические процессы и гендерные особенности населения в индустриальных городах Европейского Севера России (вто-

рая половина 1960-х – середина 1980-х гг.) / Р. С. Колокольчикова // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 1. – С. 53–57.

168. Колокольчикова, Р. С. История индустриальных городов Европейского Севера России: пространство, социум, культура (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.) / Р. С. Колокольчикова. – Череповец : ФГБОУ ВПО ЧГУ, 2013. – 337 с.

169. Кон, И. С. Аборт или контрацепция? / И. С. Кон // Демоскоп Weekly. – 2003. – № 123–124. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0123/analit02.php (дата обращения: 28.05.2024)

170. Константинов, А. С. Миграционные процессы в условиях трансформации территориально-поселенческой структуры в Архангельской области (1926–1989 гг.) / А. С. Константинов // Арктика и Север. – 2014. – № 16. – С. 67–73.

171. Константинов, А. С. Социальный состав населения и миграционные процессы на Архангельском Севере по материалам переписей / А. С. Константинов // Арктика и Север. – 2016. – № 22. – С. 121–123.

172. Копарев, В. И. Особенности расселения Вологодской области в аспекте территориальной организации обслуживания сельского населения / В. И. Копарев // Вологодское краеведение и его научные и воспитательные задачи : тезисы докладов и сообщений II Краеведческой научно-практической конференции / отв. ред. Ю. С. Васильев. – Вологда, 1989. – С. 61–63.

173. Кравцова, М. А. Динамика потребления древесины и лесопользования в Архангельской области / М. А. Кравцова, Н. П. Чупров // Известия вузов. Лесной журнал. – 2005. – № 1–2. – С. 123–130.

174. Краюшкина, Т. В. Человек эпохи перестройки: частушка как средство трансляции народного сознания / Т. В. Краюшкина // Россия и АТР. – 2016. – № 1 (91). – С. 153–162.

175. Кудрин, Н. М. Великий Устюг в XX веке (краткий перечень исторических событий и любопытных фактов из жизни города) / Н. М. Кудрин. – Великий Устюг : [б. и.], 1995. – 46 с.

176. Лактюхина, Е. Г. Трансформация брачного поведения в СССР и постсоветской России / Е. Г. Лактюхина, Г. В. Антонов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12–3 (50). – С. 128–132.

177. Лаппо, Г. М. Городские агломерации России / Г. М. Лаппо, П. М. Полян, Т. И. Селиванова // Демоскоп Weekly. – 2010. – № 407–408. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2010/0407/tema01.php (дата обращения: 20.08.2025).

178. Литвинец, Е. Ю. Особенности репродуктивных установок молодой уральской семьи в 1980-е годы / Е. Ю. Литвинец // Цивилизационные перемены в России : материалы научно-практической конференции, Екатеринбург, 23–24 марта 2022 года / отв. ред. О. Н. Новикова. – Екатеринбург : УГЛТУ, 2022. – С. 100–105.

179. Литвинец, Е. Ю. Советская демографическая политика в 1980-е гг. / Е. Ю. Литвинец // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2006. – № 47. – С. 322–327.

180. Логинов, В. Г. Динамика численности и особенности воспроизводства населения России и стран постсоветского пространства / В. Г. Логинов // Институты развития демографической системы общества : сборник материалов V Уральского демографического форума / отв. ред. А. И. Татаркин, А. И. Кузьмин. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2014. – С. 96–103.

181. Лыгденова, В. В. Миграция населения в городских поселениях Западной Сибири в 1980-е гг. / В. В. Лыгденова, О. Б. Дашинамжилов // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – № 6. – С. 175–193.

182. Мазур, Л. Н. Политика реконструкции российской деревни (конец 1950-х – 1980-е гг.) / Л. Н. Мазур // Отечественная история. – 2005. – № 3. – С. 25–37.

183. Мазур, Л. Н. Политика Советского государства в области сельского расселения. 1950–1980-е гг. / Л. Н. Мазур // Государственная власть и крестьян-

ство в XX – начале XXI века : сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. ред. А. И. Шевельков. – Коломна : Коломенский государственный педагогический институт, 2007. – Ч. I. – С. 338–348.

184. Мазур, Л. Н. Эволюция расселения на Урале в XX веке: концепция модернизации / Л. Н. Мазур // Документ. Архив. История. Современность. – 2005. – Вып. 5. – С. 238–276.

185. Макеева, А. А. Русский Север от сельского и лесного хозяйства к собирательству. Каргопольский район Архангельской области / А. А. Макеева, Т. Г. Нефедова // Первое сентября. География. – 2005. – № 1. – С. 9–18.

186. Марков, В. Н. Город у реки: 100-летию родного города Котласа посвящается / В. Н. Марков. – Архангельск : Лоция, 2017. – 95 с.

187. Миграция сельского населения / под ред. Т. И. Заславской. – М. : Мысль, 1970. – 312 с.

188. Мирный, любим ты и дорог!: 60 лет космодрому и городу : [книга-фотоальбом]. – [Мирный] ; Архангельск, 2017. – 303 с.

189. Мухамадиева, С. М. Причины перинатальной смертности и пути их снижения в современных условиях / С. М. Мухамадиева, Б. Т. Мирзабекова, А. П. Пулатова // Медицинский вестник Национальной академии наук Таджикистана. – 2020. – № 2. – С. 202–209.

190. Население России в XX в. Исторические очерки. Т. 3. Кн. 2 / отв. ред. Ю. А. Поляков – М. : Российская политическая энциклопедия, 2012. – 292 с.

191. Наумкина, В. В. Понятие семейно-брачных отношений / В. В. Наумкина // Центральноазиатские исторические чтения. – 2024. – № 6. – С. 113–115.

192. Неравенство и смертность в России : коллективная монография / под ред. В. Школьникова, Е. Андреева, Т. Малевой. – М. : Сигналъ, 2000. – 107 с.

193. Нефёдова, Т. Российские городские системы в зеркале эволюционных теорий урбанизации / Т. Нефёдова, А. Трейвиш // Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен / ред.-сост. Т. Нефедова, П. Полян, А. Трейвиш. – М. : ОГИ, 2001. – С. 171–195.

194. Никифоров, Л. В. Город и село: особенности интеграции в советский и постсоветский периоды / Л. В. Никифоров, Т. Е. Кузнецова // Журнал исследований социальной политики. – 2007. – Т. 5, № 2. – С. 179–200.

195. Носкова А. В. Эволюция государственной семейной политики в России: от советских к современным моделям / А. В. Носкова // Вестник МГИМО. – 2013. – № 6 (33). – С. 155–159.

196. Папина, О. В. Трансформация социального института семьи во второй половине XX века: историко-философский аспект / О. В. Папина // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. – 2018. – № 25. – С. 109–110.

197. Переведенцев, В. И. Методы изучения миграции населения / В. И. Переведенцев. – М. : Наука, 1975. – 232 с.

198. Пивоваров, Ю. Л. Основы геоурбанистики: урбанизация и городские системы / Ю. Л. Пивоваров. – М. : ВЛАДОС, 1999. – 231 с.

199. Пивоваров, Ю. Л. Современная урбанизация : курс лекций / Ю. Л. Пивоваров. – М. : Статистика, 1994. – 191 с.

200. Пономарёва, Н. Н. Процесс демографического старения: сущность, особенности и последствия в странах мира / Н. Н. Пономарёва // Вестник НГПУ. – 2013. – № 6. – С. 58–64.

201. Попов, А. А. Социально-культурное положение северной деревни в системе сельского расселения в регионах Европейского Севера России (1950–1980-е гг.) / А. А. Попов, И. Н. Тяпин // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. – 2023. – № 8 (66). – С. 86–91.

202. Попов, Р. Количественные характеристики урбанизации в регионах Европейской России за 100 лет / Р. Попов // Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен / ред.-сост. Т. Нефедова, П. Полян, А. Трейвиш. – М. : ОГИ, 2001. – С. 155–170.

203. Попова, Л. А. Младенческая смертность в России и Республике Коми: история, современные тенденции, региональная специфика / Л. А. Попова // Известия УрГЭУ. – 2008. – № 2 (21). – С. 152–157.

204. Потапов, И. А. Северодвинск и Архангельск / И. А. Потапов, Н. С. Игловская, С. А. Швецов // Первое сентября. География. – 2007. – № 16. – С. 6–15.

205. Пробкина Е. Наша область: от переписи до переписи / Е. Пробкина // Политическая агитация. – 1989. – № 24. – С. 12–15.

206. Пушкарева, Н. Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок / Н. Л. Пушкарева // Новое литературное обозрение. – 2012. – № 5. – С. 8–23.

207. Рабочий поселок искателей. История основания и развития // ПроНАО [Электронный ресурс]. – URL: https://pronao.ru/localities/rabochiy-poselok-iskateley/ (дата обращения: 10.10.2025).

208. Рыбаковский, Л. Л. История и теория миграции населения. Кн. 2. Миграция населения: явление, понятие, детерминанты / Л. Л. Рыбаковский. – М. : Экон-Информ, 2017. – 234 с.

209. Рыбаковский, Л. Л. История и теория миграции населения. Кн. 3. Теория трёх стадий миграционного процесса / Л. Л. Рыбаковский. – М. : Экон-Информ, 2019. – 218 с.

210. Рыбаковский, Л. Л. Миграционная подвижность населения и её измерение / Л. Л. Рыбаковский, Н. И. Кожевникова, Д. П. Маевский // Народонаселение. – 2019. – № 2. – С. 4–17.

211. Рыбаковский, Л. Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи / Л. Л. Рыбаковский // Народонаселение. – 2017. – № 2 (76) – С. 51–62.

212. Рыбаковский, О. Л. Рождаемость населения России и демографические волны / О. Л. Рыбаковский, О. А. Таюнова // Народонаселение. – 2017. – № 4. – С. 56–66.

213. Семья и демографические процессы в современной России / ред. Т. К. Ростовская, В. Н. Архангельский, А. Е. Иванова, О. В. Кучмаева, В. Г. Семенова. – М. : Экон-Информ, 2021. – 257 с.

214. Сенявский, А. С. Урбанизационный процесс в СССР в экономическом измерении: структурные и институциональные аспекты / А. С. Сенявский // Вопросы теоретической экономики. – 2019. – № 2. – С. 147–161.

215. Сенявский, А. С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе / А. С. Сенявский. – М. : Наука, 2003. – 286 с.

216. Сидорова Г. П. Советская повседневность: «Преодоление различий между городом и деревней», или культура городская vs сельской / Г. П. Сидорова // Вестник УлГТУ. – 2018. – № 4 (84). – С. 27–30.

217. Синельников А. Б. Семья и брак: кризис или модернизация / А. Б. Синельников // Социологический журнал. – 2018. – № 1. – С. 93–113.

218. Следы социальных катастроф XX века на возрастной пирамиде / Е. Андреев, А. Вишневский, Е. Кваша, Т. Харькова // Демоскоп Weekly. – 2005. – № 215–216. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2005/0215/tema01.php (дата обращения: 03.05.2025).

219. Сметанин, А. В. Архангельская область: истоки потенциал, модернизация : монография / А. В. Сметанин, Л. М. Сметанина. – Архангельск : ИПЦ САФУ, 2013. – 610 с.

220. Современные тенденции смертности по причинам смерти в России 1965–1994 гг. / Ф. Милле, В. М. Школьников, В. Эртриш, Ж. Валлен. – Paris : INED, 1996. – 140 с.

221. Солдатова, Н. В. Динамика расселения Вологодской области во второй половине XX – начале XXI века / Н. В. Солдатова. – Вологда : ВГПУ, 2010. – 166 с.

222. Солдатова, Н. В. Современные тенденции сельского расселения в Вологодской области / Н. В. Солдатова // Сборник научных работ студентов и аспирантов / отв. ред. М. А. Безнин. – Вологда : Русь, 1993. – С. 142–146.

223. Стародубов, В. И. Репродуктивные потери как медико-социальная проблема развития России / В. И. Стародубов, Л. П. Суханова, Ю. Г. Сыченков // Социальные аспекты здоровья населения [Электронный ресурс]. – URL: http://vestnik.mednet.ru/content/view/367/30/lang,ru/ (дата обращения: 07.03.2025).

224. Строгальщикова, З. И. Вепсы: этнодемографические процессы (прошлое и настоящее) / З. И. Строгальщикова // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы / отв. ред. И. Ю. Винокурова. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2006. – С. 390–391.

225. Судьбы российского крестьянства / отв. ред. Ю. Н. Афанасьев. – М. : РГГУ, 1996. – 623 с.

226. Сулейманова, О. А. История повседневного быта северян в 1950 – начале 1980-х гг. (по воспоминаниям жителей Мурманской области) / О. А. Сулейманова // Труды Кольского научного центра РАН. – 2016. – № 3. – С. 22–31.

227. Терешина, О. В. Методы планирования семьи: советская история и современность / О. В. Терешина // Academia [Электронный ресурс]. – URL: https://www.academia.edu/40475295/методы_планирования_семьи_советская_история_и_современность_the_methods_of_the_family_s_planing_soviet_history_and_nowdays (дата обращения: 10.03.2025).

228. Ткаченко, П. Что было впереди? / П. Ткаченко // Наш современник. – 2017. – № 7. – С. 257–264.

229. Троцук, И. В. Миграционные процессы в советском обществе 1960-х – 1980-х годов: наблюдения и прогнозы Т. И. Заславской / И. В. Троцук // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2013. – № 3–4 (116). – С. 180–190.

230. Трошина, Т. Татарская община в Архангельске (вторая половина XIX – первая половина XX века) / Т. Трошина // Идель. – 1997. – № 1–2. – С. 66–67.

231. Ульянычев, М. А. Моногорода как социальный феномен: особенности их функционирования и развития / М. А. Ульянычев // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 2. – С. 46–50.

232. Фаузер, В. В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция / В. В. Фаузер, Е. Н. Рожкин, Г. В. Загайнова. – Сыктывкар : Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера, 2001. – 124 с.

233. Характеристика динамики демографической нагрузки на население трудоспособного возраста в России / Е. В. Такмакова, Е. В. Черемисина, Н. В. Че-

ремисина, Н. М. Трубина // Вестник Евразийской науки [Электронный ресурс]. – URL: https://esj.today/PDF/67ECVN523.pdf (дата обращения: 03.03.2025).

234. Хасбулатова, О. А. Профессиональное образование мужчин и женщин в России в 1918–2015 гг. : историко-социологический анализ / О. А. Хасбулатова // Женщина в российском обществе. – 2015. – № 3–4. – С. 3–16.

235. Чернов, В. В. Северо-Онежский бокситовый рудник (ОАО) / В. В. Чернов, М. Я. Куйбин // Поморская энциклопедия. – Архангельск, 2006. – Т. 3: Экономика Архангельского Севера. – С. 114–115.

236. Чистова, Е. В. Подход к определению стадии демографического старения населения на региональном уровне / Е. В. Чистова // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум / отв. ред. А. И. Кузьмин. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2017. – Т. II – С. 489–496.

237. Шабаев, Ю. П. Коми-ижемцы, поморы и устьцилемы: модели культурной трансформации / Ю. П. Шабаев, Т. И. Дронова, В. И. Шарапов // Этнографическое обозрение. – 2010. – № 5. – С. 134–150.

238. Шевельков, А. И. Аграрная политика по развитию Нечерноземья в 1970–1980-е гг. / А. И. Шевельков // Документ. Архив. История. Современность. – Вып. 9 / ред. А. В. Черноухов, Л. Н. Мазур, А. М. Сафронова. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2008. – С. 180–199.

239. Шелепенькин, Н. Г. Процесс суверенизации и политизации межнациональных отношений в СССР (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) / Н. Г. Шелепенькин // Власть. – 2013. – № 11. – С. 171–177.

240. Шелыгин, К. В. Демографические процессы на Европейском Севере России на рубеже XX–XXI веков / К. В. Шелыгин // Экология человека. – 2010. – № 2. – С. 54–61.

241. Шелыгин, К. В. Основные эволюции естественного движения населения Архангельской области / К. В. Шелыгин // Экология человека. – 2009. – № 10. – С. 36–43.

242. Шелыгин, К. В. Смертность от инсультов и алкоголизация населения Европейского Севера России / К. В. Шелыгин // Экология человека. – 2012. – № 9. – С. 38–41.

243. Штылева, М. В. Повседневность Кольского Заполярья в конце 1980-х – начале 1990-х гг. (по воспоминаниям мурманчанок) / М. В. Штылева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2023. – № 1. – С. 140–147.

Диссертации и авторефераты диссертаций

244. Гилёва, Н. В. Демографические процессы в колхозной деревне Европейского Севера России в 1960–1970–е гг. : дис. … канд. ист. наук : 07.00.02 / Гилёва Наталия Владимировна. – Вологда, 2001. – 186 с.

245. Гулин, К. А. Материальное положение колхозного крестьянства на Европейском Севере России в 1965–1985 гг. : дис. … канд. ист. наук : 07.00.02 / Гулин Константин Анатольевич. – Вологда, 1999. – 219 с.

246. Игловская, Н. С. Социально-экономические и экологические факторы развития Архангельской городской агломерации : автореф. дис. … канд. геогр. наук : 01.06.13 / Игловская Надежда Сергеевна. – М., 2011. – 19 с.

247. Кудрявцев, В. А. Миграционные процессы в районах Европейского Севера России : дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Кудрявцев Валерий Анатольевич. – М., 2007. – 208 с.

248. Скрябина, Я. А. Особенности репродуктивного поведения населения в условиях трансформационной российской экономики : дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Скрябина Яна Альбертовна. – Уфа, 2011. – 259 с.

249. Шелыгин, К. В. Медико-демографические ущербы и алкоголизация населения Европейского Севера России : автореф. дис. … д-ра мед. наук : 05.26.02 / Шелыгин Кирилл Валерьевич. – Архангельск, 2013. – 37 с.

Иностранная литература

250. Anderson, B. A. Demographic Sources of the Changing Ethnic Composition of the Soviet Union / B. A. Anderson, B. D. Silver // Population and Development Review. – New York : Routledge, 1989. – P. 609–656.

251. Anderson, B. A. Growth and Diversity of the Population of the Soviet Union / B. A. Anderson, B. D. Silver // The Annals of the American Academy. – New York : Routledge, 1990. – P. 155–177.

252. Anderson, B. A. Patterns of Cohort Mortality in the Soviet Population / B. A. Anderson, B. D. Silver // Population and Development Review. – New York : Routledge, 1989. – P. 471–501.

253. Gibbs, J. The Evolution of Population Concentration / J. Gibbs // Economic Geography. – London : University College London (UCL), 1963. – P. 19–29.

254. Heitman, S. The Third Soviet Emigration, 1948–1991 / S. Heitman // Canada's Journal on Refugees. – York : York University Libraries. – 1993. – № 2. – P. 5–14.

255. Kono, S. Recent trends of the population in the Soviet Union / S. Kono // Integrations. – London : European Research Press. – 1990. – № 25. – P. 19–23.

256. Willekens, F. Age-period-cohort (APC) Analysis of Mortality with Application to Soviet Data / F. Willekens. – Laxenburg : IIASA, 1991. – 45 p.

257. Willekens, F. Analysis of Mortality Data from The Former USSR: Age–Period-Cohort Analysis / F. Willekens, S. Scherbov // World Health Statistics Quarterly. – Laxenburg : IIASA Publishing,1992. – Vol. 45 (1). – P. 29–49.

258. Jang, Y. Migration and Ethnic Diversity in the Soviet and Post-Soviet Space / Y. Jang. – London : The Department of Economic History of the London School of Economics and Political Science, 2018. – 169 p.

Словари и справочники

259. Борисов, В. А. Население мира : демографический справочник / В. А. Борисов. – М. : Мысль, 1989. – 477 с.

260. Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д. И. Валентейн. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – 607 с.

261. Коровина, Л. В. Показатели роста населения / Л. В. Коровина [Электронный ресурс] // Большая Российская энциклопедия. – URL: https://bigenc.ru/c/pokazateli-rosta-naseleniia-de904f (дата обращения: 12.03.2025).

262. Народонаселение : энциклопедический словарь. – М. : Большая российская энциклопедия, 1994. – 639 с.

263. Тадевосян, Э. В. Словарь-справочник по социологии и политологии / Э. В. Тадевосян. – М. : Знание, 1996. – 270 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Среднегодовая численность населения Архангельской и Вологодской областей по годам в 1980-е гг., человек

	Всё население			Городское население			Сельское население		
	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.
Год	**Архангельская область**								
1979	1466016	702753	763263	1057621	509905	547716	408395	192848	215547
1980	1475486	707941	767545	1070312	515154	555158	405174	192787	212387
1981	1482591	711949	770542	1079469	519168	550301	403122	192781	210341
1982	1492659	717608	775051	1089000	523508	56542	403659	194100	209559
1983	1505255	724519	780736	1099337	528689	570848	405718	195830	209888
1984	1511235	727773	783462	1104897	531460	573437	406338	196313	210025
1985	1523375	734842	788533	1115793	537293	578500	407582	197549	210033
1986	1534526	741578	792948	1125291	542411	582880	409235	199167	210068
1987	1548158	749769	798389	1136315	548409	587906	411843	201360	210483
1988	1565104	760748	804356	1148292	555347	592935	416822	205401	211421
1989	1569679	764006	805673	1151559	557351	594208	418120	206655	211465
Год	**Вологодская область**								
1979	1309331	598409	710922	763721	353658	410063	545610	244751	300859
1980	1311576	601119	710457	782240	361946	420294	529336	239173	290163
1981	1311049	601843	709206	792543	366580	425963	518506	235263	263243
1982	1313469	604136	709333	804948	372268	432680	508521	231868	276653
1983	1318896	607756	711140	816554	377669	438885	502342	230087	272255
1984	1320548	608966	711582	821075	379809	441266	499473	229157	270316
1985	1324279	611904	712374	829477	383705	445772	494802	228199	266603
1986	1333803	617986	715817	844499	391193	453306	489304	226793	262511
1987	1338602	621525	717077	854491	396010	458481	484111	225515	258596
1988	1347344	628748	718596	870747	404586	466161	476597	224162	252435
1989	1349022	630625	718397	875500	407112	468388	473522	223513	250009

Составлено по РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 68. Д. 6161. Л. 3–6; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 68. Д. 6162. Л. 3–6; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 68. Д. 6163. Л. 3–6; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 68. Д. 6164. Л. 3–6; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 68. Д. 6165. Л. 3–4; Д. 6166. Л. 3–4; Д. 6167. Л. 3–4; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 68. Д. 6168. Л. 3–4; Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения РСФСР по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_79.php?reg=15 (дата обращения: 05.12.2024); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения СССР, РСФСР и ее территориальных единиц по полу [Электронный ресурс] URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=4 (дата обращения: 05.12.2024).

Приложение 2

Национальный состав населения Архангельской и Вологодской областей по данным Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг.

	1979 г.	В % от общей численности	1989 г.	В % от общей численности
	Архангельская область			
Всё население, человек	1 466 016	100,00	1 569 679	100,00
Русские	1 354 164	92,37	1 446 210	92,13
Украинцы	48 052	3,28	53 428	3,40
Белорусы	18 805	1,28	19 949	1,27
Коми	7056	0,48	7256	0,46
Ненцы	6031	0,41	7178	0,45
Узбеки	459	0,03	1046	0,07
Казахи	616	0,04	903	0,06
Грузины	1190	0,08	1031	0,07
Азербайджанцы	1409	0,10	2761	0,18
Литовцы	1645	0,11	1174	0,07
Молдоване	1929	0,13	2574	0,16
Армяне	1290	0,09	1257	0,08
Эстонцы	416	0,03	388	0,02
Лезгины	132	0,01	335	0,02
Карелы	671	0,05	700	0,04
Мордва	1502	0,10	1610	0,10
Татары	4906	0,33	5391	0,34
Чуваши	2525	0,17	2939	0,19
Вепсы	28	0,00	28	0,00
Цыгане	945	0,06	1050	0,07
Поляки	1617	0,11	1430	0,09
Финны	308	0,02	254	0,02
Вологодская область				
Всё население, человек	1 309 331	100,00	1 349 022	100,00
Русские	1 272 036	97,15	1 301 516	96,48
Украинцы	14 819	1,13	19 134	1,42
Белорусы	6829	0,52	7419	0,55
Узбеки	466	0,04	505	0,04
Казахи	222	0,02	395	0,03
Грузины	568	0,04	1252	0,09
Азербайджанцы	705	0,05	1506	0,11
Литовцы	709	0,05	610	0,05
Молдоване	1032	0,08	1427	0,11
Армяне	501	0,04	866	0,06
Эстонцы	294	0,02	225	0,02
Лезгины	88	0,01	408	0,03
Карелы	280	0,02	292	0,02
Коми	352	0,03	444	0,03
Мордва	442	0,03	539	0,04
Татары	1582	0,12	1843	0,14

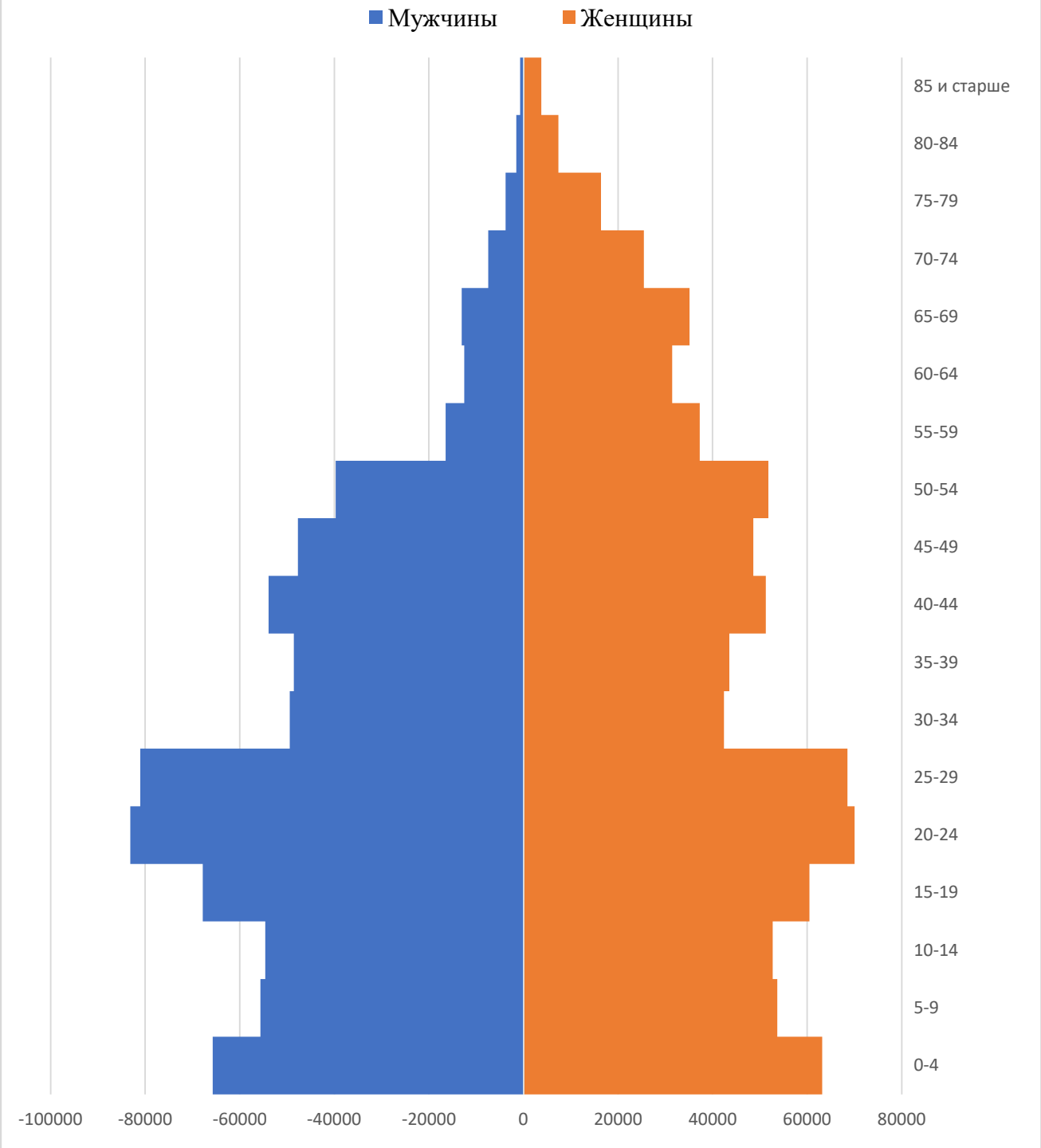
Окончание таблицы приложения 2

	1979 г.	В % от общей численности	1989 г.	В % от общей численности
Чуваши	738	0,06	1159	0,09
Вепсы	65	0,00	728	0,05
Цыгане	1700	0,13	1952	0,14
Поляки	527	0,04	499	0,04
Финны	769	0,06	555	0,04

Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1979 г. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php (дата обращения: 05.12.2024); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=1 (дата обращения: 05.12.2024).

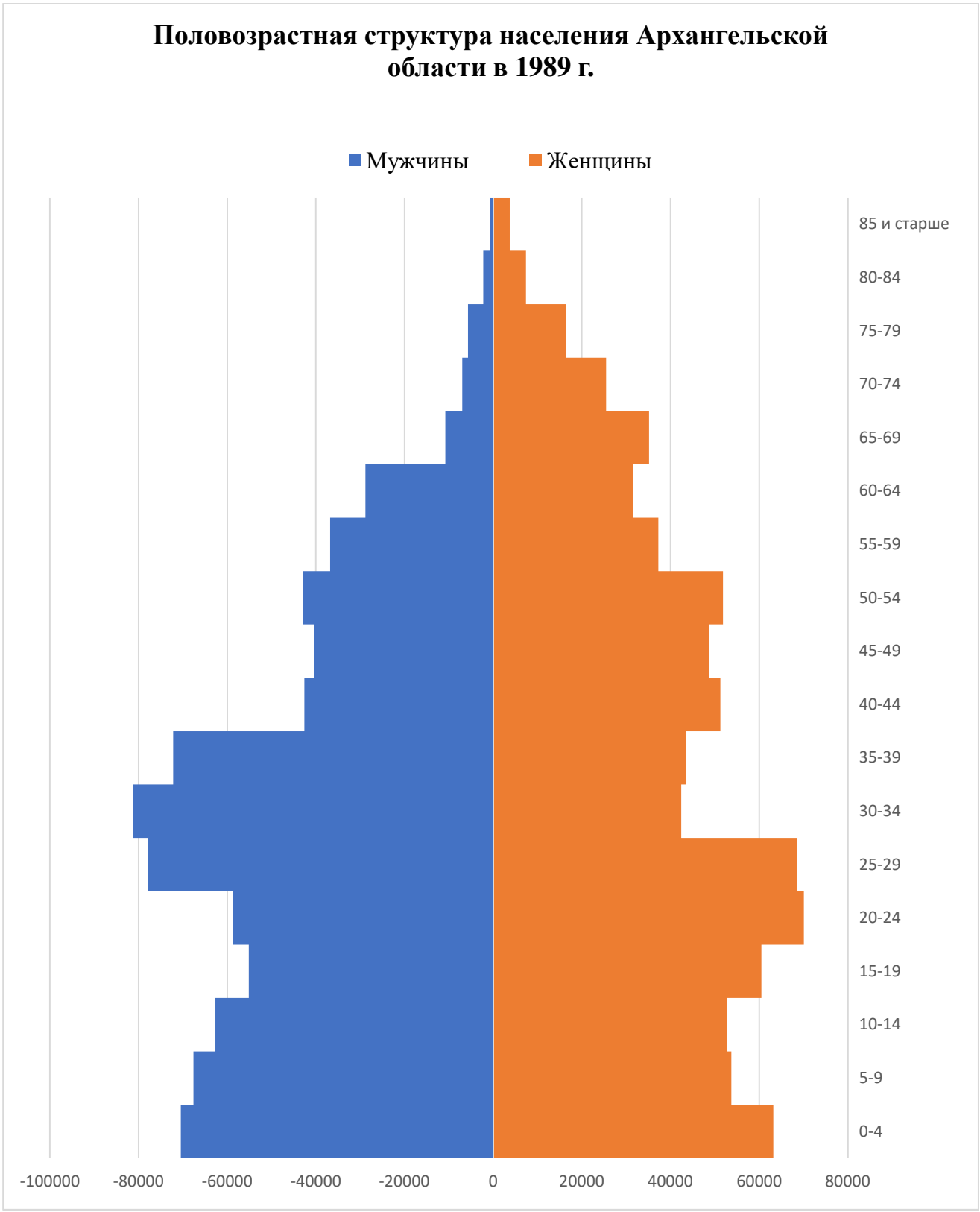
Приложение 3

Половозрастная структура населения Архангельской области в 1979 г.



Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения РСФСР по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_79.php?reg=15 (дата обращения: 05.12.2024).

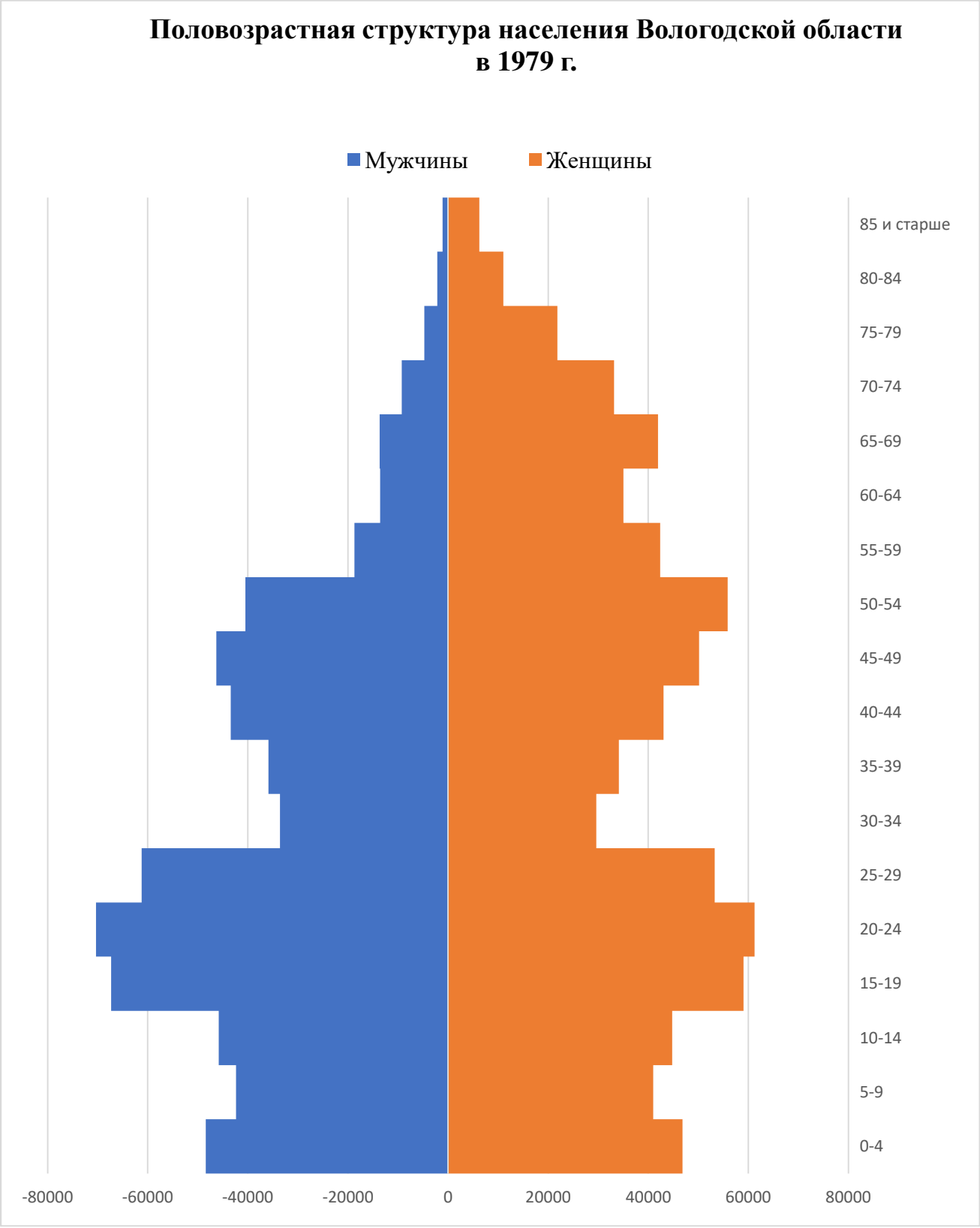
Приложение 4



Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения СССР, РСФСР и ее территориальных единиц по полу [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=4 (дата обращения: 05.12.2024).

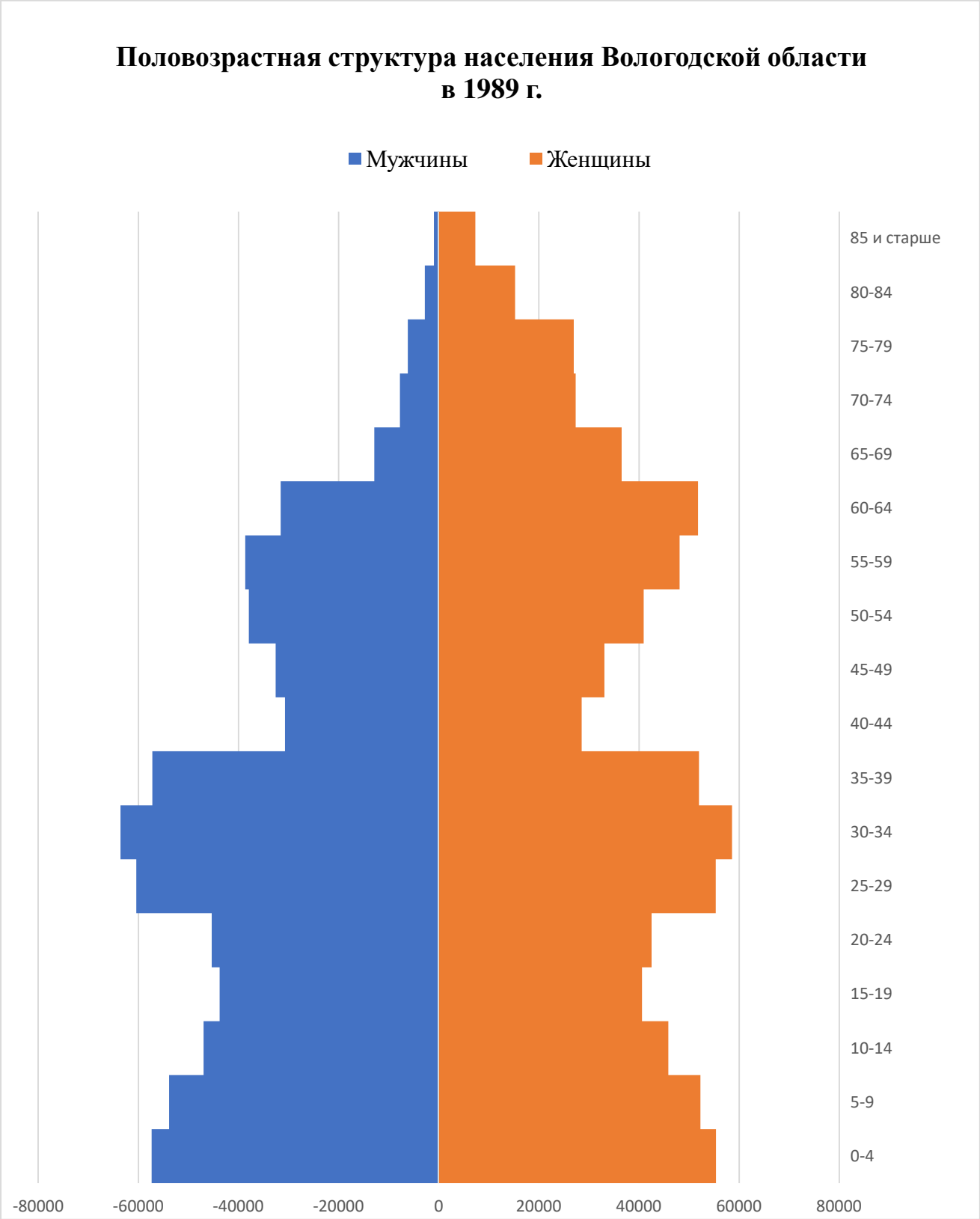
Приложение 5

Половозрастная структура населения Вологодской области в 1979 г.



Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения РСФСР по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_79.php?reg=22 (дата обращения: 05.12.2024).

Приложение 6



Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения СССР, РСФСР и ее территориальных единиц по полу [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=6 (дата обращения: 05.12.2024).

Приложение 7

Смертность населения Архангельской области по основным причинам смерти в 1980-е гг., человек

	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.
Всего умерших	**15 366**	**15 295**	**14 858**	**14 977**	**15 842**	**16 149**	**15 923**	**13 981**	**14 471**	**14 768**	**14 549**	**15 455**
В том числе от:												
От инфекционных и паразитарных болезней	150	194	200	134	151	211	178	137	129	131	111	100
От новообразований	2167	2194	2067	2254	2371	2387	2274	2380	2515	2412	2672	2743
От болезней системы кровообращения	7810	7733	7543	7771	8506	8495	8950	7953	8447	8606	7979	8566
От болезней органов дыхания	1023	1029	890	832	844	877	833	631	610	734	669	635
От болезней органов пищеварения	311	339	408	411	397	405	402	378	384	354	366	422
От несчастных случаев, отравлений, травм	3206	3122	2941	2797	2749	2899	2476	1669	1540	1759	1925	1996
От прочих причин смерти, включая болезни нервной системы	699	684	809	778	824	875	810	833	846	772	827	993

Составлено по: Смертность населения Архангельской области по основным причинам смерти за 1979–1990 гг. : текущий архив территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области (ответ на запрос исследователя от 24.10.2024 № 52/ОГ); ГААО. Ф. 1892. Оп. 25. Д. 7104. Л. 18–19.

Приложение 8

Смертность населения Вологодской области по основным причинам смерти за 1980-е гг., человек

	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.
Всего умерших	**15 721**	**15 830**	**15 286**	**15 089**	**16 164**	**16 498**	**16 931**	**14 983**	**15 464**	**15 770**	**14 994**	**16 213**
В том числе от:												
От инфекционных и паразитарных болезней	171	171	157	128	125	115	108	93	90	70	50	61
От новообразований	2042	2143	2059	2229	2239	2200	2362	2352	2560	2466	2447	2665
От болезней системы кровообращения	8880	8692	8337	8272	8980	9412	10050	9348	9652	10031	9122	9836
От болезней органов дыхания	1179	1191	1060	971	1085	1144	1036	774	831	800	752	819
От болезней органов пищеварения	323	339	328	344	357	383	349	276	358	319	316	355
От несчастных случаев, отравлений и травм	2502	2633	2594	2384	2510	2403	2236	1489	1364	863	968	1722
От прочих причин смерти, включая болезни нервной системы	624	661	751	761	867	841	790	651	609	1294	1339	755

Составлено по: Смертность населения Вологодской области по основным причинам смерти за 1979–1990 гг. : текущий архив территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (ответ на запрос исследователя от 04.10.2024 №56/ОГ).